Александр Казинцев

Имитаторы. Иллюзия «Великой России»

Вместо предисловия

Конец «феличиты»

Нефтегазовое благополучие рушится на глазах. На самом верху еще трындят о «неукоснительном» выполнении «майских указов». Зато этажом ниже — на министерском и высшем региональном уровне — сочли, что пора растолковать населению истинное положение дел.

Минэкономразвития, Минфин, ЦБ принялись взапуски пересматривать прогнозы на 2015–2017 годы. Эксперты предупреждают: «… Реальные доходы населения… могут сократиться на 25–35 %» («Независимая газета», 02.12.2014).

Глава одного из ключевых департаментов московской мэрии С.Капков высказался еще резче. Обратившись к размечтавшимся о «продолжении банкета», он заявил: «Когда придете в январе из отпуска, доллар будет стоить 100 рублей — уже я даже не знаю, что мы будем обсуждать, — как кошку замариновать или собаку». В связи с чем посоветовал гипотетическому россиянину: «Поднимай жопу (так в тексте!) и иди работай, зарабатывай деньги».

Такой вот откровенный разговор власти с народом! Похоже, по мере разрастания кризиса подобные рецепты выживания станут тиражировать все чаще.

Не буду рассуждать о морали. Мораль и политика этих господ несовместимы! Хотя, конечно, есть специфическая пикантность в том, что призыв *к работягам* озвучен высокопоставленным бюрократом, вся трудовая деятельность которого сводится к проведению совещаний и брифингов, встречам иностранных делегаций и прочим необременительным формам общения.

Пусть его! Куда важнее другое — власть признает: денег нет. Региональные бюджеты урезают в разы! Федеральный, только что одобренный послушной Думой, предстоит пересматривать на ходу.

Добросовестные аналитики предупреждали: катастрофа случится! «Феличита» тучных годов, которой так любило тыкать с высоких трибун начальство, держалась на запредельной цене барреля нефти марки Urals. Бюджет страны наполовину формировался за счет нефтегазовых доходов. Цена нефти определялась на сырьевых биржах Лондона и Нью-Йорка и — в значительно меньшей степени — в венской штаб-квартире ОПЕК и в королевских дворцах нефтяных монархий Залива. От России она не зависела.

Руководители в Кремле могли надувать щеки, строить планы (ничего, кроме планов да еще «олимпийских объектов», оказавшихся невостребованными сразу после окончания Олимпиады, так и не построили!), верстать бюджет исходя из трехзначных значений цен на черное золото. Однако вся эта деловая суета, все эти танцы вокруг пресловутой «иглы», с которой за четверть века постсоветской истории так и не смогла слезть Россия, мало связаны с экономической реальностью.

«Игла», прямо по слову сказки, — в руках Кощея. В западных банках, куда представителей российского истеблишмента допускают строго по одному; и не для того, чтобы давать им отчет о глобальных перспективах, а для отъема наличности, переводимой на тайные счета.

России оставалось молча ожидать решения *чужих* лидеров, от которого зависело, продлится ли призрачное благополучие или наступит крах. Может быть, потому, что в 2014 Москва заявила претензии на самостоятельную роль в мировой политике, крах случился раньше.

В кругах столичных конспирологов популярна версия, будто саудиты стакнулись с США и обвалили цены на нефть, дабы наказать Путина. Возможно, они правы. А может, следует прислушаться к аргументам экономистов. Те указывают на глобальную рецессию, из-за которой падает спрос на нефть, а за ним и цены.

Если вдуматься, не так уж и важно, чья версия правдоподобней. Значимо другое: российская элита *утратила контроль* над рычагами управления собственной экономикой. Когда баррель покатился вниз, рухнуло все. И курс рубля. И стабильность. И рейтинг «национального лидера».

Сегодня за Путина готовы голосовать 53 % опрошенных («Независимая газета», 02.12.2014). И это после всенародного «одобрямса»!

Еще выразительнее данные опросов ВЦИОМа: «Во втором квартале 2014 года уверенность в завтрашнем дне ощущали 61 % опрошенных. В третьем квартале число таких респондентов сократилось до 51 %. В четвертом квартале их количество упало до 44 % опрошенных».

Согласно тому же исследованию, примерно половина (49 %) россиян считает, что «жить очень трудно, но пока еще можно терпеть». 7 % заявили: «Терпеть такое бедственное положение невозможно». В целом число недовольных уровнем жизни превысило 56 %.

Не злорадствую! Мне, русскому националисту (я открыто говорил о своем национализме тогда, когда употребление самого слова считалось едва ли не преступлением), особенно дороги национальный суверенитет, величие и самобытность России. Именно поэтому я всегда понимал: для их утверждения мало красивых слов. Нужны дела. Строительство заводов, электростанций, научных лабораторий. Та самая работа, к которой нецензурным окриком теперь понуждает нас столичный начальник.

Но насколько готовы — и способны! — работать сами начальники? Экономист В. Иноземцев приводит примеры хозяйствования руководителей ряда крупнейших госкорпораций. Глава «Газпрома» А. Миллер в 2008 году публично обещал «в течение 7–8 лет» довести капитализацию компании до 1 трлн. долл. За год до истечения срока «Газпром» стоит всего 68,9 млрд., не только не взяв намеченную планку, но и подешевев почти в 6 раз относительно своей прежней стоимости («МК», 05.12.2014). Банк ВТБ за 7 лет подешевел в 3 раза. При этом российские боссы чрезвычайно высоко оценивают свои трудовые свершения. Президент ВТБ А.Костин в 2014 году получил 240 млн. руб. в качестве зарплаты и бонусов («Ведомости», 05.12.2014).

А ведь стартовые условия были великолепными! За 15 лет страна получила 2,5 трлн. долл. нефтяных доходов («МК», 03.12.2014). Пожалуй, рядовой читатель не отреагирует на эту цифру — просто потому, что представить не может, насколько она грандиозна. Помогу: возведение самых сложных промышленных предприятий, как правило, оценивается в 1–2 млрд. долл. А тут две с половиной тысячи миллиардов! Сколько же всего полезного, производящего продукцию, которая, в свою очередь, способна приносить доход, можно было построить!

Не сделали фактически ничего. И оказались в полной зависимости от иноземных воротил. Обжегшись, власть обвиняет Запад. А изменить ничего не в состоянии! На исходе 2014 года, столь неудачного для России, Путин выступил с традиционным Посланием к Федеральному собранию. Эксперты и простые люди ждали, что президенту под силу переломить негативные тенденции в экономике. Накануне выступления «МК» писал: «Наши респонденты на редкость единодушны: все ждут не новых духовных скреп и не разрешения вечного спора между западниками и славянофилами, а ответа на насущные вопросы, диктуемые кошельком» («МК», 03.12.2014). Путин старался: убеждал в перспективах российского рынка, грозил валютным спекулянтам. Но после его выступления рубль в очередной раз обесценился, а российский фондовый рынок снова просел.

«Владимир Путин произнес в этом году уже немало программных речей, и они все больше расходились с насущной повесткой», — высказались в редакционной статье «Ведомости» (05.12.2014). Орган деловых кругов газета «РБК» иронически заметила: «Послание Путина: заклинания вместо действий» («РБК», 05.12.2014). А известный Дм. Орешкин меланхолически заключил: «…Мы вместе с Владимиром Владимировичем благополучно зашли в такую историю, когда уже совершенно неважно, что он скажет».

Тем, кто внимательно анализировал пятнадцатилетнее правление Путина, нынешняя ситуация представляется закономерной. Утверждаю это как автор по меньшей мере десятка работ о «национальном лидере». Первый раз я упомянул о нем в конце 1999 года — в связи со взрывами в Москве («Наш современник», № 11, 1999). В следующем материале я рассматривал ожидания общества, обращенные к успешному дебютанту-политику («Наш современник», № 3, 2000). Пытался вступить в открытый диалог с новым президентом — «Как слышите, Владимир Владимирович?» («Наш современник», № 6–7, 2001). И так далее.

В 2004 он шел на второй президентский срок. Обязательства перед окружением Ельцина были выполнены, олигархи «равноудалены». Собственно, с этого времени начинается самостоятельное правление Владимира Владимировича. В 2010 Путин готовит триумфальное возвращение в Кремль. Он входит в образ «мачо», «настоящего мужика», как назовет его на столичном предвыборном митинге С.Собянин. Путин умело использует запрос общества, рожденный на стыке отчаяния и агрессивности. Именно с этого момента его поведение становится все более демонстративным, а его решения — все более «безальтернативными».

В новой брутальной манере угадывалась нарочитость. «Мачизм — утверждают специалисты — это психофизическая деформация, которая возникает у психологически очень слабых мужчин… Мачизм и мужественность — противоположные понятия».

Любопытно, что западные лидеры легко распознали уловку. «Я понимаю, зачем ему приходится это делать *(демонстрировать мачизм. — А.К.)*, — чтобы доказать, что он мужчина», — не без яда заметила А. Меркель и безжалостно уточнила: «Он боится собственной слабости. У России ничего нет, ни успешной политики, ни экономики. У них есть только это».

Но отечественная аудитория простодушно приняла аффектацию за подлинную силу. Путин вернулся в Кремль олицетворением «сильной руки»…

Не стану разбирать события последних месяцев: внешнеполитические ходы президента, которые привели к фактической изоляции России на мировой арене, и внутренние инициативы, обрушившие рубль, остановившие экономический рост, ускорившие бегство капиталов, а заодно и утечку мозгов. В 2012 году из страны уехали почти 123 тысячи человек, в 2013 — 186 тысяч, в 2014 — более 200 тысяч.

Впрочем, упомянуть о них уместно — как о свидетельстве очевидной деградации системы. Что делает предельно актуальным обобщение и осмысление долговременных тенденций, отмеченных в предисловии.

С одной стороны, мы видим череду серьезных проблем, которые воспроизводятся из года в год. С другой — грозные заявления с вершины «властной вертикали». То обещание «мочить в сортире» террористов, то требование навести порядок в ВПК, то угрозы в адрес валютных спекулянтов. А воз и ныне там! «Сильная рука» не в состоянии сдвинуть его с места.

Это и есть *главная проблема*. Система управления государством сверхцентрализована. Фактически она подстроена под одного человека. А он не способен справиться с разрешением многообразных задач.

В чем причина? В чрезмерной централизации? В недостатке способностей и знаний правителя? Возможно, и в том, и в другом. Эти аспекты еще предстоит исследовать. А сейчас необходимо зафиксировать: система не справляется! Не может удовлетворить

завышенные ожидания, которые население связывает с ней и персонально с В. Путиным.

Судить следует по результатам. То, что мы имеем сегодня, говорит о подмене государственной деятельности *имитацией*. Мастерской, с точки зрения пиара, но недостаточно эффективной с практической стороны.

Пытаясь лучше понять явление, обратимся к историческим аналогиям. Русская история знала подобного руководителя — это Николай I. Император неустанно сновал по стране. Учил воевать генералов, торговать — купцов. Случилось ему наставлять в благочестии митрополита московского Филарета, прославленного позднее в лике святых. Но в результате этой бурной деятельности ни одна коренная проблема не была решена. Итогом стало поражение в Крымской войне. И обрушение системы после смерти императора.

Замечательный русский поэт и мыслитель Федор Тютчев, имевший возможность вблизи наблюдать деятельность Николая I, откликнулся на его смерть горькими и предельно жесткими стихами:

Не Богу ты служил и не России,

Служил лишь суете своей,

И все дела твои, и добрые и злые, —

Все было ложь в тебе, все призраки пустые:

Ты был не царь, а лицедей.

Откровения русских пророков на столетия вперед освещают путь народа. Намечают вехи, помогают сориентироваться. Может быть, и сейчас нам полезно вслушаться в тютчевские строки, почерпнуть в них мудрость и мужество, столь необходимые для оценки явлений наших дней.

Рейды по тылам

Вопрос о способности Путина контролировать ситуацию с особой остротой встал летом 2004-го. Собственно, уже в мае, когда был убит старший Кадыров, стало ясно: события пошли вразнос.

Дело в том, что если общественная безопасность в России деградировала столь резко, что даже теракты в метро не вызывают ни особого удивления, ни особого ужаса, то охрана первых лиц государства остается на уровне советских времен, когда она заслуженно считалась надежнейшей в мире. Кадыров был едва ли не самым охраняемым — после Путина — человеком в стране. И то, что террористам удалось с видимой легкостью, столь технологично (да простится мне это слово!) расправиться с ним, не пожертвовав *ни одним* из своих людей и даже не оставив следа, способного привести к ним, показывало — ситуация изменилась кардинально.

В дыму и бетонной пыли на стадионе в Грозном угадывалось появление на кавказской (и российской) политической сцене некоего *глобального игрока*, без труда расправляющегося с мощным аппаратом президентской охраны. Было бы нелепо приписывать эту акцию горстке боевиков, вылезших из горных ущелий, где их денно и нощно стерегут бойцы доблестного российского спецназа. Не случайно в первый момент возникли подозрения, что к случившемуся приложил руку Кремль («Гибель Кадырова выгодна Кремлю?» — вопрошал «МК», 11.05.2004).

Для подобных подозрений основания были. Кадыров, пользуясь поддержкой Москвы, забрал слишком много полномочий. Фактически персонифицировал власть в Чечне. ««Государство — это я», — мог бы он повторить слова легендарного монарха. И как человек, некогда благословлявший боевиков Дудаева на джихад, намеревался распорядиться этим государством, — большой вопрос.

Однако по мере того, как стали проясняться последствия покушения, обнаружилось, что Кремль больше, чем кто-либо, потерял от смерти Кадырова. Тут-то и обозначился в полной мере глобальный контекст произошедшего. Его подлинный масштаб, несводимый к местным кровавым разборкам, где главные ставки — деньги и месть. В данном случае ставки были подняты максимально: на карту поставлена не только победа России в Чечне, но и российское присутствие на Кавказе, да и весь «восточный вектор» политики РФ.

Повторю: Кадыров персонифицировал власть в Чечне. И он имел на это право. Не столько благодаря победе на президентских выборах — весьма спорных. Нет, истоки легитимности Ахмад-Хаджи, как с уважительной фамильярностью именовали Кадырова в республике, коренились в предшествующем периоде, когда он, будучи верховным муфтием, занимал второе после Дудаева, а затем Масхадова место в ичкерийской иерархии. С не меньшим основанием, чем опальные лидеры, он олицетворял независимую Чечню. И в этом качестве стал символом национального выбора — вынужденного, но достойного: признать верховенство Москвы, сохранив значительную часть привилегий, обретенных благодаря независимости.

Убийство Кадырова поставило этот выбор под сомнение. Не говоря уже о том, что лишило республику властного и талантливого руководителя — из тех, кто формируется не в тиши кабинетов, а в грозном гомоне толп на площадях. Достаточно сравнить его с нынешним обитателем президентского дворца — А. Алхановым, чтобы понять: один — просто креатура Кремля, другой — настоящий национальный лидер. Именно поэтому он был больше, чем ставленник, — *союзник* России. Да, возможно, только на определенном этапе, но едва ли не самом трудном и ответственном.

Обращал на себя внимание и момент убийства. Оно произошло через несколько дней после падения Аджарии. Передел Кавказа из проекта аналитических центров и лозунга уличных шествий стал политической реальностью.

Это мы, когда произносим «Кавказ», представляем нечто грандиозное — исполинские вершины, бездонные ущелья. Кстати вспоминаем о дюжине республик и автономий. На самом деле Кавказ — это пятачок Евразии, где все «двунадесять языков» теснятся на нескольких равнинах среди бесконечных и бесплодных гор. События в одном уголке тут же грозным эхом отдаются по всему региону. Гибель влиятельного лидера на границе со стремительно милитаризующейся Грузией создает опасную нестабильность и повышенные риски на российской стороне Кавказского хребта.

Но и это еще не все. Успешная поездка Кадырова по странам Ближнего Востока утвердила его в качестве авторитетного посредника между Москвой и столицами нефтяных монархий. Теперь по крайней мере часть контактов придется налаживать заново.

Наконец, Ахмад-Хаджи, имевший за плечами опыт религиозного лидера, был идеальной фигурой для налаживания связей со всем мусульманским миром. Вступление нашей страны в качестве наблюдателя в могущественную Организацию Исламской конференции открывало перед Москвой новые политические перспективы. Россия впервые подходила к тому, чтобы избавиться от односторонней западнической ориентации и взять на себя роль «связующего звена» между Западом и Востоком, которая предопределена и нашим географическим положением, и нашей историей. Без Кадырова сделать это будет труднее.

Можно еще много говорить о последствиях взрыва 9 мая. Однако гибель А. Кадырова стала, к сожалению, не единственным поражением России на Кавказе.

В ночь с 21-го на 22 июня (знаковая дата в русской истории) отряд из 200 боевиков совершил налет на Ингушетию. Нападению подверглись сразу четыре населенных пункта — бывшая столица республики Назрань, город Карабулак, станицы Орджоникидзевская и Слепцовская.

Ошеломляли как масштаб, так и скоординированность действий. 200 человек — это, по сегодняшним меркам, батальон. То, что такая крупная часть могла быть оперативно отмобилизована, уже означало провал российских силовых структур, прежде всего спецслужб. А то, что она, фактически не встречая сопротивления, прошла из конца в конец всю, пусть и крошечную, республику, свидетельствовало: Россия не контролирует ситуацию в Ингушетии.

Но, пожалуй, самым неприятным сюрпризом стала координация действий боевиков и их высокая эффективность. Разбившись на небольшие группы, налетчики сразу же устремились на штурм ключевых объектов. Нападению подверглись здания МВД Ингушетии, погранотряда, ОМОНа, РОВД и РУБОПа в Назрани, ГУВД и ОМОНа в Карабулаке. Группа под руководством Шамиля Басаева захватила склад МВД и увезла с собой все находившееся там оружие. Была предпринята попытка штурма СИЗО с целью освобождения полусотни содержащихся там боевиков.

Одновременно мобильные отряды взяли под контроль перекрестки основных магистралей, в том числе на федеральной трассе «Кавказ». Выехавшие к месту событий руководители МВД и прокуратуры республики, включая и.о. министра внутренних дел Ингушетии А. Костоева, были остановлены и расстреляны на месте. Всего в ходе боев погибли 98 человек, из которых 67 — офицеры и сотрудники различных силовых структур («Независимая газета», 30.06.2004).

«Ощущение такое, что началась война, — приводит газета слова очевидца. — Мы располагаемся недалеко от взорванного здания 137-го погранотряда. Я видел эти изуродованные скрюченные тела. Кто-то из них в военной форме, кто-то в камуфляжной. Много обгоревших» («Независимая газета», 23.06.2004).

Очевидно, в репортаже говорится о жертвах среди федеральных сил. Боевики потеряли всего двух человек («МК», 23.06.2004). На рассвете прекратили бой и на автомашинах выехали из Назрани и Карабулака. Поиски, организованные по свежим следам, результатов не дали. Впоследствии были арестованы 10 человек, из них только трем предъявили обвинения в терроризме («Независимая газета», 29.06.2004).

Нападению сопутствовало несколько странных обстоятельств, на которые обратили внимание обозреватели. Оказалось, у ФСБ была информация о готовящемся нападении, но до сотрудников МВД ее не довели. Более того, так называемый режим усиления, действовавший 21 июня в течение всего дня, к вечеру отменили. По утверждению милиционеров, среди нападавших они узнали тех, кто за три дня до этого вместе с ними нес службу на постах, предъявив удостоверения сотрудников ФСБ («МК», 25.06.2004). В то же время, среди арестованных позднее участников рейда оказались трое милиционеров («МК», 3.09.2004).

По иронии судьбы именно 22-го числа на другом конце России, в Приморском крае, начались масштабные учения, в ходе которых войска совместно с подразделениями других силовых структур подавляли «террористов». Жизнь иной раз с почти художественной наглядностью разоблачает официозную показуху, грубо сталкивая ее с неприглядной реальностью… Это не помешало министру обороны С. Иванову, наблюдавшему за маневрами, заявить: «Я не располагаю подробной информацией о том, что произошло *(в Ингушетии. — А. К.)*, но могу заверить, что в этом регионе у нас достаточно сил и средств, чтобы пресечь подобного рода вылазки» («Независимая газета», 23.06.2004). В таком случае почему же «вылазка» не была пресечена? Впрочем, другой министр — главный милиционер страны Р. Нургалиев — посчитал, что его подчиненные со своей задачей справились: «Я считаю, подразделения выполнили поставленные задачи — ни один объект боевики не взяли…» (там же).

Признаюсь, именно в те дни у меня возник замысел этой работы: государственные структуры, в первую голову силовые, и их руководители демонстрировали вопиющую неадекватность! Но я и представить не мог, что случившееся повторится — трижды за два с небольшим месяца.

30 июля ингушский сценарий мог быть воспроизведен в Дагестане. Выручил случай. При въезде в Кизляр сотрудники дорожно-постовой службы остановили «Газель». В машине находились боевики, открыли огонь. Один из милиционеров погиб, другой был ранен. Спасаясь от преследования, бандиты забаррикадировались в одной из городских квартир. В ходе штурма трое террористов были убиты, троим удалось бежать. В Кизляре произведены аресты их сообщников.

«Боевики планировали в Кизляре широкомасштабную операцию», — заявил сотрудник МВД Дагестана Р. Магомедов. Он сказал, что в захваченной квартире обнаружено много оружия и боеприпасов. Убитые входили в состав т. н. ногайского батальона («Независимая газета», 02.08.2004).

Любопытно, что накануне, 29 июля, в соседнем с Кизляром городе Хасавюрт прошел многотысячный митинг с требованием досрочной отставки главы Дагестана — председателя Госсовета республики Магомедали Магомедова. Он был организован… мэром Хасавюрта С. Умахановым при содействии (так считают в Махачкале) начальника горотдела милиции О. Тупалиева («Известия», 17.08.2004).

Небезынтересно и продолжение этой истории. Подняв бунт против руководителя республики, С. Умаханов как ни в чем не бывало убыл на Олимпиаду в Афины — болеть за дагестанских борцов. А начальник УВД, отстраненный от работы, вместе с личным составом горотдела милиции — а это 315 человек — отказался подчиняться республиканскому руководству (там же).

Ни центральные власти, ни московские СМИ не уделили дагестанскому сюжету достаточного внимания. Зря! Широко задуманная операция была сорвана в самом начале, а незавершенная интрига, подобно строящемуся зданию, позволяет увидеть, как она устроена изнутри.

В Ингушетии боевики, по свидетельству очевидцев, бахвалились, что пришли «захватить власть». В Дагестане также был поставлен вопрос о власти. Судя по всему, вылазка террористов в Кизляре должна была придать кровавую актуальность

политическому лозунгу об отставке М. Магомедова.

Вполне возможно, что часть претензий и даже уголовных обвинений в адрес главы Госсовета справедлива. Но как бы то ни было, Магомедов в течение многих лет удерживает под контролем ситуацию в горной республике, где на несколько десятков квадратных километров плодородной земли претендуют более двух миллионов жителей, представляющих 14 титульных национальностей!

Ситуации в Дагестане и Ингушетии различаются в деталях. Но типологически они идентичны. И в том, и в другом случае речь идет о намерении не только дестабилизировать республику, но и сменить руководство, комбинируя силовое давление и политические требования.

Между прочим, та же комбинация была использована в начале сентября в Осетии. Не успели похоронить всех жертв Беслана, как во Владикавказе прошел митинг с требованием отставки президента Северной Осетии А. Дзасохова. Как проявили себя Дзасохов и ингушский руководитель М. Зязиков во время кризиса в Беслане — другой вопрос. В данном случае показательна общность схем и приемов. И если к силовому давлению на Кавказе уже привыкли, то его сочетание с политической демагогией может рассматриваться как новая, во всяком случае, за пределами Чечни, и *крайне опасная* тенденция, способная взорвать весь Кавказ.

Разумеется, из типового сценария не могла выпасть и главная мятежная республика региона. В ночь с 20-го на 21 августа — накануне президентских выборов в Чечне — группа боевиков в количестве 300 человек вошла в Грозный. Захватывали блокпосты, обстреляли здание Октябрьского РОВД. Как и в Назрани, военнослужащих и сотрудников милиции, застигнутых на улице, расстреливали. В результате рейда погибло около 100 человек («Независимая газета», 03.09.2004).

Совпадения с налетом на Назрань — убийственные! Опять батальон боевиков беспрепятственно перемещается по республике. Да какой! — перекрытой блокпостами, взятой под контроль полдюжиной всяческих силовых структур… Опять нападавшие одеты в камуфляжную милицейскую форму («Независимая газета», 25.08.2004). Откуда они — несколько сот комплектов? Со склада МВД в Назрани? Но, по сообщениям очевидцев, ту часть склада, где хранилось обмундирование, бандиты сожгли… Опять продемонстрировав силу, убив сотню человек, боевики уходят из тщательно охраняемого города, растворяются в обманчиво ясном воздухе чеченских предгорий…

И вновь звучат нелепо бодрые отчеты силовиков. Представитель Регионального оперативного штаба генерал Илья Шабалкин победно рапортует: «Военные узнали о готовящейся операции еще в начале августа»; «по местам скопления террористов были нанесены упреждающие удары»; «единицы из боевиков смогли лишь издали пострелять в сторону намеченных целей» («Независимая газета», 25.08.2004). «Издали пострелять»? И убить сотню человек, в том числе десятки милиционеров и военнослужащих! Что-то чересчур меткими оказались «единицы боевиков», г-н Шабалкин…

К слову, я еще в 2002-м году предупреждал, что при создавшихся условиях чеченские боевики могут беспрепятственно разъезжать по всей России. В качестве примера я приводил проезд колонны из 18 джипов с вооруженными чеченцами через все Подмосковье в Углич, где они устроили вызывающую демонстрацию силы.

Напомню: летом 2002-го года в Угличе недалеко от места, где принял мученическую смерть святой царевич Димитрий, чеченцы зарезали русского подростка Костю Блохина. Убийство возмутило горожан, в Угличе прошел стихийный митинг протеста. Тогда московские сородичи убийц решили припугнуть протестующих. Колонна иномарок несколько раз из конца в конец проехала город. Налетчики оскорбляли жителей, а милиционеры заперлись в здании ГАИ.

Приведу отрывок из той давней статьи: «В этой истории поражает многое. Но более всего два обстоятельства. Первое — пугающая уязвимость русских городов. Даже расположенных поблизости от Москвы. Да и самой столицы. Журналисты, писавшие о трагедии в Угличе (а писали немало!), умудрились проглядеть эту проблему. То есть о караване из восемнадцати машин упоминали, однако никто не задался вопросом: как могли джипы, набитые вооруженными чеченцами, проехать через всю элитную Московскую область? И что могло воспоследовать из этого рейда?

Между прочим, по дороге до Углича я насчитал несколько постов ГАИ. Как случилось, что ни на одном не поинтересовались: а куда, собственно, направляются энергичные джигиты в таком количестве? На пикник на обочине, на свадьбу старшего сына, на ловлю карасей? А если бы по пути они решили захватить какой-нибудь объект в Дмитрове — больницу (что в обычае у благородных воинов джихада), детсад, водозабор, питающий водой пол-Москвы? У них был богатый выбор — рядом Дубна с ядерным центром. Да и в самом Угличе приезжие могли натворить немало бед…

…Второе, что поражает, — незащищенность русского человека. И не просто незащищенность — отсутствие интереса и сочувствия к нему. Со стороны властей всех уровней: иначе бы не стали оставлять мирных обывателей один на один со злобными карателями. И со стороны общества. Вот это потрясает больше всего» («Наш современник», № 12, 2002).

Действительно, общество никак не реагировало на насилие — особенно вызывающее, почти ритуальное в городе, на гербе которого запечатлен зарезанный отрок. Что же касается СМИ, то они в один голос выгораживали чеченцев и клеймили «русских экстремистов», осмелившихся говорить о кавказской преступности.

Материал я писал в начале сентября 2002-го. 23 октября группа Мовсара Бараева подкатила на иномарках к зданию театрального центра на Дубровке и захватила 900 заложников.

Но ни «Норд-ост», ни последующие рейды по тылам, ни даже трагедия в Беслане не в состоянии образумить московских борзописцев. Конечно, они готовы пролить чернильную слезу над трупами детей, но русский патриот для них враг, несравненно более опасный, чем террорист с Кавказа!

Раскрываю номер «Известий» от 11 сентября 2004 года. На престижной второй полосе статья на полстраницы со «страшным» заголовком «Столичные власти связались с националистами, чтобы победить террористов». Так подается информация о митингах протеста у посольств США и Великобритании, отказывающихся выдать эмиссаров Масхадова. Среди организаций и партий, принявших участие, газета упоминает КПРФ, ЛДПР, Союз православных граждан и Партию национально-патриотических сил. Завершается статья то ли инвективой, то ли доносом: «В неофициальных беседах труженики аппарата мэра Москвы признались, что именно по указанию своего начальства они организовали это странное действо со свечами и политическими лозунгами, однако делали это не ради возможного международного скандала, а «для отчетности». Участие в акции представителей откровенно маргинальных и националистических группировок в правительстве Москвы объяснили не политическими пристрастиями своего руководства, а все теми же соображениями «массовости»» («Известия», 11.09.2004).

Бесполезно вести диалог и надеяться получить вменяемые ответы от людей, в дни кровавого чеченского террора обеспокоенных только тем, чтобы русским патриотам была предоставлена возможность высказаться. Русофобия — это, по-видимому, одна из наиболее опасных разновидностей паранойи. Но попытаемся порассуждать вслух: что плохого в том, что жители Москвы потребовали от западных правительств выдачи людей, которые не раз публично грозили России терактами? Почему в связи с этим следует опасаться «международного скандала»? Скорее, скандальной выглядит двойственная, если не сказать двурушническая, политика Запада: на словах осуждая теракты, он предоставляет не только убежище, но и трибуну чеченским террористам. Почему партии, представленные в Государственной Думе, газета безапелляционно — и бездоказательно! — именует «маргинальными»? И наконец, какая опасность таится в словосочетании «национально-патриотические силы»? И как, не опираясь на патриотов России, защитить целостность страны?

Понятно, это риторические вопросы. Газета — и не она одна, все т. н. «демократические» СМИ (а это не 90 ли процентов имеющихся в России?) — давно ответила на них и словом, и делом. Сформировав у читателей негативное отношение к тем, кто готов по первому зову встать на защиту Родины.

Вспоминается поездка на Урал. В купе разговорился с соседями — два полковника возвращались к месту службы. Зашла речь о профессиях, я сказал, что работаю в журнале «Наш современник». «Это что же за журнал?» — полюбопытствовали собеседники. Отвечаю: «Журнал патриотов». «Патриоты — идиоты», — загоготали полковники…

Меня поразила даже не сама реакция — автоматизм ее. Выдали рифмованную остроту сразу, без раздумий, будто кнопку нажали. Им только скажи «патриоты», они уже знают ответ. Откуда? Да из тех же «Известий». Из передач НТВ.

Ну, положим, они победили. Взяли если не умением, так числом: сколько на один «Наш современник» русофобских изданий и телекомпаний приходится! Но ведь это победа самоубийц! Рано или поздно состоится очередной чеченский рейд по тылам — на Москву — некому будет остановить… Господа журналюги, вы ведь тоже, хотя бы иногда, в метро ездите. В театры ходите. Ваши дети учатся в школе. И если, благодаря вашим неустанным усилиям, в стране не останется патриотов, кто защитит вас и ваших детей?

В Назрани не защитили. В Грозном не защитили. В Беслане не защитили.

Тоже, небось, заслонами командовали жизнерадостные полковники, с ходу выдающие «патриоты — идиоты»…

Ах, как бы пригодились такие «идиоты» на Кавказе! Нет, все «умные»: моя хата с краю!.. В Назрани несколько часов идет бой — рядом (час езды!) во Владикавказе расквартирована целая армейская дивизия плюс бригада Внутренних войск. Команда: «По машинам!» — и вот уже спасение у дверей. Но нет команды!

Куда там! В самой Назрани каждый спасал сам себя. И своих. Погранцы приходили на выручку штабу погранотряда и т. д.

Россия держит на Кавказе чуть не половину своей армии. Только в Чечне — 60 тысяч военнослужащих. И 25-тысячная группировка Внутренних войск. На флангах — в Ингушетии, Северной Осетии, Дагестане и Ставропольском крае — сосредоточены дополнительные силы: 19-я мотострелковая дивизия (Владикавказ), 135-й отдельный мотострелковый полк (Прохладный, близ Нальчика), 136-я отдельная мотострелковая бригада (Буйнакск), 77-я отдельная бригада морской пехоты (Каспийск), 205-я отдельная мотострелковая бригада и 487-й отдельный вертолетный полк (Буденновск), 429-й мотострелковый полк, 102-й полк радиоэлектронной борьбы и боевая вертолетная эскадрилья Пограничной службы ФСБ (Моздок), Аргунский погранотряд ФСБ («Независимая газета», 23.06.2004).

Колоссальный бронированный кулак! А боевики просачиваются сквозь него, как струйки воды. И, в очередной раз посрамив федерального Голиафа, так же незаметно возвращаются на свои базы.

Не на кого положиться!

А между тем в хитроумных, дерзких, жестоких вылазках террористов все явственней проступают железная воля и математически точный расчет. Ни то, ни другое не свойственно горячим сынам Кавказа. Внезапный налет, коварный обстрел, минирование дорог — вот их стихия. Но в этом продуманном чередовании масштабных, до мельчайших деталей выверенных операций и отдельных «уколов» — вроде взрывов в Воронеже и Самаре нынешним летом, в этом неуклонном расширении

театра боевых действий и расчетливом поиске наиболее болезненных точек общества и государства, в этом планомерном расшатывании целостности России проглядывает совсем иная манера или, как модно говорить сегодня, иной менталитет. Рациональный менталитет Запада. И, разумеется, колоссальные возможности Запада — технические, интеллектуальные, разведывательные, информационные.

«Мы проявили слабость»

С особой наглядностью эти возможности выявились на рубеже августа-сентября 2004-го года, когда за 8 дней в России было совершено 5 терактов. Такой размах, виртуозная скоординированность акций, неумолимая последовательность, с какой потрясенному обществу демонстрировали все новые вызовы, всеобъемлющий характер угроз — теракты на земле, в воздухе и под землей (сбой произошел лишь у станции метро «Рижская») — все это убеждает: подобные спецоперации можно проводить только с опорой на потенциал лучших разведок мира.

Не стану говорить о самих трагедиях. Написано и сказано и так немало. Рассмотрим не события — реакцию на них. Зарево Беслана ярко высветило позиции всех сил, так или иначе вовлеченных в конфликт. Не только террористов и государства, но и информационного сообщества, и Запада. Но, конечно, прежде всего кризис стал испытанием для руководства России. Не требуется большого умения, чтобы управлять страной в спокойный период. Другое дело — удерживать ее над пропастью. Не случайно одна из газет в те дни вышла под шапкой «Момент истины для Путина».

Первое, что обращает на себя внимание, поражает и отталкивает — *всеобщая ложь*. Она была настолько очевидной, что в конце концов те самые СМИ, которые тиражировали ее особенно рьяно, вынуждены были осудить искажение фактов. Не покаяться, о нет! — журналисты и чиновники, похоже, просто не слышали такого слова, но высказать несколько приличествующих случаю замечаний.

Всеобщая честность — по-видимому, несбыточный идеал в современном мире. К несчастью, куда чаще приходится сталкиваться с враньем. Но есть ложь и ложь. Без достаточных оснований связав средневековый Афганистан с совершением высокотехнологичных терактов 11 сентября, Америка не только дала выход праведному гневу своих граждан, но и обеспечила себе контроль над важнейшим в геостратегическом отношении перекрестком Азии. Обвинив Саддама Хусейна в обладании оружием массового поражения, Буш захватил море нефти, плещущееся под Ираком. Разумеется, разговоры о колбах со смертоносными микробами и о ракетах с отравляющим газом были ложью. Но то была выгодная Америке ложь!

А теперь оценим вранье отечественное.

Ложь номер один: взрыв на автобусной остановке на Каширском шоссе был квалифицирован как хулиганство.

Ложь номер два: гибель самолетов Ту-134 и Ту-154 списали на «человеческий фактор». Прокуратура возбудила уголовное дело по статье «Нарушение правил движения и эксплуатации воздушного транспорта».

Авиакатастрофы породили целые каскады лжи! Официальные лица и СМИ лгали о том, что на обломках не обнаружено следов взрывчатого вещества. Что сами обломки не разлетелись в большом радиусе, как сообщали в первый день (это был довод в пользу версии взрыва), а упали кучно. Что сигнал о захвате одного из самолетов, поступивший в центр управления полетами, сработал случайно.

А как убеждали в надежности охраны в аэропортах! Вот фрагмент интервью сотрудника пресс-спецслужбы «Домодедова», откуда вылетели взорвавшиеся лайнеры, опубликованного в «МК» через день после катастрофы:

«Каждый пассажир сначала проходит через здание аэропорта, в котором действует служба безопасности и служба охраны. Сотрудники этих служб оснащены специальной техникой — газоанализаторами, которые улавливают токсичные пары любого взрывчатого вещества в метре от него…

…Кроме того, в зале постоянно дежурят кинологи с собаками…

При сдаче багажа все пассажиры проходят через металлоискатели, настолько чувствительные, что человек и все, что он на себе проносит, на экране компьютера отображается в разрезе разными цветами…

Пилоты, стюардессы, техники и даже сами представители службы безопасности проходят те же уровни проверки…

За полчаса до вылета салон самолета и все системы самолета осматриваются службой безопасности» («МК», 27.08.2004).

Послушать сотрудника аэропорта — взрывчатка ну никак не могла оказаться на борту! Тем не менее 28 августа ФСБ признала: самолеты взорвали. Позднее начали выясняться детали: у служб, проверяющих салон, нет ни времени, ни аппаратуры для серьезного осмотра — отсутствуют даже ручные фонарики, сетовали служащие; пилотов и стюардесс сплошь и рядом пропускают без досмотра. Те, кому приходится много летать, могли бы добавить: зачастую члены экипажа или сотрудники аэропорта проводят пассажиров, небрежно бросая проверяющим: «Это со мной».

Подробности прояснялись постепенно. Но уже в ночь взрывов в небо над Сочи, где на отдыхе находился президент РФ, были подняты самолеты: для предотвращения возможного нападения с воздуха. На следующий день в город прибыл спецотряд ФСБ (3-й канал. 03.09.2004). То, что самолеты взорвались в результате терактов, власти знали с самого начала. Но в течение трех дней беспардонно врали народу.

Ложь номер… Ну вот, кажется, сбились со счета. А ведь мы только подходим к периоду наиболее интенсивного вранья, приходящегося на дни трагедии в Беслане.

Чиновники и государственные телеканалы на протяжении всего кризиса преуменьшали количество заложников. В 11 часов утра 1 сентября МЧС Осетии сообщило: захвачены около 200 детей и взрослых. В 20 часов того же дня пресс-секретарь президента Северной Осетии Л. Дзугаев говорит о 250 заложниках. В 21.30 начальник УФСБ республики дает цифру 300. Так — толчками и зигзагами — власть двигалась к правде. 2 сентября, 6.50 — по уточненным данным, заложников 354; 8.50 — 400. 3 сентября — 900. И только после штурма правда вышла наружу — 1181 заложник (данные газеты «Коммерсантъ», 6.09.2004).

Зачем нужно было судорожно цепляться за очевидную нелепицу — газетчики сразу установили, что в школе учатся более тысячи детей? Зачем в дни трагедии прибегали к недостойному фарсу? 3 сентября вечером «Новости» ОРТ сообщали о гибели 200 заложников и о 350 пострадавших, и в т о й ж е передаче давали хронику, где утверждалось: заложников 300 человек!

Точно так же процеживали данные о погибших. 3 сентября, 19.30 — начальник УФСБ говорит: «Опознано 60 тел», не уточняя количество убитых. На рассвете 4 сентября Минздрав Осетии сообщает о 200 погибших. Цифру, близкую к истине, 323, называют только к трем часам пополудни.

Операция закончена. Трупы боевиков разложены у стены школы. Но и тут прокуратура не может сосчитать тела (в течение двух дней данные существенно разнятся) и наотрез отказывается говорить о национальности террористов. Негр, оказавшийся на поверку кавказцем, арабы, словом — интернационал. Но почему эти арабы проходили подготовку в ингушских Галашках? Почему перед Бесланом участвовали в нападении на Назрань? Почему требовали освобождения боевиков-ингушей и настаивали на встрече с бывшим президентом Ингушетии Русланом Аушевым?

Да потому, что костяк банды составляли жители этой северокавказской республики. Это было известно с самого начала. Так же, как и причина, по которой официальные лица отказывались говорить об их национальности. «Знаешь, я уверен, кто это сделал, — передавал разговор с жителем Беслана корреспондент «Времени новостей». — А еще уверен, что это не скажут, скажут, что это арабы, китайцы, хоть эскимосы. Почему? А вот помнишь взрыв на рынке во Владикавказе? Выяснилось ведь тогда, что это ингуши, поймали их, они сидят. Но людям сообщили, что это осетины сами и сделали, — знаешь, зачем? Чтобы межнациональной розни не допустить — как будто она именно от этого возникает» («Время новостей», 06. 09.2004).

И точно, безвестный бесланец как в воду глядел. Первой следователи «рассекретили» фамилию Владимира Ходова — осетина. Долгое время называли только ее. А вместо экзотических эскимосов А. Мамонтов поторопился выдать в эфир: «русские» — именно с них он начал перечисление состава участников банды («Вести недели», РТР, 05.09.2004).

Между прочим, такая подтасовка отнюдь не безобидна. Отношение к русским в Осетии резко изменилось. «Осетины обвиняют в трагедии не Чечню, а Россию, — свидетельствует «МК». — «покажите эти фото Путину! Передайте ему привет!» — со злобой кричал отец захваченного мальчика журналистам» («МК», 03.09.2004).

Российские власти с особой бдительностью следят за поддержанием межнационального мира. И только русские выпадают из списка народов, огражденных охранной грамотой! Именно их Москва подставляет и под плевки обывателей, и под пули бандитов.

В те дни ложь была подчас поистине убийственной. После гибели самолетов стало известно: в Москве остались подруги террористок — Роза Нагаева и Марьям Табурова. Сведения просочились в печать (см. «Известия», 30.08.2004). Еще можно напечатать фотографии, обратиться к населению с просьбой помочь задержать их. Но власти в плену ими же распространяемой лжи. Они медлят, и 31 августа Роза Нагаева взрывает себя у станции метро «Рижская», забирая в могилу 10 москвичей…

Ситуация, до мелочей повторяющая трагедию на Каширском шоссе пятилетней давности. Тогда, в 1999-м, я был, наверное, единственным журналистом, обратившим внимание на то, что власти вовремя не объявили в розыск и не опубликовали фоторобот А. Гочияева, хотя о его причастности к взрыву дома на улице Гурьянова уже было известно. Видите ли, боялись кавказских погромов! Пока официальные лица пытались, как они выражаются, «удержать ситуацию под контролем», Гочияев взорвал дом на Каширском шоссе. Ответственность за гибель 134 жильцов не только на нем, но и на отцах города, придержавших информацию. Пять лет прошло, они ничему не научились!

С убийственной ложью соседствовала бытовая — беспричинная и бесполезная. Похоже, начальство врало по инерции. Потому что не может не врать. Непонятно, зачем понадобилось утаивать число пленных боевиков. В день штурма командующий 58-й армией генерал В. Соболев и Л. Дзугаев говорили о трех. Заместитель генпрокурора С. Фридинский 4 сентября утверждал: ни одного пленного. И он же день спустя как ни в чем не бывало заявил: вот и захваченный боевик уверяет, что никаких складов с оружием в школе не было («Сегодня». НТВ, 06.09.2004).

Склады — еще один повод для дезинформации. Заложники уверяли, что видели их в школе (см. «Комсомольская правда», 6-13.09.2004). Зачем Фридинский взялся отрицать общеизвестное?

Даже на основании этих примеров (а их число нетрудно увеличить) можно утверждать: ложь была *абсолютно бессмысленной*. И малая, и большая. Вся система лжи, которой власти пытались заслонить трагедию.

Зачем? Ах да, выборы в Чечне! Стабилизация, битва за урожай, всенародная поддержка кандидата партии и беспартийных А. Алханова. Виртуальный образ, призванный подменить реальность. В Европе, в Штатах — получается. В атмосфере всеобщего довольства, сытости и политического спокойствия. Но надо быть последним идиотом, чтобы пытаться плакатиком, бумажным образом заслонить огонь! Пламя не виртуальной — подлинной войны.

А между тем именно это и пытались сделать — с усердием паче разума. Поэтому долго утаивали факт рейда боевиков на Грозный. Взрыв в Москве выдавали чуть ли не за неудачную шутку. Падение самолетов списывали на ротозейство пилотов. И бессовестно играли на понижение в драме с заложниками. Хотя, когда случилось несчастье в Беслане, об избранном в те дни Алханове никто уже не вспоминал. Не до симулякра, когда детские трупы выносят сотнями!

Ложь была не просто глупой — вредной! Кремлевским начальникам и политтехнологам почему-то не пришло в голову, как она характеризует страну.

Страна, которую взрывают террористы, — разумеется, опасна. Но страна, в которой взрыв бомбы рассматривают как хулиганство, — это территория, непригодная для жизни. Ибо что же тогда здесь считают *тяжким* преступлением?

Страна, где самолеты гибнут в результате терактов, — опасна. Но страна, где самолеты «просто так», без видимых причин попарно сваливаются с неба, — это территория, непригодная для жизни. Ибо ее инфраструктура предельно изношена. Между прочим, это недалеко от истины: за последние пять лет в России разбились 220 летательных аппаратов, погибли свыше 3000 человек, материальный ущерб — 50 миллиардов рублей («МК», 26.08.2004).

Страна, где боевики захватывают в заложники детей, — опасная. Но страна, где власть пытается успокоить общество, занижая количество заложников «*всего*» до трех сотен, — территория, непригодная для жизни. Ибо там вывихнуты все нормы морали, не говоря уже о нормах безопасности.

Вот какой предстала Россия — перед миром и своими собственными гражданами — благодаря вашей лжи, господа!

Ну и, конечно, добавьте к сказанному резонное соображение: если власть лжет, значит, ей *есть что скрывать*. Значит, она не права. Это, пожалуй, главное — Россия изначально заняла слабую, проигрышную позицию.

А теперь припомните, как действовали в схожей ситуации США. Пытались скрыть трагедию? Преуменьшали число жертв? Напротив, в два раза завысили количество погибших — поначалу сообщали о 6 тысячах. Кричали о нападении ежедневно и ежечасно. И выбили-таки из окаменелого мира слезу сочувствия! А заодно невиданные никогда прежде политические преференции, в том числе право наносить превентивные удары и строить на костях поверженных народов новый мировой порядок.

Ложь российских властей была плоха не только потому, что неправда аморальна. Но и потому, что ослабляла неполноту официально предоставляемой информации. Пресса пошла еще дальше, поставив под сомнение версию российских спецслужб.

Реакция Запада на теракты в России — тема особого разговора. Здесь мы лишь бегло рассмотрим ее для того, чтобы яснее обозначить ситуацию, в которой страна оказалась благодаря своей слабости.

Прежде всего поражает тон зарубежных откликов. Журналист «Таймс» после бойни в Беслане счел уместным повспоминать о «шарме» Басаева. Другой автор той же газеты — рупора британского, да и всего западного истеблишмента — со скучающей прихотливостью сетовал, что, скорее всего, «террорическая драма» будет *главным блюдом (разрядка моя. — А. К.)* зимнего эфира» (цит. по NEWSru.com).

Даже о проблемах животного мира, скажем, условиях зимовки бобров или исчезновении какого-то вида насекомых, западные коллеги повествуют с большей заинтересованностью и сердечной теплотой.

Впрочем, что нам до такой эфемерности, как тональность! В зарубежных откликах на Беслан обнаруживается политическая конкретика — весьма неприятная и даже опасная для России. Рост насилия на Кавказе авторы связывают не с вылазками боевиков, а с «радикализацией действий российских сил», которая якобы «влечет за собой радикализацию чеченского населения, доведенного до отчаяния». Именно так высказался Д. Давид — редактор французского журнала «Внешняя политика» («Независимая газета», 13.09.2004).

И это мнение не только журналиста. Лидер ХДС, второй по влиянию партии Германии, А. Меркель (ныне — бундесканцлерин) в связи с Бесланом нашла возможным говорить о «людях, борющихся против диктаторской системы». Она потребовала от тогдашнего руководителя ФРГ Г. Шредера скорректировать политику в отношении России (там же).

Но, пожалуй, вершиной подлости стало заявление некоего Т. Гамара — директора Программы России и стран СНГ Французского института международных отношений. Московская «Независимая газета» с сервильностью, столь свойственной нашим изданиям, когда речь идет об иностранцах, предоставила ему «Карт-бланш» (наиболее престижную рубрику). «…Европейцы, — витийствует этот «французик из Бордо», — не могут оставаться безучастными к подобному способу решения кризиса в Беслане. Разве настоящий партнер отводит взгляд в момент, когда второй *(Россия. — А. К.)* убивает своих детей?» («Независимая газета», 14.09.2004).

Гамар не только возлагает на Москву ответственность за убийство заложников, с чем нельзя согласиться, но можно хоть как-то понять: силовики не смогли предотвратить хаос. Он прямо обвиняет спецназ в убийстве детей! Ложь не просто злобная, но какая-то шизоидная: штурм транслировали в прямом эфире — все видели, кто стрелял в детей, а кто выносил их из-под огня.

Впору с гадливостью отмахнуться от подобной низости. Однако Гамар всего лишь с вызовом сформулировал мысль, которую влиятельные политики и журналисты высказывают в более обтекаемой форме. Они также осуждают Москву за «чрезмерное»

применение силы.

Комментируя трагедию в Беслане, А. Гросс, докладчик по Чечне Совета Европы, подчеркнул: «Они *(российские власти. — А. К.)* должны понять этих людей — тех, кто не разделяет их взгляды. И это — политическая задача, которой они должны научиться» (BBC Russian.com).

Рецепт Запада — переговоры с лидерами чеченских сепаратистов. При этом «миротворцы» сознательно закрывают глаза на очевидные несообразности.

Во-первых, террористы и не собирались что-либо обсуждать. Августовские взрывы вообще были анонимными. Они гораздо больше походили на диверсию, чем на «классический» теракт, как правило, сопровождаемый политическим пиаром. В Беслане захватчики выдвинули требование вывода войск из Чечни — заведомо невыполнимое, в том числе и по техническим причинам: даже в случае согласия Москвы на это потребовались бы месяцы.

Во-вторых, переговоры с террористами противоречат международной практике. Они могли бы создать опаснейший — и для Запада тоже — прецедент. Захват заложников в Беслане совпал с чередой похищений иностранцев в Ираке. Показательно: западные правительства не пошли на переговоры с похитителями и не согласились выполнить их требования, при том, что эта твердость стоила жизни нескольким заложникам. Разумеется, в бесланской ловушке оказалось куда больше людей. Однако в данном случае проблема, полагаю, не в арифметике, а в морали. Если мировое сообщество считает недопустимым подчиняться диктату террористов, почему Россия должна быть исключением?

В-третьих, в Чечне *не с кем* вести переговоры. Западные политики предлагали кандидатуру Масхадова (тогда еще живого), утверждая, что он не имеет отношения к терактам. Но даже если согласиться с этим спорным тезисом, остается вопрос: каким образом переговоры с «непричастным» к террору экс-президентом Ичкерии могут обезопасить российские города? Если Масхадов не связан с Басаевым, то и остановить его он не в состоянии…

Возможны, конечно, экзотические предложения. Удивительно, что наиболее абсурдные из них прозвучали не в «чужой», а в «нашей» прессе. Так, этнолог С. Арутюнов (не путать с билетным спекулянтом А. Арутюновым, который помог чеченским террористкам проникнуть в самолеты) на полном серьезе предлагал сначала повысит влияние Масхадова: «Если с ним вступить в переговоры, то влияние, *которого у него пока нет (разрядка моя. — А. К.)*, тут же возрастет» («Московские новости». Специальный выпуск). Иными словами, Кремлю рекомендовали сначала усилить врага, а затем капитулировать перед ним…

«Миротворцы» — отечественные и западные — охотно напоминают Москве: простых решений не существует. Но насколько реальны те, что предлагают они сами?

Нестабильность на Кавказе дает Западу шансы вмешаться в события и попытаться взять ситуацию под контроль. Уже 2 сентября, не дожидаясь конца бесланской драмы, эксперт американского Фонда Карнеги Лилия Швецова заявила: «Система и режим не могут справиться с болезнью, которую они сами и произвели… Вообще я думаю, что только международное вмешательство, только международные модераторы могут положить конец этому безумному противостоянию» («Независимая газета», 02.09.2004).

Тема внешнего вмешательства педалируется постоянно. Вот и Александр Рар, директор Программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике, отметился: «…Стоит подумать о «пакте стабильности» для всего Кавказского региона. Такой пакт был создан в послевоенной обстановке для Балкан. В нем задействованы многие государства… Мы видим, что этот проект хорошо работает в балканских условиях, хотя он может рухнуть, если международные структуры покинут регион. Москве стоит задуматься, может ли такой пакт служить и интересам восстановления Чечни» («Независимая газета», 13.09.2004).

О Раре я уже писал не раз («Наш современник», 2004, № 6–7). У него несомненный дар — высказывать самые наглые предложения с доверительной интонацией человека, искренне желающего помочь. Но в данном случае он, по-моему, перестарался. Ссылка на балканский «пакт стабильности» для знающих людей более чем красноречива. Этот проект призван обеспечить мир в регионе путем подавления крупнейшей балканской державы Сербии и отторжения от нее края Косово. Если России предлагают аналогичное решение, то нам, очевидно, следует ждать появления натовских бомбардировщиков над Москвой и вторжения джи-ай в Чечню.

Между прочим, как бы дико ни звучали такие предположения, соответствующие планы на Западе, похоже, обсуждаются. И когда французский эксперт А. Дюбьен утверждает: «Я исключаю крайние сценарии типа иностранной интервенции» («Независимая газета», 07.09.2004), это свидетельствует не только о потрясающем миролюбии самого Дюбьена, но и о том, что кто-то «крайние сценарии» разрабатывает и предлагает…

В сущности, об этом прямо сказал В. Путин в Обращении к нации 4 сентября: «Одни — хотят оторвать от нас кусок «пожирнее», другие — им помогают. Помогают, полагая, что Россия — как одна из крупнейших ядерных держав мира — еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей» («Время новостей», 06.09.2004).

Поистине нужны были сверхвесомые доводы, чтобы решиться на такое заявление. Путин фактически обвинил Запад по крайней мере в пособничестве террористам. Впечатление от сказанного портит разве что тон. Президент чуть ли не извиняется: в нас видят угрозу, а мы — ни-ни…

Жириновский — тот высказался без обиняков, пользуясь репутацией политического скандалиста. Позволяющей ему, между прочим, подчас выражать мнение Кремля в ситуациях, требующих нелицеприятного разговора. Во время бесланского кризиса он прямо указал: «Руководители все сидят на Западе… Спецслужбы Запада все это сделали» («Постскриптум», ТВЦ, 04.09.2004).

Скорее всего, Жириновский прав. Что вовсе не обязательно означает прямое участие разведок США и Великобритании в кризисе. Помните, как изящно обозначило ЦРУ свой вклад в арест двух русских офицеров в Катаре: США предоставили Катару «незначительную техническую помощь»…

К слову, напомню прогноз известного футуролога М. Калашникова, прозвучавший незадолго до Беслана: «Я не жду прямой агрессии США против РФ ни в 2012 году, ни раньше… Но зато они с успехом могут использовать против нас малоуязвимые и маневренные формирования новых типов. Они просто смогут ассигновать на спецоперации в РФ какие-то суммы — и искать под них исполнителей… И это будет подготовкой к кардинальному решению «русского вопроса», прямому разделу деградировавшей РФ — но немного позже» («Завтра», № 33, 2004).

Похоже, трагедия в Осетии подтверждает правильность прогноза. Но готов ли Запад сегодня «заместить» Россию в Чечне? Или на всем Кавказе? Очевидно, что в случае победы сепаратистов дело не ограничится очередной сдачей Грозного: «Теперь нам не нужна независимость Чечни. Нам нужна независимость всего Северного Кавказа», — провозглашает Шамиль Басаев («Постскриптум», ТВЦ, 04.09.2004). Рейды в Ингушетию и Дагестан придают его декларации весомость.

И тут выясняются прелюбопытнейшие обстоятельства! Первое: Запад идти в Чечню не хочет. Хорошо осведомленный эксперт Британской военной академии Д. Шерр в интервью «НГ» нервно заметил: «…»Миротворцы» становятся частью проблемы, не говоря о том, что они становятся заложниками и объектами нападений» («Независимая газета», 07.09.2004).

Да, Чечня — это не Европа, даже в косовском варианте. И в самой-то Приштине натовские «миротворцы» все меньше чувствуют себя защищенными. А передислоцироваться в Грозный, где, помнится, надменным англосаксам отрезали головы, у них и вовсе нет желания.

Второе обстоятельство: создав своими руками два исламских анклава в Европе (Босния и Косово), Запад откровенно опасается появления третьего. Тем более в виде Кавказского халифата от моря до моря, о котором мечтает тот же Басаев. Конечно, пробудить этакий вулкан на Южной окраине России — задача заманчивая, но беда в том, что и до самой Европы от Кавказа недалеко.

Вот почему, поносяМоскву за «чрезмерное» применение силы, западная пресса, тем не менее, отмечает: «…Европе должно стать ясно, что исламские террористы атакуют Россию в ее самом слабом месте — на Северном Кавказе. Так же как и в других охваченных огнем регионах, они видят здесь шанс на успех. Но поскольку необходимо воспрепятствовать их победе над западной цивилизацией, то Европе *этот регион не может быть безразличен (здесь и далее выделено мною. — А. К.)*. Россия срочно нуждается в помощи Запада» («Франкфуртер альгемайне цайтунг»). Органу деловых кругов Германии вторит французская «Либерасьон», призывающая помочь России «*во имя стабильности континента*» (цит. по: «Независимая газета», 08.09.2004).

Как мы могли убедиться, Запад не очень-то искренен в подходе к чеченской проблеме. Победы Басаева он боится не меньше, чем русского торжества. Цель наших демократических «союзников», скорее всего, заключается в том, чтобы, воспользовавшись ситуацией (а точнее, спровоцировав ее!), ослабить Россию. Создать дополнительные трудности, чтобы остановить ее рост и сделать более податливой. Можно будет, к примеру, поставить вопрос о безопасности ядерных объектов — и попытаться взять под натовский контроль ракетный потенциал. Можно потребовать уступок в Южной Осетии, в СНГ. Да и на Ближнем Востоке. Просматриваются и более глобальные сценарии, но пока остановимся на самых очевидных.

Показательно: на встрече иностранных политологов и журналистов с Путиным сразу после Беслана президенту задавали вопрос — не собирается ли Россия теперь послать войска в Ирак? Представьте: еще не похоронены все погибшие, а ситуацию вовсю используют для торга о поставках «пушечного мяса» для Америки.

И вновь в трогательном единомыслии с западными «модераторами» выступают московские подголоски. Не успела еще весть о захвате школы долететь до Москвы, а в «Независимой газете» уже выступил Л. Радзиховский. 1 сентября опубликовал статью «Две стратегии» с подзаголовком «Откуда исходит для нас угроза терроризма — вот в чем вопрос».

Радзиховский убеждает: позиция нейтралитета в борьбе США с исламизмом недопустима: «…Поражение США = гибель России». Поэтому враги Америки должны стать нашими врагами. А «любой «американский Саакашвили» — наш потенциальный союзник».

Спорить — непродуктивно. Незадолго до появления статьи «американский Саакашвили» позволил выступить по грузинскому телевидению не кому-нибудь — Аслану Масхадову (см. «МК», 26.08.2004).

Любопытнее другое: с аналогичной статьей Л. Радзиховский выступил в газете «Сегодня» 11 сентября 1999 года — сразу после взрыва на улице Гурьянова. Как будто под копирку написано! Одна и та же схема. Одна и та же задача — подчинить наши интересы американским.

Воспользовался ситуацией и Тель-Авив. Депутат кнессета Ю. Штерн направил руководителям Госдумы и Совета Федерации письмо с предложением, чтобы «парламенты наших стран выступили инициаторами сотрудничества в борьбе с терроризмом»

(«Время новостей», 06.09.2004).

О реакции парламентариев пока не слышно. А вот министр иностранных дел России С. Лавров с завидной оперативностью — уже 6 сентября — подписал со своим израильским коллегой С. Шаломом «Меморандум об углублении сотрудничества между министерствами иностранных дел РФ и Израиля». Создана совместная рабочая группа по противодействию терроризму («Независимая газета», 07.09.2004).

Информация к размышлению: в последние месяцы, когда операции израильских войск на палестинских землях приобрели особый размах и жестокость — ракетные обстрелы с воздуха жилых домов, автомобилей и просто уличных толп, в Европе начали раздаваться голоса протеста. Робкие (Израиль — не Россия, осуждение политики Тель-Авива немедленно влечет обвинение в антисемитизме), однако все более многочисленные. Израилю срочно потребовался союзник, разделяющий ответственность за войну с исламом и оттягивающий на себя как критику европейцев, так и ненависть мусульман. Меморандум Лаврова и Шалома оказался в этой ситуации как нельзя кстати.

Разные силы и в разных целях пытаются вовлечь Россию в свою собственную игру, пользуясь нашей слабостью. Эта слабость с особой наглядностью проявилась в Обращении к нации президента РФ. Заявив «Мы имеем дело с прямой интервенцией» и призвав к «мобилизации нации перед общей опасностью», Путин так и не решился назвать противника. Да, президент говорил о «международном терроризме», но у него должны же быть базы, центры финансирования, интеллектуальные штабы. Где все это расположено? Кто оказывает чеченским боевикам политическое покровительство? Как можно противостоять интервенции, если не назван адрес, не обозначен враг?! Представьте, как бы закончилась Великая Отечественная, если бы Сталин в обращении к нации 3 июля 1941 года не сказал *о немецко-фашистской* агрессии?

Тот же Буш после 11 сентября, объявив о нападении «мирового терроризма», быстро определился с адресом — и всей мощью Америки нанес удар по Афганистану. Другой вопрос — почему выбрали именно эту цель. Но как бы то ни было, очевидно: вести безадресную борьбу невозможно.

Я не забываю о словах начальника российского Генштаба Ю. Балуевского о том, что Москва готова нанести превентивные удары по базам террористов в любом регионе мира. Угрозу повторил министр обороны С. Иванов. Однако как раз эти «громы и молнии» ярко высветили наше бессилие.

Ведущий военный эксперт генерал-полковник Л. Ивашов взялся оценить ударную мощь российской армии. Приведу обширную цитату: «…Авианосцев в России практически нет. …Авангард российской Дальней авиации составляют всего 15 бомбардировщиков Ту-160 и несколько десятков Ту-95. В основном они ориентированы на нанесение ядерных ударов. Кроме того, их количества явно недостаточно для массированных ударов по базам террористов за пределами России… С террористами можно еще бороться силами ВДВ… Однако, как показали учения на Дальнем Востоке, военно-транспортные мощности невелики, даже при мобилизации гражданской авиации» («Независимая газета», 09.09.2004).

Короче говоря, у России нет военных средств, чтобы достойно ответить на вызов. Отсутствует и нечто не менее важное — *политическая воля*. По примеру американцев заявив о превентивных ударах, наши стратеги тут же испугались собственной смелости и прикусили язычок. Достаточно было генсеку ООН Кофи Аннану погрозить пальцем начальнику российского Генштаба: «В борьбе с терроризмом нельзя нарушать закон и основные права граждан» («Известия», 10.09.2004), как Балуевский пустился в уточнения — мы, де, сначала поставим в известность руководство страны, на территории которой находятся террористы, попытаемся заручиться его поддержкой и лишь в случае отказа примем решение самостоятельно.

А террористы, надо полагать, все это время будут сидеть на месте, аккуратно сложив руки, и ждать завершения дебатов…

В Обращении к нации 4 сентября президент напомнил: «Слабых — бьют». И уточнил: «Мы… проявили слабость».

Справедливо. Но с одной существенной поправкой. Слабость проявили не «мы» — простые граждане, способные кардинально повлиять на ситуацию в стране разве что в ходе голосования (кстати, как раз эта возможность в последние годы была существенно ограничена). Слабость проявили Вы — как президент, Верховный главнокомандующий. Гарант стабильности страны и безопасности ее граждан.

И не только в ситуации вокруг Чечни. Велико искушение списать на нее общероссийский развал. Мятежная республика, несомненно, является фактором нестабильности. Но одним из факторов!

Разве гибель двух атомных субмарин, пожары в Манеже и на Останкинской телебашне, обрушения «Трансвааль-парка» и «Гранд-парка» связаны с Чечней? Разве убыль населения на 900 тысяч человек в год — это результат терактов?

Да и сам террор, если посмотреть незашоренно, оказывается не изолированным явлением, а одним из проявлений слабости государства.

Власти привыкли все валить на Чечню. А ведь проблема не только в ней. Главная беда — некомпетентность первых лиц России.

Беслан

Ползущий, словно тощая черепаха, БТР. Жиденькая цепочка одетых кто во что горазд людей с «калашами». Замешательство у стены невысокого дома. Медленно, нестерпимо медленно долговязый военный (офицер «Альфы»?) поднимает руку, и столпившиеся у проема начинают неловко протискиваться внутрь.

Тот, кто видел эти кадры, наверное, никогда не забудет их. 3 сентября. Штурм школы в Беслане.

Три дня, затаив дыхание, ждали развязки. Город, Осетия, вся Россия. Да и весь — без преувеличения — мир. На благополучный исход надеяться не приходилось. Но в том, что государство сделает максимум возможного, стянет в Беслан лучшие силы, самую современную технику, все эти хитроумные, безумно дорогие игрушки спецслужб, мало кто сомневался.

И вот — срыв, чудовищный провал! Вместо умных и грозных машин, вместо асов ближнего боя (помните хвастливые репортажи о том, как горстка бойцов «Альфы» на учениях захватывает чуть ли не целые базы условного противника?), вместо торжества государственной мощи мельтешение солдатских фигурок, ни в чем не имеющих преимущества перед террористами.

Тягостное осознание очевидного бессилия наших защитников. Недоумение: как же так? Положим, удар террористов был неожиданным, оттого-то и прозевали (хотя и сама эта неожиданность свидетельствовала о слабости спецслужб), но теперь развязку ждали, не могли же и впрямь надеяться на переговоры, на усталость или «милость», милосердие зверей; почему вновь оказались неподготовленными?

Припомнились жалкие потуги имиджмейкеров придать привлекательность службе в силовых структурах. Последние годы по телевизору охотно крутили ролики, где накачанный вэдэвэшник ударом руки перерубал стопку кирпичей. И по контрасту в памяти возникала реклама американской мощи: десятки вертолетов, заслоняющих горизонт, хищные бомбардировщики, взлетающие с палубы гигантского авианосца, чужие города в электронном прицеле и далекие разрывы бомб, поразивших цель. Будто специально играли на противоположностях: суперсовременные технологии — каменный век.

Думалось: топорная работа наших телевизионщиков. Оказалось — емкий образ. Неприглядная правда.

Рассказывая о Беслане, спецназовцы вспоминали: «Подмога к нам летела чуть ли не в трусах» («Комсомольская правда», 6-13.09.2004). Такими силовики и предстали перед страной и миром — голенькими….

Впечатление было столь ошеломляющим, что телевизионное начальство (или сам Кремль) сочло нужным вмешаться и подкорректировать действительность. Ближе к вечеру в хронику штурма вмонтировали кадры, на которых бронетехника идет неудержимой лавиной. Однако они так не вязались с произошедшим, выпадали из репортажей по стилю и смыслу, что возникало подозрение: это архив, кадры подготовки к параду советских времен.

Да, в эпоху СССР мы по праву гордились победительной мощью. Это чувство пережило и советскую державу, и советскую армию. А все казалось, что этакую силищу не угробить, не порезать на металлолом, как бы ни старались «реформаторы». Рассудок отказывался считаться даже с постыдным опытом Буденновска и Первомайского. Эти провалы списывали на Ельцина, нелепо вылезавшего на экран и косноязычно бормотавшего о «38 снайперах».

Скажут: власти не хотели раздражать жителей Беслана, отвели спецназ за город — именно поэтому «подмоге» пришлось лететь к месту трагедии чуть ли не нагишом. Существенное уточнение. Очевидцы рассказывают, что горожане прямо говорили солдатам: «Пойдете на штурм, будем стрелять вам в спины!». А что же вы думали — там, в школе, находились их дети, отцы знали: штурм обернется гибелью заложников.

Но в том-то и дело, что сама эта ситуация с убийственной наглядностью показывает, насколько ослабела власть и деградировала держава. Население не доверяет ни армии, ни государству. Причем не только в Беслане и на Кавказе в целом. Опросы общественного мнения свидетельствуют: почти половина респондентов не верит, что государство защитит их в случае терактов («МК», 16.09.2004).

Со своей стороны, власть не может ни убедить, ни принудить общество подчиняться ее требованиям. Даже таким обоснованным, как создание зоны безопасности вокруг захваченной школы. Зарубежные эксперты были потрясены: «Главная проблема, о которой можно говорить сейчас, это тот бардак, который творился вокруг школы. Там была толпа родителей, вооруженные гражданские люди, просто любопытные. В таких случаях прежде всего необходимо обеспечить стерильную зону вокруг объекта и отдалить толпу так, чтобы это не мешало держать ситуацию под контролем» («Коммерсантъ», 06.09.2004).

Прекратить «бардак» не отважились ни военные, ни гражданские руководители.

Президента Северной Осетии А. Дзасохова обвиняли в том, что он не отправился на переговоры с террористами. Эти упреки вряд ли справедливы. Слишком велик был риск. Если бы боевикам удалось взять в заложники президента Осетии, это сделало бы их вылазку триумфальной — независимо от ее исхода.… Дзасохов не должен был идти на поклон к террористам, но *обязан* был пойти к своим избирателям, согражданам и убедить их выполнить требования военных. Не решился! Что нагляднее всяких деклараций (и его собственных, и оппозиционных) показывает, в какой мере он способен контролировать республику.

То же можно сказать и об ингушском руководителе М. Зязикове, куда-то запропавшем на время трагедии; точно так же он

поступил и во время рейда боевиков на Назрань. И о президенте России В. Путине. «Попрятались», — гласил заголовок одной из газет.

Понятно, никто не требует, чтобы президент с голой грудью шел на террористов. А вот выработать план разрешения кризиса — его обязанность. «Штурма не будет!», «только переговоры» — это, конечно, хорошо — как лозунги, как жесты в сторону злобно следящего за нами Запада. Дескать, глядите, какие мы гуманные! Но по отношению к собственному государству, его гражданам, в том числе по отношению к заложникам Беслана, такая позиция была безнравственной и гибельной. Ибо она означала, что кремлевское начальство, дабы не портить международный имидж, решило отдать инициативу боевикам и, с комфортом расположившись в креслах, наблюдать, как тысяча с лишним заложников гибнет от голода и жажды — между прочим, сами школьники потом говорили, что они бы не выдержали без воды еще одного дня осады.

Что это за государство, где даже элитные части не могут противопоставить боевикам ничего, кроме «калашей» и БТРов? Где отсутствует элементарная координация действий различных силовых структур. Где войска и гражданские власти настолько потеряли авторитет, что не решаются настоять на необходимом? Где высшее руководство отдает инициативу бандитам? Такое государство утрачивает дееспособность и политическую волю.

Да, ни одна страна не застрахована от терактов. Всесильные американцы получили 11 сентября. Кичливые французы — алжирских бомбистов в середине 90-х. Педантичные немцы — группу Баадер-Майнхоф, а затем курдских террористов. Даже коварный Альбион, дающий убежище боевикам, чтобы самому не стать их жертвой, в начале XXI века изведал, что такое взрывы бомб на площадях и в метро.

Но после 11 сентября в Америке самолеты не таранили зданий. Франция обуздала алжирский террор. Германия справилась с собственными леваками и заезжими экстремистами. Лондону удалось в очередной раз договориться с исламистами.

А в России по теракту в месяц! И никто ничего не предпринимает! Даже на уровне парламентской говорильни. После Беслана бросились ужесточать законы, собрались в Думе, положили предложения под сукно и разошлись.… До сих пор нет Закона о противодействии терроризму. А Закон о противодействии экстремизму приняли два года назад — в спешке, с нарушением процедуры. Впечатление такое, что в Кремле русских подростков с рабочих окраин боятся больше, чем Масхадова и Басаева.

К слову — о Басаеве. 8 октября 2004-го корреспонденты НТВ сообщают: найдена машина, в которой террорист номер один разъезжал по Ингушетии. Думаете, армейский джип, незаменимый, чтобы по пересеченной местности уходить от погони? Или неприметная отечественная легковушка? Поднимайте выше! Роскошный «мерс» с московскими номерами. А нам-то вешают лапшу на уши: ищут, вот-вот найдут, обещана награда в 10 млн. баксов….

По номерам вышли на владелицу машины. Телезрителям демонстрируют запись разговора с ней: кавказский акцент, охи и ахи, и полная потеря памяти — кто и где разъезжает на ее авто («Сегодня», НТВ, 08.10.2004). Но самое интересное даже не это! Телевизионщики были первыми, кто напомнил забывчивой даме о ее роскошном автомобиле. Ни милиция, ни ФСБ не сочли нужным взять ее в разработку.

Да это же агония, господа! Государство? Где вы видите государство?!..

После Беслана кухонные толки выплеснулись в печать. Да так резко, что два непримиримых оппонента — Е. Ясин из стана отъявленных либералов и М. Делягин из патриотической «Родины» — высказали фактически одно утверждение. Ясин: «У меня иногда мелькала такая мысль, что Басаев действовал в интересах нашей власти. Ей это выгодно» («Независимая газета», 28.09.2004). Делягин: акты террора «с завидной последовательностью происходят там, тогда и так, где, когда и как это нужно нашей «властной вертикали»» («Завтра», № 40, 2004).

Но даже если версия столичных интеллигентов, не дай бог, верна, она лишь подтверждает тезис: государство разваливается.

Хотя я, признаюсь, не верю в связи террористов с Кремлем. Во всяком случае, с его нынешними хозяевами. И вовсе не потому, что в принципе не допускаю подобного — наша эпоха такова, что ни за что, а тем более ни за кого нельзя поручиться! Моя убежденность основана не на вере, а на прагматике. В отличие от ситуации осени 99-го, сейчас хаос бьет прежде всего по Путину. Разрушает образ твердого государственника. А никакого другого политического капитала у ВВП нет.

Помните первые соцопросы, зафиксировавшие стремительный рост популярности молодого руководителя, который до этого был известен лишь в узком кругу кремлевской администрации? Общество было очаровано Путиным. Но совсем не его дальновидностью (ее отмечали только 6 процентов опрошенных), опытностью (7 процентов), принципиальностью (9 процентов). Путина поддержали как бывшего силовика, способного навести порядок (41 процент) — данные взяты из газеты «Мир за неделю» (30.10-6.11.1999). И то, что пять лет спустя вместо стабильности и безопасности страна получила перманентный террор, подрывает основу популярности президента.

Реформа — синоним развала

Впрочем, и сам Владимир Владимирович немало делает для того, чтобы усилить российскую смуту. Не в области безопасности, а в сфере управления государством. Причем в данном случае можно наверняка утверждать, что проблема не в каких-либо темных планах или двойной игре, а в элементарной некомпетентности.

Знаете ли вы, что полгода Россия прожила без федерального руководства? Нет, президент, премьер, министры никуда не подевались. Чинно съезжались на заседания в Кремль и в Дом правительства. А вот ступенькой ниже, в министерствах, царила полная неразбериха.

Все началось в марте — накануне президентских выборов. Путин объявил о реформе правительства: количество министерств сокращалось чуть ли не вполовину — из 30 оставляли 17. Обозреватели комментировали: «Создается абсолютно чиновничий кабинет, призванный четко, оперативно и без обсуждений выполнять любое распоряжение Кремля» («Независимая газета», 10.03.2004).

Тут надобно припомнить, что с прежним кабинетом, и прежде всего с его главой — М. Касьяновым, у Путина было немало проблем. Премьер принадлежал к окружению Ельцина и без стеснения выполнял функции «смотрящего», оспаривая распоряжения президента, а то и вовсе игнорируя их.

Реформируя правительство, Путин, по сути дела, второй раз проявил масштабную личную инициативу. Первая разделила страну на 8 полпредств. Но если для усмирения региональных баронов достаточно было продемонстрировать волю, то для реформирования аппарата управления огромной страной требовалось нечто большее. Прежде всего опыт государственного руководства….

Что же получилось? Прежние министерства упразднили. Сотрудникам отправили уведомления об увольнении. И оставили на местах — большинство должно было перейти в новые ведомства, но их формирование затягивалось. Запаздывало и финансирование. Полгода федеральные чиновники не получали ни копейки.

Как они жили (а жили, уверяю, неплохо!), и каким образом страна не заметила полугодового отсутствия руководящего звена — другой вопрос. Но то, что огромная армия управленцев, отвечающая за жизнеобеспечение государства, в течение нескольких месяцев не могла, не желала что-либо делать и ничего не делала — это факт. И не только сама не делала — проекты, связанные с госфинансированием, были заморожены.

На следующем уровне государственной пирамиды происходило броуновское движение: федеральные агентства и службы, выделенные из упраздненных министерств, сливались, делились, перераспределяли функции и полномочия. Кстати, в результате всех этих пертурбаций общее число госведомств не только не сократилось, а увеличилось наполовину — с 56 до 76. Сплошь и рядом одна и та же сфера деятельности подпадает под юрисдикцию двух и более контор. Хаос достиг таких размеров, что чиновники откровенно признают: никто не знает, за что теперь несет ответственность.

Выполнять распоряжения президента «без обсуждений» новый кабинет, без сомнения, сможет. А вот делать это «четко и оперативно» у путинских назначенцев вряд ли получится.

Тем более, что некоторые назначения вызвали недоумение даже у аналитиков, насмотревшихся на ельцинские «рокировочки». Во главе Федеральной антимонопольной службы оказался биолог по образованию И. Артемьев. Руководить Федеральной службой по рыболовству поручено С. Ильясову, окончившему Ленинградский электротехнический институт. Ветеринар А. Ледовских взял под начало Федеральное агентство по недропользованию. Выпускник Станкина М. Мишустин возглавил Федеральное агентство кадастров объектов недвижимости. Инженер-железнодорожник В. Волох «брошен» на пост главного эколога страны. Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию отныне командует электронщик В. Прохоров. Р. Хамитов, окончивший Бауманку, рулит Федеральным агентством водных ресурсов.

На фоне этих экстравагантных назначений, свидетельствующих о лихорадочном поиске эффективных руководителей, незыблемость позиций ультралибералов, возглавляющих экономический блок, выглядит особенно впечатляюще. Видимо, Путин решил связать свою судьбу с радикальными реформаторами типа Кудрина и Грефа.

Кстати, сама реформа кабинета, скорее всего, подсказана президенту ультралибералами. В апреле 2003 года Российский союз промышленников и предпринимателей или, как его называют, «профсоюз олигархов», выдвинул программу сокращения правительства, разработанную группой бывшего вице-премьера А. Шохина.

Согласно этой программе, следовало оставить не более десятка министерств. Убежденный рыночник, связанный с западным капиталом, Шохин не признает за государством никакой другой функции, кроме роли «ночного сторожа». Комментируя программу РСПП, тогдашний заместитель главы аппарата правительства А. Волин заметил: «Получилось здание, висящее в воздухе» («Независимая газета», 17.04.2003).

Однако «твердый государственник» Путин, доблестно бьющийся с олигархами, как уверяют нас верные президенту СМИ, поддержал именно проект РСПП, лишь слегка подкорректировав его…

До последнего времени административная реформа ограничивалась федеральным уровнем. Губернаторы, пользуясь некоторой

самостоятельностью, сумели прикрыть областные правительства от разгрома. После того, как Путин объявил, что будет фактически назначать губернских начальников, реформа неизбежно спустится в регионы. И только Богу известно, что будет тогда с Россией.

Вопросы вызывает и «равноудаленность» областного начальства. Президентские назначенцы ходят в любимчиках и, пользуясь этим, выбивают преференции для своих регионов. А те, кто получил власть по воле избирателей, помимо желания попали в разряд «подозрительных элементов»…

Чтобы покончить с темой реформ, замечу: до поры передышку получили силовые ведомства. И то — с 91-го их реформировали столько раз, что живого места не осталось. Впрочем, отсрочка заканчивается.

Осенью 2004-го объявили о сокращении армии: каждого десятого уволят. В округах стали составлять списки военных строителей, клубных работников, шоферов — ликвидацию этих должностей можно провести без большого ущерба для боеспособности.

А вот иные инициативы в советские времена иначе как вредительством не назвали бы. Предлагали упразднить районные военкоматы. Можно с уверенностью утверждать, что если сегодня благодаря усилиям райвоенкоматов удается отловить и направить в войска одного из десятка призывников, то завтра служить пойдет каждый двадцатый или тридцатый.

Сокращают кадрированные части на Дальнем Востоке. Это особая форма поддержания боеготовности: службу несут только командир и офицеры штаба. Но в случае мобилизации солдаты прибывают не на пустое место, а в подготовленную к их приему структуру. Теперь в чрезвычайной ситуации быструю мобилизацию не провести.

Ликвидируют военные кафедры в гражданских вузах. А они, между прочим, исправно поставляли так называемых офицеров-двухгодичников. После закрытия большого числа военных учебных заведений армия испытывает кадровый голод, и до 30 процентов первичных офицерских должностей занимают выпускники вузов, призванные с гражданки. Сомневаюсь, что это разумно: все-таки на офицерских должностях лучше служить тем, кто связал с армией судьбу, а не тем, кто отбывает повинность. Теперь не будет ни тех, ни других. Уровень технической подготовки — и так убогий — еще более понизится.

Впрочем, люди с техническим образованием, похоже, армии скоро вообще не понадобятся. Резко сокращают самые современные рода войск — авиацию, подводный атомный флот, ракетные части.

Из боевого состава флота выведут все субмарины проекта 667БД — «основу ядерных подводных сил страны в начале XXI века», по словам В. Путина. («Независимая газета», 12.10.2004). В ВВС сократят несколько полков истребительной авиации. Уже сегодня Сибирь, Дальний Восток, Северный Урал не защищены системой ПВО. Завтра вся страна будет открыта для ударов с воздуха. Ликвидируют несколько вертолетных полков армейской авиации. Значит, русские ребята в Чечне лишатся эффективного прикрытия.

Впечатление такое, будто кто-то мстительно выискивает наиболее уязвимые места и тут же дает рекомендации президенту «провести преобразования», которые еще более ухудшат положение.

Самая криминальная профессия

Очередные пертурбации происходят в МВД. Может быть, это тот редкий случай, когда реформы как минимум не повредят.

МВД, милиция — едва ли не самая коррумпированная госструктура. Достаточно вспомнить «дело оборотней». Или обратить внимание на раздел происшествий в любой газете. Или просто пройтись по Садовому кольцу и посмотреть, сколько машин (не считая служебных) стоит около центрального офиса ГИБДД. Даже у МИДа, даже у Минэкономразвития вы не увидите столько иномарок. А ведь зарплата милиционера со стажем — 7 тысяч рублей. Начинающие получают и того меньше — 4,5 тысячи («Газета», 11.08.2004).

Похоже, однако, скромные оклады мало печалят стражей порядка. По свидетельству той же «Газеты», при оформлении на работу кадровики прямо говорят: «Вы на зарплату не смотрите, будете получать деньги с мигрантов, дальнобойщиков, палаточников. В общем, не беспокойтесь».

Между тем для большинства населения милиция олицетворяет собой государство. Человек в серой униформе — единственный представитель федеральной власти, с которым обыватель сталкивается ежедневно. По его поведению он судит обо всей державной махине.

Нельзя сказать, что суждение лестное. Напомню, только половина участников соцопросов надеется найти у государства защиту. Скептицизм оправданный, если учесть, что в том же Беслане сотрудники ОВД отказались прийти на помощь учащимся. Об этом рассказали очевидцы: «Всего три боевика впихивали детей через два маленьких окна на первом этаже. Обреченных людей выстроили в огромные очереди… Спасшиеся старшеклассники понеслись в милицию, которая в трех минутах от школы, сообщили о захвате, но там отказались бежать на помощь детям и… срочно забаррикадировали машинами проходы к отделению» («МК», 20.09.2004).

Не столько защитники, сколько пособники бандитов — такими выглядят блюстители закона в зеркале опросов общественного мнения. После взрыва в московском метро в феврале 2004 года «МК» задал читателям вопрос: «Какие меры безопасности после теракта должны предпринять власти Москвы?». Более половины ответивших (57,2 процента) заявили: необходима «борьба с коррупцией в правоохранительных органах» («МК», 09.02.2004).

И опять граждан не обвинить в голословном очернительстве. Милиционеры пропустили грузовики с боевиками Басаева в Буденновск (об этом напомнил «МК», 02.09.2004). Милиционер — майор Игорь Алямкин — незаконно выписал свидетельство о регистрации террористке, участвовавшей в захвате «Норд-оста» («Независимая газета», 19.12.2003). Милиционер без досмотра отпустил задержанных по прибытии в Москву шахидок, которые через несколько дней взорвали самолеты и совершили теракт у метро «Рижская». Майор на милицейской машине сопровождал грузовики с бандитами, захватившими школу в Беслане («Известия», 02.09.2004). И даже после трагедии милиционеры за взятку пропускали подозрительные машины в Беслан. О проверке, в ходе которой это обнаружилось, написал «МК»: «Оперативники, переодетые террористами, попытались проехать колонной через посты ГИБДД Алании. И, говорят, проехали. За 100 рублей с носа» («МК», 20.09.2004).

«Есть ли хоть один теракт, — возмущается «НГ», — где бы не фигурировала продажность людей в погонах, главная обязанность которых прямо противоположная — обеспечить законность и порядок, безопасность людей?» («Независимая газета», 20.09.2004).

Разумеется, было бы несправедливо распространять это в сердцах высказанное суждение на всех сотрудников МВД. Честных и мужественных людей среди них немало. Примечательно: их оценки деятельности своего ведомства не расходятся с общественной. «Я 15 лет работаю в милиции, — приводит «Газета» слова участкового, — но такого кошмара раньше не было — взяточничество, «крышевание», очковтирательство, фальсификация уголовных дел» («Газета», 11.08.2004). По мнению другого милиционера, «иные отделения надо менять на 70 процентов» («Времена», ОРТ, 08.02.2004).

Правда, обыватели уже не надеются на чистки. На вопрос социологов: «Считаете ли вы, что чистки рядов ГИБДД положительно скажутся на работе?», только 19,3 процента ответили «да». 78 процентов считают: «Нет — все останется по-прежнему» («МК», 27.05.2004).

Полагаю, руководителям страны следует повнимательнее относиться к данным таких опросов. Повторю: для большинства людей милиция олицетворяет собой государство. И если респонденты чуть ли не в один голос утверждают: меняй не меняй — лучше не будет, то это оценка работы не только одного ведомства, но, в известной мере, деятельности всего государственного механизма.

Не менее тревожны — и показательны! — данные другого социологического исследования, проведенного Левада-центром. На вопрос: «Доверяете ли вы правоохранительным органам (милиция, суд, прокуратура)?», только 5 процентов опрошенных заявили: «Определенно доверяю». «Скорее доверяют» 27 процентов. Отказали в доверии 65 процентов. Эти люди относятся к правоохранительным органам «скорее с опасением» (41 процент) и «определенно с опасением» (24 процента). Данные приведены в газете «Известия» (04.08.2004).

Понятно, что результаты соцопросов — даже самых репрезентативных — не могут рассматриваться как решающее доказательство. Обратимся к конкретным фактам. Благо (или, может быть, к несчастью) их можно почерпнуть из любой газетной подборки.

О взяточничестве говорить не будем. Это самое малое из прегрешений. Грабежи — преступление более серьезное. Вот заметка в «МК» от 28 января 2004 года: «Трех милиционеров-оборотней, промышлявших во время несения службы грабежом, обезвредили на днях.… Когда троицу милиционеров взяли под наблюдение, выяснилось, что прапорщики и сержант «зарабатывали» кражами со взломом».

Бандитизм, увы, также оказывается в послужном списке стражей порядка: «Инспекторы ГИБДД УВД Самары останавливали автобусы с коммерсантами, КамАЗы или «Газели» и предлагали водителям предъявить документы для проверки. После этого появлялись их сообщники в масках, которые, угрожая автоматами, заставляли водителей отгонять машины с пассажирами в лес. Там преступники приказывали людям лечь на землю лицом вниз, после чего обыскивали их сумки и одежду. Грабители брали ценные вещи и деньги. Всего следствием зафиксировано 14 таких вооруженных налетов» («Независимая газета», 20.09. 2004).

«Борцы» с преступностью участвуют в наркобизнесе, ставшем в последние годы национальной бедой. «Страж порядка задержан на днях сотрудниками Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по городу Москве за сбыт и хранение зелья» («МК», 06.10. 2004).

Милиционер, продававший наркотики самолично, был неопытным юнцом. Искушенные люди действуют по-другому. Еще одна заметка в «МК» озаглавлена ««Оборотни» сами искали клиентов под свою «крышу»». Искали — это слабо сказано. Пользуясь служебным положением, они принуждали женщину, ранее уличенную в сбыте наркотиков, работать на них. Пятеро наркоторговцев «оказались офицерами УВД Юго-Восточного округа столицы» («МК», 25.09.2004).

Милиционерам не чужды и плотские вожделения. В том же номере «МК» сообщает об аресте серийного (!) насильника, оказавшегося сотрудником МВД. Наглец был настолько уверен в безнаказанности, что выезжал на «охоту» на служебной машине с синими милицейскими номерами!

Но даже на фоне этой поистине вопиющей хроники очередная заметка в «МК» потрясла меня настолько, что я позволю себе привести ее полностью, несмотря на несколько глумливый тон, характерный для этой газеты: «Начальник штаба ОВД «Очаково — Матвеевское» задержан на днях за… изнасилование беременной женщины прямо в своем служебном кабинете!

Как удалось выяснить «МК», 24-летняя дама, трудившаяся в Белокаменной кондуктором в городском транспорте, была задержана сотрудником ОВД 14 августа за отсутствие регистрации. Молодую особу доставили в околоток, где она и попалась на глаза 45-летнему подполковнику, отцу двоих дочерей. Блюститель закона привел женщину в свой кабинет и для начала велел ей пронумеровать тетради, необходимые в штабной работе. А потом предложил вступить с ним в интимную связь. Молодая женщина решительно отказалась. Она была замужем и ожидала ребенка, будучи на 4-м месяце беременности. Вскоре гражданку выпустили из околотка, но начштаба решил не терять ее из виду. 17 августа по его приказу милиционеры подкараулили женщину по дороге на работу и снова доставили ее в отдел. Здесь несчастную упрятали в «обезьянник», где продержали трое суток, вероятно, чтобы сломить сопротивление. Потом подполковник опять привел женщину в свой кабинет, где уже без лишних разговоров изнасиловал жертву.

Оказавшись за стенами участка, дама обратилась за помощью в ОВД «Ново-Переделкино», сотрудники которого сообщили об инциденте в управление собственной безопасности. Теперь Никулинской прокуратурой в отношении насильника возбуждено уголовное дело. Кстати, женщина была госпитализирована с угрозой выкидыша» («МК», 24.08.2004).

После Беслана в обществе заговорили о восстановлении смертной казни. Почему-то все сводят только к необходимости разобраться с террористами. А я думаю, этот случай вполне подошел бы для возрождения процедуры.

Что террорист? Он, словно волк, действует на свой страх и риск. А тут эдакий вальяжный размах: послал подчиненных подкараулить, приказал оформить задержание. Ведь это по крайней мере полдюжины соучастников, каждый из которых является полномочным представителем государства. За такое и надо расстреливать. Лучше бы перед строем, сорвав погоны и награды.

Увы, сегодня в России такой исход невозможен! А вот люди в погонах не столь уж редко лишают жизни простых смертных. Не оглядываясь при этом ни на Европейский союз, введший запрет на смертную казнь, ни на российские законы, ни на собственное начальство. Очередная заметка из рокового списка: «Прямо в комнате милиции был забит до смерти подвыпивший пассажир столичной подземки. В избиении мужчины подозревают сотрудников милиции. Одного из них уже задержали» («МК», 18.06.2004).

Тот случай, как и множество подобных, не вызвал общественного резонанса. Чего не скажешь об избиении сотрудниками милиции Героя России летчика-испытателя М. Толбоева. Об инциденте писали многие газеты, о нем высказался мэр, высокие чины прокуратуры взяли расследование под контроль.

Но и это происшествие не сразу получило заслуженную оценку. Показательно: сам начальник ГУВД Москвы В. Пронин пытался доказать, что это не милиционеры избили Толбоева, а летчик напал на патруль. Приведу особо выразительный пассаж: «При попытке усадить в служебный автомобиль «Газель» Толбоев оказал неповиновение, в результате чего не удержался на ногах и упал на землю» («МК», 16.09.2004). Экое словесное изящество: «оказал неповиновение» — «и упал». Следует понимать: сам упал, никто его пальцем не тронул…

Справедливости ради замечу: в выступлении начальника московского ГУВД немало верных замечаний. К примеру, о роли «четвертой власти» в развале силовых структур и государства. Крича о преступлениях милиции, демжурналисты зачастую действительно преследуют свои, не имеющие ничего общего с декларируемыми, цели. Однако, выступая в роли защитника

Отечества, тем более негоже пытаться оправдать позорные деяния костоломов в мундирах!

Готов признать: милиция — не институт благородных девиц. Ее сотрудникам каждодневно приходится сталкиваться с преступниками и обитателями дна. Причем законы, принятые в годы «демократического» правления, зачастую защищают преступника, а не его жертву. Церемонное обращение, быть может, и впрямь неуместно, оно лишь укрепит негодяев в сознании своей безнаказанности.

Но есть же разница (уверяю, как правило, зримая!) между вором, наркоманом или бомжем, блажащим посреди улицы: а вот лежу и не сдвинусь с места, что хотите, то и делайте, — и заслуженным человеком, офицером, Героем. Даже если патрульные сразу не ощутили ее, проверив документы, они должны были понять, с кем имеют дело. Ну так извинитесь! Этому с детства учат в порядочной семье: умей постоять за себя и за справедливость, но если ненароком задел порядочного человека — повинись! В семье не объяснили — должен растолковать отец-командир.

Между прочим, Толбоев — не только Герой России. Кто сейчас обращает внимание на награды, особенно полученные в былые годы? Вспомните, как милиция лупила ветеранов, у которых вся грудь в боевых орденах, когда разгоняла митинги оппозиции! Толбоев — помощник депутата Федерального Собрания. А это — Власть. Сегодняшняя. Со всеми полномочиями и привилегиями. И хотя депутатская неприкосновенность на помощников не распространяется, процедура их задержания строго регламентирована. В частности, о задержании следует немедленно поставить в известность депутата. И если лузгающие семечки сержанты поплевывают на авторитет Власти, то это означает: нечто очень важное прогнило не только в милицейском ведомстве, но и в Государстве Российском!

Впрочем, подумаешь — помощник депутата. Этим молодчикам и собственный министр не указ. Тот же «МК» поведал историю прямо анекдотическую: «Особенно памятен в МВД случай, когда джип *(милицейский. — А. К.),* охранявший бывшего уже руководителя «Росспиртпрома», подрезал кортеж Грызлова……» («МК», 01.06.2004).

А с другой стороны, что вы хотите. Нынешняя милиция имеет опыт октября 93-го. Тогда Ельцин отдал приказ стрелять на поражение по всем, кто находится в здании парламента (об этом рассказал вице-спикер Государственной Думы С. Бабурин в «Нашем современнике» — № 10, 2003). В числе других уничтожению подлежали высшие руководители страны — Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов, вице-президент А. Руцкой, а также незадолго перед тем отставленные министр госбезопасности Баранников и глава МВД Дунаев. То есть вчерашние начальники тех, кто должен был их расстрелять!

Такое не забывается. Человек либо уходит из системы, либо становится беспредельщиком: «Сейчас ты — министр, а завтра я тебя «шпокну», и меня же за это наградят. Поэтому ты и сегодня нос не особенно задирай!». Разгон парламента по приказу Ельцина — это не только нарушение закона. Это разрушение законности как таковой!

До сих пор мы говорили о заурядной уголовщине, заслуживающей внимания лишь потому, что в ней оказались замешаны те самые люди, которые призваны искоренять преступность. Теперь речь пойдет о крупной игре.

Один из самых громких скандалов уходящего года связан с выборами мэра Владивостока. В кресло градоначальника сел некто Николаев В. В. Хотя это для нас он — Николаев, а на Дальнем Востоке мэр известен под кличкой Винни-Пух. Персонаж с богатым уголовным прошлым.

Событие даже в нынешней полукриминальной Эрэфии нерядовое. Правда, напористые личности и раньше шли во власть — в Нижнем Новгороде и Красноярске, в Братске и Миассе, подмосковном Климовске и даже в Москве. Иной раз небезуспешно. К примеру, в Войковском районе столицы на выборах депутатов районного уровня победу одержал В. Белавин. «Еще в декабре сей «партийный деятель» сидел в Бутырке», — уточняет «МК» (18.03.2004).

Но одно дело — район, пусть и московский, другое — крупнейший российский порт на Тихом океане. Выборы получили огласку. В прессе охали, ахали, ехидничали. Высказывались и по существу: «…Контроль над Дальним Востоком Москвой утерян, — констатировал А. Митрофанов. — Ее мнение там совершенно никого не волнует, люди решают свои вопросы сами» («Независимая газета», 19.07.2004).

Случай стал по-своему нарицательным. Мало кто знает, что к победе Николаева приложили свою тяжелую руку те же люди, которые не так давно по долгу службы томили Винни-Пуха в неволе. Положим, действовали они, скорее всего, не по собственной инициативе, а по приказу губернского руководства. Но действовали энергично и результативно.

Биография кандидата была столь выразительна, что знакомство с ней широких кругов электората могло закрыть для Николаева дорогу во власть. Команда Винни-Пуха делала все, чтобы помешать распространению «порочащей» его печатной продукции. Вот тут милиция и сказала слово. Решающее. Пикантность ситуации придавало то, что борцы с преступностью действовали заодно с бандитами.

Когда газета «Приморские вести» перепечатала из «МК» статью «Медвежий угол для Винни-Пуха», у нее возникли крупные неприятности: «Тираж отслеживали на улице несколько десятков милиционеров и бандитов в джипах без номеров. Когда из ворот выехала первая машина с несколькими пачками издания, милицейские «уазики» и черные джипы рванули следом. Из 100 тыс. экз. тиража удалось отбить только 30 тыс. Остальные конфисковали» («Независимая газета», 20.07.2004).

Та же участь постигла и газету «Милиционер Приморья». Представьте ситуацию: милиция в союзе с — как бы это поделикатнее выразиться? — мафиози охотится за милицейской газетой! Хотя охотиться не пришлось: воспользовавшись служебным

положением, люди в форме арестовали тираж прямо на выходе из типографии: «Прибыло десятка два милицейских автомобилей, операцией руководили 4 полковника» (там же).

Статья «Медвежий угол…» сохранилась в моем архиве. Судите сами, какое влияние на результат выборов она могла оказать. И соответственно, какой вклад в победу Винни-Пуха внесли доблестные правоохранительные органы Приморья, заблокировав распространение тиража: «Владимир Николаев — человек молодой, ему едва за тридцать. Но, как поется в популярной песне из тюремного репертуара, «дел успел наделать он немало».

Его юность пришлась на зарю перестройки. Владимир занимался тогда боксом и рукопашным боем, зарабатывал на жизнь, облагая данью первые коммерческие палатки. Через короткое время Николаев и его друзья-отморозки оказались под крылом знаменитого владивостокского авторитета Сергея Бауло (кличка Баул).

Баул с его ОПГ опекал не только Николаева, который уже тогда, имея некоторую округлость форм лица и прочих частей тела, получил кличку Винни-Пух. Под Баулом ходил также местный бизнесмен, а ныне губернатор Приморского края Сергей Дарькин, получивший в тех кругах кликуху Серега Шепелявый. Впрочем, к г-ну губернатору мы еще вернемся.

Винни-Пух быстро набирал очки, завоевывая авторитет. Правда, авторитет этот был весьма специфического свойства. «Старослужащие» ОПГ начали жаловаться Баулу на Николаева: даже им, закаленным в боях и зонах, необузданная жестокость Винни-Пуха пришлась не по вкусу. Баула уговаривали приструнить «зарвавшегося пацана». Не исключено, что тут бы и пришел конец карьере Николаева, однако — как нельзя кстати — произошло счастливое для него событие. В 1995-м при загадочных обстоятельствах погиб Баул. Он спустился под воду с аквалангом, но не всплыл и был найден на дне с перерезанным шлангом.

Похороны прошли во Владивостоке с купеческим размахом. Их почтили своим присутствием чуть ли не все заправилы приморского криминального мира. Одним из распорядителей похорон был будущий губернатор Дарькин. Его запечатлела тогда видеокамера: вот он распоряжается выносом гроба из драмтеатра; в окружении «братков» с бритыми затылками наблюдает за траурной церемонией; не скрывая слез, опускает в могилу гроб с телом Баула…

Не знаю, был ли на тех похоронах г-н Николаев. Полагаю, что был. Но зато знаю, что, как только Серега Шепелявый уселся в губернаторское кресло, в приморскую власть хлынул криминал. Каждый шестой кандидат в краевую Думу — согласно расследованию, предпринятому моими приморскими коллегами, — лично известен и Дарькину, и прокурору. Причем известен одними и теми же «подвигами»» («МК», 09.06.2004).

В статье приведен список «подвигов» главного героя: «В июле 1998 г. ГУВД г. Владивостока возбуждено уголовное дело № 887122 в отношении Николаева В. В. по факту угрозы убийством директору спорткомплекса «Олимпиец» Ефремовой Т. Ю. и причинении телесных повреждений председателю комитета по физкультуре и спорту администрации Приморского края Чикину М. П. Проведя в СИЗО один год и три месяца, решением Первореченского районного суда г. Владивостока Николаев В. В. был осужден на три года и шесть месяцев лишения свободы, однако амнистирован и освобожден в зале суда».

Еще одно уголовное дело было заведено по статье «Изнасилование». Цитирую: «В принадлежащей ему гостинице «Союз» Николаев почти сутки не выпускал из номера Е. А. Бочкареву и в завершение своих сексуальных забав изнасиловал ее дулом пистолета. До суда дело не дошло: спустя несколько дней поседевшая девушка пришла в РУВД и забрала свое заявление» (там же).

Не знаю, может быть, у жителей приморской столицы в обычае удовлетворять плотские желания с помощью пистолетного дула, но мне почему-то думается, что подобная «крутизна» многим из них не понравилась бы. Во всяком случае тем, у кого есть дочери и внучки, а также тем, у кого остается совесть и сострадание. Если бы люди узнали о художествах Винни-Пуха, они не только сами проголосовали бы против него, но и знакомых сагитировали.

Хотя как сказать! Знали же о послужном списке Николаева в краевом отделении партии «Единая Россия». Что не помешало приморским медведям избрать его своим предводителем. И то — кому же возглавить косолапых, как не Винни-Пуху.

Не могли остаться в спасительном неведении члены предвыборного штаба Путина В. В., пригласившие в феврале 2004-го В. В. Николаева на встречу с президентом в МГУ в качестве доверенного лица хозяина Кремля.

Между прочим, в той же чрезвычайно насыщенной публикации в «МК» сообщается, что на съезде «Единой России» почетным гостем был авторитет из Екатеринбурга — ныне покойный Александр Хабаров по кличке Саша с Уралмаша.

От себя добавлю, что Владимир Белавин, о котором мы упоминали выше, шагнул из Бутырки в депутатское кресло также под флагом единороссов. Когда избиратели обратились за разъяснениями в партийную ячейку, то получили исчерпывающий ответ: «Он спонсирует выборы» («МК», 18.03.2004).

Пора предвыборных кампаний — вообще время скандалов и сюрпризов. Накануне выборов в Государственную Думу известный «борец с олигархами» Владимир Юдин, раздосадованный тем, что «Единая Россия» на сей раз не включила его в партийный список, собрал пресс-конференцию и заявил: глава партии и по совместительству шеф МВД (на декабрь 2003-го) Борис Грызлов, цитирую, «чуть ли не «оборотень в погонах», и по его вине в партийный список включены сомнительные личности…» («МК», 04.12.2003).

О Грызлове ничего сказать не могу: скандал тут же замяли, однопартийцы заклеймили Юдина как клеветника, в новую Думу он

не попал, и на этом история закончилась. А вот происшествия на владивостокских выборах задокументированы. Поэтому вернемся к приключениям Винни-Пуха.

Выборы провели на одном дыхании — как хороший налет или спецоперацию. «Зачистка» горизбиркома — председатель избирательной комиссии была отстранена от работы. «Зачистка» соперников Николаева — самого популярного из них Виктора Черепкова: сначала у его офиса произошел взрыв, затем суд снял его с выборов. Незадолго до голосования в Уссурийске (Приморский край) выстрелом в спину был убит влиятельный предприниматель и политик Ю. Емец, не раз выступавший против Николаева. По утверждению очевидцев, его последними словами были: «Меня убили Дарькин и Николаев» («МК», 09.06.2004).

На этом фоне детскими шалостями смотрятся обычные предвыборные нарушения: агитация в день выборов за Николаева в непосредственной близости от избирательных участков, продажа продуктов питания по оптовым ценам под лозунгами предвыборного штаба Николаева, распространение билетов лотереи среди избирателей движением «Золотая молодежь», поддерживающим Николаева («Известия», 06.07.2004).

Как бы то ни было, Винни-Пух победил. И, разумеется, триумф увенчался пиром победителей, с невыносимой наглядностью показавшим, *кто* пришел во власть в Приморье. Отчет о ночных дебошах, сопровождавших торжества, опубликовала «НГ» под жизнерадостным заголовком «Жить еще хочешь, сука?». Авторы повествуют об инциденте в одном из владивостокских ресторанов на следующий день после выборов.

Свидетельствует управляющая Л. Баркова: «Вели себя ужасно: кричали, было очень много нецензурной брани, таскали за волосы по всему ресторану девушек, с которыми пришли, оголяли им грудь…

Периодически поднимали тост «за Володьку»… Говорили, что «мы поставили раком весь город», что «весь город по кругу поимеют в конечном итоге», что «все у них будут сосать, уже сосут» и что мы, наше заведение, в том числе».

Прошу прощения за непристойности — из «песни» слова не выкинешь. А это «новые песни о главном», за что голосовали — то и получили. Далее, как явствует из статьи, собравшиеся от слов попытались перейти к делу. Эту часть позволю себе опустить. Отмечу лишь две подробности. Зажигательные спичи о поставленном в специфическое положение городе произносил, по утверждению управляющей, «чернявый мужчина». Небезынтересная деталь. Тем более что авторы статей о владивостокском прецеденте изображают победу Николаева как торжество русских бандюганов. Тенденция, ощутимая и в процитированной заметке. Однако «чернявый мужчина» в качестве «идеолога» собрания вносит в картину существенные коррективы. Между прочим, преступность в России традиционно имела сначала одесский, а затем кавказский акцент.

Другая характерная деталь служит иллюстрацией к основной теме главы. Объясняя, почему, несмотря на дебош, она не вызвала милицию, управляющая сказала: «В городе сейчас такая ситуация. Все знают, что Николаев сам раньше был такой. И все люди, а не только я, думают, что милиция в подобной ситуации все равно не поможет нам. Я думаю, если бы мы вызвали милицию, у нас было бы еще больше проблем» («Независимая газета», 21.07.2004).

Процитированная корреспонденция — одна из последних публикаций о Владивостоке, появившихся в центральной прессе. То ли после выборов московские газеты утратили интерес к столице Приморья. То ли и впрямь «в городе сейчас такая ситуация»… В 2007 году В. Николаев был отстранен от должности в связи с возбуждением уголовного дела. В том же году осужден условно. Во время отбывания срока уехал в Таиланд. В декабре 2012 года оправдан.

Еще один скандал связан с участием ингушских милиционеров в налетах на Назрань и Беслан. Правда, громким его не назовешь. Всего несколько отрывочных сведений из разрозненных публикаций. Вот что выясняется, если их суммировать.

Среди задержанных по «ингушскому делу» оказались трое милиционеров — прапорщик А. Дамиев (в его доме нашли целый склад боеприпасов: автоматы, гранаты, снаряды (!), радиостанцию и служебные удостоверения на имя других лиц), сержант А. Хамхоев и боец ОМОНа М. Аспиев. Именно он сопровождал боевиков по республике («МК», 03.09.2004).

Задержанные были мелюзгой, а вот руководил ими известный террорист М. Евлоев по кличке Магас. Каково же было удивление оперативников, когда на групповом снимке боевиков они узнали в Магасе старшего лейтенанта милиции Али Тазиева! С 1998 года он числился как «героически погибший при исполнении служебного долга» («Время новостей», 09.09.2004).

Уже довольно долгое время военные и журналисты говорят о боевиках, переодетых в милицейскую форму. Задержание ингушских омоновцев, принимавших участие в бандитском рейде, позволяет утверждать, что по крайней мере в некоторых случаях никакого «переодевания» не было: заодно с террористами действовали настоящие милиционеры.

Конечно, было бы в высшей степени несправедливо распространять подозрение на всех сотрудников правопорядка Ингушетии и Чечни. Многие из них жизнью заплатили за верность долгу. Тем важнее предоставить обществу полную информацию о случаях, упомянутых выше. Предатели должны быть отделены от героев.

Между тем мы постоянно сталкиваемся с недостатком информации, отписками и отсылками, несерьезными, да и просто безнравственными, когда речь идет о безопасности общества. Высшие чины государства и руководители спецслужб призывают население незамедлительно информировать органы о всех подозрительных случаях. Резонно. Но тогда и власти не должны держать людей в неведении. Если вы хотите, чтобы вам доверяли, объяснитесь хотя бы по поводу наиболее скандальных случаев.

Впрочем, по поводу Магаса высказался сам президент Ингушетии М. Зязиков. Но как! «Вот — Магас Евлоев. Я говорю: покажите, кто он и где он? В Москве метро взорвали — Магас. Нападение на Ингушетию — говорят, что его поймали и застрелили. Потом оказывается — пойман не тот. Мне это напоминает анекдот» («Независимая газета», 12.10.2004).

А нам — я думаю, что могу сказать это от имени всех москвичей, — увы, не до анекдотов. Понятно, президенты на метро не ездят, а я помню, с какими лицами жители столицы спускались в подземку на следующий день после взрыва на «Павелецкой» и после трагедии у «Рижской».

Не смешно, г-н президент.

Не смешно и то, что бывший генерал ФСБ, а ныне глава республики, где, как у себя дома, хозяйничают террористы, обращается к читателям: «…Покажите, кто он и где он?!». Да это же ваша забота (и, кстати, работа тоже!) — найти, посадить под замок и показать народу: вы говорите Магас — вот он! Мы обезвредили бандита!

И ведь дело не в одном Магасе. Сразу после налета на Беслан газеты сообщали о майоре милиции, которого боевики якобы захватили и принудили сопровождать их до здания школы. Что дала проверка? Кто этот человек — пострадавший или пособник бандитов? Какова его дальнейшая судьба?

А какие результаты дало расследование августовских терактов? Найдена наконец четвертая шахидка, провожавшая Розу Ногаеву до метро «Рижская»? Где проживали террористки? Каким был их круг общения? Поймите же, это не праздное любопытство — кто даст гарантию, что завтра не рванет где-нибудь еще? Людям было бы спокойней жить, зная, что по крайней мере э т о гнездо террористов уничтожено.

А что мы слышим от ГУВД Москвы? «Работа ведется, но карт-бланш на распространение информации остается за прокуратурой» («Независимая газета», 07.09.2004). А вот ответ из Генеральной прокуратуры, правда, по иному делу — о взрыве самолетов: «…Расследованием занимаются исключительно следователи. Это их право — давать или не давать информацию. Пока такой необходимости нет» (там же).

Как это — нет? Все аэропорты России «стоят на ушах». Людей заставляют снимать одежду, обувь. Но если справедливы предположения, что террористок на борт самолетов провел — за взятку — сотрудник «Домодедова» (или авиакомпании), то вся эта чрезвычайщина бесполезна. Мы будем поджимать босые ноги, проходя по десятому разу проверку, а стюардесса, сияя ослепительной улыбкой, проплывет мимо, ведя в салон очередную шахидку.

А, ладно, шут с ней, с информацией! Дайте народу *хоть раз* почувствовать торжество закона. Через все громкоговорители объявите: преступник, совершивший теракт, понес заслуженное наказание. Кто ответил за августовские теракты? За февральский взрыв в метро? За взрывы в Тушине и у «Националя»? Да что говорить, если до сих пор «ищут» А. Гочияева, организатора первого московского взрыва в 1999-м…

Безнаказанными остаются не только террористы. Кто осужден за трагедию «Трансвааля»? Кто наказан за поджог Манежа (помните о находке — четыре канистры с остатками бензина)? Кто ответил за бесконечный ряд аварий на производстве?

Получается заколдованный круг: преступление — умолчание — безответственность; безответственность — умолчание — преступление.

Не диво, что в этом кругу начинают твориться совсем уж странные вещи. Клубится ядовитый туман, настоянный на парах гексогена и запахе крови. Обманывает зрение, искажает реальность, рождает оборотней и двойников.

Осенью 2004-го грянуло дело Пуманэ. О нем написано столько, что материала хватило бы на десяток детективов. А до сих пор никто (может быть, кроме спецслужб, да и это под вопросом) не знает, что же произошло на самом деле.

Событийная канва проста. Первая фаза укладывается в известный сюжет: упал — очнулся — гипс. В данном случае: ехал — остановили — в машине нашли мины. С этого момента сюжет круто сворачивает на трагедию — после допроса в 83-м отделении столичной милиции Пуманэ доставили в институт Склифософского с множественными травмами, от которых он, не приходя в сознание, скончался.

Первое время газетчиков и публику волновал только один вопрос: назвал ли Пуманэ имена своих хозяев? Однако дело начало обрастать такими фантастическими подробностями, что вскоре всеобщее внимание сосредоточилось именно на них.

Бывшая жена Пуманэ не опознала мужа. Труп был изуродован, но не настолько же, что от лица ничего не осталось! Впоследствии экспертиза по зубной карте бывшего подводника установила, что убитый — Пуманэ.

После допроса, закончившегося убийством, исчез майор милиции В. Душенко. Именно он, как установило следствие, увел Пуманэ в подвал со словами: «Сейчас он у меня заговорит». Майор не появлялся на работе. Не заходил домой. Спустя несколько дней Душенко был объявлен в розыск.

Обнаружилось, что Душенко не являлся сотрудником отделения и на допрос его не вызывали. Он объявился сам, представился как Слава из подразделения антитеррора и увел Пуманэ из кабинета дознавателя, не предъявив (и не оформив) никаких документов.

Затем в прессу просочились подробности биографии Душенко. До перехода в УБОП (последнее место работы) он служил в МУРе, возглавляя отдел 2-й оперативно-розыскной части. Именно в ОРЧ-2 орудовали «оборотни в погонах», задержанные два года назад. После громких арестов большинство руководителей ОРЧ перешли на другую работу, а замначальника части Е. Тараторкин попал за решетку.

Газеты не только активно печатали сенсационные сообщения, но и выдвигали версии загадочной истории. Первая была очевидной: милицейские костоломы сначала убьют, потом подумают. Наряду с другими изданиями ее высказали «Известия» (02.10.2004).

Версия номер два — милицейская инсценировка, сорвавшаяся из-за присутствия на допросе представителей других силовых ведомств. Любопытно, что ее высказал бывший сотрудник ФСБ, а ныне депутат Г. Гудков. То, что «вся эта история с задержанием Пуманэ и обнаружением в его машине взрывчатки является инсценировкой, по мнению нашего источника, вовсе не исключается», — пересказывает Гудкова «Независимая газета» (04.10.2004). «Ситуация, как считает депутат, показала, что их *(милицейские. — А. К.)* службы не в состоянии добывать упреждающую информацию и таким образом контролировать обстановку, и нужно было бы во что бы то ни стало продемонстрировать дееспособность и повышенную бдительность» (там же). Очковтиратели якобы испугались, что правда выйдет наружу, а потому сначала Пуманэ, а затем и Душенко пришлось замолчать.

Третью версию представил в «МК» депутат и журналист А. Хинштейн. Схема та же, что у Гудкова, но место милицейского начальства занял «оборотень» — Душенко: «А что если человек, попросивший перегнать машину, в действительности был агентом майора Душенко? В этом случае все нестыковки и странности встают на свои места. Тогда становится понятным, почему столь оперативно взяли моряка, не дожидаясь даже, пока он стронется с места (словно знали заранее). Откуда взялись спрятанные в обшивке дверей мины… Почему майор Душенко, которого никто не извещал о задержании, примчался в отделение. Но в чем-то он, очевидно, допустил просчет… И тогда у него не осталось иного выхода. Во что бы то ни стало Пуманэ нужно было заткнуть рот» («МК», 06.10.2004).

Мимоходом замечу, что завистники из журналистской среды утверждают, будто А. Хинштейн использует слив компромата из той же конторы, с которой связан Гудков.

Но и ФСБ впутали в эту историю. Версия номер четыре: авторов инсценировки следует искать на Лубянке. Эту версию темпераментно озвучил в «МК» коллега Хинштейна А. Будберг. Предположим, размышляет он, «по каким-то соображениям какие-то спецслужбы (например, ФСБ) решили спровоцировать Пуманэ, попросили его «втемную» довести машину до Бородинской панорамы, естественно, не предупреждая о заложенных минах. Что планировалось получить в конце — взрыв, учения, предотвращенный теракт, — неизвестно. Но неожиданно несчастного отставного офицера-подводника ловят обыкновенные менты. В городе начинается легкая паника. Наверняка еще более сильная паника начинается среди руководства той спецслужбы, которая задумала провести операцию-провокацию. Призрак скандала вокруг так называемых рязанских учений, когда милиция в 99-м году задержала агентов ФСБ, завезших мешки с сахаром и взрывной смесью в подвал жилого дома, встал во весь рост. Страх, что Пуманэ заговорит, и, так как о деле знает слишком много народу из разных ведомств, правда выплывет наружу, заставляет идти на экстраординарные меры» («МК, 08.10.2004).

А дальше все по накатанной схеме. Появляется Душенко, на этот раз в роли агента ФСБ в милицейской среде, и заставляет замолчать неудобного свидетеля. Не правда ли, напоминает романы Агаты Кристи?

Печальнее всего, что абсолютно все версии выглядят достаточно правдоподобно. Многочисленные примеры, в том числе и те, что мы разбирали, подтверждают: так м о г л о быть.

Но так ли было на самом деле?

Все версии, кроме первой, построены на том, что инициаторы инсценировки в последний момент испугались. Чего? Оперативная игра — один из основных моментов работы спецслужб. Не только наших, но и зарубежных. «Оборотень» Душенко, милицейское начальство, шефы госбезопасности в случае, если бы Пуманэ стал говорить лишнее, без всякого смущения открылись бы перед коллегами: проводим спецоперацию.

Неприятности, как я понимаю, могли возникнуть из-за того, что автомобиль начинили настоящими минами и выпустили на трассу без пригляда. А вдруг водитель, бывший офицер, взорвал бы адскую машину? Или продал бы взрывчатку? Или перепрятал? Проблема сводилась к «материальной ответственности», к рискованному обращению с «реквизитом». Только и всего.

Да, там, где сталкиваются представители конкурирующих спецслужб, обстановка накаляется. Вполне могла возникнуть ведомственная пикировка. Но не тот грандиозный скандал, который разразился после убийства Пуманэ. Получается, что авторы инсценировки сами привлекли внимание к своей афере!

Вряд ли стоит исходить из допущения, что они настолько глупы. Резонно предположить: никакой инсценировки не было. Пуманэ действительно перегонял автомобиль-бомбу. В чем он, кстати говоря, и признался: об этом газеты сообщили еще до того, как вокруг дела возникла шумиха. Искать следует не чиновных очковтирателей, а заказчиков реального теракта.

Не лишена интереса версия газеты «Завтра»: ««Направленный взрыв», объектом которого должен был стать один из высших чиновников РФ, скорее всего — президент России» («Завтра», № 39, 2004).

О том, что планировался теракт, возможно, именно против Путина, газеты заговорили сразу. Но потом начали проступать всевозможные странности, заставлявшие думать об инсценировке, и о версии позабыли. Между тем адрес, указанный Пуманэ, — Бородинская панорама, к которой он должен был перегнать машину, автоматически вызывал в сознании цепочку: Бородинская панорама — Кутузовский проспект — кортеж Путина. «МК» еще 20 сентября отмечал: «…При словах «Кутузовский проспект» и «теракт» сразу вспоминаешь о том, что Кутузовский — президентская трасса. Не была ли взрывчатка «нацелена» на Путина?» («МК», 20.09.2004).

Позабылась эта версия, наверное, еще и потому, что замысел выглядел каким-то несерьезным: даже если бы автомобиль взорвали, бронированный «Мерседес» Путина, скорее всего, не пострадал бы. О чем не преминул упомянуть тот же «МК».

Но кто сказал, что президента хотели убить? В нынешнюю информационную эпоху манифестация намерения сплошь и рядом оказывается значимее и эффективнее, чем реализация его. Вполне возможно, Путину хотели таким образом послать «черную метку».

Кто мог дерзнуть? Да кто угодно — Басаев, после Беслана вновь грозивший Путину смертью, олигархи, лидеры регионов, «оборотни»-силовики. Газеты писали, что у генерала В. Ганеева, арестованного в 2002 году, обнаружилась вилла на Средиземном море: «Это особняк в испанском городе Марбелья. Он находится по соседству с домами известных актеров Антонио Бандераса, Шонна Конори и известного архитектора Зураба Церетели в 100 метрах от Средиземного моря» («Независимая газета», 19.02.2003). Сам ли генерал владел этим гнездышком, или оно принадлежало его безработной жене — не суть. Суть в том, что у высокопоставленных персон, еще не променявших золотые пески Средиземноморья на приполярную магаданскую тундру, вполне могла возникнуть к президенту «личная неприязнь», как принято указывать в милицейских протоколах…

Как бы ни обстояло дело в действительности, стремительный выпад противников Путина и столь же стремительное уничтожение исполнителя свидетельствуют — вернусь к публикации в «Завтра» — «о наличии достаточно разветвленного «офицерского», если не «генеральского» заговора, достигающего и самых «верхов» спецслужб» («Завтра», № 39, 2004).

Гадать о дальнейшем бесполезно. Моя задача не в том, чтобы выдвигать предположения и разгадывать ребусы, а в том, чтобы показать состояние нашего государства. И в этом смысле *любая* из перечисленных версий поистине убийственна.

Кто защитит русских?

Беслан мы поминали не раз. Но столь же уязвим простой человек по всей России. У него нет надежной защиты не только от террористов, но и от грабителей, хулиганов, киллеров, милиции, да и от таких же бедолаг, как он сам, но более озлобленных или более сильных.

«Страна убийц!» — кричит заголовок в «НГ». Чего больше в этом крике — ненависти, ужаса? Не столь уж важно. Цифры красноречивее слов.

На закате советской эпохи в 1987-м году в стране было зарегистрировано 10,5 тысяч убийств. В новой «демократической» России в 1992 году их число возросло более чем в два раза — до 23 тысяч. Показатель 1997-го — 29,3 тысячи. 2001-й — 33,6 тысячи. В 2003-м убито 31 630 человек («Независимая газета», 03.06.2004).

Для сравнения: в Соединенных Штатах — стране, где огнестрельное оружие есть в каждой семье, и его без раздумий пускают в ход, иной раз из-за лишней выпитой банки пива, в 2001-м зарегистрировано всего 15 980 убийств. При том, что население США в два раза больше, чем России.

По числу убийств РФ вышла на второе место в мире после ЮАР — государства, где непримиримая расовая рознь усугубляется фантастическим социальным неравенством. О неравенстве как причине разгула преступности говорят и российские эксперты: «…В России преобразования привели к обнищанию основной массы населения страны» («Независимая газета», 03.06.2004).

В то же время специалисты признают: «Более половины убийств совершается на бытовой почве» (там же). А это свидетельство неблагополучия не только в социальной, но и в духовной сфере.

Вот городское убийство: «…Мужчина на глазах посетителей торговой точки протаранил на своей «девятке» 19-летнего москвича прямо на пороге магазина. От полученных травм молодой человек скончался» («МК», 21.05.2004). Причина: убийца, респектабельный 35-летний директор фирмы, направляясь в магазин, задел плечом парня, тот огрызнулся, директор сел в машину, подождал, пока «обидчик» выйдет, и нажал на газ.

Единичный случай? Не скажите… Еще одно газетное сообщение: в райцентре Малая Пурга (Удмуртия) во время столкновения местных жителей с азербайджанцами — сотрудниками кафе, где, по утверждению горожан, торгуют наркотиками, владелец заведения Р. Аббасов «на машине въехал прямо в толпу и кого-то помял» («Независимая газета», 01.11.2004). Несмотря на то, что репортер «демократической» газеты продемонстрировал чудеса толерантности («кого-то помял» следует понимать как политический эвфемизм), сам факт наезда озверевшего «хозяина жизни» на людей достаточно красноречив.

Вот деревенское убийство: «новый русский», построивший коттедж на природе, застрелил офицера-отставника. Повод: проходя мимо его владений, офицер и его сын «ногами топали» («МК», 21.05.2004).

В Тверской области власти раздали пистолеты врачам «скорой помощи», чтобы те могли отстреливаться, если на выезде на них будет совершено нападение, что уже не раз случалось («Сегодня». НТВ, 28.01.2004). В Красноярске бригадам медиков приданы для защиты милиционеры (там же)… Милиция сопровождает все (!) городские маршруты в Костроме после того, как автобусы с пассажирами были несколько раз обстреляны неизвестными («Независимая газета», 01.11.2004).

Но и сами блюстители порядка не застрахованы от нападений. Сообщение из Питера: «Неизвестный преступник, доставленный вечером в понедельник в пикет милиции на Дворцовой набережной у Троицкого моста, неожиданно напал на 20-летнего милиционера вневедомственной охраны Алексея Андреева и нанес ему множество ножевых ранений. Сотрудник милиции скончался на месте, после чего преступник забрал у него табельное оружие — пистолет Макарова — и две обоймы к нему и скрылся в направлении Летнего сада. Прежде чем скрыться, он поджег помещение пикета» («Независимая газета», 22.09.2004).

Для тех, кто не знаком с топографией Северной столицы, уточню: Дворцовая набережная, Троицкий мост, Летний сад — это самый центр пятимиллионного мегаполиса.

В нашей поистине сумасшедшей жизни убийство подчас превращается в своего рода экстремальный спорт. Русские бизнесмены в основном удовлетворяются симулякром: пейнтболом — стрельбой по людям шариками с красной краской. При попадании шарик обрызгивает «жертву», что создает иллюзию убийства. А вот чеченские толстосумы в поисках острых ощущений уезжают к боевикам. В дневнике арестованной террористки Заремы Мужахоевой есть выразительная запись: «Иногда в горы приезжали повоевать богатые чеченцы из Москвы. У них это называлось «охота на зайчиков»» («МК», 05.10.2004).

И все-таки самой страшной приметой новой «убойной» России стало преступление скромного слесаря из Архангельска. Помните, в начале года в этом северном городе взлетел на воздух жилой дом, погибли десятки людей.

Следователи по привычке стали искать чеченский след. Однако пришли к неожиданному открытию: «В качестве основного подозреваемого задержан некто Алексейчик, 26 лет от роду, несколько лет назад уволенный из «Горгаза». Жуткое преступление он совершил якобы из чувства мести» («МК», 24.04.2004).

Конечно, учитывая особенности работы следственных органов, можно предположить, что в данном случае имеет место самооговор. Все-таки в голове не укладывается, что из чувства обиды, тем более давней, человек может убить десятки ни в чем

не повинных жителей! Но если версия подтвердится, то это будет означать, что общество столкнулось с угрозой, масштаб которой далеко превосходит чеченскую.

В самом деле, сколько террористов может поставить Чечня, если общее число боевиков в течение последних лет колеблется от нескольких сот до двух тысяч? А теперь прикиньте, сколько в России людей, имеющих основания — надуманные или самые что ни на есть реальные — считать себя обиженными. И сколько в современном быту технологий, умышленное повреждение которых может повлечь масштабные катастрофы. Сложите то и другое…

До сих пор существовал какой-то регулятор, некая незримая завеса, не позволяющая человеку, считающему, что жизнь крупно задолжала ему, открыть газовый вентиль в жилом доме, или отравить питьевую воду, или рвануть бомбу на многолюдной улице. Технически все это вполне осуществимо. Удерживало другое — *психологический барьер.*

Похоже, он снят. А это означает, что государство вплотную подошло к черте, за которой — распад. Не только административно-территориальный. Не только политический. Увы, приходится говорить о самой страшной разновидности распада — деградации общественных связей и самого человека. Процессе, заканчивающемся пресловутой *войной всех против всех*.

Здесь, собственно, можно было бы поставить точку. Но сердце, но уязвленное национальное чувство не довольствуется сухой констатацией, требует объясниться.

Это настолько очевидно — и нестерпимо! — что многие патриоты, в том числе известные политические деятели и журналисты, требуют законодательного ограничения распространения негативной информации. Идея, на мой взгляд, в корне неверная. Это позиция страуса, при виде опасности зарывающего голову в песок — чтобы не видеть. Опасность не исчезнет, а головы можно лишиться…

Тем более что призывы к «ограничению негатива» закрепляют за патриотами ярлык противников свободы слова, ретроградов, сторонников диктатуры. Выиграть соревнование за симпатии общества (а мы должны сделать это, чтобы повлиять на его развитие) с таким имиджем невозможно.

Позиция проигрышная еще и потому, что в случае ограничения свободы слова первыми пострадают как раз патриотические издания. «Демократы», с их многоголовой империей СМИ, с их зарубежными связями, найдут возможность донести до общества свою точку зрения, а патриотам заткнут рот.

Чтобы этого не случилось, нам следует отстаивать свободу информации. А вот как, во имя чего пользоваться ею, — на этот вопрос каждый отвечает по-своему. Один из ведущих авторов «МК» А. Минкин в своем открытом письме к президенту писал о событиях в Беслане фактически то же, что и я в этой статье. Но обратите внимание на ключевой момент его публикации: «Владимир Владимирович, слушая ту речь *(Обращение к нации 4 сентября. — А. К.)*, с опасением ждал, что вы произнесете фразу о вероломном нападении. Формулу 1941 года» («МК», 08.10.2004). Журналист «Комсомольца», да и вся демпресса, а за ней и соответственно ориентированная часть общества боятся повторения «формулы 1941 года» — разумеется, не сводимой к одной лишь фразе о «вероломном нападении». А я именно этой формулы жду! Ибо она помогла бы мобилизовать народ на борьбу. И Минкин, и я критикуем Путина. Минкин — за то, что президент говорит о мобилизации, к чему его подталкивают объективные обстоятельства. А я — за то, что, говоря о мобилизации, Верховный главнокомандующий никаких реальных мер не предпринимает. Вот в чем коренное различие между критикой «демократа» и патриота.

Эту печальную главу я хочу завершить словами русского мыслителя Петра Струве из работы 1917 года (она переиздана в содержательном сборнике «Нация и империя в русской мысли начала XX века». М., 2004.). В тяжелые годы Первой мировой, когда Россия терпела поражения и на внешнем фронте — от германских войск, и на фронте внутреннем — от революционных смутьянов, Струве напоминал: «…Государственная жизнь и жизнь в государстве не есть… нечто техническое в человеческом существовании… В любви к государству выражается… бескорыстное, преодолевающее заботу о личном благополучии религиозное отношение к сменяющему друг друга на земном поприще бесчисленному ряду человеческих поколений, почтение к предкам, которых мы никогда не видели, и любовь к потомкам, которых мы никогда не увидим. Со всеми ними нас в государстве (а также в нации, которая всегда стремится к государственному оформлению) объединяет высшая религиозная связь, вне которой человек коснеет в сегодняшнем дне, живет без прошлого и без будущего… Идея государства поэтому имеет такое же религиозное значение, как и известным образом понимаемая идея человечества. И в той, и в другой есть аспект божественно-космический».

Вот об этом Отечестве, связующем земное с небесным, сиюминутное с вечным, самое время напомнить и сегодня при взгляде на российский развал. Велико искушение отвергнуть «путинскую» Россию, отказать государству в поддержке: т а к о е мне и даром не нужно, пусть валится! Подобные речи слышны все чаще, причем не только справа, от тех, кто уже присматривает местечко в теплой Флориде, но и слева, от тех, кому и деваться-то некуда.

И все-таки это — искушение, не более. Другой Родины, другого государства у нас нет. А за то, что есть, надо бороться. Не против государства — за него. Против тех — сверху донизу, — кто разваливает Россию.

Изгонщики

Обкольчужились скоро, облатились,Ай, садилися оны да на добрых коней,Приезжали-то оны да во святую Русь.Наезжали-то в Руси оны перво село,А перво село да Ярославское,Ай, перво село да прекрасивое.Ай, во том сели да было три церквы,Ай, было три церквы, три соборныих.Оны жили-были, да пограбили,Это-то село да огню придали.

Былина «Наезд литовцев»

Распяленные мундштуками, хватающие воздух рты. Выгнутые, со вздувшимися жилами шеи. Вытянутые в струнку, «звенящие», как говорят лошадники, корпуса. Разноцветные жокеи, ставящие скакунов на повод, собирающие их, чтобы мощным махом послать вперед.

3 июля 2004 года. Московский ипподром. Скачки на Кубок президента.

Корреспондент светской хроники взахлеб расписывает новую для постсоветской России затею: «В VIP-зоне было весело. Господа поедали фрукты и фланировали между столами. Разносили маленькие угощения — сыр, обернутый перцем, мусс из авокадо с икрой и тарталетки» («Известия», 05.07.2004).

Перечислив гастрономические изыски, журналист нацеливается на главное действующее лицо: «Владимир Владимирович вместе с президентами стран СНГ сидел в шатре у кромки поля. В той зоне особенно эффектно гляделась супруга Саакашвили в ярком зеленом брючном костюме, украшенном цветком, и в лакированных туфлях. А самый оригинальный в этом шатре головной убор — розовый тюрбан с зеленым декором от Ирины Гафиной — принадлежал супруге губернатора Тверской области Алле Зелениной».

Не обойден вниманием и устроитель торжества — известный крестьянский заступник сельхозминистр Алексей Гордеев. Щелкопер запечатлел даже его разговор с коллегами: «…Тихо пожурил своего советника, директора НИИ «Агроприбор» Юрия Юнаева, за нарушение этикета (тот пришел в светлом костюме, но пренебрег галстуком). «Какой сегодня день?! — вопросом на вопрос ответил советник. — Суббота, Шаббат, а какой в Шаббат галстук?!»».

Признаюсь, мне неведомо, почему Шаббат и галстук несовместимы. Но, видимо, министр, а заодно и корреспондент все поняли без дополнительных пояснений. Еще бы: на ипподроме веселились *свои*.

В довершение читателям предлагают полюбоваться на фото — все из той же VIP-зоны: губернатор, а в недавнем прошлом, как пишут газеты, знаменитый мафиози, вместе с дамой в умопомрачительной шляпке. В разительном контрасте с головным убором лицо новоявленной госпожи — мясистое, простоватое.

А накануне, 2 июля, в центре Москвы кипели другие страсти. На заседании Госсовета рассматривали Закон 122. Теперь его называют печально знаменитым, но тогда документ представляли как образцовый. «Модель оптимальна», — витийствовал Герман Греф («Независимая газета», 01.07.2004). Один только волгоградский губернатор Николай Максюта обратился с предложением к президенту: подумать о социальных последствиях и отложить принятие. Владимир Владимирович не удостоил ответом.

В тот же день Государственная Дума приняла закон в первом чтении. «За» проголосовали 296 депутатов. 283 голоса дала фракция «Единая Россия», 11 подкинула ЛДПР («Независимая газета», 05.07.2004). «Родина» и КПРФ выступили против.

А под окнами Думы, на Охотном ряду, в это время мелькали флаги, трещал кумач поверженных транспарантов. Доблестный ОМОН, раз за разом упускавший главарей чеченских банд, наконец-то торжествовал. Избитые старики спешили укрыться в метро. Молодых нацболов с расквашенными носами, как дрова, кидали в «воронки».

Вечером кадры побоища показал Савик Шустер в передаче «Свобода слова». Много чего говорили о Савелии Михайловиче. Утверждали даже, что его выход на всероссийский телеэкран стал едва ли не главным успехом ЦРУ за последние годы. Не знаю, справедливы ли эти слухи; впрочем, биография Шустера и сама по себе весьма красноречива. И все-таки я благодарен ему за ту передачу. Какие бы расчеты им ни руководили……

Глядя на расправу, один из участников передачи воскликнул: «Такое ощущение, что наше правительство объявило войну нашему народу!» («Свобода слова», НТВ, 02.07.2004).

Тем, кто помнит октябрь 1993-го, подобные прозрения представляются несколько запоздалыми. Но в 93-м, равно как и в последующие годы, телевидение было на стороне стреляющих, лупящих, бросающих в «воронки» и тюрьмы. В июле 2004-го *одна* телепрограмма показала *правду*. И это дало ошеломляющий результат!

Именно в тот день дрогнул и пополз вниз казавшийся незыблемым рейтинг Путина. А на вопрос РОМИРа «Поддерживаете ли вы акции протеста против отмены льгот?» 34 % опрошенных ответили «полностью поддерживаю», и 32 % — «скорее поддерживаю» (там же).

Передачу тут же закрыли. Понятно: демократия! Но люди, вчера еще тупо принимавшие на веру любой официальный лозунг с

телеэкрана, внезапно задумались, а многие и опамятовались. В Северной столице коалиция «Петербургское гражданское сопротивление», объединившая представителей чуть ли не всех оппозиционных движений и партий — от лимоновцев до яблочников, от КПРФ до Комитета солдатских матерей, провела пикетирование местного ТВ под лозунгом «Хватит врать!». «Мы устали от вранья средств массовой информации, поддерживающих власти даже тогда, когда народ сам выходит на улицы и протестует против его одурачивания», — заявили участники акции («Независимая газета», 08.02.2005).

Впервые за полтора десятка лет «демократического» правления общество выработало противоядие от лжи. Слово из телевизора перестало восприниматься как истина в последней инстанции.

Со своей стороны власть демонстрирует болезненную, истерическую заботу об электронных СМИ. Путин, не прерывавший сочинского отдыха в то время, когда тонул «Курск», примчался к телецентру, как только услышал, что там снова пожар. Сойдя с самолета после визита в Германию, он даже не заехал в Кремль — сразу направился в «Останкино». «Приезд Путина на пожар вызван паникой и страхом, который поселился в умах служителей агитпропа. Потеря телевидения для них равнозначна потере власти», — прокомментировал С. Глазьев («Независимая газета», 18.04.2005).

Но все это случилось после январских протестов обманутых льготников. После «оранжевой революции» в Киеве, заставившей и наших властителей опасливо приглядеться: так ли уж прочны ножки кремлевских кресел. Нужно было время (хотя не так уж и много времени!) и много горючего социального материала, чтобы новорусские хозяева страны начали столь нервно реагировать на простое возгорание в аппаратной ТВ.

А летом 2004-го они веселились. Да как! В том же номере «Известий» от 5 июля помещен еще один репортаж о торжествах в Первопрестольной: «В галерее Зураба Церетели на Остоженке, — сообщает корреспондент, — с большой помпой прошел день рождения главы Московского нефтеперерабатывающего завода Шалвы Чигиринского».

Среди приглашенных — вновь первые лица. А заодно и весь столичный бомонд: «Алла Пугачева, пришедшая в гости вместе со своим бывшим зятем Русланом Байсаровым, выглядела утомленно… Среди гостей также присутствовали: исполнительный директор ТНК-BP Герман Хан, певец Леонид Агутин с Анжеликой Варум, бизнесмен Андрей Вавилов с супругой Марьяной, обладательницей самых крупных в стране бриллиантов, и Ксения Собчак, которая прекрасно смотрелась в платье телесного цвета от Versace couture, вышитом серебряными и золотыми стразами-бабочками. Она пришла на вечер со своим хорошим другом — главой компании «НортГаз» Фархатом Ахметовым».

Вершиной праздника стало «открытие памятника старому еврею» работы Зураба Церетели. ««Нос Шалвы, глаза Шалвы! Это же Шалва в сто пятьдесят лет!» — ахнули гости. Грянула «Хава нагила», гостей проводили за столы».

Велико искушение поподробнее представить каждого из собравшихся. Сообщить о его заслугах, специфических деяниях, числящихся за ним. Но этак мы надолго застрянем в галерее Зураба Церетели! Кто знает, тот знает. Для остальных и сами имена красноречивы…

Позволю себе лишь заметить: хорошо уже то, что мужчины приходили с девицами, а дамы с кавалерами. Известный Константин Боровой с ужимками объявил недавно, что посетители VIP-вечеринок, в том числе и министры, взяли моду являться на них «не с любовницами, а с любовниками. С молоденькими мальчиками» («МК», 02.03.2005).

Те же, кто сохранил нормальную сексуальную ориентацию, спешили поразить мир размахом и роскошью свадеб.

«…К подъезду подкатил огромный белый лимузин, из которого выбрались артисты народного русского ансамбля… От дома Зары кортеж машин отправился на венчание в Казанский собор. Накануне вечером в одной из маленьких церквей на окраине Петербурга курдка Зария Мгоян крестилась, получив при этом имя Злата… В загс на Английской набережной молодые отправились после венчания в карете. Кучер был при цилиндре. А уж потом молодые и гости подались в сторону Каменного острова в знаменитую резиденцию К-2» («Независимая газета», 01.11.2004).

Наиболее сообразительные читатели, наверное, догадались, что речь о свадьбе сына хозяйки северной столицы Валентины Матвиенко.

Провинция старается ничем не уступить кичащимся роскошью столицам. Генерал Владимир Шаманов успел сыграть свадьбу дочери прежде, чем его перевели из Ульяновска в Москву: «…Ресторан «Дворянское гнездо» в Горках-2 заблаговременно сняли на два дня… Из Москвы выписали хор имени Пятницкого, артистов эстрадных групп «Белый орел», «Дискотека авария», «Самоцветы». Все два дня, пока гуляла свадьба, молодых и гостей всячески развлекали артисты Исторического театра, одетые в костюмы и парики XIX века. Столы ломились от закусок… Поварята в снежно-белых костюмах прямо на открытом воздухе жарили ягнят и готовили осетрину… Спиртное лилось рекой: пили «Бисквит», «Наполеон», «Карвуазье», а также отменные сорта виски и джина» (там же).

Читатели, быть может, скажут: а не слишком ли далеко мы отвлеклись от темы? Да и вообще, зачем эти развернутые цитаты из светской хроники?

Извлечения, думаю, небесполезны. Большинство читателей не знают о том, как живут, как развлекаются руководители страны и ее ключевых центров. А ведь образ жизни накладывает отпечаток и на психологию лидера, и на его действия. На политику, проводимую им. К тому же, если присмотреться к великосветской тусовке, то обнаружится: участие в ней принимают *те самые* руководители, которые разрабатывают бесчеловечные законы, делающие нашу жизнь еще труднее.

Взять, к примеру, Германа Грефа — одного из идеологов и лоббистов Закона 122. Это он, отбирая у стариков право на бесплатный проезд, поразил бомонд роскошью своей свадебной церемонии и ввел моду на парадные свадьбы. Свою Герман Оскарович отпраздновал ни много ни мало в Тронном зале Петергофа («Независимая газета», 01.11.2004)…

Не могу не заметить: в советское время одного слуха о «дворцовой» свадьбе дочки ленинградского партократа Романова было достаточно, чтобы этот авторитетный руководитель утратил сначала карьерную перспективу, а затем и пост. Позднее выяснилось, что слух лжив, однако Романов к тому времени канул в политическое небытие. Но почему-то никого не смущает — чета Грефов в Тронном зале! Между прочим, даже сейчас, после того как Путин подкинул министрам лишнюю тысячу баксов на бедность, зарплата министра не превышает 3 тысяч долларов. Откуда деньги на Петергоф?

Другой отец драконовского закона — бывший министр труда Починок, предлагавший монетизацию льгот еще в 2002-м («МК», 22.03.2005), по свидетельству коллег-журналистов, любил посещать московские антикварные салоны. Кстати, российский антикварный рынок сегодня переживает бум. Заметка об этом в «НГ» выразительно озаглавлена «Пир во время чумы».

Еще один штрих к картине чумного пира. То же весьма информированное издание поместило обширную публикацию, посвященную оккультным увлечениям российской элиты. Особенно популярно изучение тибетских тайных практик и древнееврейской каббалы. В последнем преуспел сенатор от Чувашии и глава Российского еврейского конгресса Владимир Слуцкер («Независимая газета», 05.11.2004).

Закономерен вопрос — насколько психически адекватны или, скажем мягче, уравновешенны люди, поставленные управлять страной и определять наши с вами судьбы? И безопасно ли такое управление для государства и общества?

А вот Михаил Зурабов, главный исполнитель Закона 122. В 2003-м его супруга выкупила восемь гектаров (!) подмосковной земли («МК», 26.01.2005). Поистине золотой: рыночная стоимость, по утверждению того же «МК», — 2 млн. долларов (02.02.2005). Понятно, муж за жену не ответчик, она у него сама бизнес-вумен, однако бизнес Зурабовой, как уверяет газета, связан с медициной, которой так лихо командует муж…

В этой счастливой семье денег вообще не считают. Дочка катается на «мерседесе»: это выяснилось, когда 21-летняя Анастасия Зурабова попала в аварию. — «МК», 09.04.2005. А сам министр на вопрос корреспондента о размере министерской зарплаты растерянно мямлил: «У меня зарплата выросла то ли в два с половиной, то ли в три раза». На что журналист резонно заметил: «Ну, за эту фразу льготники вас точно убьют» («МК». 08.04.2005).

Увы, российские льготники мягкосердечны. Старики, ограбленные реформами, кланялись и пожимали Зурабову руку, когда он (правительство не нашло никого другого!) награждал их к очередному празднику.

Напротив, если кто проявляет агрессивность, то это господин министр. Когда газетчик спросил его, зачем такую важнейшую реформу понадобилось проводить в авральном порядке, Зурабов с неожиданной злобой ответил: «А что конкретно мы делаем быстро? Фактически ничего — кроме увеличения денежных выплат населению, конечно» («МК»,08.04.2005).

Нет, вы только послушайте! Человек, не помнящий, какая у него зарплата (жизнь, видимо, не заставляет считать копейки в кармане), человек, чья семья скупает Подмосковье *гектарами*, чья юная дочь раскатывает на машинах представительского класса, он, этот человек, чуть ли не попрекает русских стариков теми двумястами рублей, которые государство отстегнуло им, отобрав испокон века полагавшиеся льготы!

Хотя… Если чем и корить министра, то не богатством. По сравнению с нуворишами Зурабов — жалкий бедняк. Подумаешь, земли под Москвой! Одно только поместье в Западном Сассексе (Англия), принадлежащее Роману Абрамовичу, занимает 170 гектаров и стоит 12 миллионов фунтов стерлингов («МК», 26.05.2004). Помимо него английский магнат и чукотский губернатор владеет бывшим королевским дворцом Шато де ла Круа и виллой в Сан-Тропез (Франция), дворцом на Английской набережной в Петербурге, роскошной квартирой в Лондоне, двумя личными «Боингами», двумя яхтами, одна из которых оборудована вертолетной площадкой, а другая — мини-подлодкой и системой ПВО: ах, как боятся все эти абрамовичи и чубайсы мести! Хотя, казалось бы, какие такие обобранные льготники могут грозить чукотскому начальнику в средиземноморских круизах?

Любопытно, что показная роскошь нувориша не только не расположила к нему европейцев, но, напротив, оттолкнула. Итальянские газеты с укором писали, что на те деньги, которые Абрамович потратил на реконструкцию своих яхт, он мог бы в течение 6 месяцев кормить всех (!) жителей Чукотки («МК», 24.03.2005). А многие на Западе полны решимости упрятать магната за решетку. Весной 2005 года газета «Фигаро» сообщила, что «французская юстиция ведет два дела, в которых фигурирует Абрамович» (NEWSru.com). О намерении подать на Абрамовича в швейцарский суд заявлял ранее Европейский банк реконструкции и развития (там же).

Но что нам Европа?!

По количеству миллиардеров Москва перегнала саму столицу мирового капитала — Нью-Йорк. У нас их 33 против 31 нью-йоркского. И состояние их — внимание! — равняется 24 % российского ВВП («МК», 14.05.2004). Представьте — *четверть богатств* в России прибрали к рукам 33 оборотистых субчика.

А между тем зарплата в России — одна из самых низких в Европе. По этому показателю мы занимаем позорное сороковое место. Меньше платят только в шести странах — Болгарии, Сербии, Албании, Украине, Белоруссии и Молдавии. Если за 100 % принять самую высокую заработную плату — датскую, то швейцарская составит 79 %, германская — 63, голландская — 61,

английская — 58, а российская… всего 4 % («МК», 17.03.2004)!

Почитайте письма, которые «Советская Россия» — одна из всех столичных газет! — публикует регулярно. Это какой-то несмолкающий вопль отчаяния: «Никто на нас не обращает внимания, никто с нами не разговаривает, не разъясняет. Нас только грабят, обирают. За свой труд мы заработали мизерные пенсии, на которые трудно свести концы с концами. У нас отобрали сбережения. У нас ничего не осталось». Автор другого письма с дивным русским именем Надежда Суворова уже не жалуется, а с убийственной иронией обращается к властям: «Платим за все. Даже за воду из колонок и за мусор, который не в состоянии накопить. Единственно, что правители упустили из виду — это снег и воздух. Так почему бы нас не заставить платить и за эти дары природы?» («Советская Россия», 03.03.2005).

Не знаю, расслышат ли беспощадные иронические нотки те, кто правит Россией. У них столько дел — дефилировать на скачках, жуировать на светских раутах, а по ночам погружаться в каббалистические бездны. Но если выберут минутку, пусть вслушаются! И вспомнят притчу о царе, который посылал сборщиков за данью. Первый раз вернулись с богатой добычей. Спрашивает: «Как вели себя люди?». «Плакали», — был ответ». Раз плачут, значит, у них есть еще, рассудил владыка и снова послал мытарей. «Ну как?» — вопросил возвратившихся. — «Пуще прежнего плачут». Не беда, решил царь и третий раз послал за данью. Растерянные вернулись сборщики: «Люди смеются!» — отвечали они на гневный вопрос, почему не привезли добычи. И тогда властитель понял, что он дочиста ограбил народ и довел людей до той точки, после которой ничего не страшно. А отсюда и до бунта недалеко…

Тут мы подошли к основному вопросу этой главы — *о характере* нынешней власти, о природе путинского государства. Наверняка каждому из нас приходилось слышать: «Да что они там, наверху, с ума посходили?!». Действительно, что ни реформа — то удар по стране! По административной системе, по армии, по образованию, и вот — по населению в целом. Подсчитано, что Закон 122 затронул не только пенсионеров (а это тоже немало — 35 миллионов), но и льготников других категорий — всего 103 миллиона. *Две трети* населения страны. Возникает вопрос: это безумие или политика?

Понятно, искать ответ в правительственных декларациях бесполезно. Никто с высокой трибуны не скажет: «Ужо мы из вас все вытрясем!». Напротив, будут потчевать безукоризненно правильными и абсолютно бессодержательными фразами, приторностью напоминающими халву в шоколаде.

Пример — очередное послание Путина Федеральному Собранию. Даже далеко не оппозиционный «МК» признал: «Разница между словами президента и обычным ежедневным течением дел так велика…» («МК», 25.04.2005).

Разве что в проговорках да в запальчивых заявлениях усердных паче разума служак обнаруживается истинное отношение власти к народу. Ну и в делах, разумеется. Прежде всего в деловой конкретике!

Но сначала о проговорках, они тоже весьма показательны. Злобное замечание Зурабова о том, что выплаты населению слишком быстро увеличиваются — из их числа. Еще более красноречива реклама Закона 122 в прессе: «Россия стала беднее в том числе потому, что *мы слишком много стали тратить на своих «нуждающихся» (здесь и далее выделено мною. Предлагаю оценить кавычки к слову «нуждающихся». — А. К.)*». Однако писака все же честнее министра. Он признает: федеральный бюджет будет тратить на льготников меньше, и это позволит «правильно» *перераспределить средства*: «…Не просто «проедать» все сверхдоходы, но и снизить налоги для бизнеса» («МК», 10.06.2004).

И самое поразительное — журналист не исказил намерения власти. Одобрив Закон 122, Дума одновременно снизила единый социальный налог. Отчисления предпринимателей на социальные нужды были уменьшены с 36,5 до 26 %, что дало бизнесменам дополнительно 280 млрд руб. («МК», 24.06.2004). Этого мало: в 2005-м Фрадков заговорил о необходимости дальнейшей либерализации налогового законодательства. В частности, премьер предложил снизить ставки НДС.

Щедро одаривая немногочисленный класс собственников, власти норовят отобрать последнее у простых людей. После победы в 2003 году единороссы попытались «отменить статью Трудового кодекса о том, что минимальная зарплата не может быть меньше прожиточного минимума». Цитирую слова заместителя председателя Федерации профсоюзов Свердловской области Андрея Ветлужских («Независимая газета», 21.07.2004).

Фактически МРОТ у нас и так меньше прожиточного минимума. И не просто меньше, а в 3,8, почти в 4 раза (720 рублей против 2700).

Но что такое прожиточный минимум? Он рассчитывается исходя из того, сколько нужно дать человеку хлеба, мяса, картошки, чтобы наутро он смог подняться и идти на работу. Сколько подкинуть на электрические лампочки: не сидеть же в темноте! Сколько на ботинки, дабы не ходил босиком.

Но есть те, кому государство платит в *четыре раза меньше*, чем необходимо для выживания. Такие деньги получают лаборантки МГУ и нянечки в столичных больницах. При том, что единый проездной стоит 770 рублей!

Но даже разговоры о том, чтобы уравнять МРОТ с прожиточным минимумом, власть пробовала запретить! Это теперь, после январских демонстраций, «Единая Россия» пошла на попятную и обещала законодательно увязать минимальную зарплату с уровнем физического выживания. Не сегодня и не завтра. В 2008 году — аккурат к очередным президентским выборам. «Сверхзадача» очевидна…

И тут же — одной рукой дают (обещают дать!), другой отнимают. Министр Зурабов предложил заменить прожиточный

минимум понятием «потребительская корзина», а все, что необходимо для покупки одежды, оплаты квартиры и прочего, определять «в виде процентов к стоимости потребительской корзины».

В чем фокус? А в том, что еда, слава Богу, дорожает медленнее, чем растут цены на другие товары и услуги. По данным Росстата, стоимость минимальной потребительской корзины в первом квартале 2005 года выросла на 8,1 %, а оплата ЖКХ — на 26,5 %. Вот почему г-н Зурабов предлагает плясать не от печки (ЖКХ), а от стоимости буханки хлеба.

А теперь посмотрим, какие деликатесы насовал нам министр, оценив всю корзину в 1317 рублей 30 копеек. Привожу по газете «МК» (12.02.2005) таблицу предусмотренных норм (кг в год):

	Трудоспособные	Пенсионеры
Хлеб	133,7	103,7
Мясопродукты	37,2	31,5
Рыбопродукты	16	15
Картофель	107	680

Выглядит впечатляюще: 107 кг картофеля на едока. Целый мешок! Но вот что получается, если разделить на 365 дней и определить суточную норму. Рыба: для трудоспособных — 44 грамма (это сырая, а сварить? 20 граммов, одна килька). Мясо: для трудоспособных — 100 граммов. Картофель — 293. И, наконец, хлеб — 366. Пенсионерам, ясное дело, достанется еще меньше. А теперь сравним: в блокадном Ленинграде пайка хлеба для работающих составляла 800 граммов (позднее снизили до 250), для иждивенцев — 400…

И при этом 20 % живет ниже прожиточного уровня. Они получают меньше одной кильки в день, меньше 300 граммов — этой урезанной блокадной пайки — хлеба.

Не оттого ли население России сокращается на один процент в год? 1 х 100 — через сто лет русских не будет. А скорее всего они вымрут раньше: в 2004-м страна потеряла 1 млн. 700 тыс. человек (NEWSru.com), это больше процента. Дальше нас ждет демографическая яма: задача воспроизводства ляжет на плечи малочисленного поколения, родившегося в 90-х: сегодня в России только 1,5 млн. семнадцатилетних.

Население не просто сокращается, оно деградирует. По словам министра регионального развития В. Яковлева, 60 % россиян — старики и дети. В России всего 10 млн. работающих женщин и 20 млн. работоспособных мужчин. Вдумайтесь: на эту колоссальную территорию, одну восьмую земной суши, — 20 млн.! Из этого числа 1 млн. — в тюрьме, 5 млн. — безработные, 4 млн. — хронические алкоголики, 1 млн. — наркоманы (NEWS ru. com).

Вряд ли у кого-то повернется язык заявить, что это «объективный процесс» или «результат игры рыночной стихии» — любимое оправдание наших либералов. Но даже если правительство стоит на такой точке зрения, это не избавляет его от обязанности реагировать. Вот тут-то от него требуется политическое решение. Политика, только политика, ничего, кроме политики. Ну и еще хотя бы капля сострадания к собственному (?) народу.

Мы знаем, как действовало правительство. Оно продавило через Госдуму Закон 122, сломавший складывавшуюся десятилетиями, с 30-х годов прошлого века, систему социальной защиты, порушило тонкую стенку, прикрывавшую стариков и детей, больных и малоимущих от волн рыночной стихии. Насколько действенной была эта защита — другой вопрос. Но хотя бы минимальный эффект она обеспечивала. Утопающий, знаете ли, хватается и за соломинку. Ее-то власть у народа выдернула.

Между прочим, суть правительственной политики выразительно охарактеризовал Владимир Жириновский — человек весьма близкий к Кремлю. Выступая на обсуждении Закона 122 в Думе, он запальчиво воскликнул: «Вот все делалось для того, чтобы наших граждан умирало как можно больше и быстрее… Вот посмотрите, сейчас чуть-чуть мы стали лучше жить, министр говорит: что-то стало лучше — и вот срочно закон, который ударит по всем… Как это они станут такие веселенькие, здоровенькие?.. Что-то началось улучшение… И каждые три-четыре года так будет: чуть-чуть будем улучшать положение в нашей стране — и будут на Кавказе резню устраивать или вот такой закон вносить, социальный» (стенографический отчет о заседании Государственной Думы от 2 июля 2004 года).

Не знаю, чему больше удивляться — тому ли, что правительство РФ, по утверждению одного из высоких руководителей страны (В. Жириновский — вице-спикер Госдумы), действует как откровенный враг, или тому, что, произнеся свою инвективу, лидер ЛДПР позволил фракции поддержать «такой закон».

И все-таки поведение правительства более значимо. Схема, заявленная Жириновским, при всей утрированной полемичности, к несчастью, слишком точно накладывается на происходящее в стране. Причем обратите внимание — в ней просматривается некий алгоритм: «И каждые три-четыре года так будет». Да ведь это периодичность, с какой степняки — сначала ордынцы, затем крымчаки — совершали набеги на Русь! *Политика правительства — это и есть тактика набега.*

Парадокс? Но вся убийственная цифирь, приведенная выше (и та, что будет предложена в дальнейшем), свидетельствует о парадоксальном, ненормальном, если не сказать — извращенном, характере нынешней власти и ее политики.

Тактика набега прямо противоположна стратегии государственного строительства. Государство — самое несовершенное, самое жестокое — заинтересовано в благополучии подданных. Пусть относительном, минимальном, но благополучии! Иначе они не смогут платить налог, дань, ясак — называйте как хотите, суть не меняется. Благополучие, а следовательно, и платежеспособность населения — залог процветания государства.

У кочевника цель иная. Он не связан с землей, куда идет изгоном. Поэтому он стремится взять как можно больше, пожечь, что осталось, и уйти на поиски новой добычи. Былина, слова которой послужили эпиграфом к этой главе, с бесхитростной наглядностью повествует:

Оны жили-были, да пограбили,Это-то село да огню предали.

Тактика набега слишком знакома России! Веками степь терзала ее опустошительными набегами. Хотя, как явствует из той же былины, наши западные соседи были также не прочь поживиться русским добром.

Дикое поле, помянутое в предисловии к книге, образовалось как раз в результате таких набегов. На месте цветущей, «красно украшенной» Киевской Руси — с «городами великими, селами дивными, садами обильными, домами церковными» осталась выжженная земля.

Столетие за столетием — по камешку, положенному в основание храма, по десятине заново поднятой пашни, по клочку отвоеванной, засеками защищенной земли — восстанавливала Русь свою государственность. Противопоставив тактике набега выстраданную, продуманную стратегию строительства.

Новые «изгонщики», да еще во главе страны — это не только угроза ее населению и экономике. Сегодня за сотню километров от Москвы начинается то же дикое поле: покосившиеся, с закрытыми ставнями, нередко обгорелые избы, коровники без окон и крыш, затравенелые железнодорожные пути к ржавым воротам каких-то неведомых, давно остановившихся заводов. Как ни тяжки сами по себе эти последствия, ими далеко не исчерпывается ущерб, нанесенный России. Власть «изгонщиков» — это вызов всей нашей тысячелетней истории. Вызов Александру Невскому, Ивану Калите, Дмитрию Донскому, сонму русских вождей, святых, зодчих, пророков. Гибельный абсурд, подменивший нормальное развитие государства.

Гибельный, ибо — как *государственная политика* — он ведет к уничтожению самого государства. А соответственно — к гибели правящей верхушки. Между прочим, если господа министры надеются в конце карьеры перебраться на Запад и воспользоваться счетами в иностранных банках, то пусть вспомнят о деле Адамова. С отыгранными фигурами там не церемонятся: отберут все — и пожалуйте под суд…

Если бы дело касалось только российской элиты, финала можно было бы дожидаться с мстительным удовлетворением. Беда в том, что, окончательно обанкротившись, нынешняя власть может потянуть за собой в бездну и всю страну.

Одним махом, или Закон 122

Что из себя представляет пресловутый закон, перебаламутивший Россию? Во-первых, он отменяет или переиначивает статьи двух сотен (!) прежних законов. Он затрагивает широчайший спектр вопросов — от перераспределения функций между Центром и регионами до ликвидации льгот сельским учителям.

С управленческой точки зрения это — серьезная ошибка. Независимо от того, чего хотели разработчики — облагодетельствовать или обобрать людей. Свалив все в кучу, ОНИ собрали колоссальное количество социального горючего материала.

Тщетно Жириновский взывал к разуму: «Правительство могло сказать: давайте вразбивку сделаем, ну, постепенно. Давайте вот в 2005-м году транспорт переведем на денежную компенсацию, люди поездят, посмотрят: нормально, даже еще остается что-то. На другой год — с лекарствами, на третий год — с санаториями и так далее, и так далее, можно так сделать?» (стенографический отчет о заседании Государственной Думы от 2 июля 2004 года).

Власти решили: обойдется, вводить все разом!

Во-вторых, закон скороспелый. На его подготовку ушло менее трех месяцев! Руководил работой некто Виталий Шипов, в ту пору заместитель Г. Грефа. Фото этого субъекта поместил «МК» (21.01.2005). Удивительное сходство со «злым гением» России — Березовским! Окончательное решение принимали Греф, Зурабов, Кудрин. Понятно, «на троих» можно и не такое сотворить, одним махом решая судьбы страны. И то: заботы России — это вам не проблема галстука в Шаббат, раздумывать нечего…

В-третьих, 122-й — келейный. Его разрабатывали без участия регионов, в пику регионам. И когда разослали по стране, всего 5 субъектов Федерации единодушно (губернатор плюс заксобрание) его одобрили. Это Чукотка (ура, Абрамович!), Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Калужская и Липецкая области. 5 из 83! Губернаторы — люди подневольные, они обязаны демонстрировать лояльность. Но и в такой ситуации только 24 из 89 губернаторов дали положительные заключения…

Что характерно — население вообще никто не спрашивал! Между тем закон затрагивал не какие-то абстрактные проблемы, а напрямую касался благосостояния людей. Соцопросы зафиксировали резкое неприятие монетизации. 64 % считали реформу непродуманной, и только 27 % поддерживали ее («МК», 24.09.2004).

И все-таки закон приняли, причем скоропалительно. По свидетельству Олега Шеина из фракции «Родина», «большая часть депутатов Государственной Думы… не читает те законы, которые собирается принимать». 122-й они точно не читали, потому что когда Шеин коснулся конкретики, в зале недоуменно зашумели. Депутат перечислял: «…Что касается инвалидов, то здесь уже льготы потеряют все, а вот деньги получат отнюдь не все инвалиды… Ветераны труда, труженики тыла, репрессированные, сельские врачи и учителя теряют льготы, включая льготы по ЖКХ, без каких бы то ни было денежных компенсаций… Система ежемесячных детских пособий просто ликвидируется, последние копейки у людей отнимают» (стенографический отчет о заседании Государственной Думы от 2 июля 2004 года).

Несмотря на все эти аргументы, закон был принят. Имея большинство в Думе, «Единая Россия» может продавить *любой* закон, игнорируя мнение оппонентов. Третье чтение состоялось уже 22 августа — на дебаты по вопросу, определяющему жизнь России, руководство парламента выделило полтора месяца! За что тогда же, в августе, удостоилось похвалы президента.

Положения и недочеты (в данном случае это одно и то же) Закона 122 хорошо известны. И все-таки для полноты картины отмечу основные:

1. Отменив натуральные льготы, закон резко сократил число лиц, имеющих право на денежную компенсацию. Поначалу их круг ограничивался людьми пенсионного возраста. Затем под давлением общественности компенсации выделили детям-инвалидам, а решение вопроса о северных надбавках отложили.

2. Счастливчики были разделены на две группы, неравные по количеству, а главное, по объему положенных компенсаций. Т. н. «федеральным льготникам» полагаются «социальный пакет» (обеспечение лекарствами, бесплатный проезд на электричке, санаторное лечение) и ежемесячная выплата, размер которой колеблется от 1550 (инвалиды ВОВ) до 150 рублей (члены семей инвалидов войны). Остальных — а это труженики тыла, ветераны труда и т. д. — отнесли к «местным льготникам». Выплату компенсаций возложили на регионы. Там же должны были определить размер пособий (негласно Минфин рекомендовал ограничиться суммой в 100–200 рублей).

Проблема в том, что «местных льготников» намного больше, чем «федеральных». Соотношение — 21 млн. к 14 млн. (NEWSru.com). Причем в региональных бюджетах нет денег на их содержание.

3. Компенсации существенно меньше стоимости отмененных льгот. Депутат из Петербурга Оксана Дмитриева подсчитала: «Инвалид войны в городе на Неве сейчас *(речь о 2004 годе. — А. К.)* пользуется в год льготами на сумму от 12 до 58 тыс. рублей — правительство «компенсирует» их ему 24 тыс. рублей. Дети-инвалиды получают льготных услуг на сумму от 14 до 56 тысяч рублей, а взамен им хотят выплачивать по 1000 рублей в месяц… Компенсация идет по нижней границе от стоимости услуг, и поэтому от одной трети до половины льготники потеряют» («МК», 04.06.2004).

Если первые два пункта оживленно обсуждались в печати, то третий, к сожалению, остался в тени. Не привыкли мы до сих пор считать деньги ни в своем, ни в государственном кармане. А зря! Вопрос, поднятый О. Дмитриевой, ключевой. Многих

болезненных проблем и столкновений можно было бы избежать, если бы правительство выделило на компенсации не мизерные, а, что называется, реальные деньги.

Есть все основания утверждать, что власть *сознательно* занизила цену вопроса. Весной 2004 года в «НГ» появилась любопытнейшая статья, в которой исчислялась сумма компенсаций: «Пользование льготами подчиняется вероятностным законам, и потому требуемая сумма, необходимая для их удовлетворения по мере надобности, много меньше (около 15 %) подсчитанной напрямую». Правительство утверждало, что прежние льготы «стоили» 2,8 трлн. рублей. 15 % от этой суммы — 420 млрд. Столько, по мнению автора, следовало выделить на компенсацию («Независимая газета», 27.05.2004). Однако по настоянию Кудрина кабмин согласился дать менее половины — 170 млрд. Решил обмануть законы математики, а заодно и собственный народ. И лишь после январских волнений, дабы успокоить общество, власти выделили те самые 400 миллиардов.

Стариков обсчитали дважды. Занизив компенсации, тут же вздернули тарифы. В январе 2005-го они выросли на 20–25 %. Лишенные бесплатного проезда пенсионеры должны были не просто покупать билет, но и платить за него больше. При том, что, по расчетам экспертов, одна лишь отмена льгот должна была озолотить транспортников. При стопроцентной оплате проезда прежние тарифы на 40–60 % превышали бы уровень рентабельности. Можно было снизить плату за проезд, вместо этого ее резко повысили.

Но власти не только обсчитали ветеранов, они бессовестно затянули подсчет и составление списков льготников. Статьи в «НГ» в конце 2004-го — как сводки с фронта, где чиновники воюют против стариков.

26 октября — 66 дней до вступления закона в силу: «Ни правительство, НИ регионы не готовы к началу «льготной» кампании… Полностью приняли законодательство об обеспечении… льготных категорий только два субъекта РФ — Ростовская и Ленинградская области. В первом чтении законы утверждены в 6 субъектах, еще в 20 регионах соответствующие нормативные акты только внесены на рассмотрение…».

12 ноября — 49 дней до начала реформы: «Общее количество льготников окажется больше, чем запланировано».

17 ноября — осталось 44 дня: «…Правительство не выполнило поставленной задачи: подготовить к 15 ноября 42 нормативных правовых документа, регламентирующих действие закона о монетизации льгот».

7 декабря — через 24 дня миллионы людей рассчитывали получить обещанные деньги: «… На федеральном уровне до сих пор нет полных списков льготников, правительство не выпустило необходимые постановления, а большинство регионов так и не приняли местное льготное законодательство и не определили сумму, необходимую для выплаты компенсации».

В некоторые регионы, например, на Кубань, последние документы из Москвы пришли 29 декабря — за *два дня* до вступления закона в силу…

122-й стал своеобразной «благодарностью» единороссов избирателям за поддержку на выборах 2003 года. Или расплатой избирателей, которые, «прокатив» коммунистов, имевших большинство в Думе прежнего состава, обеспечили «Единой России» контроль над парламентом.

Помню, еще во время выборов-99 я поехал в поселок Советский под Выборгом, где незадолго перед тем спецназ расстрелял митинг рабочих. Хотелось на месте узнать, как проголосуют люди, столкнувшиеся с редкостной даже для бурных 90-х жестокостью власть имущих. Многие отдали голоса за только что образованное «Единство» (прототип «Единой России»). На вопрос «Почему?» отвечали, что устали бороться с властью, надо, мол, попробовать подладиться под нее.

Судьба комбината в Советском (после выборов большинство специалистов «мятежного» предприятия были уволены, а сам ЦБК в очередной раз перепродан), судьбы сотен других заводов и поселков, равно как и события, связанные с принятием Закона 122, показывают: подлаживаться бесполезно. По причине простой, но веской — «изгонщики» приходят на нашу землю не для сотрудничества, не для плодотворной работы, в ходе которой каждый, проявив уступчивость, благоразумие и трудолюбие, может найти занятие для себя. Они приходят хапнуть и разорить, а в этой схеме достойного места для простых людей не предусмотрено.

Власть не сразу решилась на монетизацию. По признанию самих чиновников, в 2002-м они провели пробную акцию. Частично монетизировали льготы военных. Взамен 50-процентной оплаты ЖКХ и ряда других льгот им увеличили денежное довольствие. Надбавка не полностью компенсировала потери, но военные смолчали. И тогда Кремль решил: *можно давить*!

Власти не только пошли на тотальную монетизацию льгот, но и поставили в повестку дня три поистине драконовские реформы — ЖКХ, образования и здравоохранения. Если бы народ «проглотил» и 122-й закон, правительство приступило бы к их реализации. В результате люди окончательно лишились бы права на бесплатное получение жилья, лечение и образование. Обнищание и, как следствие, вымирание России пошло бы убыстренным темпом.

К счастью, события стали развиваться по другому сценарию.

«Льготы верните, а сами валите!»

Владимир Путин на втором президентском сроке уже не может рассчитывать на ослиное терпение граждан.

«Тагесшпигель»

Наложение неблагоприятных факторов, сопровождавших монетизацию, заставляет вспомнить чернобыльскую трагедию. Тогда горе-экспериментаторы одну за другой отключали системы контроля, одновременно наращивая давление в котле. Рвануло!

Точно так же кремлевские реформаторы поступили с народом. Это было неосмотрительно в принципе, а на фоне только что восторжествовавшей «оранжевой революции» в Киеве граничило с безумием.

Да, события на Майдане, нанеся колоссальный вред России, одновременно вдохновили русских людей. Так далеко разошлись сегодня государство и общество!

Вина за это лежит на Кремле. Когда своя власть давит людей, они невольно начинают оглядываться на соседей, в чаянии поддержки или хотя бы ободряющего примера. Успех «оранжевой революции» показал: власть не всесильна. Ей можно сопротивляться и победить! То, что в Киеве плодами победы поспешили воспользоваться дельцы и демагоги — другой вопрос. Скорее всего, люди, по примеру украинцев вышедшие на площади в России, и не задумывались об этом….

«Погромыхивать» начало еще в декабре. 10-го пенсионеры пришли к областной администрации Ярославля протестовать против отмены льгот. На митинге был создан Комитет общественного спасения. Возбужденная толпа с пением «Пусть ярость благородная вскипает, как волна» перекрыла центральный проспект.

Так был создан прецедент, повторенный затем в сотне городов. Определилась типовая схема проведения акций, и, что особенно важно, был опробован механизм давления на власть. Центральную магистраль не зря называют артерией города — «нажав» на нее, протестующие получают стопроцентную возможность принудить начальство выслушать их требования.

Губернатор В. Лисицын согласился выполнить ряд условий. Показательно — это известие не вызвало умиления, столь характерного для отношения наших стариков к большому начальству: дескать, «сам» выслушал, обещал разобраться, чего же еще желать… А тут зазвучали другие слова. «Это не значит, что власть такая добрая, — кричал в микрофон один из организаторов митинга. — Это мы с вами вырвали уступки у власти» («События. Время московское», ТВЦ, 10.12.2004).

В отличие от ТВЦ центральные телеканалы проигнорировали происшествие. Сколько лет политтехнологи кичливо утверждали: если телевидение не показало события, его не было! И все эти годы принцип работал. Видимо, потому что события, неугодные властям и замалчиваемые ТВ, не имели достаточного размаха. А когда его обрели, безотказно действовавший еще вчера принцип начал давать сбои. Более того — обратился против хозяев жизни.

Если бы СМИ уделили достаточно внимания протестам в Ярославле, может быть, наша глуховатая к общественным настроениям власть расслышала бы в них грозные раскаты народного недовольства и скомандовала: полный назад! Но телевидение фактически замолчало митинг в Ярославле, так же как и аналогичные акции во Владимире и отдаленных районах Подмосковья. Сигнал опасности не прозвучал. Чиновники продолжали пребывать в праздном спокойствии.

На худой конец они могли бы, не отменяя монетизации, постараться облегчить людям столкновение с малоприятными новациями. Выплатить компенсации в конце декабря, чтобы у пенсионеров были хоть какие-то деньги на транспорт. «Состыковать» правила проезда на городских и пригородных маршрутах.

Вот в Риме во время похорон папы власти сумели обеспечить прием, передвижение, проживание четырех миллионов нежданных гостей; между прочим, организовали бесплатный транспорт от вокзалов до Ватикана и бесплатное жилье для паломников. А ведь у римских чиновников не было ни дня на раскачку: смерть всегда неожиданна…

В отличие от деловитых европейцев мы любим придавать всему идеологическую окраску. Мечемся между идеей совсем уж не контролируемой рыночной стихии и императивом командно-административной системы. А многие прямо кричат: диктатура нужна!

Итальянцы обошлись без командно-административной системы. Показали наглядно: нужна не диктатура, а совесть и профессионализм.

Ни того ни другого не сыскать у наших чиновников. В этом-то и беда.

Усыпленные мнимой покорностью россиян (любят, ох любят в верхах известный анекдот, где приговоренные к повешению граждане осведомляются: «А веревку с собой приносить?»), министры разъехались на новогодние каникулы по куршевелям и золотым пляжам теплых морей.

А в это время в России творилось невообразимое. В частности, на стыке Москвы и области. Корреспондент «МК» запечатлел фарсовую ситуацию, порожденную ротозейством чиновников: «Автобус № 343 идет от метро «Речной вокзал» в Новые Химки, а

оттуда — в московский микрорайон Куркино.

— Оплачиваем проезд…

Бабушка в черном платке протягивает карточку москвича *(Лужков заранее сделал проезд столичных пенсионеров бесплатным. — А. К.)*: «До Куркина».

— 12 рублей! — режет кондуктор. — Ведь мы с заездом в Новые Химки….

Новые Химки — это уже подмосковная территория. Маршрут считается междугородным. Если пересекаете МКАД, то за пограничным столбом выкладывайте денежки» («МК», 13.01.2005).

Конфликты возникали не только на внезапно обнаружившемся «пограничье». Информагентства наперебой сообщали о столкновениях кондукторов с пассажирами. В Нижнем Новгороде кондуктор автобуса разорвала в клочья удостоверение инвалида первой группы, у которой не было денег на билет. В Твери за пенсионера вступился рабочий, тут пострадавшей оказалась контролер: рабочий «нанес проверявшей удар по лицу с такой силой, что потребовалось оказание медицинской помощи». В Калининграде милиционер, не желая платить за билет — силовиков тоже лишили бесплатного проезда, вызвал наряд и арестовал кондуктора (NEWSru.com).

И наконец произошло то, что должно было произойти. 10 января жители Химок, тех самых, где ходит злополучный 343-й автобус, перекрыли Ленинградское шоссе. Эту акцию нельзя было проигнорировать! Ленинградка — одна из магистралей, имеющих стратегическое значение для столицы. В том числе и потому, что те же министры, а заодно и иностранные VIPы, ездят по ней в международный аэропорт «Шереметьево-2». Протестующие точно выбрали место для удара.

Впрочем, сами они впоследствии утверждали, что все произошло стихийно. Не стану пересказывать милицейские протоколы. Приведу обширную цитату из итогового материала NEWSru, позволяющую воссоздать картину события поистине исторического:

«В понедельник около тысячи пенсионеров в знак протеста против замены льгот денежными выплатами на три часа полностью заблокировали движение по Ленинградскому шоссе. Пенсионеры требовали сделать Химки районом Москвы, где льготы сохранены за счет местного бюджета…

Листовки местного Союза пенсионеров с призывом собраться у здания городской администрации в десять часов утра появились в почтовых ящиках жителей Химок накануне. Поводом для митинга организаторы назвали отмену льгот. Несколько сот горожан пришли в назначенный час на площадь, однако у здания администрации никаких организаторов митинга не было. Стихийно родившаяся идея перекрыть Ленинградское шоссе быстро получила одобрение собравшихся, а возле трассы к ним присоединились и те, кто ждал автобуса на остановке.

Ленинградское шоссе было полностью блокировано в 11.30. Машины пытались объехать митингующих по прилегающим улицам, но узенькие дороги не справлялись с потоком автомобилей, то и дело возникали пробки. Химкинские милиционеры не пытались помешать старикам. Некоторые снисходительно улыбались: «У меня самого льготы отменили, — шептал какой-то сержант. — Молодцы, старухи!».

К месту митинга пришлось подтянуть несколько грузовиков и автобусов с ОМОНом и солдатами внутренних войск. «Неужели осмелятся бить?» — тут же стали возмущаться старики. «Пусть бьют. Мы отсюда не уйдем», — сжимали кулаки другие. Бить никого не стали. Удаление стариков с трассы началось после продолжительного инструктажа. Первыми шли рослые омоновцы. Они вклинились в толпу и стали разделять ее на две части.

«Позор! — скандировали пенсионеры. — Посмотрите, с кем вы воюете. Ведь мы же вам в матери и отцы годимся. Ведь мы же вас всех вырастили!». Омоновцы, стиснув зубы, продолжали двигаться сквозь толпу: «У нас у самих зарплата маленькая! — цедили некоторые. — Мы же трассу не перекрываем».

Через пять минут митингующие были разделены на две части. После этого к омоновцам присоединились солдаты внутренних войск. Вскоре на проезжей части пенсионеров не осталось. Но глядя на цепи омоновцев и на собравшихся журналистов, старики радостно галдели: «Они думают, что вот нас прогнали с дороги и победили. Нет. Это мы победили, ведь наконец-то о наших проблемах начнут задумываться власти. И мы все равно своего добьемся».

Жители Химок действительно одержали победу. Во-первых, потому, что добились выполнения своих требований. Длившиеся несколько месяцев препирательства Ю. Лужкова и губернатора Подмосковья Б. Громова по поводу «взаимозачетов» столичных и областных транспортных льгот после перекрытия Ленинградки мгновенно завершились компромиссом. Во-вторых, протестующие доказали: это *в принципе возможно*! Они вступили в противоборство с властью и навязали ей свои условия. И наконец, они добились того, что не смогли сделать ярославцы: привлекли внимание к своим действиям Центрального телевидения, а значит, и всей страны.

И полыхнуло! Уже 11 января бурлило Подмосковье: Солнечногорск, Долгопрудный, город Видное, Сергиево-Посадский район. 300 пенсионеров перекрыли центр Самары. Акция протеста прошла в Тольятти. В Уфе в митинге приняли участие 4 тысячи человек. Еще 1 тысяча вышла на площадь у здания мэрии в Альметьевске (Татарстан). В Вышнем Волочке на два часа останавливалось движение по федеральной трассе Санкт-Петербург — Москва. Во Владимире демонстранты, перекрывшие

центральную улицу города — Дворянскую, кричали в лицо мэру Александру Рыбакову: «У вас зарплата 55 тысяч, у губернатора — 94 тысячи, а нам подачку кинули в 200 рублей» (NEWSru.com).

В те дни газеты писали: «Массовые акции протеста против замены льгот денежными компенсациями стали похожи на эстафетную палочку, которую передают друг другу российские города» («Новые Известия», 13.01.2005). Сообщения о митингах и пикетах приходили из Находки, Барнаула, Ижевска, Пензы, Курска.

«К середине января, — подытоживала «Новая газета» (№ 2, 2005), — миллионы людей поняли, вернее, прочувствовали, чем на деле обернется для них пресловутая монетизация льгот, которую так откровенно пиарили официальные и примыкающие к ним СМИ и жестко критиковали оппозиционные».

Только за первые две недели протесты охватили более 70 городов («Независимая газета», 31.01.2005). А всего за два с лишним месяца в них приняли участие 1 млн. 359 тыс. человек («Завтра», № 13, 2005). И это по официальным — как всегда, заниженным — данным!

Примечательно: по мере нарастания протестной волны лозунги становились все более радикальными. 22 января в Москве горком КПРФ вывел на площадь у Белорусского вокзала несколько тысяч человек под лозунгами «Долой режим!», «Долой ГРЕФормы!». Собравшиеся скандировали: «Ре-во-лю-ци-я!», «Всех в отставку и в тюрьму!», «Льготы верните, а сами валите!». Часть манифестантов попыталась прорваться в центр столицы. Произошло столкновение с ОМОНом. В репортаже «НГ», откуда я позаимствовал эти сведения, живо запечатлена картина побоища: «Омоновцы смяли толпу, загнав ее ко входу в метро. Они разделили людей так, чтобы в центр «кольца» попали выхваченные из толпы «зачинщики». Их опрокинули на грязный асфальт и, по утверждениям пострадавших, стали методично избивать. Через минуту раздалась команда «Отходим!», и площадь вмиг опустела» («Независимая газета», 24.01.2005).

Питер — «вотчина» Путина — яростнее других городов митинговал против затеи земляка. День за днем протестующие перекрывали Невский. Демонстранты кричали: «Путина — на нары! Зурабова — в трамвай!», «Долой Матвиенко!», «Путин, уходи сам!» («Независимая газета», 18.01.2005).

В панике Матвиенко выступила с извинениями за «неуважительное отношение к ветеранам». В северную столицу был срочно командирован М. Зурабов, который пообещал, что в Питере будет введен специальный проездной билет для пенсионеров: «В ближайшие часы, в крайнем случае дни, этот вопрос будет решен» (NEWSru.com). В ближайшие часы! Тот, кому знакома манера российских чиновников затягивать решение любого вопроса на месяцы и годы, может оценить, на какую жертву самоотречения подвигнул перепуганных начальников разгневанный народ.

В Томске, городе университетов, митингующие пытались взять штурмом здание областной администрации. «Пока мы спали, — сказала одна томичка, ветеран труда, — власти делали с нами что хотели. А теперь мы проснулись и будем стоять до победы» («Независимая газета», 20.01.2005).

Протесты продолжались и в феврале — причем ни уступки властей, ни припозднившиеся морозы не остудили их пыла. В Перми пенсионеры атаковали здание областного парламента («Независимая газета», 02.02.2005). Митинговали в Хабаровске, Новосибирске, Екатеринбурге, Казани, Саратове, Астрахани и даже на краю земли — в Южно-Сахалинске.

В Москве только 1 февраля прошли сразу три акции. Площадь Революции занял Анпилов. Лидер «Трудовой России» был, как всегда, категоричен: «Мы обнародуем ультиматум президенту; если он не примет его, то мы призовем народ 9 мая осадить Кремль». На Пушкинской площади витийствовали «демократы» — «Комитет-2008» и «Свободная Россия». Удивительно — и э т и выступили против монетизации! В Банном переулке «яблочники» вместе с нацболами взяли в осаду штаб-квартиру «Единой России» (NEWSru.com).

В сообщениях, сыпавшихся как из рога изобилия, выделились несколько ключевых моментов:

1. Радикализация населения. Протесты продолжались и после того, как власти пошли на попятную.

2. Взаимодействие разнородных оппозиционных сил. Еще год назад никто и представить не мог, что лимоновцы станут митинговать вместе с «яблочниками», а правозащитники Льва Пономарева будут действовать заодно с КПРФ. Конечно, до оформления единой оппозиционной структуры — а только она способна придать наметившемуся движению политическую эффективность! — далеко. Тут требуется яркий лидер, чей авторитет готовы признать самые разные политические силы. Пока его нет, и это делает идею объединения маловероятной. И все же общественный запрос на единый оппозиционный фронт сформулирован. Что само по себе крайне важно.

3. В ходе столкновений с демонстрантами обнаружилась ненадежность местной милиции. Неприятный сюрприз для властей, которым пришлось бросать против стариков ОМОН и даже внутренние войска. Кстати, у них общие проблемы с милиционерами: льготы отменили и тем, и другим, а зарплата унизительно мала. Вспомним слова омоновцев в Химках: «У нас самих зарплата маленькая!».

4. Ну и во всей красе проявилась бездарность российских чиновников, помноженная на безответственность. Измыслив более чем сомнительный проект, они не озаботились просчитать даже самые очевидные последствия.

Имея *таких* слуг и защитников, режим, столкнувшийся с серьезными проблемами, рискует потерять репутацию, если не власть.

На это обратили внимание западные наблюдатели. Германская «Вельт» вынесла в заголовок пророчество: «Демонстрации пенсионеров могут стоить Путину поста президента» (NEWSru.com). Ей вторит влиятельное американское издание «Уолл Стрит Джорнал»: «Конец советских льгот станет началом конца Путина». Рупор заокеанских биржевиков отмечает: «Уличное неповиновение, в котором приняли участие тысячи людей в разных регионах страны, не только продемонстрировало вопиющее отсутствие у законодательной и исполнительной власти ответственности за свои решения, но и создало качественно новую общественно-политическую ситуацию» (Inopressa.ru).

Суть произошедших перемен, на мой взгляд, наиболее глубоко понял известный политолог Станислав Белковский. Он констатировал: возникла революционная ситуация. И проницательно подметил, что в новых условиях неэффективны прежние — включенные в систему — лидеры. Я бы добавил: утрачивают эффективность и привычные методы воздействия власти — как на оппозицию, так и на народ в целом. Соответственно, возможны самые неожиданные повороты протестного сюжета: «Любой лидер общенациональной стачки, — утверждает С. Белковский, — например, лидер забастовки врачей «скорой помощи», которая продлится три месяца, может стать кандидатом в президенты по итогам такой стачки или забастовки. И приобрести больший политический ресурс, чем лидер думской фракции, просиживающий штаны на Охотном ряду последние десять лет» («Независимая газета», 24.01.2005).

В развитие этой мысли замечу: что делать и как работать с лидерами парламентских фракций, в том числе и оппозиционных, в Кремле прекрасно знают. Но как захватить в свою сеть предполагаемого лидера гипотетической забастовки — не ведают и не могут ведать! Вообще власти не умеют, скажу резче — неспособны работать с социальным протестом, который выплеснулся из подконтрольных думских кабинетов на площади.

Не зная, что делать с митинговой стихией, чиновники, похоже, надеются, что она угаснет сама собой. Достаточно провести серию спецмероприятий: пряник — тем, кнут — этим, и порядок будет восстановлен. В таком духе высказались едва ли не все штатные политтехнологи Кремля.

Спад протестной волны в марте-апреле как будто подтверждает их прогноз. Хотя и угасая, стихия бунта выстрелила напоследок «искру» в Ижевске, где демонстранты вынудили Госсовет республики обратиться к Путину с просьбой выделить дополнительные средства на монетизацию. В случае отказа они пригрозили добиваться отставки президента Удмуртии, правительства и роспуска Госсовета. Фактически взяли местную власть в «заложники» на время переговоров с властью центральной.

Но дело не в отдельных выступлениях. Надежды на угасание протеста оборвались в начале мая. В первомайских шествиях приняли участие 1 млн. 220 тыс. человек в 818 городах России («МК», 03.05.2005).

Причем в отличие от маевок прежних лет, заорганизованных прокремлевскими профсоюзными боссами, демонстрации 2005-го были по-настоящему боевыми. В Москве произошли столкновения активистов левого молодежного движения АКМ с милицией. Любопытная подробность: молодых поддержали пенсионеры.

Власти, кажется, еще не догадались, что пенсионеры — не просто старые люди, которых, дескать, бояться нечего. Это самая организованная часть населения. И если они станут действовать заодно с рукастыми юными бунтарями, противостоять этому тандему будет чрезвычайно трудно.

Еще одно новое явление, опасное для властей и обнадеживающее для оппозиции. Когда милиция задержала нескольких активистов АКМ, остальные не разошлись, как прежде, по домам, а предприняли марш-бросок к Генеральной прокуратуре. Такое развитие событий настолько ошеломило милицию, привыкшую действовать по шаблону, что она беспрепятственно пропустила несколько сот человек на Малую Дмитровку. АКМовцы взяли прокуратуру в «осаду». И что бы вы думали? — власти сдались. Активистов освободили, а прокуроров, так сказать, выпустили на волю…

При создавшемся положении у руководства страны не остается большого пространства для маневра. Дабы читатели в полной мере осознали, сколь узок (и сколь опасен!) оставшийся створ, завершу главу словами обозревателя «МК» А. Будберга — человека, вхожего в коридоры власти: «Такую ситуацию создал сам Кремль. Но это ставит его перед очень плохим выбором: либо задабривать толпу, либо стрелять в нее» («МК», 28.01.2005).

Запугать — задобрить — уйти от ответственности

Первая реакция власти на народные выступления — подавить! Ну, разумеется. «Положить мордами в снег» — это, знаете ли, не конкретный рецепт, а жизненная философия.

Но поскольку на манифестации выходили в основном старики, «мордой в снег» класть было неудобно. Тем паче перед телекамерами. Поэтому решили действовать с соблюдением европейских формальностей. Губернатор Подмосковья генерал Борис Громов (самая известная его операция — вывод войск, иначе говоря, бегство из Афганистана) пригрозил митингующим судебным преследованием.

И механизм заработал! Рассказывает Ольга Ивановна Федорова, в прошлом инженер НИИ, ныне пенсионерка, участница акции в Химках: «Я только вышла из квартиры, закрыла дверь — и тут они подошли: «Проедемте с нами». Показали удостоверения, но я даже не посмотрела, откуда они. Если бы я была дома, я бы никуда не пошла. Но в подъезде мне не хотелось пререкаться: стыдно перед соседями. К тому же голос был сорван, я еле разговаривала. В машине они звонили, интересовались, куда везти задержанную. Привезли в прокуратуру» («МК», 18.01.2005).

По тому же сценарию в Питере задержали Владимира Соловейчика, лидера Движения гражданских инициатив. «На углу Пискаревского проспекта и проспекта Металлистов ко мне неожиданно подошли трое молодых людей в штатском, но явно с военной выправкой, предъявили служебные удостоверения УБОП и предложили проследовать с ними. При этом никаких постановлений о моем задержании мне предъявлено не было. Меня привезли в 27-й отдел милиции. Сотрудники этого отдела, очевидно, понимая всю несуразность инкриминируемых мне обвинений, принимать меня отказались. Тогда те же трое молодых оперативных сотрудников доставили меня в 76-й отдел милиции Центрального района Петербурга, но местные милиционеры отказались меня оформлять. В итоге вернулись назад, в 27-й отдел милиции. К тому времени там объявился некий, судя по всему, важный чин ГУВД. Он был в штатском и на мою просьбу назвать свою должность и фамилию ответил резким отказом. «Лицо в штатском» потребовало от убоповцев составить задним числом рапорт о задержании меня на Суворовском проспекте, где я якобы накануне, 17 января, участвовал в демонстрации» («Независимая газета», 20.01.2005).

Обращает внимание тихий саботаж акции устрашения со стороны рядовых милиционеров — явление, которое мы и ранее отмечали. И наплевательское отношение к делу даже высокопоставленных исполнителей: подложный протокол нетрудно было оспорить — у Соловейчика имелись свидетели, что в указанное время он находился в офисе. Милицейский обман вскрылся, и активист был «полностью оправдан за отсутствием в его действиях административного правонарушения» («Независимая газета», 01.02.2005).

С Соловейчиком расправились другим способом: 27 января сильно избили его жену (там же). Позднее избиению подверглись лидер Авангарда коммунистической молодежи Сергей Удальцов и глава молодежного «Яблока» Илья Яшин, неизменные участники акций протеста. Похоже, «удар-скуловорот» становится фирменным знаком борьбы за либеральные реформы….

А по стране уже ширился розыск. Самарская прокуратура 13 января приступила к выявлению организаторов несанкционированных митингов. «Кто-то, пользуясь монетизацией льгот, очень хочет разыграть политическую карту, а подобные вещи недопустимы», — заявил прокурор области Александр Ефремов. В числе организаторов он назвал лимоновцев («Интерфакс»).

Между прочим, в декларации прокурора и в десятках подобных высказываний, звучавших в памятном январе, обозначилось специфическое, я бы сказал, полицейское представление о политике. «Разыгрывать политическую карту» в связи с реформой, затронувшей две трети населения, оказывается, недопустимо! Почему? В демократических странах социальные программы не просто становятся предметом обсуждения политиков, но являются центральным вопросом, вокруг которого разворачивается оживленная полемика. О чем бы, вы думали, спорили американцы в ходе президентской кампании 2004 года? Не о России, не о Китае и даже не столько об Ираке — о пенсионной реформе, о средствах, выделяемых на медицину. Для американцев это столь же важно, как монетизация льгот для россиян. Поэтому именно эти темы стали *главным* вопросом политики!

Или же господа прокуроры и прочие власть предержащие хотят ограничить политическое поле пустыми препирательствами и брызганьем слюной? Увы, это не метафора, а способ ведения межпартийной дискуссии на многочисленных ток-шоу и даже на заседаниях Государственной Думы. А конкретные вопросы будут решать те, «кому положено», простому же народу надлежит исполнять эти решения беспрекословно.

Абсурд? К сожалению, абсурд в действии. Абсурд, подкрепленный силовым ресурсом. Вот список, опубликованный в газете «Советская Россия»: «Органами МВД и прокуратуры преследуются в судебном порядке за участие в массовых акциях протеста: 1. А. Истомин — второй секретарь Тверского ОК КПРФ; 2. В. Хорунжий — второй секретарь Ставропольского крайкома КПРФ; 3. А. Воробьев — второй секретарь Ярославского ОК КПРФ; 4. Д. Евсеев — Чувашский РК КПРФ; 5. А. Швецов — первый секретарь Читинского ОК КПРФ; 6. Ю. Ляхов — второй секретарь Читинского ОК КПРФ; 7. В. Бодров — первый секретарь Удмуртского РО КПРФ; 8. Ф. Нургалиев — Удмуртский РО КПРФ; 9. В. Клемакин — член Удмуртской избирательной комиссии от КПРФ; 10. Г. Турунтаев — секретарь Саратовского горкома КПРФ; 11. С. Афанасьев — член Саратовского ОК КПРФ; 12. В. Сафьянов — член Саратовского ОК КПРФ; 13. А. Герасимов — пенсионер, активист Ярославского ОК КПРФ; 14. Е. Носарев — студент, активист Ярославского ОК КПРФ; 15. С. Аржанников — пенсионер, член Долгопрудненского РО КПРФ; 16. С. Чичаев — член Хабаровского горкома КПРФ» («Советская Россия», 03.03.2005).

Советую ознакомиться. Особенно тем, кто упрекает коммунистов в бездействии. Конечно, руководство КПРФ могло бы активнее обозначить свою позицию. Но низовые активисты сработали на славу.

Широкое участие коммунистов в акциях протеста настолько обозлило Кремль, что решено было прибегнуть к помощи Минюста, дабы обуздать непокорных. Федеральная регистрационная служба министерства вынесла предупреждение Бурятскому отделению партии. Якобы «один из лозунгов, использовавшихся во время организованного коммунистами митинга («Смерть капитализму, Путину клизму»), несет «некорректное содержание», что нарушает положение Закона «О митингах»» («Независимая газета», 17.02.2005). Повод вроде бы анекдотический, однако «повторное предупреждение может стать основанием для приостановки деятельности или даже ликвидации партии» (там же).

Зато прочие оппозиционеры, щедро разрекламированные СМИ, проявили похвальную, с точки зрения властей, сдержанность. Один из руководителей СПС Борис Надеждин с шокирующей откровенностью объяснил отказ правых от участия в протестах: «Мы же не партия нищих людей» (NEWSrucom).

Что же, это деление оппозиционных сил на нищих (и народных) и богатых (антинародных?) следует, на мой взгляд, учесть избирателям на будущих выборах. Так же, как и позицию лидера «Родины» Д. Рогозина, в разгар протестов заявившего: «Президент есть.… Это как солнце — оно встает и заходит вечером. Вот Кремль стоит, и в нем живет товарищ. И зовут его Владимир Владимирович Путин. Может ли он надеяться на то, что патриотические силы подставят свои плечи, чтобы спасти страну в трудный для нее момент? Можем ли мы помочь действующему главе государства.… Да можем, конечно!» («МК», 28.02.2005).

Здесь все для красного словца. Начиная с того, что в Кремле живет «товарищ». На самом деле президент квартирует не в державном Кремле, а на шоссе нуворишей — Рублевке. А сравнение Путина с «солнцем» — это вообще шедевр! Никакие фарсовые голодовки не смогут (очень надеюсь — не смогут!) изгладить его из народной памяти.

Не могу не сказать, коли речь зашла о рогозинском голодании, — Путин оказался честнее. Лидер «Родины» требовал отставить Зурабова — *исполнителя* Закона о монетизации. Однако закон не мог вступить в силу без подписи президента; не говорю о том, что без одобрения Путина его и в Думу бы не внесли. Если признать закон ошибочным, в отставку следовало отправить Владимира Владимировича, а не его подчиненного.

Раз уж оппозиция так стремилась «подставить плечо» власти, то можно представить, как активничали проправительственные силы. «В Кремле лихорадочно разрабатывается план тушения «пенсионного» восстания», — оповещал заголовок одной из московских газет.

«Нет сомнений, что закон правильный», — заявил спикер Госдумы, лидер «Единой России» Борис Грызлов («МК», 18.01.2005). И обвинил оппозицию в том, что она стоит за митингами пенсионеров.

Намекали на неких депутатов, «окопавшихся в Госдуме». Из всех нелепых и откровенно дурацких заявлений, связанных с монетизацией, это било все рекорды глупости. Дума, по сути монополизированная «Единой Россией», у населения ассоциируется исключительно с партией власти. Обвиняя депутатов в саботаже, «единороссы», подобно известной унтер-офицерской вдове, сами себя высекли.

Бросились переводить стрелки на глав регионов. На помощь мобилизовали тружеников пера. Те охотно откликнулись. «Во время новогодних праздников, — информировал читателей политический обозреватель «МК» М. Ростовский, — на неофициальный сабантуй собрались эмиссар местного президента республики, представитель крупнейшей нефтяной компании региона, руководитель филиала нелегальной исламской организации «Хизб-ут-Тахрир» и имам городской мечети. С тем, что Москве пора показать кузькину мать, никто не спорил. Дискуссию вызвал другой вопрос: должны ли пенсионеры выходить на митинг под зелеными знаменами ислама или под красными флагами? В конечном итоге было решено пока остановиться на красном цвете» («МК», 12.01.2005).

Легко догадаться, из какогоисточника подпитывается такая осведомленность. Об объективности здесь нечего говорить, вызывает сомнение и подлинность информации. Однако либеральные редакции, видимо, ничуть не беспокоит то, что соответствующие службы используют их как инструмент манипулирования общественным мнением. Тот же «МК» с готовностью берет под козырек, обосновывая необходимость правительственных реформ и разоблачая козни их противников, а в следующем номере живописует народные протесты, зарабатывая очки у простодушной публики. Словом: сеанс магии с полным ее разоблачением.

Газета язвительно рассказывает о «шпаргалке» или, говоря с должным почтением, брошюре, изданной «Единой Россией» для своих активистов: ««Единороссы» поехали в регионы разъяснять льготникам их большое счастье. Каждый получил от начальства шпаргалку, что и как говорить. Официальное название — «Льготные выплаты: вопросы и ответы». Неофициальное, используемое некоторыми особо циничными депутатами, — «лапшовник». В смысле, лапши на уши» («МК», 28. 01.2005).

«Лапшовник» действительно примечательный. Задействованы излюбленные приемы чиновников постсоветских (и даже советских) времен. Прежде всего ссылки *на временные трудности* («как и всякое новое дело, реализация реформ и льгот не обходится без накладок и сложностей») и происки врагов. К врагам причислены «аптечная и транспортная мафии» и «политиканы» — «КПРФ и ее политические сателлиты». Региональных лидеров к противникам на этот раз не отнесли: еще бы, «единороссам» предстояло разъяснять линию партии в тесном взаимодействии с главами регионов…

Театром абсурда стали «контрдемонстрации» — еще одно идиотское начинание власти. Ясно было: реформа вызвала невиданное отторжение, провалилась бездарно. Помалкивать бы в тряпочку, так нет — людей собирали по разнарядке и вручали лозунги, до боли напоминавшие «Спасибо партии родной». О лозунгах еще поговорим, но о чем думали организаторы? И способны ли они думать вообще? Времена сегодня другие — утаить, кто организовывал, каким образом и с какой целью, не удастся.

Самая крупная манифестация прошла в Москве 12 февраля, а уже 14-го «МК» докладывал: «Десятки людей признавались «МК», что их сюда заставили приехать по разнарядке или вообще привезли на автобусе от вуза или окружного штаба «Единой России»»…… Лидия Андреевна — сотрудник управы одного из округов Москвы — сообщила «МК»: «Пришла такая своеобразная, то ли грозящая, то ли молящая разнарядка из префектуры: срочно собрать в субботу 200 человек. Ой, что мы только не делали! Вон некоторые аж мужей с детьми взяли тоже в семейно-приказном порядке».

Что будут думать о «Единой России», политике властей, лично о Путине В. В. участники этих подневольных акций, похоже, никого не интересовало. Как и то, как отнесутся к удручающему зрелищу прохожие, зрители ТВ — ведь всем все было ясно. Худшей антирекламы и придумать нельзя!

А тут еще молодые оппозиционеры подсуетились. Смешались со «сторонниками» «Единой России» и развернули плакаты «Вечное царствие тебе, Владимир Владимирович!», «Путин — ось Вселенной». Вызывающая гротескность лозунгов была очевидной. Однако *никто* не обратил на это внимания. Что лучше всяких соцопросов свидетельствовало: свезенным на демонстрацию людям плевать, под какими лозунгами их выводят. Абсурдность действия была для них ясна изначально.

И все же, и тем не менее, и несмотря ни на что, властям удалось бы подавить недовольство с помощью привычной триады: силовики, журналисты, клакеры. Если бы…… Если бы протесты не приобрели неслыханный в постсоветской России размах. «Единороссы» вывели на улицу 30 тысяч «трудообязанных», а против реформ протестовало более миллиона.

Позволю себе «лирическое отступление». Еще в начале 90-х я понял: чем больше людей выйдет на демонстрацию, тем благополучнее она пройдет. Придет мало народу — омоновцы будут бить, соберется море — отступят. Все было предельно наглядно: над площадью появлялся вертолет — считали «по головам». И принимали решение. Я приходил на все оппозиционные митинги. Не потому, что разделял взгляды лидеров, а потому, что не хотел, чтобы протестующих — а это, как правило, и так покореженные жизнью люди — били!

И сегодня скажу: если ты не хочешь, чтобы ражий омоновец лупил дубинкой стариков и женщин, выйди на площадь. Не надо кричать о правах человека, не надо поминать автомат — все равно у тебя его нет. Просто выйди, встань рядом с теми, кому так же плохо, как и тебе. *Выйди на площадь*!

Зимой 2005-го вышли сотни и сотни тысяч — ни задавить, ни одурачить. Пришлось задабривать.

15 регионов решили вообще не монетизировать льготы. Среди них самые богатые, Ханты-Мансийский АО к примеру.

В Московской, Кемеровской, Пензенской областях, Приморском крае, в Самаре власти восстановили для пенсионеров бесплатный проезд на городском транспорте. В Москве его и не отменяли, что позволило избежать социального взрыва.

В 50 регионах появились дешевые проездные билеты для стариков; Зурабов клялся, что их введут по всей стране.

Перечень бесплатных лекарств для инвалидов спешно расширили, а их запасы в аптеках увеличили.

Предполагалось индексировать денежные выплаты раз в год. После митингов сроки сдвинули на целых пять месяцев: с 1 января 2006-го на 1 августа 2005-го.

Также — с опережением — повысили базовую пенсию: с 1 марта вместо 1 апреля. Причем если изначально предполагался рост на мизерные 5 процентов, то в окончательном варианте остановились на 36,5.

В том же ряду — увеличение МРОТ (аж до 1000 рублей!) и обещание президента в ближайшие три года в 1,5–2 раза повысить зарплату бюджетникам.

Крохи? Но не было бы даже их, если бы люди не отважились на протест.

И последнее, может быть, самое важное. Центр согласился раскошелиться и перевести регионам деньги, необходимые для выплаты компенсаций. Хитрая, но абсолютно нереалистичная затея — переложить тяготы финансирования социалки на плечи депрессивных окраин — не удалась.

Возможно, кто-то из местных руководителей помогал (во всяком случае, не мешал) манифестантам. Предоставляю спецслужбам и политтехнологам разрабатывать эту интригу. Для меня ценно другое: люди отстояли право на дополнительный пакет молока и батон хлеба.

А теперь немного статистики. Монетизация и события, сопровождавшие ее, нанесли власти колоссальный ущерб. Наибольший урон понесла Государственная Дума. По данным Фонда общественного мнения, в январе только 3 % (!) россиян оценивали ее деятельность на «хорошо», 28 % ограничились оценкой «удовлетворительно», а 52 % выставило жирную «двойку» («Независимая газета», 31.01.2005). По сути ту же картину дает более поздний, апрельский, опрос ВЦИОМ: 65 % оценивают

деятельность Думы отрицательно («МК», 07.04.2005). Как видим, доля недовольных даже возросла (с 52 до 65 %), тогда как удовлетворены работой парламента всего 20 %. И это несмотря на все уступки, сделанные властью!

Причем население разочаровалось не просто в Думе, а в партии, фактически монополизировавшей ее. «Высокопоставленные «единороссы» так пламенно и так долго на голубом экране расхваливали реформу льгот, что именно их население и сочло главными организаторами этой крупномасштабной «диверсии»», — прокомментировала данные ФОМа «НГ». А участники одного из митингов протеста в Москве приняли резолюцию, в которой обвинили «единороссов» в «кражах льгот у стариков и инвалидов, денег у потребителей коммунальных услуг, права на выборы глав регионов у народа» (NEWSru.om).

Правительство также понесло потери. По версии ФОМа, только 6 % готовы оценить его действия на «хорошо», 28 % выставляют «удовлетворительно» и 28 % — «неуд» («Независимая газета», 31.01.2005). Респонденты ВЦИОМа еще более взыскательны: 58 % относятся к политике кабинета отрицательно и лишь 24 % — положительно («МК», 07.04.2005).

Страшно сказать: потерял сторонников президент! До сих пор Путину удавалось сохранять завидный рейтинг при любом повороте событий. Взрывались самолеты, тонули подлодки, в заложниках оказывались целые города, а граждане с неизменной готовностью выражали поддержку линии президента. Виноватым всегда оказывался кто-то другой. Да и сегодня больше всего достается Думе и правительству. Но — внимание! — по данным старейшего российского социолога Ю. Левады, «сейчас уже процентов 30–35 полагают, что виноват президент» («Независимая газета», 07.02.2005). Соответственно, рейтинг Путина упал до рекордно низких для него 42–43 %.

Услужливые социологи спешат успокоить: «С точки зрения населения снижение рейтинга не является событием, потому что разница между 48 % в декабре и 43 % в конце января невелика», — приводят «Известия» слова руководителя ФОМа А. Ослона. Тут же помещена диаграмма, из коей следует, что деятельность президента оценивают на «хорошо» 32 %, 44 % выставляют ему «удовлетворительно» и лишь 17 % готовы поставить «неуд» («Известия», 4–6.02.2005).

В сравнении с показателями министров и депутатов проценты и впрямь отличные. Но зададимся вопросом: каким образом люди, отказывающие в доверии Думе и правительству, демонстрируют широкую поддержку президенту, который опирается на *такую* Думу и назначил *такое* правительство?

Этот казус давно занимает меня, а в последнее время, может быть, не без влияния «пенсионного восстания», им заинтересовались и другие аналитики.

Нет, я не обвиняю социологов в подтасовках, хотя выборы на Украине, а отчасти и в России показали: данные соцопросов таинственным образом соотносятся с политическими предпочтениями регистраторов общественного мнения. Куда большее влияние на результаты оказывает постсоветский менталитет. И не та примитивная вера в «доброго царя», которую настойчиво приписывают русскому народу, а вполне конкретные опасения репрессий в случае «неправильного» ответа. Как я покажу в дальнейшем, опасения эти отнюдь не беспочвенны.

Только представьте: подходит к вам (или еще хуже — звонит по вашему телефону) незнакомый человек и спрашивает — одобряете ли вы деятельность президента? Относительно депутатов и даже министров вы можете сболтнуть что угодно, но тут наверняка поостережетесь. Если не одобряете, то что же это получается? Вы — противник режима, инакомыслящий, чуть ли не подрывной элемент! Такая логика существует еще с советских времен, и далеко не каждый отваживается высказать собственное мнение.

Правда, когда социологи ставят вопрос мягче, оставляя респонденту пространство для маневра, его ответы становятся осмысленнее и откровеннее. Обратите внимание: даже по данным ФОМа, при общем положительном отношении к деятельности Путина оценку «хорошо» ему готовы выставить всего 32 %. Основная масса ограничилась «троечкой». Как известно, с тройками из школы не отчисляют. Видимо, из Кремля тоже. Однако ни в школе, ни тем более в Кремле присутствие троечника энтузиазма не вызывает.

Конечно, и тридцатипроцентная поддержка — это не мало. Но и не так много, чтобы борьба с Путиным (или его преемником) за президентское кресло воспринималась как заведомо безнадежное занятие.

Кстати, опросы тех дней показали, что люди не поддержали бы намерение президента баллотироваться в третий раз. «За» высказались всего 26,7 %, «нет» сказали 67,5 % («МК», 23.04.2005). С одной стороны, Путин и сам заявил, что уйдет в 2008-м. С другой, если бы нынешний хозяин Кремля по-прежнему воспринимался как «президент надежд», общество могло бы попросить его остаться. Тем более, что формальное ограничение в два срока для русского сознания не представляется препятствием непреодолимым. И то, что большинство опрошенных не захотело удерживать Путина, показывает: общество уже не связывает с ним прежних ожиданий.

Подтверждений тому множество. По данным Аналитического центра Левады, 57 % считают: Путин «не оправдал надежд на улучшение положения в стране» («Независимая газета», 07.02.2005). Некоторые социологи, к примеру, директор Всероссийского центра общественного мнения В. Федоров, объясняют такие настроения тем, что «в этом году в массовом сознании включился так называемый негативный фильтр: позитивные моменты в предлагаемых реформах общественное мнение отбрасывает, сформировалась установка: *любые* действия власти несут скорее зло» («Известия», 25.02.2005).

Думаю, дело не в мифическом «фильтре» и тем более не в прихотливости общественных настроений. Соцопросы показывают: ожидания людей, обращенные к президенту, предельно конкретны и мотивированны. Главные — а) «Вернуть России статус

великой уважаемой державы», б) «Обеспечить справедливое распределение доходов в интересах простых людей». Причем если в 2000-м последнее требование не значилось в числе приоритетных, то в январе 2004-го оно уже стало вторым по важности («МК», 03.02.2004). А в мае того же года вопросы «улучшения жизни, повышения благосостояния» вышли на первое место («МК», 08.05.2004).

Результаты того майского опроса следует рассмотреть особенно пристально. Вот где общественное разочарование сказалось с беспрецедентной наглядностью! На вопрос «Что вы ждете от президента?» 9,3 % ответили «ничего», а 44,7 % затруднились ответить. Иначе говоря, более половины опрошенных не связывают с Путиным *никаких надежд*. Того и гляди задумаются: а зачем он вообще нужен?

Напуганные падением авторитета, власти принялись перекладывать ответственность друг на друга. Тон задал президент. Выждав без малого две недели, Путин выступил перед министрами, обвинив в плохом проведении реформы руководство регионов и кабинет.

Аналитики оценили президентский демарш как «исключительно слабый». Электронный «Еженедельный журнал» саркастически отмечал: «Владимир Путин растерялся. И неудивительно. Привычную процедуру перекладывания с президентской головы на здоровую в случае с монетизацией льгот провести не удалось. Выступая перед членами правительства, Владимир Путин сказал, что ответственность за эту, с позволения сказать, монетизацию должны разделить губернаторы и правительство..…. Взвалить всю вину только на губернаторов было бы неплохо, но бессмысленно: те уже успели первыми обвинить во всем Москву…… Пришлось к губернаторам пристегивать правительство. Но ведь и правительство не с неба свалилось. Казалось, что у Владимира Путина всего два варианта: или разделить ответственность с кабинетом, или отправить кабинет в отставку…… Но президент и на радикальные меры не пошел, и свою часть вины признавать отказался».

Между тем губернаторы с неожиданной прытью выпростались из-под карающей президентской десницы и с неподобающим азартом продолжили полемику с Центром. Даже путинская креатура — Валентина Матвиенко поспешила заявить себя противницей реформы: «Я, как губернатор, не раз обращала внимание федеральных властей, что закон о монетизации — недоработанный, сырой, непродуманный, страна не готова к его введению с 1 января 2005 года» («Независимая газета», 07.04.2005).

Читая подобное, можно подумать, будто это декларация лидера оппозиции. В том-то и дело, что Закон 122 фактически вытолкнул в оппозицию региональное начальство. А ведь это опора властной пирамиды! Без нее федеральный центр не проживет и недели, несмотря на победные реляции об успешном выстраивании всяческих «вертикалей».

Дурной знак для режима. И персонально для Путина: если такие близкие люди, как Матвиенко (раньше сказали бы — соратники), спешат дистанцироваться при первых признаках опасности, то можно себе представить, как поведет себя чиновничья верхушка в случае нарастания кризиса……

Что касается реакции главного регионального лидера Юрия Лужкова, то она была столь резка и эмоциональна, что временами напоминала начало избирательной кампании. Впервые с 1999 года московский мэр почувствовал «ветер в парусах» и распорядился ресурсом общественной поддержки с рачительностью и вдохновением истинного политического бойца. (Его инвективы в адрес реформы и ее разработчиков столь серьезны, что имеет смысл сказать о них особо.)

В отличие от губернаторов, министры не могли себе позволить публичной полемики с патроном. Они, разумеется, тоже отпихивались от ответственности, поругивая безымянных чиновников на местах. Но даже этот, столь любимый столичными бюрократами обряд совершали вяло, стараясь лишний раз не высовываться.

Ждали. После выступления президента стало ясно: отставки кабинета не будет. А судьба отдельных министров как-нибудь, да решится на заседании занимающей проправительственную позицию Думы.

Впрочем, думцы и сами хотели уйти от ответственности. Кто, как не они, в августе 2004-го «на ура» принимали Закон 122? В феврале 2005-го депутаты стремились не только поскорее забыть об этом, но и стереть компрометирующие улики в сознании общества.

Ах, какие стальные голоса, какие требовательные нотки зазвучали на Охотном ряду! «Мы хотим разобраться, во-первых, почему не исполняются обязательства, которые брал на себя торжественно Зурабов в декабре……» — витийствовал член Генсовета «Единой России» В. Мединский («Независимая газета», 14.01.2005). Вице-спикер от той же «ЕР» Л. Слиска с восторженной женской кровожадностью требовала «оторвать головы» нерасторопным министрам. Еще один видный «единоросс» О. Морозов 9 февраля от имени фракции выступил чуть ли не с ультиматумом правительству.

Правда, все эти дамы и господа, встревожившиеся за обжитые кабинеты, критиковали, порицали, призывали исправить ошибки реформаторов, оставляя в стороне суть реформы. Лишь очень немногие «единороссы», в частности, известный возмутитель спокойствия Б. Резник, отважились признать: «Изначально сам закон был плохим, а потом дело было усугублено враньем, я бы сказал, на правительственно-государственном уровне» («Независимая газета», 23.03.2005).

И все-таки на Охотном ряду погромыхивало, казалось, кого-то да поразит карающий небесный огонь. В фосфоресцирующем свете аскетический лик министра соцобеспечения М. Зурабова стал разительно напоминать лицо его соплеменника Р. Хасбулатова в пору его размолвки с Ельциным.

Головы министра не требовал только ленивый. А коммунисты заготовили резолюцию о вотуме недоверия всему кабинету. Однако 9 февраля — в судный день, когда министры, посыпая головы пеплом, должны были предстать перед парламентом, тучи неожиданно рассеялись. «Единороссы» воздержались при голосовании. Крупнейшая партия страны отказалась высказать мнение по поводу кризиса, к тому времени уже в течение месяца сотрясавшего Россию.

Все остались на местах. Все осталось по-прежнему. Вот цена партии власти. «Единая Россия» верна себе: в 2003-м она отказалась озвучить программу перед выборами. В 2005-м уклонилась от обсуждения дел в стране.

Вот цена и других ветвей власти, включая президента. Поголовно поучаствовали в азартной игре: чур, не меня!

Безответственность власти пугает даже больше, чем ее жестокость. Особенно опасно сочетание того и другого. Жестокий хозяин порою бывает рачительным. Жестокий и безответственный — никогда.

Впрочем, кто говорит о хозяине? Э т и — изгонщики. По-другому не скажешь.

Жертвы монетизации

Когда говорят о жертвах монетизации, прежде всего вспоминают пенсионеров. Внезапно выяснилось: самая мобильная часть населения — старики. Ни свет ни заря они заполоняют автобусы и метро, с натугой волоча неповоротливые сумки на колесах. Вы думаете, им нравится путешествовать, подобно западным сверстникам, в поисках впечатлений забирающихся даже в гиперборейскую Москву, где они ротозействуют в метро, как в театре, и в театре, словно в метро?

Полноте! Наши старики ищут товар подешевле. На рынке прямые поставки в колбасный киоск — на полкило докторской можно выиграть десятку. В старом, с советских времен сохранившемся гастрономе яйца не по 28, а по 19 рублей — опять выигрыш. А в результате не просто экономия — набирается сумма, на которую можно прожить лишний (хотя какой же он лишний!) день. Будничное чудо материализации хлебов из промозглого утреннего воздуха, из сизовато-дымного городского пространства, километров вызубренных назубок транспортных маршрутов.

Понятно, чиновники и не ведали об этих бабкиных чудесах. О каждодневной борьбе за копеечную выгоду. Те, кто катит по столице не на тряском троллейбусе, а в заграничном авто, не задумываются о подобных мелочах. Авторы пресловутого закона, поди, и не догадывались, что они не бесплатный проезд отбирают, а тот самый хитро выкроенный помимо бюджета день вырывают из старческих рук. А сколько таких дней осталось?

Это потом, когда разгневанные толпы разъяснили взаимосвязь между километрами и килограммами, власти озаботились проблемой. И не только ввели льготные проездные билеты, но и, сверх ожиданий, организовали нечто вроде газетных курсов на тему: как лучше одеваться и питаться с помойки. Трогательная забота со стороны людей, одевающихся от Армани и ужинающих в ресторанах со средиземноморской кухней.

Показательна статья в сверхоперативном «МК». Корреспондентка бойко рекламирует товары со знаменитой пригородной барахолки у платформы с библейским именем Марк: «Вот практически новая пара симпатичных белых туфелек. Торговец отдает их за… 40 рублей. Следующий шок — перчатки из натуральной кожи, абсолютно новые, с биркой — за полтинник (есть всех цветов, даже оранжевые) и ношеные — за двадцатку».

Из газетчицы мог бы выйти неплохой продавец, так ярко живописует она развалы. И только примерка, без которой при покупке не обойтись, почему-то остается за кадром. Кажется, я догадываюсь, почему: газетная барышня, конечно, может красноречиво рекламировать товар с барахолки, но надеть на руку расхваленные ею перчатки побрезгует.

Она благоразумно поостережется и лакомиться плодами, обнаруженными в контейнере с отбросами на плодоовощной базе: «Содержимое оказалось весьма разнообразным — апельсины, лимоны, хурма. Поройся я хотя бы полчаса — наверняка что-нибудь набрала бы» («МК», 25.03.2005).

Рыться в гниле предлагают нам, читателям. Какое великодушие!

Проблемы возникли и с льготными лекарствами. На каждый пузырек требовался рецепт — и не в одном, а в двух экземплярах. Первые месяцы за рецептами выстраивались такие очереди, что место занимали чуть не в четыре утра! Зимой, на морозе.

При этом далеко не все необходимые лекарства наличествовали. Зато в списки насовали устаревшие, а то и просто опасные препараты. Люди, разбирающиеся в фармации, хватались за голову: «На тебе, Боже, что нам негоже. Турамадол, например. Его нельзя применять, его сняли, у него отрицательного эффекта больше, чем положительного. В нем содержится опиум, он вызывает эпилепсию. Или дедоксит, он тоже запрещен» («МК», 09.02.2005).

«Как же так?» — вопрошала читательница, упомянувшая о лекарствах, которые следовало бы назвать ядами. А так! Видимо, какой-то фирме нужно было избавиться от неликвидов. Их — под видом заботы о льготниках — ведомство Зурабова благосклонно включило в список.

Пенсионеры, а заодно и все мы, рискуют нарваться и на фальсификаты. И хорошо еще, если это будут просто таблетки из мела, а не смертельное снадобье! В последнее время риск отравиться возрос: с 1 мая 2005-го отменена обязательная сертификация лекарственных средств. Фармацевтическая мафия торжествует.

Не все чисто и с распределением заказов на поставку льготных лекарств. Депутат Госдумы и обозреватель «МК» А. Хинштейн пишет: «Немногочисленные компании, поставляющие лекарства за государственный счет, так или иначе сплошь завязаны на Зурабова» («МК», 26.01.2005). И дело не только в том, что предпочтение, по утверждению автора, отдается знакомым министра. Те, пользуясь случаем, выжимают из государства чуть ли не двойную цену: «Препарат «Сандиммун-Неорал» во флаконах. В 2004-м облздрав закупал его на тендере по 7579 руб. за флакон. Теперь, согласно приказу Минздрава и утвержденному Росздравнадзором перечню, безо всякого тендера он будет обходиться государству в 15264 рубля. Ровно в 2 раза дороже». Двойную прибыль делают не только на дорогих препаратах. К примеру, в Городецкий район Нижегородской области активированный уголь поставляют по льготным спискам за 1 рубль 85 копеек, а в обычной аптеке его продают за 1 рубль.

«Нетрудно подсчитать, — резюмирует журналист. — В текущем году на закупку бесплатных лекарств для льготников в федеральном бюджете запланирован 51 миллиард рублей. Если даже заложить маржу в 10 процентов — игру на разнице цен, — прибыль все равно получается внушительная: 5 миллиардов, а если двадцать процентов? Тридцать?»

Обозреватель «МК» обвиняет Зурабова в тривиальной корысти. Статья так и озаглавлена «Главный рвач страны». Более искушенные аналитики приписывают министру и политические цели: «Сверхзадачу Зурабова-манеджера… видят в построении «социального «Газпрома», которым формально будет руководить человек, назначаемый государством, а реально распоряжаться гигантскими ресурсами будут частные лица. Вероятно, эта структура к следующим президентским выборам будет востребована. И тот, кто ею воспользуется, простит ее автору юридические вольности при осуществлении закона о монетизации льгот» («Независимая газета», 03.02.2005).

Если догадка верна, то старики окажутся обманутыми дважды. Первый раз в ходе самой монетизации, второй — во время президентских выборов, когда им в качестве подачки кинут толику средств, у них же отобранных.

Особая тема — отставники. «Нас, военных пенсионеров, поражает, как бесцеремонно авторы закона расправились с ветеранами военной службы, лишив их не только льгот, но и компенсаций за них», — писал в «МК» председатель Совета военных пенсионеров В. Мешик. Он подчеркивал: «По военным авторы вообще постарались побольнее ударить, словно перед ними вражья сила» («МК», 22.02.2005).

А может, догадка верна? Что скажете, господа Греф, Зурабов и Кудрин?

Даже когда столичные и подмосковные власти попытались хоть как-то исправить положение, вернув старикам право бесплатного проезда, офицеры запаса оказались обделены: не значились в списках областных собесов. («Независимая газета», 09.02.2005).

Только в Подмосковье «лишенцами» стали 2 млн. человек. А по всей стране отставников насчитывается, по разным данным, от 6 до 10 млн. И это в большинстве еще достаточно крепкие люди, способные постоять за себя и за товарищей. А если учесть их дисциплинированность, организованность, то, что можно определить словами «мобилизационный ресурс», нетрудно понять, какую грозную силу затронули реформаторы. А заодно уяснить *степень ненависти* к защитникам Отечества, которая заставила монетизаторов бросить им вызов, несмотря на очевидные риски.

Помимо опасности прямого выступления существуют и другие. Аналитики подсчитали, что вместе с семьями армия военных пенсионеров насчитывает 20 млн. человек. Это *пятая часть* российского электората! Причем наиболее организованная и активная.

Сообразив, какую кашу они заварили, реформаторы решили откупиться повышением пенсий. И сделали это с присущей им «щедростью»: прибавка составила 240 рублей. Отставники тут же назвали ее «три «Путинки»» (на эту сумму можно купить разве что три бутылки водки). «Это насмешка над ветеранами», — охарактеризовал действия правительства военный эксперт Н. Шульгин («Независимая газета», 16.02.2005).

Кое-кто из «осчастливленных» не поленился прийти на почту, чтобы отправить прибавку по адресу «Москва, Кремль». Газеты сообщали, что, к примеру, в Ульяновске в начале апреля у Главпочтамта выстроилась большая очередь. «Эту подачку мы считаем оскорбительной и возвращаем эти деньги президенту, наверное, она ему нужнее. Пусть добавит их к тем 140 тыс. руб., которые он получает ежемесячно», — пояснил офицер запаса Борис Смехов («Независимая газета»,13.04.2005).

Ветеранов можно понять. Одновременно с «увеличением» пенсий было повышено денежное довольствие в армии. Солидно — на 25–34 %. По Закону «О статусе военнослужащих» такая же прибавка полагалась отставникам. Но чиновники нагло обманули военных пенсионеров: армейское повышение они провели по графе «надбавка за сложность и напряженность», а надбавки на размер пенсий не влияют!

Пока протест выразился в непривычной для русской армии форме. Десятки тысяч военных пенсионеров подают в суд на Министерство обороны, фактически — на верховного главнокомандующего. Только по Оренбургской области таких исков — более двух тысяч («Независимая газета», 17.05.2005)!

Правда, от наших судов защитникам Отечества не приходится ждать защиты. В начале 2005-го года информагентства сообщили о судьбе прапорщика Геннадия Уминского, поразительной даже для наших, казалось бы, ко всему привычных дней. Геннадий служил в 204-м отдельном полку в должности командира взвода. 6 августа 1996-го года получил задание — разблокировать блокпосты в Грозном. В бою был ранен, дважды контужен. А когда вышел из госпиталя, узнал, что уволен из Вооруженных сил с формулировкой: «нахождение вне части более одного месяца». К тому времени полк расформировали, из-за отсутствия бумаг прапорщик не смог получить ни «чеченскую» страховку, ни зарплату.

Несколько лет Уминский, ставший инвалидом II группы, судился с Министерством обороны и даже выиграл дело. Однако кассационная коллегия Орловского суда отменила решение с формулировкой, которая достойна войти в анналы правосудия, кое наши предки именовали «шемякиным». Цитирую по тексту NEWSru: «Вред здоровью Уминского был причинен при прохождении им военной службы в период военных действий, а потому установить причинителя вреда невозможно, что исключает вину ответчика».

Так звучало официальное заключение, а неофициально прапорщику посоветовали обратиться за возмещением к… лидерам чеченских боевиков Масхадову (он еще был жив) и Басаеву. Цинизм не просто неслыханный, но поистине убийственный, ибо он подрывает те чувства, на которых испокон веков держится армия. «За Богом и за царем служба не пропадет», — говаривали наши предки. И потому служили не за страх, а за совесть. А представьте, с каким чувством идет армеец на выполнение боевого задания в той же Чечне сегодня. Выполнишь и кого-то убьешь — родное государство тебя же посадит; так называемое дело

Ульмана — лишь одно из многих. Покалечат тебя — государство пошлет утрясать финансовые вопросы к Басаеву…

Да понимаете ли вы, что творите, господа министры и судьи?! Разумеется, ждать от изгонщиков справедливости, ответственности, а тем паче заботы — бессмысленно. Но зачем же так вот, что называется, на пустом месте, безо всякого повода настраивать против себя тех, кто все еще, несмотря на творимые с ними безобразия, именует себя «государевыми людьми»?

Стоит ли удивляться, что, не дождавшись защиты от «государя», эти люди начинают объединяться, чтобы самим защитить себя. 19 февраля 2005-го в Москве прошло заседание Общероссийского офицерского собрания, где было объявлено о формировании Народного ополчения.

Подготовка к проведению этой встречи — особая история. Цитирую «МК»: «Организаторы, среди которых немало хорошо известных в армии лиц — экс-министр обороны Игорь Родионов, бывший начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны Леонид Ивашов, председатель Союза офицеров Станислав Терехов, — планировали провести собрание в Центральном Доме Советской Армии. Пригласили президента Путина, министра обороны Иванова, все высшее руководство военного ведомства: «Приходите, давайте поговорим о проблемах армии и безопасности страны. У нас одна задача — мы все хотим видеть Россию сильной державой»» («МК», 24.03.2005).

Надо ли уточнять: из высокопоставленных приглашенных не пришел никто. Главковерх не хочет говорить со своей армией! Для сравнения: даже Ельцин присутствовал на первом Офицерском собрании. И проводили его не где-нибудь, а в Кремлевском Дворце съездов.

Теперь времена другие. Провести акцию в Доме Российской (в «МК» неточность!) Армии не дозволили. Собраться решили в конференц-зале Академии управления при президенте. И тут власть развернулась во всей красе! Это когда нужно защитить воина, пострадавшего за Отечество, она медлительна, как доисторический ящер. А когда дело доходит до того, чтобы «держать и не пущать», проявляет чудеса оперативности.

Уже у метро «Юго-Западная» участников собрания — около полутора тысяч отставников и действующих офицеров со всей России — встречали военные патрули и усиленные отряды ОМОНа. А в самой академии их ждали закрытые двери: «Пускать не велено!».

Несмотря ни на что, собрание провели. Были приняты «Боевой устав» и «Военная доктрина Народного ополчения». Документы во многом риторические, как и большинство деклараций патриотических сил. Однако в данном случае важны не бумаги, а стремление создать *реальные структуры* оппозиции по всей стране: «Отделение Народного ополчения имеет численность до 10 человек и создается в отдельном доме (группе домов или отдельном подъезде многоэтажного дома), улице частной застройки, деревне…».

Вдохновителем и лидером нового движения по праву можно назвать генерал-полковника Леонида Ивашова. Ему нелегко. С одной стороны, более осторожные патриотические лидеры, в частности, обжившийся в Думе глава «Движения в поддержку армии» В. Илюхин, считают, что генерал «занимается опасным делом» («МК», 24.03.2005). С другой, радикалы типа С. Терехова называют Ивашова «утопистом». Они требуют «не только сформировать народное ополчение, но и решительно бороться с режимом — начать активные манифестации и пикетирование по всей России, чтобы добиться отставки нынешнего правительства и президента» («Независимая газета», 21.02.2005).

Сам Леонид Григорьевич настаивает: «Никаких провокаций, насильственных действий». По его словам, цель нового движения — «помочь власти найти правильный путь». Подхватывая слова президента, сказанные после Беслана — «Это нападение на нашу страну», генерал конкретизирует: «Учитывая, что Россия находится в состоянии войны за свое существование», необходимо «призвать офицерский корпус к мобилизации и создать в этих целях соответствующие структуры. Они должны поддержать и возглавить уже стихийно формирующееся народное ополчение» (там же).

Структура еще не возникла, а вокруг нее уже начинают плести чрезвычайно опасные интриги. Тот же «МК», вроде бы сочувственно информируя об офицерском собрании, пытается связать его с так называемым делом полковника В. Квачкова, обвиняемого, как известно, в покушении на Чубайса. Материал венчает многозначительный пассаж: «На следующий день после покушения я позвонила в офис Военно-Державного Союза *(его возглавляет Л. Ивашов. — А. К.)*. А вдруг их народный трибунал (?!) уже рассмотрел дело и вынес вердикт, а полковнику запаса Владимиру Квачкову было поручено привести его в исполнение? «Скажите, пожалуйста, не числится ли полковник Квачков в списках ваших активистов?» — вежливо поинтересовалась я. Мне не сказали ни «да», ни «нет». Просто отказались отвечать…» («МК», 24.03.2005).

Не стану отвлекаться на комментарии, связанные с «делом полковника Квачкова». Тем более, что очень странная история, на что обратили внимание едва ли не все комментаторы. Скажу лишь, поскольку об этом как раз умалчивают: «дело» используют для того, чтобы бросить тень на ряд оппозиционных патриотических организаций. В частности, партию «Родина»: Рогозин вынужден был выступать со специальными разъяснениями. Видимо, на «контроле» и Военно-Державный Союз вкупе с Народным ополчением.

Превратится ли «дело Квачкова» в некое подобие «дела подлых убийц товарища Кирова» (при живехоньком Чубайсе!), сегодня сказать трудно. Нынешняя эпоха — время потенций. Потенцированных угроз государственного насилия. И зреющего общественного протеста.

Народное ополчение — одна из таких потенций. Оформится ли оно в подлинно массовое движение? Не знаю. Слишком много

патриотических организаций возникало в последние годы на волне общественного воодушевления — и угасало, не ознаменовав себя конкретными делами. Бесспорно одно: если оно и окрепнет, то за счет низовых, «домовых» ячеек. В «рекрутах» скорее всего недостатка не будет. Причем поставлять их станут не мифические «активисты» типа полковника Квачкова, а господа министры. Которые своими действиями чуть не каждый день превращают лояльных граждан в оппозиционеров.

Обманув отставников, поставив их в неравное положение с действующими офицерами, они умудрились обмануть и армейцев. Об этом рассказал военный обозреватель газеты «Завтра» В. Шурыгин: «Президент осчастливил своих чиновников указом о повышении окладов. Причем не на какие-то 150–200 рублей, как лейтенантам, а в 3–5 раз. Теперь самый задрипанный чиновник в администрации Путина или каком-нибудь министерстве получает 18 000-20 000 рублей, а уж функционер рангом повыше — 45 000-60 000 рублей. При этом очень старательно и иезуитски обошли военных. А точнее, просто обманули. Как известно, зарплаты военных не так давно были «привязаны» к зарплатам госчиновников. Повышаются у одних — должны повышаться у других. Так вот, чтобы не платить военным ни копейки, все повышения чиновникам пошли по разделу «выслуга», «премии», «служебные надбавки»» («Завтра», № 2, 2005).

Не правда ли, знакомый прием? Обманули тех, обманули этих. Что вы хотите — на то они и топ-менеджеры, чтобы обманывать, обсчитывать, обирать…

Кое-что «отстегнуть» армейцам все же пришлось. После того, как подкошенные отменой бесплатного проезда офицеры стали подавать рапорты об увольнении целыми частями. А иные вступили с командованием в любопытную переписку. Газеты опубликовали несколько маленьких шедевров: «Прошу вас разрешить мне убывать со службы в 14 часов, так как в связи с отсутствием у меня денег на проезд я буду добираться до дома в Подмосковье пешком»; «Ставлю вас в известность, что из-за невозможности оплачивать проезд в общественном транспорте я буду прибывать на службу только во вторник, четверг и субботу» («МК», 21.01.2005).

Интересен тон. Армия держится на строгой субординации. Обращение по инстанции разрешается только по уставу. А тут: «Ставлю вас в известность»… Уже одна эта деталь показывает, что «монетизированные» ВС близки если не к взрыву, то к развалу.

По данным опросов в начале года, только 5 (!) процентов офицеров и прапорщиков были удовлетворены своим материальным положением («Независимая газета», 09.02.2005).

Даже сторонние наблюдатели не могли не заметить этот настрой. В марте я участвовал в конференции, которую Ярославская епархия проводила совместно с военными вузами города. Меня поразила та откровенность, с какой руководители военных институтов рассказывали об униженном положении своих курсантов и армии в целом. Известно: военная среда жестко контролируется спецслужбами. Среди офицеров до сих пор популярна давняя байка: «Сидят три полковника в бане, выпили, расслабились, травят анекдоты. — Ну все, пора расходиться, — говорит один из них, кадровик. — Вам-то двоим спать, а мне всю ночь писать в Москву о том, что вы тут наговорили». И если при *таком* контроле командиры чуть не криком кричат об армейских бедах, это показывает: ситуация критическая.

То же впечатление оставляет письмо трех старших лейтенантов-ракетчиков с космодрома Плесецк, опубликованное в «МК»: «Хотелось бы выразить нашему правительству (президента не берем — он у нас как икона) огромную благодарность за наше житье-бытье.

А жизнь у нас очень хорошая: денежное довольствие младшего офицера составляет порядка 5 тыс. руб. в месяц. А что, неплохая плата, достойная. В самый раз — за возможность не щадя живота своего положить жизнь на алтарь Отечества.

Живем мы почти в хоромах: по 4–5 офицеров в одной комнате, и правильно — дружнее будем. Душ один на два этажа — великолепно! Офицеры очень обеспокоены малыми запасами пресной воды. Жены не могут устроиться на работу в гарнизонах? Да это же замечательно… для жен, пусть дома сидят, собой занимаются, пусть они у нас будут красивее — все ж таки жены офицеров…

По поводу монетизации льгот — это вы хорошо придумали, сразу видно: «университеты» заканчивали. На кой, извиняюсь, хрен военнослужащему бесплатный проезд, ежели он на танке ездит? Ну в крайнем случае марш-броском с автоматом перемещается, а с автоматом его ни в метро, ни в трамвай все равно не пустят…

Паек у офицеров просто шикарный — 20 рублей в сутки, что аж на 1,5 рубля больше, чем в расчете на караульную собаку (18,5 рубля — бедная псина!)…

А по поводу того, что отменяют бесплатное лечение жен и детей офицеров в военных госпиталях — мы двумя руками «за». Народная медицина — она куда полезнее: съел корешок — новые зубы, съел другой — язва зарубцевалась. В общем, нечего своих родственников химией травить…

Господа, ваша забота об офицерах просто безгранична. Она у этих офицеров вызывает даже не злость — злость прошла, а бессильную иронию и желание как можно быстрее сменить китель на пиджак» («МК», 22.02.2005).

К слову, «сменить китель на пиджак» только за последние месяцы пожелали почти 100 тыс. офицеров. Это 30 % офицерского корпуса («Завтра», № 2, 2005)! А всего за 10 лет из армии уволились 375 тыс. офицеров («МК», 22.02.2005). Можно было бы говорить о полном обновлении, если бы не стремительность процесса — здесь точнее будет слово *разгром*. Фактически та

армия, которая досталась РФ от Советского Союза, с ее высокой выучкой, боевыми традициями, «наукой побеждать», перестала существовать.

Удивительно ли, что новые кадры, сталкиваясь с бытовыми тяготами и невниманием к себе, обращаются за помощью по самым экзотическим адресам. Газеты сообщили о том, что офицеры гарнизона РВСН (это ракетчики — элита армии!), расположенного в поселке Кедровый Красноярского края, на собрании — цитирую — «приняли решение написать письмо президенту США. Мол, если наш Главковерх о нас забыл, так хоть вы помогите» («Независимая газета», 04.03.2005).

Забавный курьез? Как сказать. Запад внимательно следит за настроениями в нашей офицерской среде и с демонстративной готовностью откликается на просьбы о помощи. Об этом на страницах «НГ» не без гордости поведал Патрик Ардуан — заместитель помощника генерального секретаря НАТО по делам регионов, экономики и безопасности: «За три года мы сумели открыть шесть региональных филиалов нашего центра в различных городах России, в Ростове-на-Дону, например. Создание системы филиалов позволяет охватить вниманием как можно большее количество людей. С помощью центра, занимающегося вопросами трудоустройства, мы начали помогать российским военнослужащим решать проблемы, связанные с поисками работы по окончании военной службы. И это не последний шаг в нашей работе» («Независимая газета», 22.04.2005).

Интересно, какими будут дальнейшие шаги опекунов из Североатлантического альянса? Газета многозначительно озаглавила интервью: «НАТО становятся профсоюзом для российских офицеров».

А ведь известная поговорка предупреждает: «Кто платит, тот и заказывает музыку». В Кремле явно опасаются генерала Ивашова, патриота России, чья верность подтверждена бескомпромиссным отстаиванием интересов нашей страны в столкновениях с генералами того же НАТО. А не боятся ли в Москве, что в один далеко не прекрасный день в ответ на приказ, отданный какому-нибудь ракетному гарнизону, высокие начальники услышат: «Отстаньте! Господин Ардуан поставил нам другое задание»?

«Переподчинение», представляющееся сегодня немыслимым, станет куда более вероятным, если осуществится план, о котором много толкуют в офицерской — и даже генеральской! — среде. Якобы НАТО убеждает Путина согласиться на введение в страну иностранного военного контингента численностью до 100 тыс. человек — «для обеспечения безопасности ядерных объектов». В этой ситуации контакты, установленные Североатлантическим «профсоюзом» в российских войсках, окажутся весьма кстати…

Подобные слухи еще больше роняют и без того невысокий авторитет «отцов-командиров». По данным ВЦИОМ, в армейской среде министру обороны Сергею Иванову «доверяют лишь 11 процентов, а не одобряют его деятельность более 48 процентов опрошенных». Да и популярность Главковерха резко пошла вниз. По наблюдениям социологов, «офицеры уже не отделяют «доброго царя» в лице верховной власти от «плохих бояр» в образе министра обороны и прочих соавторов и авторов закона № 122» («Независимая газета», 13.04.2005).

Рейтинг — волшебное слово. Офицеры увольнялись десятками тысяч, ржавел флот, падали самолеты — власть и не думала беспокоиться. Но стоило рейтингу Путина опуститься — и Главковерх вспомнил о Вооруженных силах, а заодно и об их проблемах. На очередном заседании кабинета министров был разыгран мини-спектакль. Драматическую сцену живо запечатлел корреспондент «НГ»: «Кудрин, нервно теребя ручку, заметил, что повышение *(окладов военнослужащих. — А. К.)* на 10 процентов произойдет с 1 сентября. Путин недовольно поджал губы и сказал: «Нужно сделать как минимум три вещи. Первое — это проблемы военных в регионах, где цена проездного превышает размеры компенсации. Фрадков пообещал увеличить надбавку до 200 процентов. Путин погрозил ему карандашом: «Когда?» — «Три дня», — нашелся премьер. Президент кивнул и недовольно посмотрел на Кудрина: «Второе. Увеличение денежного содержания военным с 1 сентября на 10 процентов — поздно и недостаточно». По мнению президента, 20 процентов — это минимум. «В течение нескольких дней подумайте и внесите», — наказал Путин» («Независимая газета», 22.01.2005).

По законам сцены, после грозных реплик верховного оркестр должен был заиграть «Славься», а восхищенные зрители — зааплодировать. Но случилось иначе. Военные профсоюзы скептически отнеслись к заявлениям Путина и даже провели пикетирование здания Минобороны на Знаменке. «Президент у нас много чего говорит, — цитировали газеты слова профсоюзного лидера Анатолия Смирнова, — но одно дело говорить, а другое — делать» («Коммерсантъ», 11.02.2005). Профсоюзы потребовали увеличения зарплат минимум на 25 %, в том числе и гражданским служащим Минобороны, а это 800 тыс. человек.

Тогда-то сумма прибавки и выросла до 25–34 %. Но это уже мало кого удовлетворило. Потерять доверие легко. Восстановить — гораздо труднее.

Если помните, наставляя главу Минфина, Путин говорил о т р е х неотложных делах. Две задачи касались армии, третья — студенчества. Повышение стипендий президент отнес к первоочередным вопросам.

К этому времени недовольство начали проявлять даже студенты. Говорю «даже», потому что наша вузовская молодежь, в отличие от сверстников чуть ли не во всех странах мира, аморфна и аполитична. Этому есть объяснение: за рубежом люди смолоду приучаются зарабатывать — на жизнь и на учебу. Им вовсе не безразлична стоимость буханки хлеба, проездного и размер квартплаты: многие предпочитают жить отдельно от родителей. К тому же студент на Западе, как правило, обучается «с прицелом» — он заранее рассчитывает, в какой отрасли, по какой специальности будет работать. Прирост производства, данные о безработице — для него не пустые цифры. Он относится к жизни ответственно, а это побуждает бороться за свои права. Безусловно, такие студенты есть и в России. Но основная масса — маменькины сынки, севшие на шею родителям, вольготно свесив длинные ноги акселератов. Они ни копейки не зарабатывают, живут на всем готовом и потому плевать хотели на то, что

происходит за стенами их вузов и ночных дискотек. Такие не просто сторонятся политики, а делают это демонстративно, считая «придурками» всех, кто проявляет большую заинтересованность к жизни в стране.

И вот, представьте, проняло даже их! «Вслед за пенсионерами, протестующими против монетизации льгот, на улицы выходят студенты, — отрапортовал в апреле «МК»». — Первыми акцию устроили екатеринбуржцы: в бумажных заячьих ушках и с лозунгом «Не плодите зайцев!» они требовали восстановить льготный проезд и повысить стипендии до прожиточного минимума». Газета предупреждала: «Их уже готова поддержать студенческая братия Петербурга, Ростова-на-Дону, Уфы, Самары, Челябинска, Ульяновска и Новосибирска. Похоже, в глубинке начинается студенческая революция. Когда она докатится до Москвы?» («МК», 07.04.2005).

Революции в этот раз не получилось. Правительство откупилось сторублевой прибавкой к стипендии, и «молодые бунтари» благодарно схавали подачку. Более того, тысячами влились в массовку «Наших». То, что на улицах определяется судьба страны, российское студенчество, кажется, не слишком волнует. Зато на акциях, которые устраивают проправительственные «комиссары», можно вволю «потусоваться».

Другое дело, если министру обороны Сергею Иванову удастся пробить его давнюю идею отмены отсрочек от армии. Вот когда встрепенется студенистая студенческая масса! Тут уж пойдет речь о кровном: как прожить без маменькиной заботы и папашиных денег? И не «потусоваться», и «косячок» не забить! Самое время выходить на митинги под лозунгами «Нет произволу военкоматов!», «Нет закрытию военных кафедр!». Лозунги я выписываю из газетного репортажа о манифестации молодежного движения «Пора». Помните — такое появилось сначала в Сербии, потом в Грузии и на Украине. Добрались и до нас. «Студенты надевают оранжевые ленточки», — не скрывая восторга, сообщает оппозиционная «НГ».

И все-таки от вузовской молодежи пока откупились. А вот кому ничего не досталось — это ребятам из ПТУ. Тем, кто, в отличие от сверстников из университетов, ничего не имеет. Правильно: у неимущего да отнимется! Нынешняя власть и не думает скрывать свою классовую природу. С особым остервенением она бьет по наименее обеспеченным.

По данным социологических исследований, у 80 % родителей учащихся ПТУ зарплата не превышает 1000 рублей. Вы только вдумайтесь: одной тысячи! У половины детей нет отцов. 70 % — из неблагополучных семей. 6 % идут в ПТУ из-за недоедания и голода («Независимая газета», 25.03.2005). И этим ребятам правительство РФ отменяет льготный проезд! И отказывается хотя бы сотню рублей бросить с белодомовского барского стола.

Ребята с рабочих окраин пытаются выжить. Руки-то к работе привычные с детства. Такие изделия вытачивают, выпиливают в мастерских — залюбуешься. И вот с этих честно заработанных копеек родное (?!) государство берет налог.

Это даже не социальная селекция. Это «избиение младенцев». Всех этих Петянов, Лех, Колек, выживших, несмотря на ельцинскую шоковую терапию, поднявшихся вопреки реформам г-на Путина. А их — под дых, под дых, под дых!

Создается впечатление, что правительство России больше всего ненавидит именно детей. Это трудно представить, но объяснить просто: дети — будущее страны. Не станет детей — не будет России…

Не с этой ли целью партия власти внесла в Госдуму поправки к Гражданскому кодексу? Среди прочих статью о том, что — внимание! — собственники жилья, где живут малолетние дети, имеют право продавать квартиры без согласия органов опеки и попечительства. Теперь родители-алкаши на законных основаниях могут оставить своих отпрысков без крыши над головой!

Еще один удар по детям: новый Жилищный кодекс лишил многодетные семьи права на получение бесплатного жилья в первую очередь. В огромной Москве всего 7 тысяч семей, имеющих более трех детей («МК», 10.02.2005). Мизерный процент от стоящих в очереди. Но нет! — правительство мстительно выискало именно их и лишило преимуществ.

В развитие темы: Зурабов и его ведомство предлагают упразднить детские поликлиники. У нас была лучшая в мире педиатрия. Теперь шестимесячного грудничка и шестидесятилетнего туберкулезника будет лечить один и тот же врач.

Если к этим новейшим акциям прибавить осуществленные не так давно — массовое закрытие детских садов, секций при дворцах культуры и пионеров, а заодно и перепрофилирование самих этих учреждений — в основном в торговые залы и казино, если вспомнить о «сгоревших» в гайдаровские времена детских целевых вкладах в Сбербанке и детских страховках, станет ясно: правительство РФ ведет войну не только со стариками, но и с детьми.

Наряду с малышами инвалиды — самая незащищенная часть общества. Как же могла обойти их карающая длань государства? У тех, кто еще способен работать, отобрали налоговые льготы. В результате на 20 % сократилось число инвалидов, занятых в производстве («МК», 09.06.2004).

Тех, кто работать не может, заставили проходить переосвидетельствование. Апокалиптическое зрелище: слепые, глухие, безрукие теснятся в гигантских очередях. Газеты сообщают, что весной очередников записывали на конец лета. И все это время страждущие, лишенные соответствующего свидетельства, не могут получить бесплатные лекарства.

Одновременно Бюро медико-социальной экспертизы, где выдают документ, передали из городского ведения в федеральное. В Москве, выплачивающей своим врачам надбавки, сотрудники бюро потеряли в зарплате вдвое. Многие уволились, а очереди инвалидов стали еще длиннее («МК», 01.04.2005).

Перечисление жертв монетизации мы начали со стариков. Но постепенно выяснилось: реформа затронула в с е группы населения — от мала до велика. Она антинародна — не в том поверхностном, политизированном смысле слова, который вкладывают в него митинговые краснобаи, в результате чего понятие девальвируется и перестает восприниматься обществом. Нет, политика правительства в прямом, буквальном смысле слова — антинародная.

Сначала мы были бедными, а потом нас ограбили…

— Проходите, поглядите, как я живу, — сухонькая невысокая женщина пропускает меня в комнату. Потертый линолеум на полу, выцветшие желтые обои в цветочек, пузатые часы на стене, разномастная мебель — два стула, табуретка, тахта с ворохом подушек, ажурная этажерка с фарфоровой балериной на верхней полке.

Единственная ценность в двухкомнатной, малогабаритной, как их называют, квартире — цветы. Они всюду: на широком подоконнике, на тумбочках, книжных полках, на массивном обеденном столе с потускневшей полировкой. Многоярусная высоченная бегония, драцена, фикусы, раскидистая герань. В летних сумерках растения излучают зеленоватый свет, сливающийся с зеленым маревом за открытым окном.

— Знакомые отростками давали, я вырастила, — не без гордости говорит Марина Николаевна. — А драцену у нас в подъезде на подоконнике нашла. Зима, окна на лестнице не заклеены, дует. Потрогала листочки — холодные: «Ну что, — говорю, — выбросили нас с тобой? Пойдем в квартиру греться!».

Собственно, из-за цветов я и заглянул сюда. Уезжая в отпуск, хотел попросить заботливую соседку присмотреть и за моими. И вот мы стоим посреди комнаты, беседуем о житье-бытье.

Марина Николаевна живет одна: сын давно завел семью и уехал куда-то в Тушино. Она на пенсии, получает 2948 рублей.

— А за квартиру сколько платите? — не могу удержаться от неделикатного вопроса.

— Раньше 750, а теперь бумажку в почтовый ящик сунули, написано: 900. Да за телефон 170, да полторы сотни за свет — телевизор весь вечер смотрю, живу-то одна, поговорить не с кем.

— Так сколько же, — ахаю, — выходит: 1200 с хвостиком? Из 2900! Но вам, наверное, что-то доплачивают (как малоимущей — чуть было не сказал, но вовремя прикусил язык).

— А, — машет рукой Марина Николаевна, — копейки! А сколько порогов пришлось обивать!

Резкий рост коммунальных платежей — еще одна беда, которую министры-реформаторы обрушили на «дорогих россиян». Газеты и, надо полагать, госучреждения завалены письмами растерявшихся людей, не знающих, как жить дальше.

«Живу я одна в приватизированной квартире. Пенсия — 2009 руб. 13 коп. Коммунальные услуги — 1174 руб. 59 коп. Как одинокой пенсионерке мне выплачивают субсидию — 522 руб. 02 коп. Значит, ежемесячно на оплату квартиры я должна потратить 652 руб. 57 коп. Льгот у меня нет, поэтому от пенсии остается 1350 руб… Так вот я и хочу спросить у компетентных господ: «Знакома ли вам такая бухгалтерия? Как жить людям?»» («МК», 20.01.2005).

А это реплики жителей Подмосковья, адресованные высшим областным чиновникам в рамках акции «Прямая линия» (ее регулярно проводит «МК»): «Коммуналка подорожала на 40 процентов. Такого никогда не было. Одиноким пенсионерам хоть помирай»; «Я пенсионерка из поселка Вешняковские Дачи Ногинского района. В прошлом году я платила 1200 рублей за двухкомнатную квартиру, сейчас прислали счет на 1800 рублей. В чем дело?» («МК», 02.02.2005).

Наряду с пенсионерами под ударом опять оказались инвалиды: «Я инвалид II группы, Волкова Нина Васильевна, живу в Химках. В новом году я должна платить за жилье на 700 рублей больше. Всего 2519 рублей. По какому закону, вы мне объясните?»; «Я мать ребенка-инвалида. Объясните, как жить? Получаю пенсию на ребенка, но ее мало. Детские сняли. Дали только 100 рублей на уход за ребенком, и все. И еще — 550 рублей на телефон и автобус. На что питаться? Покупать лекарства?» («МК», 18.01.2005).

Обделены и бюджетники: «Я работаю ведущим инженером на «Энергомаше» и получаю зарплату 5000 рублей. Квартплата — 1500. Как жить?» («МК», 02.02.2005); «Жители в шоке. Нам повысили квартплату на 140 процентов. За двухкомнатную квартиру с тремя проживающими я должна платить 3000 рублей. До каких пор нас будут лечить шоковой терапией?» («МК», 18.01.2005).

Показательны не только вопросы «простецов», но и ответы областных боссов. Инженеру «Энергомаша», жалующемуся на высокую квартплату, министр экономики Подмосковья В. Крымов посоветовал «поменять квартиру на меньшую». А зампредседателя областного правительства О. Кошман вступил в любопытный диалог с противницей шоковой терапии:

— Какой у вас средний душевой доход на каждого члена семьи?

— Где-то тысячи три получается.

— У вас приличный доход, Ольга Юрьевна, прямо скажу.

И это заявляет человек, получающий *десятки тысяч*!

Повышение платежей чиновники объясняют необходимостью перехода на 100-процентную оплату ЖКХ. «Жить дальше без реформы ЖКХ на самом деле невозможно, — утверждает федеральный министр регионального развития В. Яковлев. — Если ее не проводить, страна просто замерзнет и останется без воды, газа и электричества» («МК», 03.02.2005).

К концу 2004-го года жители смирились с тем, что им в очередной раз придется подставить свое плечо под обветшалую громаду державы. Бабуси аккуратно выводили в тетрадках цифирь. Им говорили, что до 100-процентной оплаты остается всего 10–15 процентов. «Выдюжим», — полагали старики.

Однако с нового года тарифы увеличились на 40, 50, 200 процентов! Чиновники и тут нашли объяснение: «С прошлого года по постановлению российского правительства ввели 18-процентный налог на добавленную стоимость на услуги ЖКХ. В течение года на 23 процента подорожал природный газ, на 20 процентов электроэнергия, горюче-смазочные материалы подскочили в цене в полтора-два раза. Плюсуйте сюда инфляцию. Все эти составляющие были заложены в тарифы ЖКХ 2005 года. Поэтому, когда с 1 января областной бюджет прекратил дотировать предприятия коммунальной отрасли (население оплачивало 90 процентов стоимости услуг, 10 процентов составляли выплаты из казны), цены поднялись больше чем на 10 процентов, на которые рассчитывали граждане. В целом по области *(Московской. — А. К.)* — на 28,5 процента. Однако в 13 муниципальных образованиях они превзошли разумный предел. Кое-где рост составил 200 процентов!» («МК», 13.04. 2005).

Обнаружилось: и это не верхняя планка. В некоторых районах Саратовской области стоимость коммунальных услуг выросла в 8 раз («Независимая газета», 15.02.2005).

Правительство твердит о деградации инфраструктуры. Тот же В. Яковлев привел данные: изношенность инженерных сетей в России составляет сегодня от 40 до 70 процентов. Потери по воде доходят до 30–40 процентов, по теплу — до 50, по электроэнергии — 17–18 процентов («МК», 03.02.2005).

Страшные цифры! Не кто-нибудь — неугомонный реформатор А. Лившиц неожиданно разразился панегириком советским временам: «Мы держимся только за счет того, что при социализме строили с двойным запасом прочности. Заботились о надежности рельсов, трубопроводов и электросетей. ЦК КПСС требовал, чтобы настоящие сроки службы были подлиннее бумажных. Спасибо, конечно, отцам и дедам, но любые резервы когда-то кончаются. И тогда вместо удвоения начнется отнимание, деление и даже извлечение из ВВП квадратного корня». Эффектно сформулировать мысль Александр Яковлевич умеет! Продолжу цитату: «Мы даже не отдаем себе отчета, что живем в социалистической стране. Олигархи зарабатывают деньги на социалистических заводах — они еще пока сами ничего не построили. Свой товар возят по социалистическим рельсам, а ток — по социалистическим линиям электропередачи. Ремонтируют? Да, но не строят. Это все досталось от той страны, которой нет уже пятнадцать лет. А какого-то ввода мощностей мы не видим» («МК», 08.06.2005).

Впечатляющая картина. Но о чем она свидетельствует? Очевидно, о полном фиаско «новых русских», не способных — или не желающих, что точнее! — инвестировать в производство. Что из этого следует? Что надо оглянуться назад, взять лучшее из эпохи, когда возводили города, строили электростанции и промышленные предприятия. И как строили — с двойным запасом! Но почему-то вместо этого логичного вывода правительство делает прямо противоположный: надо очертя голову ринуться в пучину рынка. В том числе в такой потенциально взрывоопасной сфере, как ЖКХ.

Причем все тяготы власти хотят возложить на простых граждан. Не модернизирует электросети Чубайс, несмотря на то, что прибыль одного только ОАО «Мосэнерго» за первый квартал 2005 года составила 4,4 млрд. рублей (данные агентства Рейтер), а платить должен инженер «Энергомаша», получающий 5000 рублей!

Это не только несправедливо, но и, с экономической точки зрения, нереалистично. Для того чтобы модернизировать изношенные коммуникации, требуется около 2 трлн. рублей («МК», 03.02.2005). Сколько это в расчете на каждую квартиру? В России примерно 50 млн. семей. Разделите, получается 40 тыс. рублей на семью. И это только расходы на коммуникации; обновление жилого фонда (износ — 30 процентов) потребует сопоставимых сумм. На сколько же нужно будет повысить квартплату?

И не факт, что, содрав с нас безумные деньги, коммунальщики приведут жилье в порядок. К примеру, в Ижевске в сумму платежей включили статью «капитальный ремонт» — 150 руб. в месяц. И тут же предупредили: «…Не следует ждать, что при этом дома отремонтируют… Даже эта большая сумма — капля в море и проблемы не решает» («Независимая газета», 16.05.2005).

Коммунальные монополисты (энергетики, водоканал и т. п.) немилосердно задирают цену. Столичные эксперты, три года кряду изучавшие работу водного хозяйства, обнаружили, что тарифы «Мосводоканала» «завышены в несколько раз» («МК», 30.06.2004).

…Из командировки я привез газету «Южный Урал», там рассказывают о схожих проблемах. В Оренбурге аудиторская компания провела независимую проверку и выяснила, что «Лифтсервис» заложил в годовой бюджет 16 млн. рублей на электроэнергию при реальной потребности в 8 млн. Даже простейшую лампочку с патроном коммунальщики делают золотой, оценивая ее в 500 рублей («Южный Урал», 16.02.2005).

Но беспардоннее всех обирает доверчивых россиян Анатолий Чубайс. Тариф на электроэнергию в Москве составляет 1 руб. 08 коп. за киловатт-час. А себестоимость киловатта — 2 копейки! Сообщивший об этом коммунистический лидер А. Куваев подсчитал: «РАО «ЕЭС» (точнее было бы сказать — ЗАО «Чубайс и партнеры») извлекают 50 руб. с рубля затрат» («Правда столицы», июль, 2003).

«До каких пор нас будут лечить шоковой терапией?» — отчаивается Ольга Юрьевна Николенко из Можайского района Подмосковья. Видимо, до тех пор, пока мы будем терпеть таких, с позволения сказать, «лекарей»!

Они и на следующие годы планируют рост тарифов. «По прогнозам федералов, к 2008 году цены на газ на внутреннем рынке

увеличатся на 28 процентов, на электроэнергию — на 20 процентов. Сие означает, что населению энергоносители обойдутся еще дороже. Московские чиновники предполагают, что расходы на жилищно-коммунальные услуги в столице вырастут, как минимум, вдвое» («МК», 31.05.2005).

Плюс к тому власти собираются значительно увеличить налог на дома и квартиры, рассчитывая его исходя из рыночной стоимости жилья: «Реальные платежи вырастут почти в десять раз» («Независимая газета», 19.03.2004). Не забудьте и о намерении думцев повысить плату за землю, введя унифицированный процент от кадастровой стоимости участка. В этом случае жителям малых городов, сплошь состоящих из «частного сектора», придется платить за землю по астрономическим московским расценкам («Независимая газета», 09.07.2004).

Самое приятное, как водится, напоследок. Цитирую министра В. Яковлева: «Согласно постановлению правительства, большая часть организаций ЖКХ должна быть ликвидирована. Затем все это хозяйство должно быть переведено на рыночные рельсы» («МК», 03.02.2005). Что это будет означать на практике, думаю, растолковывать не надо. Скажу кратко: сломать механизм — признаю, неповоротливый и неэффективный — государство, скорее всего, сможет. А вот удастся ли что-либо выстроить взамен — большой вопрос. Еще одна задачка с неизвестным: на сколько взлетят коммунальные платежи, когда за дело возьмутся «акулы бизнеса»?

— Не все так плохо, — могут возразить упертые оптимисты. — Государство не бросит людей в беде! Выплачивают же субсидии малоимущим.

Что же, поговорим о субсидиях. Моя соседка Марина Николаевна назвала их «копеечными». А я постеснялся спросить, какую часть коммунальных расходов ей компенсируют.

Чтобы восполнить пробел, обратимся к материалу обозревательницы «МК», которая с цифрами в руках написала о мытарствах семьи неких Петровых. Собирательный это образ или реальные люди, не знаю. Но мне на собственном опыте довелось узнать, что такое очередь просителей к российскому чиновнику, и я готов заверить: ситуация воспроизведена точно.

Приведу несколько выписок: «Малообеспеченными считаются семьи, если на двоих выходит меньше шести тысяч в месяц. У Петровых в месяц получается четыре триста…

Приехали *(к инспектору, оформляющему субсидии. — А. К.)* к семи. Народу у дверей уже стояла целая толпа. Какая-то женщина записывала очередь и раздавала номера. Петровы оказались девяносто шестыми… Первые номера, оказывается, пришли сюда еще в четыре утра.

Потоптались под дверью. Холодно. Про инспекторов говорили, что они приедут в десять… Инспектор приехала к половине двенадцатого, одна, и сразу сказала, что принимать будет до четырех…

…Все триста шестьдесят малообеспеченных втиснулись в зал ожидания перед окошечком и встали. Сесть было негде. Голые стены, ни одного стула…

К инспектору малообеспеченные подходили строго по очереди. Но возилась она с ними подолгу. У каждого чего-то не хватало: то не было нужного документа, то имелась копия, а нужен оригинал, то, наоборот, требовалась именно копия… Сначала инспектор должна была растолковать малообеспеченному, чего ему не хватает для счастья. Озадаченный малообеспеченный уходил добывать недостающее. Потом возвращался и снова шел к инспектору, уже минуя очередь…

Кому-то стало плохо. Петровы увидели, как люди задвигались, расступаясь вокруг лежащей на полу женщины…

…Во вторник инспектор успела принять шестьдесят человек. Петровы уехали ни с чем. Вечером оба чувствовали себя настолько разбитыми, будто весь день таскали ведра с водой…

В среду Петровы снова поехали оформлять субсидию. В зале ожидания произошли изменения — там поставили четыре стула. Очередь выросла уже до четырехсот с лишним, но инспекторов на этот раз приехало двое, поэтому дела пошли веселее.

Очередь Петровых подошла к обеду. Оказалось, напрасно они заводили две сберкнижки, достаточно одной, да и на нее перечислять деньги начнут только через полгода. Наверное, начнут. А сейчас инспектор просто посчитает им субсидию за газ и электричество, и они будут полгода платить меньше на эту сумму. Но через полгода субсидии опять будут пересчитывать, и придется снова все оформлять.

Кроме того, инспектор сказала, что ей нужны оригиналы пенсионных удостоверений, копий недостаточно, а в газовой книжке не отмечено, что у Петровых установлен отопительный котел, а без такой отметки она ничего не будет считать.

Петровы помчались в газовую контору. Там начинался обед, но выглянула девица и объяснила, что за такой отметкой надо ехать в Раменское, население там принимают два раза в неделю. Петровы взвыли. Съездить в Раменское — это все равно что в Москву. Весь день уйдет. Выходит, напрасно они два дня простояли в очереди. Не дадут им сегодня заветной субсидии.

Но тут вдруг повезло: из конторы вышел добрый человек и внял их мольбам, поставил нужную отметку. Наверное, вопреки правилам.

Короче говоря, к вечеру Петровы наконец одержали победу и узнали, сколько им будет доплачивать государство за свет и за газ

как семье малообеспеченных. Ежемесячно сорок восемь рублей за свет и девяносто один рубль за газ — вот сколько» («МК», 25.02.2005).

Что называется, без комментариев. Разве что в качестве резюме можно было бы привести фразу пенсионера Александра Ивановича Курилова — участника «Прямой линии», организованной в «МК». Беседуя с заместителем председателя Мосгордумы М. Вышегородцевым, он в сердцах воскликнул: «Будь проклят тот человек, кто придумал эту субсидию!» («МК», 21.04.2005).

Ну а если ты не можешь платить по новым расценкам и не хочешь унижаться за копеечную подачку, то самое время готовиться к выселению. Новый Жилищный кодекс устанавливает драконовскую меру за просроченные в течение полугода платежи.

Понимая, насколько чужда жестокость такого подхода ментальности русского человека, воспитанного на принципах государственного патернализма, реформаторы проводят активную психологическую подготовку населения, прежде всего в СМИ. Центральное телевидение как о триумфе рапортовало о выселении первых должников в Мурманске. Не уточняя, где они будут жить — в условиях Заполярья.

Сообщалось и о движении новых «тимуровцев». Помню, как я встрепенулся: неужели и в наше рыночное время молодежь способна на бескорыстную помощь? Оказывается, в новых условиях «тимуровцы» нашли себе иное занятие: они обходят дома, выявляя неплательщиков, и сигнализируют «куда следует»…

Характерный материал поместил все тот же «МК» — экая оперативность: газета успевает откликаться и на общественные чаяния, и на правительственный заказ. В статье «Приказано — выжить!» (в смысле выбросить из квартир) неплательщики представлены как закоренелые пьяницы, к тому же политически неблагонадежные: «Под матерок в адрес президента и правительства и бульканье водяры в стакане мы выбрались из сего гостеприимного дома», — одна из сцен, запечатленных журналистом «при исполнении». Газета будто не слышит голоса своих собственных читателей, буквально кричащих о том, что безумное повышение коммунальных тарифов поставило их перед выбором: оплачивать счета или покупать продукты. В большинстве это добропорядочные граждане, десятки лет отдававшие Родине свой фактически безвозмездный труд.

И вот этих-то людей «МК» вгоняет в ужас, живописуя халупы, куда будут выселять неплательщиков: «Кухня, как в любой бывшей общаге, общая. Над плитами потолок прогнил окончательно». Для пущей наглядности автор воспроизводит диалог с человеком, проживающим в этом приемнике для выселенцев: «Еще много лет назад наш дом СЭС признала непригодным для жилья, но потом про этот документ почему-то забыли. А грибок остался. И газ мы не выключаем, чтобы выгорал. Трубы-то газовые тоже прогнили — того и гляди взорвемся» («МК», 23.03.2005).

И никакой рефлексии по поводу поистине лагерных условий. Самая массовая газета страны приучает свою аудиторию к мысли, что нам придется копаться в отбросах и жить в развалинах. Хорошенькое светлое капиталистическое будущее вы нам обустроили, господа!

Впрочем, для многих жизнь в развалюхах — это не мрачная перспектива, а печальная реальность. В неблагоустроенном жилье сегодня квартирует 40 млн. человек, почти треть населения России! 5 млн. ютятся в ветхом и аварийном жилищном фонде. А несколько сотен тысяч ежеминутно рискуют жизнью — их дома подлежат отселению в 24 часа. Иными словами, могут в любой момент рухнуть.

Бедственное положение граждан государство решило обратить в свою пользу — а также в пользу «приближенных» строительных фирм. Не мытьем, так катаньем оно изыскивает способы заставить людей платить — или хотя бы доплачивать! — за переселение в новые квартиры.

Добро бы дело касалось толстосумов. Правда, и здесь возникают вопросы. Читатели-москвичи наверняка не раз видели гигантские плакаты на новостройках и отреставрированных зданиях: «Продаются квартиры. Цена от 180 тыс. долларов»; случается, указывают и куда более значительные суммы. Но для меня и 180 тыс. — не то что долларов, рублей, — немыслимое богатство. И я начинаю считать.

Как известно, президент России назначил себе оклад в 5 тысяч долларов. Выходит, если Владимир Владимирович решит приискать себе жилье в столице, куда он мог бы переехать после окончания второго срока, он должен будет откладывать всю зарплату в течение трех лет, чтобы купить рядовую в сущности квартиру…

А между тем такие апартаменты в столице продают каждый день. Кто же крезы-покупатели? Нас учат: в рыночных условиях больше зарабатывает тот, кто лучше работает. Получается, в России сотни, а пожалуй, и тысячи людей работают лучше, чем президент! Ведь их доход выше. Если рыночное правило истинно, то, может быть, стоит кого-то из них пересадить в кремлевское кресло? Глядишь, и ВВП давно бы удвоил, и интересы державы, хотя бы в ближнем зарубежье, надежнее защитил.

Если же получают все-таки не по труду, если миллионные прибыли — результат не гениальных расчетов, а банальных спекуляций, то разве не справедливее было бы приискать этим господам иное жилье — гораздо севернее столичных Красных холмов?

И еще недоумение: а на какие средства покупают квартиры министры и прочие VIPы? Зарплата у них скромнее президентской, значит, приличная квартира не по карману. Но ведь явно не в хрущевках живут……

…Но зачем забивать себе голову проблемами сильных мира сего? У нас и своих хватает. Благодаря инициативам высших

чиновников, в том числе.

Руководители бывшего Госстроя лелеяли планы заставить очередников, отселяемых из ветхих домов, доплачивать разницу между старой квартирой и новой («Литературная газета», № 27, 2004). Легко подсчитать, в какие астрономические суммы это вылилось бы: квартира в аварийном доме фактически ничего не стоит, а новое жилье — от полутора тысяч долларов за квадратный метр.

К счастью, новация в только что принятый Жилищный кодекс не попала. Хотя там есть немало статей, способных отравить новоселам радость. Например, исчезло положение о том, что при сносе дома жильцам предоставляют равноценную площадь. Говорится лишь, что жилье должно быть «благоустроенным». Так что разгуляться за государственный счет очередникам не дадут.

Кстати, новый ЖК определил, что отныне в очередь на бесплатное получение квартиры будут ставить только малоимущих. Не уточнив, кого отнести к этой категории…

Зато систему оценки имущества разрабатывают с прямо-таки человеконенавистнической дотошностью. Бдительные томские законодатели, к примеру, озаботились тем, чтобы разузнать, владеют ли малоимущие «автомобилями, мотоциклами, мотороллерами, автобусами и другими самоходными машинами и механизмами на пневматическом и гусеничном ходу, самолетами, вертолетами, теплоходами, яхтами, парусными судами, катерами, снегоходами». Если очиститься от подозрений по этой статье заведомым беднякам несложно, то дать полный отчет по другой затруднительно. Дело в том, что законопроект предписывал учитывать не только зарплату, но и доходы, буде такие имеются, полученные «от заготовки древесных соков, сбора и реализации (сдачи) дикорастущих плодов, орехов, грибов, ягод, лекарственных и пищевых растений или их частей, других лесных пищевых ресурсов, а также технического сырья, мха, лесной подстилки и других видов побочного лесопользования» («Независимая газета», 25.05.2005). Анекдотический законопроект, к счастью, в конце концов отклонили.

Как бы то ни было, подавая заявку на улучшение условий, будьте готовы к визиту придирчивой комиссии, которая, обнаружив пару ковров, телевизор и старенький автомобиль, откажет в предоставлении статуса малоимущих: «Да вы еще хорошо живете!».

Заведомо хорошо живут, по мнению властей, военнослужащие. Особенно после того, как государство сняло с себя обременительную обязанность предоставлять им бесплатное жилье, ограничившись ежегодным перечислением 37 тыс. рублей на приобретение квартиры. Министр Греф уверял, что на эти деньги вполне можно приобрести приличную жилплощадь. Ну, конечно, не в центре Москвы, — картинно разводил руками руководитель МЭРТа, — а где-нибудь в пригороде («Сегодня». НТВ. 20.05.2004). На следующий день «МК» опубликовал расценки квадратного метра жилья в Подмосковье: Одинцово — 1070 долл., Реутов — 1126, Химки — 1190, Видное —1059, Долгопрудный — 970, Мытищи — 983, Люберцы — 964. Денег, которыми правительство щедро одарило защитников Отечества, хватит аккурат на приобретение собачьей конуры…

И тут на помощь приходит «палочка-выручалочка» под названием «ипотека». Сам президент не раз уверял, что с ее помощью можно решить все жилищные проблемы! А экс-председатель Госстроя Николай Кошман с должной основательностью поставил воздушные замки на твердое основание финансовых расчетов: «Отдельным строительным организациям мы говорим: нам не надо высокодоходного жилья, стройте для среднего класса, в пределах 250–270 долл. за метр. Ведь есть материалы, которые помогают удешевить жилье. Тогда семья учителя, врача, безусловно, сможет принять участие в ипотеке». Прерву цитату, чтобы попросить читателя внимательнее вглядеться в текст: «Грубо говоря, они должны будут платить по 8 тыс. руб в месяц уже с процентами. Мне Филиппов *(занимал в 2004 году пост министра образования. — А. К.)* говорил, что в школах средняя зарплата 8–9 тыс. 9 плюс 9 получится 18, если в семье работают и муж, и жена. Значит, на жизнь останется половина» («МК», 25.02.2004).

А теперь небольшой ликбез для министров и президента. Ипотека — это предоставление кредита под залог. Кредит предоставляют далеко не всем. Банки должны быть уверены в том, что заемщик способен производить ежемесячные выплаты. Как правило, их размер — 500–600 долларов. Следовательно, на ипотечное кредитование могут претендовать лица, зарабатывающие полторы и более тысяч долларов. Считается, что к таким счастливчикам относятся 5–7 процентов населения. А хотят улучшить жилищные условия 60 процентов россиян («Труд», 02.02.2005). Новый порядок предоставления ипотечных кредитов ничего по сути не меняет.

Относительно учителей, получающих 8–9 тысяч в месяц. Средняя заработная плата в образовании — 4032 рубля («МК», 31.03.2004). Полагаю, министрам любопытно будет узнать, сколько зарабатывают и в других отраслях. Специально для их сведения: машиностроение и металлообработка — 5752 рубля; пищевая промышленность — 5551; жилищно-коммунальное хозяйство — 4998; культура и искусство — 4084; легкая промышленность — 3103; сельское хозяйство — 2300 (там же).

Все это н и ж е средней зарплаты, которая, по утверждению Путина, составляет 6830 руб. («Время», ОРТ, 29.03.2005). Тоже невеликая сумма — чуть больше 200 долларов. Но как же она исчисляется? К низкооплачиваемому труду плюсуют высокооплачиваемый. В нефтедобыче средняя зарплата — 27 302 руб.; в газовой промышленности — 24 250; в финансовой сфере — 14 380; в цветной металлургии — 13 764. Почувствуйте разницу!

А заодно подумайте о том, что нефтяники, газовики, металлурги значительную часть продукции производят на экспорт. Обслуживают Запад — и благоденствуют. А низкооплачиваемые обустраивают Россию — и едва сводят концы с концами; прожиточный уровень в Москве в конце 2004-го равнялся 4265 рублям — это чуть ниже того, что получает кондитер и сотрудник ДЭЗа, и выше зарплаты учителя или библиотекаря.

При определении средней заработной платы учитывают и доходы сверхбогатых. В научной среде с едкой насмешкой говорят об «уравнении Грефа»: если у 2/3 бедного населения доходы упали на 50 процентов, а у 1/3 богатых они выросли на 22 процента, то в среднем по стране доходы увеличатся на 10 процентов. Суммируя заработок ткачихи, не превышающий 3000 рублей, зарплату министра — те же 3000, но уже не рублей, а долларов, 1 миллион 76 тысяч рублей, ежегодно выплачиваемых на содержание Б. Грызлова, и миллиарды Абрамовича с Алекперовым, статистики натягивают заветные 6830.

Для многих работяг и эти виртуальные деньги — предел мечтаний. Причем чем меньше зарабатывает человек, тем ниже планка его ожиданий. Видимо, он не решается даже вообразить, что возможна иная жизнь — с иным уровнем доходов, а заодно и комфортом, который можно купить лишь за большие деньги.

Характерны итоги опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» параллельно среди москвичей и провинциалов. Социологов интересовало: сколько должен зарабатывать человек, чтобы он не считал себя бедным? Большинство провинциалов назвали сумму от 3 до 5 тысяч рублей (29 процентов). Еще 19 процентов дерзнули поднять планку чуть выше: от 5 до 8 тысяч. Аппетиты 17 процентов ограничились 8-10 тысячами. И только 15 процентов отважились помечтать о чем-то большем. Тогда как для трети москвичей нижний перед желаний — 8-10 тысяч рублей. 24 процента хотели бы получать от 10 до 20 тысяч. А еще 19 процентов претендуют на зарплату свыше 20 тысяч («МК», 12.04.2004).

Эти данные подтверждены и результатами опросов, проведенных в России немецким Фондом Ф. Эберта совместно с Институтом комплексных социальных исследований РАН: «Жители мегаполисов воспринимают себя более бедными, чем люди с аналогичным или даже более низким уровнем доходов, проживающие в сельской местности. В группе с самыми плохими жилищными условиями (менее 8 кв. м на человека) лишь треть считает их плохими. Остальные полагают, что «все так живут»» («Время новостей», 08.06.2005). Даже покупка продуктов для таких людей проблема. Самая большая группа, 36 процентов, без труда обеспечивает себя едой. Еще 33 процента наших сограждан без затруднений оплачивают и питание, и одежду. Позволить себе нечто большее, в частности, приобретение товаров длительного пользования (телевизор, холодильник и пр.) могут только 12 процентов. И лишь 1,1 процента готовы раскошелиться на дорогие покупки — квартиру, дачу, автомобили (Утро. ru.).

Эти данные находятся в таком ужасающем контрасте с официальным «нарративом», что им поначалу отказываешься верить. Хотя, пожалуй, каждый читатель, да и сам автор этих строк, на собственном опыте мог убедиться: все верно, ничего, кроме еды да изредка одежды, мы себе позволить не можем. И все-таки человек устроен так, что он больше доверяет образу виртуального благополучия, созданному рекламой, чем своему опыту.

Хорошо, проверим. Вот результаты опроса, проведенного Аналитическим центром Юрия Левады. «Не хватает на продукты» — 16 процентов. «Все уходит на еду» — 37 процентов. Покупают еду и одежду — 34. Товарами длительного пользования балуют себя 12 процентов («МК», 14.06.2005). Расхождения с отчетом ВЦИОМа, приведенным выше, — всего 1 процент!

Обратимся к косвенным данным. Сколько людей готовы во время отпуска отправиться в поездку, требующую серьезных расходов? 21 процент — чуть больше 13, приобретающих товары длительного пользования. Как видим, «невинный» вопрос об отдыхе позволил выявить еще несколько процентов состоятельных людей. Остальные 79 процентов никуда не поедут. Будут копаться в земле на даче (27 %), затеют в квартире ремонт (32 %) и т. д. («МК», 15.06.2004). Это не значит, что они не хотят понежиться в теплой морской водичке. Просто у 79 процентов россиян нет денег на полноценный отдых!

А где проведут лето их дети? Большинство — дома, 46 процентов. 15 % — на даче. «Еще не знают где» — 7 % процентов. Осчастливить приездом детей родственников, отправить их на курорт или в лагерь намерены 28 процентов. Послать их за границу готовы 4 процента («МК», 21.06.2004). Суммируем 46 и 15, получаем 61 процент бедняков. Пусть не обманывают читателей и 7 процентов не определившихся — скорее всего, они оставят своих чад дома. К сожалению, социологи свалили в одну кучу тех, кто готов оплатить пребывание отпрысков в лагере, и тех, кто собирается переложить летние расходы на дедушек и бабушек. Наверняка уточнения сделали бы картину еще более мрачной.

Государство который год грозит перевести всю медицину на коммерческую основу. Поэтому читателям имеет смысл с особым вниманием отнестись к результатам опроса на тему «кому доступна платная медицина». Большинство, 38 процентов, ни при каких условиях не смогут заплатить за лечение. 37 % готовы на это «только при крайней необходимости»: иными словами — денег нет, но если болезнь прижмет, придется выкручиваться. Ответ «доступна» дал 21 процент. Если учесть, что такой же процент может позволить себе оплатить отпуск на курорте, то позволительно сделать вывод: только *одну пятую* россиян можно отнести к обеспеченным людям. Остальные, увы, малоимущие.

В этом еще больше убеждают данные опроса автовладельцев, проведенного агентством РОМИР. Когда смотришь на московские улицы, кажется, будто все поголовно обзавелись машинами. Обманчивое впечатление! Только 22 процента россиян имеют автомобили. 78 процентов вынуждены передвигаться на своих двоих («МК», 05.04.2005). Наводят на размышления и сведения о возрасте машин. Всего 4 процента автолюбителей могут позволить себе роскошь раскатывать на новенькой иномарке. Еще 11 довольствуются новинками российского автопрома. А большинство ездит на старых колымагах: 28 процентов — на автомобилях отечественного производства старше 10 лет, 25 процентов — на 6-10-летних, 4 процента на иномарках старше 10 лет (там же).

Таково имущественное положение русских. Правильность наших подсчетов подтверждает Ю. Лужков. В книге «Развитие капитализма в России. 100 лет спустя» (М., 2005) он утверждает: около и за чертой бедности находится две трети граждан России.

Пытаться выжать из этих несчастных больше денег, как это делают центральные и местные власти, безнравственно, да и

бессмысленно. Они и так живут на пределе. Что, между прочим, официально признала такая авторитетная инстанция, как суд. Когда с 1 января 2005 года коммунальные службы задрали тарифы, квартиросъемщики начали подавать иски. И вот в Воронеже суд вынес решение, которое могло бы стать претендентом — он отменил новый тариф, указав: «Повышение было произведено без учета платежеспособности населения» («Сегодня», НТВ, 16.03.2005).

С годами неимущие становятся еще беднее. По словам руководителя Федеральной службы госстатистики В. Соколина, «в 2004 году доходы малообеспеченных граждан выросли всего на 2,4 процента, в то время как инфляция составила 11,7 процента» («МК», 10.03.2005). Для сравнения: доходы населения в целом по стране увеличились на 9 процентов.

Формируется так называемая «застойная бедность»: люди теряют надежду когда-либо выбраться из нищеты. В 2005-м, впервые за последнее время, выросло число тех, кто считает, что они никогда не приспособятся к переменам, — с 16 до 22 процентов («МК», 03.03.2005).

Следует особо отметить: новоявленные Сатины — это не бездельники, принципиально не желающие работать. Даже твердокаменные либеральные фундаменталисты из ведомства Грефа признают: «…Большую часть бедного населения составляют работоспособные граждане… они просто заняты в бюджетных сферах» («Независимая газета», 08.02.2005). «Вина» бедолаг не в том, что они не хотят работать, а в том, что они работают на общество — учителя, врачи, библиотекари. А общество — в благодарность за это — заталкивает их в нищету.

Над этими «жителями подземелья» нависает еще больший пласт тех, кто находится на грани бедности. Аналитики Всемирного банка пришли к тому же выводу, что и мы: «До 60–70 процентов населения имеют доходы, лишь чуть-чуть превышающие порог бедности» («МК», 25.05.2005). Любые перемены грозят столкнуть их в пропасть нищеты.

Между тем правительство анонсировало три реформы: ЖКХ, образования и здравоохранения. Каждая способна разрушить скудное благополучие *двух третей* населения. Вот на каком тончайшем волоске висит экономическая, да и социальная ситуация!

Добавьте сюда инфляцию. Не те политкорректные цифры, о которых сообщают власти, а опустошительный вихрь, выворачивающий наши карманы.

Об инфляции разговор особый. Правительство уверяет, что в 2004-м году она составила 11 процентов, а в 2005-м не превысит 10. Тоже, между прочим, немало. Из каждой сотни минусуем 10 рублей. Из тысячи сотню. Из 10 тысяч, у кого дотягивает зарплата, — тысячу!

Но когда наши жены заглядывают в старые тетради, куда они записывали траты, выясняется: основные товары подорожали намного больше. Мясо с декабря 1999-го по март 2005-го — с 60 до 140–150 рублей. Колбаса, самая простецкая, — с 58 до 180–190. Сахар — с 7,5 до 20–22 рублей. Яйца — с 8,5 за десяток до 30.

За 5 лет цены выросли в 2,5–3,5 раза. Примем за среднюю величину в 300 процентов. Дальнейшие операции способен произвести и третьеклассник: разделить 300 на 5, получается 60 процентов. Если чуть-чуть «подстраховаться» и за средний уровень инфляции принять 200 процентов, выходит 40 процентов в год.

Почему же Греф не может вычислить то, что под силу учащемуся начальной школы? Потому что министр и простые люди считают по-разному. Греф, помимо цен на потребительские товары, учитывает весь валовой продукт — от нефти до бриллиантов. А простым людям до бриллиантов и недвижимости нет никакого дела. Вспомним, на что они тратят деньги: еда, квартплата, проездной.

Общественность давно предлагает определять инфляцию по социальному набору, куда входят три десятка товаров и услуг. Именно так ведет расчеты профессор Лев Николаевич Зайцев из Дубны.

По специальности Зайцев — физик, но желание разобраться в том, что происходит с отечественной экономикой, а заодно и с семейным бюджетом, побудило его использовать интеллектуальный потенциал возглавляемой им исследовательской группы и возможности мощных компьютеров легендарного Объединенного института ядерных исследований для экономических расчетов.

В результате выяснилось: начиная с 1997 года инфляция выросла в 14 раз; для сравнения, зарплата — только в 5,9 раза. В среднем инфляционный рост составляет 40 процентов в год («МК», 02.06.2005).

Кроме того, взяв за основу стоимость социального набора 1991 года и сравнив ее со стоимостью аналогичных товаров в 2005 году, профессор высчитал соотношение советского и нынешнего российского рубля — 1:100. Каждый может разделить свою сегодняшнюю зарплату на 100, сопоставить с той, что получал в 91-м, и понять, разбогател он или обеднел за 15 постперестроечных лет.

Я подсчитал, вышло: в 1991-м я получал в 2,2 раза больше. Сначала огорчился, потом дочитал Зайцева до конца и успокоился — не я один такой: «60 процентов россиян продолжают стремительно беднеть».

Профессор скептически оценивает широко разрекламированную инициативу Путина по резкому повышению окладов бюджетников к 2008 году. Кстати, президент говорил о двукратном увеличении, а чиновники откорректировали — в 1,5 раза.

Если сбить инфляцию не удастся, то, по словам Зайцева, «реальная покупательная способность простого смертного в 2009 г. упадет, она составит всего около 40 процентов от уровня 1997 года».

Так что же нас ждет? Социологические опросы показывают: россияне, несмотря на свой бесшабашный оптимизм, начинают бояться жизни. На первое место среди негативных факторов выходят высокие цены на ЖКХ (46 процентов опрошенных), инфляция (39 процентов), нехватка денег на жизнь (35 процентов), высокие цены на медицинские услуги (33 процента) («МК», 29.06.2004).

Социальная проблема на глазах перерастает в политическую. По данным ВЦИОМа, россияне ждут от Путина прежде всего «роста благосостояния населения» (42 процента), развития социальной сферы (12 процентов), решения жилищного вопроса (9 процентов). Проведенный параллельно опрос Аналитического центра Юрия Левады показывает: 63 процента *устали ждать* («МК», 12.05.2005).

У затронутой проблемы есть и другое измерение. По утверждению медиков, «состояние здоровья народа отражает уровень наших доходов». Катастрофическое падение уровня жизни оборачивается ростом заболеваемости и смертности. Ученые даже определили временной интервал между причиной и следствием — 4 года («Известия», 25.02.2005).

Дефолт 1998 года отозвался пиком смертности в 2002-м. Нетрудно подсчитать, когда «рванут» болячки, заложенные монетизацией льгот, ростом тарифов ЖКХ, необузданной инфляцией.

Мы говорили о том, что власть ведет войну со стариками, детьми, с бюджетниками. Нелишне напомнить: на этой, как и на любой другой войне, — убивают!

Ложь монетизации

Обосновывая необходимость реформ, правительство упирает на два довода. На обслуживание социальных обязательств в полном объеме нет средств; льготы — пережиток социализма, весь мир живет по иным, рыночным, законам.

Как водится, наибольшее впечатление на публику производит наименее серьезный резон: Запад живет по-другому. Ну, если сам Запад, тогда конечно…

Раздаются, правда, голоса, призывающие хоть как-то смягчить переход к рыночному формату «социалки». Чуть-чуть погрешить — из человеколюбия — против общих правил. Вот и автор очерка о мытарствах семьи Петровых Юлия Калинина в другой публикации просит не заимствовать западный опыт слепо. Не без горечи признавая: «Если исходить из того, что России для пущего развития необходимо первым делом копировать западное устройство социальной сферы, то власть все делает правильно» («МК», 11.06.2004).

Конечно, как русский националист я рад, что заядлая западница (это явствует из ее многочисленных статей) пришла к мысли о необходимости самобытного пути для России. Или хотя бы некой корректировки «общечеловеческих» стандартов, исходя из особенностей нашей ситуации. Но как раз в данном вопросе каких-либо «особых» решений не нужно! Человеческие чаяния повсюду одни и те же — немного хлеба, немного лекарств и побольше внимания. Любое государство, претендующее на статус цивилизованного, стремится по мере возможности их удовлетворить. Это тот редкий случай, когда подражание Западу и оправданно, и плодотворно.

Тем более, что и Запад подражал Советскому Союзу, создавая свою систему социальной защиты, об успехах которой во время оно у нас предпочитали не упоминать по идеологическим соображениям. И сегодня умалчивают по той же причине!

Немногочисленные публикации о том, как решают проблему нуждающихся за кордоном, просачиваются в наше информационное пространство настолько робко, что даже коллеги-журналисты, как мы могли убедиться, не подозревают о них. Иначе Калинина не писала бы: «И льгот там *(на Западе. — А. К.)* ни у кого нет, это неэкономно…».

Прочесть что-либо серьезное о достижениях Америки и Европы в социальной сфере можно разве что в научных рефератах. Налицо если не формальная цензура, то целенаправленно создаваемый дефицит информации. На этом-то фоне и рождается миф о том, что *в нормальных странах* льгот не существует. Миф, опасный для простых людей и крайне выгодный для власть имущих.

Между тем, в Соединенных Штатах, которые отнюдь не являются образцом социального государства, действует разветвленная (и дорогая!) система защиты малоимущих. На эти цели правительство выделяет свыше 300 млрд. долл. в год, что больше всего бюджета России.

Для большей наглядности рассмотрим схему распределения помощи на примере конкретной семьи. Оплата квартиры обходится им в 200 долл. — вместо 900. От платы за коммунальные услуги они освобождены. За проезд в автобусе и метро платят *половину* стоимости. Раз в неделю семья получает продуктовый набор — бесплатно. Лекарства покупают по 1 долл. за упаковку. И в довершение всего эти люди имеют бесплатную медицинскую страховку, что позволяет не тратить деньги на лечение («Личный вклад», НТВ, 02.07.2004).

Вот вам — «и льгот там ни у кого нет»! Впрочем, льгот на Западе действительно нет, ибо их называют иначе — *социальные гарантии*. В Соединенных Штатах существует понятие social security — социальная защищенность. Государство предоставляет своим гражданам гарантии защищенности — от голода в том числе. Это *основа стабильности*. Защищенное общество не восстанет против власти!

Понятно, что сама по себе власть никого накормить не может. Она перераспределяет средства с помощью прогрессивного налогообложения и мощных социальных трансфертов. Я до сих пор помню потрясение, которое испытал в детстве, листая журнал «Америка» — он издавался Госдепом для жителей СССР. Там был материал о том, сколько зарабатывают американцы, от секретарши до директора завода. Конечно, первое потрясение — размер зарплат: мы-то считали в сотнях рублей, а там сразу начинались тысячи. Другое дело, что американцы учитывают *годовой* доход; детское сознание не различало таких нюансов. Но настоящий шок я испытал, когда прочел, что директор, получающий 200 тыс. долл. в год (навсегда врезалось в память), 120 тысяч отдавал государству в виде различных налогов, в том числе на недвижимость.

Первая мысль: так зачем же работать на такой должности, требующей огромной отдачи сил, если деньги все равно уплывают из кармана? Со временем я уразумел, что и 80 тысяч, остающихся директору, — это больше, чем доходы других работников. Но лишь годы спустя мне стала ясна справедливость и даже мудрость подобной системы. Американский директор оплачивал social security. И не только для какого-нибудь чумазого обитателя Гарлема, который, получая малую толику позаимствованных у директора средств, мог обеспечить свою семью хлебом насущным, но и собственную, директорскую защищенность. От того же негра из Гарлема: кто знает, что он мог бы натворить, оставшись без помощи и пищи.

Как бы ни относиться к Америке (а я, как, надеюсь, известно читателям, не являюсь ее поклонником), ей не откажешь в расчетливости. Которой так не хватает российским реформаторам: они с какой-то детской или, точнее, первобытной алчностью желают захапать все.

Делиться надо! — подсказывает элементарный расчет. Он же побуждает американцев не просто перераспределять средства в

пользу малоимущих, но и контролировать потребление. В отличие от Кудрина и Зурабова, они не монетизируют льготы, а дотируют производителей и продавцов. Бесплатный набор продуктов позволит бедняку из Гарлема продержаться неделю. А если ему выплатят их стоимость, он, возможно, пропьет деньги, и всю неделю голод будет провоцировать его на агрессию.

Примерно так же устроена система социального обеспечения в Израиле. 50-процентная скидка на проезд в общественном транспорте, на посещение выставок и музеев. 30-процентная — на муниципальные платежи. 75-процентная — на лекарства, включенные в дотируемую государством «корзину». Новая программа предполагает и прямые выплаты, в частности увеличение пенсий («МК», 19.01.2005).

К слову, о лекарствах. Зурабов рекламировал свою аптечную программу как какое-то неслыханное благодеяние. На самом же деле национальные списки льготных лекарств есть в 156 странах мира («МК», 22.04.2005). Во многих государствах — Англии, Канаде, Швеции, Норвегии, Италии, Испании и др. — существует система бесплатного медицинского обслуживания. К примеру, в Канаде, по словам известного аналитика Е. Гонтмахера: «…Как только любой премьер-министр выйдет на трибуну и скажет народу: «Давайте от бесплатной медицины будем отказываться и переходить на страховую», — через два дня он будет в отставке» («Независимая газета», 10.06.2005).

Цивилизованные государства не экономят и на обучении своих граждан. Но даже там, где высшее образование платное, как в США, действует активная система поддержки, включающая государственные кредиты под низкий процент, корпоративные стипендии, премии и призы. В результате и в наиболее престижных американских университетах — Гарварде, Принстоне и Стэнфорде — лишь четверть студентов обучается полностью за свой счет («Независимая газета», 06.04.2005).

Образцовой считается система социальной защиты, созданная в скандинавских странах. Местные авторы без ложной скромности провозглашают: «…В XX веке пять североевропейских стран создали тип общества, добившегося самых больших успехов в истории человечества. На уровень самых процветающих стран они поднялись из пучины бедности. Национальный продукт распределяется здесь наиболее справедливым образом как между социальными и возрастными группами, так и между полами» (цит. по: «Российская газета», 22.03.2001).

Процитированную декларацию можно было бы счесть провинциальным бахвальством, если бы не общеизвестные успехи наших северных соседей. Бывший премьер советского правительства Николай Иванович Рыжков рассказывал мне о впечатлении, которое произвела на него Норвегия: «Мы строили-строили социализм, а построили его вот где…».

В последние годы предпринимаются попытки обобщить скандинавский опыт. В новых условиях скандинавская модель рассматривается не только в качестве противовеса капитализму с одной стороны и социализму — с другой, но и как альтернатива глобализации с ее негативными последствиями — сокращением рабочих мест на Западе, подрывом влияния профсоюзов, уменьшением отчислений в государственные и местные бюджеты из доходов транснациональных корпораций и, как следствие, «усыханием» социальных пособий. Настольной книгой нового течения стала работа профессора Стокгольмского университета Иоахима Пальме, сына убитого (по одной из версий — агентами ЦРУ) премьера Швеции социалиста Улофа Пальме «Северная модель и модернизация социальной защиты в Европе». Последователи И. Пальме, такие как профессор Еспин Андерссен и Суне Перссон, звонкую декларацию которого я процитировал выше, прямо говорят о «Северной альтернативе» как идеологии современного государства всеобщего благосостояния.

К сожалению, работы авторов этого направления до сих пор не переведены на русский язык. Достижения северных соседей замалчиваются. Что могло бы удивить: ведь они признаны во всем мире. Более того, со Скандинавией нас объединяет опыт «догоняющей модернизации» — форсированного преодоления пути от архаичного аграрного общества к индустриальному. И если скандинавам, в отличие от нас, посчастливилось преодолеть этот путь без колоссальных потерь, а затем одними из первых вписаться в общество постиндустриальное, то их достижения должны представлять особый интерес для России. Однако, как мы увидим далее, в московской элите имеются влиятельные противники «Северной альтернативы» — именно потому, что она позволяет избежать гибельного перекоса в сторону «дикого капитализма».

Поэтому не стоит удивляться скромному количеству публикаций на сей счет в российской прессе. Мне удалось отыскать всего две статьи, написанные на шведском материале, и одну, обобщающую норвежский опыт. В Интернете представлено немало научных рефератов, но они не предназначены для широкой аудитории. Попробую суммировать сведения.

Поскольку наиболее последовательно скандинавская модель осуществилась в Швеции, систему социальной защиты мы рассмотрим на ее примере.

Эта система — детище социал-демократической партии, правящей в стране с небольшими перерывами с 1932 года. В основе «шведского льготного рая» — перераспределение национального дохода через государственный бюджет. Тот, в свою очередь, наполняется за счет налогов. Шведские налоги — самые высокие в мире. На рубеже 90-х суммарные поступления от налогов составляли 56 % шведского ВНП, тогда как в других странах ЕС они не превышали 41 %. Основная нагрузка падает на лиц со сверхдоходами: максимальная ставка — 50 %, и это в качестве «послабления» — до 1991 года она равнялась 72 %! Для среднеоплачиваемых работников планка — 30 %. Малообеспеченные, а в Швеции таковыми считают тех, кто получает менее 90 тыс. крон в год (12 тыс. долл.), платят по ставке 20 %.

Вот мы говорим: налоги, бюджет. А можно определить и по-другому — *национальная солидарность*. Конечно, с кровными расставаться нелегко — по всей стране на кухнях ворчат. Но отдают деньги: каждый — сколько положено.

Так набирается «шведская сотня» — 100 млрд. долл., составляющих годовой бюджет. Большая его часть, свыше 50 %, тут же возвращается населению в виде разнообразных трансфертных платежей: пенсий, жилищных субсидий, пособий на детей, сельскохозяйственных и промышленных субсидий. Вы спросите: зачем же тогда собирать эти деньги в Центр? Во-первых, не только в Центр: основные налоги в Швеции собирают коммуны — аналог наших районов. Во-вторых, больше денег берут у богачей, а отдают больше тем, кого здесь именуют «нуждающимися». Вы полагаете, другая часть бюджетных денег идет на государственные нужды? Правильно, но это средства — не столько на содержание госаппарата, сколько на функционирование разветвленной сети бесплатных больниц, вузов, школ, детских садов.

А теперь конкретнее: благодаря активной государственной политике на рынке труда в Швеции фактически решена проблема занятости — одна из наиболее взрывоопасных даже на благополучном Западе. В стране самая высокая в мире занятость трудоспособного населения (83–84 %). И самый низкий уровень безработицы (1,6 %).

Сохраняют достаток и те, кто уходит на пенсию. Шведы получают две пенсии: базовую («народную»), 2500 крон (350 долл.), и дополнительную, размер которой зависит от трудового стажа, среднего заработка и времени проживания в стране: до 11 500 крон — 1 500 долл. При этом пенсионерам полагаются 50-процентные льготы по оплате жилья. А это, как правило, не развалюхи, в которых приходится ютиться нашим ветеранам, а комфортабельные современные дома; в послевоенный период построено 4,5 млн. домов на 10 млн. населения.

Пособие по болезни избавляет работника от необходимости ходить на службу с температурой: как бы хозяин не выгнал! Не выгонит! И выплатит расхворавшемуся 9/10 его оклада.

Особой заботой окружены дети. После рождения ребенка родителям предоставляется 450-дневный оплачиваемый отпуск, которым по выбору могут воспользоваться вместе или раздельно мать и отец. Малыш заболел? Родителям предоставят так называемый «лечебный отпуск» (до 120 дней) с сохранением 75 % зарплаты.

На каждого из двух первых детей до их 16-летия семья получает ежемесячно по 750 крон (100 долл.), а если наследников прибавится, дотация существенно возрастет. Родителям не нужно беспокоиться о том, куда пристроить малыша, — к их услугам государственные ясли и детские сады. В школе, тоже бесплатной, их отпрыску будут платить ежемесячную стипендию — 750 крон, чтобы не клянчил у мамы деньги на кино и на мороженое.

Вкладывая деньги в образование, правительство руководствуется не только заботой о своих гражданах, но и трезвым расчетом. «Народное просвещение, — напоминал Улоф Пальме, — это наша гордость, а Швеция должна быть постоянным «учебным кружком». Будем постоянно учиться — будем всегда впереди!» (цит. по: «Советская Россия», 10.02.2005).

Обустроенная социальная сфера и экономические успехи делают Швецию одним из лидеров современного мира. Страна, население которой меньше 0,2 % от мирового, производит 1 процент мировой продукции, в том числе 3 % машиностроительной продукции, поставляемой на экспорт.

Что касается потребления на душу населения, то Швеция занимает третье место после США и Канады. Причем демонстрирует рекордно малый разрыв между низшим и высшим уровнем потребления; у нас он вопиюще велик!

Успехи Швеции привлекают внимание к «Северной альтернативе». У англосаксов существует специальная литература по этому вопросу. Интерес, проявляемый ими, далеко не всегда сочувственный. Шведы — конкуренты дважды: в экономике, а теперь и в идеологии. Когда в 90-е годы мир вошел в период экономической «турбулентности», некоторые эксперты поспешили заявить: шведская модель не выдержит перегрузок.

Не так давно к этим пророчествам присоединил свой голос человек, казалось бы, со Швецией никак не связанный, — Егор Гайдар. Трудно сказать, что именно побудило отца российской шоковой терапии возникнуть из политического небытия. Скорее всего, он тяготится забвением, а потому решил напомнить о себе как разрушителе самой масштабной в мире системы социальной защиты, ставшей следующей жертвой реформаторов сразу вслед за самим социализмом.

Тема для теоретизирования выбрана соответствующая: глобальные экономические тенденции и «негативные последствия системы пособий по бедности». Вот тут-то и понадобился опыт Швеции. Оказывается, социальные гарантии не только разрушают «трудовую этику» и снижают конкурентоспособность, но и повышают… «уровень внебрачной рождаемости».

Другое дело Соединенные Штаты — образец для всеобщего подражания. «…Американские профсоюзы оказались более слабыми, а регулирование трудовых соглашений, в том числе прав на увольнение, более мягким… К тому же система пособий по безработице в США сложилась более жесткая (соотношение среднего пособия к средней заработной плате — ниже, период их предоставления — короче)». В результате успешного наступления на права работников «США устойчиво сохраняют роль лидера мирового экономического развития в постиндустриальную эпоху». Тогда как Швеция в 1990-х «столкнулась с тяжелым финансовым кризисом» («Независимая газета», 15.07.2004).

Органическая черта отечественных либеральных экономистов — лживость. В начале 90-х с кризисом столкнулась не только Швеция, но и весь мир, в том числе Соединенные Штаты. Почитайте книгу ведущего американского экономиста Лестера Туроу «Будущее капитализма» (русский перевод: Новосибирск, 1999) — там упадок самой большой экономики мира описан с исчерпывающим знанием дела. На рубеже веков глобальная конъюнктура оживилась — и Швеция вернула свои позиции. Так же, как и США. Но если шведы опирались как раз на трудовую этику народа и на мощный ресурс госрегулирования, то американцы вышли из прорыва за счет колоссального роста военных расходов, развязав войны в Афганистане и Ираке, и

безответственного наращивания государственного долга.

Выступление Гайдара открывает еще одну грань либерального фундаментализма — жестокость, в сущности бесчеловечность, о которой еще в середине прошлого века предупреждал великий Карл Поланьи! Посмотрите, с каким злобным удовлетворением горе-реформатор пишет об урезании социальных льгот: хорошо, что в Америке пособия по безработице ниже (в сравнении со шведскими, понятно), срок, на который их предоставляют, — короче; великолепно, что трудовые соглашения слабых профсоюзов с сильными работодателями дают последним широкие права на увольнение персонала.

С другой стороны, «неэффективная» шведская модель, по признанию самого Гайдара, обеспечивает рекордную продолжительность жизни, здоровый, свободный от вредных привычек быт. Да это же ц е л ь любой нормальной экономики — обеспечение долгой и здоровой жизни человека и нации! Процесс производства и — шире — созидания подчинен именно ей. И лишь в извращенном сознании догматика цель и средство меняются местами, и главным оказывается «повышение конкурентоспособности».

Я не собираюсь оценивать моральные качества Гайдара. Интереснее другое: подобно многим провинциалам, он слишком долго готовил свой выход на глобальную сцену, а в результате появился в самый неподходящий момент. Идеи, которые взялся отстаивать Гайдар, обрели популярность в 90-е годы, когда рухнул Советский Союз. Мировой капитал осознал: у человечества нет альтернативы! И развернул невиданную за последние десятилетия экспансию. Всего один — но выразительный! — штрих: в *семи* ведущих странах Западной Европы в те годы социалистические правительства уступили место правым.

Сегодня ситуация меняется. Возвращение социалистов началось с Пиренеев: в Испании и Португалии пали консервативные кабинеты. Во Франции Ширак лихорадочно тасует премьеров — тщетно. Как показал последний референдум, французы больше не поддерживают правых. Угроза отставки и даже суда нависла над Берлускони. Вы скажете: а Германия? Там как раз правые сумели взять реванш! Согласен. Но разве это не следствие отказа красно-зеленой правящей коалиции от лозунгов социальной защиты, с которыми она шла во власть?

Вершиной европейского «бунта» против власти капитала стало протестное голосование на референдумах во Франции и Голландии. Жители этих стран отвергли не только идею форсированного расширения ЕС, как писали наши газеты, но и социальную модель, заложенную в Конституции Объединенной Европы, расценив ее как «ультралиберальную».

Если в чинной Европе судьба правых решается на выборах и референдумах, то в Латинской Америке движение глобального политического маятника влево сопровождается разрывами гранат со слезоточивым газом, выстрелами винтовок и грозным гомоном взбудораженных толп. Только за последнее время революции произошли в Аргентине, второй по значению державе континента, Эквадоре и Боливии. А Бразилию — страну, которой аналитики прочат место в ведущей тройке лидеров XXI века наряду с Китаем и Индией, возглавил профсоюзный активист Луис Игнасиу Лула да Силва — или просто Лула, как с любовной фамильярностью именуют его миллионы бразильцев.

Идеи социальной справедливости и защиты легли в основу широчайшего движения исламского возрождения. Это убедительно подтвердила победа Ахмади Нежада на президентских выборах 2005 года в Иране. У нас в прессе о нем предпочитают не говорить, ограничиваясь ярлыком «ультраконсерватор». А вот на Западе его предвыборную программу определяют как «исламский консервативный социализм», выделяя лозунг «социального равенства» (BBCRussian.com).

Симптоматично и возвращение к власти в Дели социалистов из Индийского национального конгресса. Убедительны грандиозные экономические успехи красных националистов Китая и Вьетнама, конечно, далеко отступивших от социалистической доктрины, но не отказавшихся от ее фундаментальных принципов.

На этом общемировом фоне архаикой выглядит консервативный режим Буша. Кстати, почему это Гайдар решил, будто Соединенные Штаты «устойчиво сохраняют роль лидера мирового экономического развития»? Сведения устарели! Не кто-нибудь, а выдающийся американский ученый Иммануил Валлерстайн, человек номер один в мировой социологии, недавно констатировал: «США уже проиграли в экономическом соревновании. Экономическая мощь США пока что сконцентрирована в финансовом секторе, и сейчас этот потенциал подвергается перегрузкам из-за бюджетного дефицита, а также продолжающихся трат правительства. Я не вижу большого будущего у американского доллара и боюсь, что коллапс, когда он настанет, будет болезненным для нас. Сила Штатов в том, что если они рухнут экономически, пострадает и множество других государств. Вот почему другие страны стараются как бы удержать США от падения, беспокоясь о последствиях для самих себя. Тем не менее будущее человечества не в США» («Время новостей», 08.06.2005).

Впрочем, о глобальных перспективах можно рассуждать до бесконечности. Вернемся к нашим баранам — или к нашим реформаторам. Они талдычат: на социальную поддержку населения денег не напасешься.

К этому тезису можно было бы отнестись серьезно, если бы унылый припев «нет денег» не перемежался с победными реляциями о рекордном росте золотовалютных резервов России и ее Стабилизационного фонда. Валютные запасы благодаря высоким ценам на нефть увеличиваются на десятки миллиардов долларов в год: они приблизились к 200 млрд. Что касается Стабфонда, то его размер в 2005-м превысил 1 трлн. руб., а к концу 2006 года правительство собирается раздуть его до 2 трлн. («МК»,15.06.2005).

В такой ситуации жалобы министров на нехватку средств выглядят нелепо. И тем не менее, денег действительно нет. Валютные резервы и Стабфонд объявлены неприкосновенным запасом. Первые решено вообще не трогать, а от стабилизационного

триллиона отщипывают средства лишь на погашение внешнего долга и на покрытие дефицита Пенсионного фонда.

Газетчики утверждают, что триллион Стабфонда ушел прямиком в Соединенные Штаты — вложен в американские ценные бумаги («МК»,15.06.2005). Под смешные 1–2 процента, при том, что нормой считается 4 процента годовых. Вместо того чтобы золотым дождем оживить отечественное производство, обновить инфраструктуру, поддержать неимущих, министр финансов А. Кудрин укрепляет экономику США.

Недаром в 2004-м году Кудрина признали лучшим министром финансов мира («Независимая газета», 31.03.2005). Это как титул «лучшего немца» для Горбачева. Тот безо всякой выгоды для Союза сдал Восточную Германию ФРГ, этот переправил в Вашингтон валютные резервы России — не только деньги Стабфонда, но и золотой запас.

Других успехов за Кудриным не числится. Инфляция не укрощена. Социальная напряженность, спровоцированная прижимистостью Минфина в ходе монетизации, выплеснулась на улицы. Рост экономики, не поддержанной масштабными инвестициями, остановился. В этих условиях международное чествование Кудрина воспринимается как демонстративное глумление мировой закулисы над нашей страной.

Вывоз капитала из России и так принял масштабы национального бедствия. В 2004-м году за границу переведено, по разным оценкам, от 7,8 до 33 млрд. долл. («Известия», 17.06.2005). Это частные капиталы — крысиная побежка «новых русских» на Запад. Но, как выяснилось, само государство отправило в том же направлении еще 30 млрд. — стабилизационный триллион. Добавьте 140 млрд. золотовалютных запасов — они и не покидали западные хранилища. Стоит ли удивляться, что ни на «социалку», ни на производство денег не хватает. Что рушатся здания, горят подстанции, лопаются трубопроводы, остаются без света и воды крупные города. Ни одно, даже самое богатое, государство не переживет «кровопускания» в размере двух сотен миллиардов долларов.

Эксперты, депутаты, премьер М. Фрадков предлагали, требовали направить часть Стабилизационного фонда на решение социальных проблем и подъем экономики. Кстати, эти задачи связаны неразрывно. Вспомните активную политику шведского правительства на рынке труда: создавая рабочие места, оно обеспечивает всеобщую занятость. Важнейшее из социальных завоеваний! Теперь-то, потеряв право на труд, гарантированное советской Конституцией, мы это накрепко усвоили. В свою очередь, вовлеченные в трудовую деятельность люди больше денег будут отчислять в бюджет. И полученные таким образом дополнительные средства пойдут на поддержку малоимущих.

Вице-спикер Совета Федерации С. Орлова предложила использовать средства Стабфонда на «программы энергосбережения, строительства жилья и дорог, развитие IT-технологий, разведку недр, инновационные разработки, защиту отечественного товаропроизводителя» («Независимая газета», 22.03.2005).

Разумный выбор целей. Ведь даже в нефтяной сфере, которая служит источником безумного обогащения олигархов и по остаточному принципу поддерживает госбюджет, положение близко к критическому. Разведанных запасов осталось на несколько лет, а новые месторождения не только не осваиваются, они и не разведаны толком. Олигархи вывозят деньги за границу, не желая платить за исследование недр. Государство гонит валюту на Запад и тоже не финансирует геологоразведчиков. Между тем на разведку, добычу и транспортировку нефти в ближайшие 10 лет необходимо потратить 180 млрд. долл. («Независимая газета», 23.03.2005). Не получить — потратить! Прибыль появится потом.

Коллеги Кудрина по кабинету призывали направить средства Стабфонда на несколько крупных целевых проектов: увеличение уставного капитала Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (10 млрд. руб.); поддержку экспорта промышленной продукции (35 млрд. руб.); создание специализированного гарантийного фонда для поддержки инновационных проектов (30 млрд. руб.); создание технико-внедренческих зон (5 млрд. руб.). Как видим, большинство программ связано с развитием высоких технологий. За ними будущее, и у России — пока не исчерпан окончательно научный потенциал, созданный в советские годы, — есть шанс закрепиться в этом поистине золотом сегменте рынка.

Кудрин не выделил ни копейки! Хорошо, сказали эксперты (хотя что же, собственно, хорошего в твердокаменной позиции министра?) — не надо раздавать деньги, дайте в кредит. На ипотеку, чтобы желающие приобрести квартиру платили не 14 процентов, неподъемные для большинства населения, а, скажем, 4. Это позволит не только обеспечить людей жильем, но и оживит строительную индустрию, поднимет мебельную, текстильную промышленность. Повысит рождаемость — семьи начнут в полном смысле слова обживать свой дом.

Дайте ссуду на строительство дорог. И здесь, помимо прямого, будет мощный косвенный эффект: «На один рубль, вложенный в строительство дорог, приходит до 10 рублей инвестиций» («МК», 15.06.2005).

Кудрин зарубил идею кредита! Деньги лежали мертвым грузом. Итогом стала потеря фантастической суммы — от 20 до 30 млрд. долларов в результате обесценивания американской валюты («Момент истины», ТВЦ, 14.06.2005). Тогда как, отданные в кредит, они не просто работали бы на Россию, но и возвращались с процентами, принося прибыль!

Обычно Кудрина именуют «отцом-основателем» Стабилизационного фонда. Звание, не только льстящее самолюбию, но и утверждающее особые права министра на свое «детище»: раз идея принадлежит ему, он, дескать, лучше других знает, как распорядиться деньгами.

На самом деле вопрос о создании фонда поставил вице-президент РАН академик А. Некипелов. В то время опасались повторения дефолта 1998 года, а потому возникла идея накапливать средства для погашения внешней задолженности. Сегодня,

когда страна досрочно расплачивается с кредиторами, Стабфонд, по мнению академика, «просто бессмыслен». С одной стороны, высокие цены на нефть позволяют без напряга возвращать займы, с другой — если цены начнут снижаться, то этот процесс может продолжаться десятилетия, как в 70 — 90-х годах: никаких «заначек» не хватит.

Накопленный триллион, а также часть золотовалютного запаса Некипелов предлагает направить на укрепление экономики, создав для этого особый механизм предоставления долгосрочных кредитов («Независимая газета», 12.04.2005).

Даже зарубежные эксперты советуют российскому правительству не сидеть сиднем на мешке с золотом. «Главный архитектор польского чуда», как его представляют газетчики, Гжегож Колодко заявил: «…Я думаю, что надо разработать экономический механизм, чтобы часть этих денег — около 25–30 процентов — использовалась на модернизацию экономики. Это могут быть кредиты предприятиям для закупки новых технологий, чтобы впоследствии их продукция была более конкурентоспособна и чтобы Россия не так зависела от экспорта нефти» («Независимая газета», 13.04.2005).

Представьте, западный экономист, один из крупнейших мировых авторитетов, вразумляет российский министров: вкладывайте в свое производство. А Кудрин и Греф отвечают: не будем!

Единственное, чего удалось добиться, это обещания создать в 2006 году Инвестиционный фонд. Объявляя об этом, Греф тут же поспешил оговориться: «Кабинет министров еще не определился окончательно относительно объема Инвестиционного фонда и источников его накопления» («Независимая газета», 18.04.2005). По словам министра экономического развития, размер фонда может составить 60 млрд. руб. При том, что министерства и ведомства подали заявки на увеличение инвестиций на 200 млрд.!

Сравните: 60 млрд. на нужды России — 1 трлн. на обслуживание американских интересов. В былые времена сказали бы: вредительство. Или еще похлеще: измена! Не знаю, как перевести на нынешний политкорректный язык. Некомпетентность — неточно: интересы Соединенных Штатов Кудрин обеспечивает грамотно. Ангажированность? Поди докажи, что министр получает от этого какую-то выгоду. Может, когда-нибудь это и выяснится, как в случае с Адамовым. А может, здесь голый энтузиазм, увлеченность «американской мечтой» и никакого личного интереса…… Одно несомненно: России ее министр не служит.

Самое время уволить, если гуманность (что характерно — к министрам, а не к обобранным пенсионерам!) не позволяет отреагировать более адекватно. А что вместо этого? Бесконечные уговоры со стороны премьера Фрадкова, плавно перерастающие в перебранки с Кудриным и Грефом, которые транслируются на всю страну. Однажды засветился и президент — журналисты запечатлели его препирательства с Кудриным: «Ну я же помню, о чем мы договаривались, я еще с ума не сошел!» — возмущался Путин». («МК», 13.01.2005). Коммунальная сценка! Даже жалко президента. Но, согласитесь, еще более жалко Россию……

Особенно если вспомнить о последней склоке в правительстве, когда руководитель Агентства по культуре М. Швыдкой подал в суд на министра культуры А. Соколова. Все очевиднее: режим раздирают внутренние противоречия, грозящие в недалеком будущем обрушить его.

Скрежет опор все слышнее. Эксперты уже не подсказывают на ухо кремлевским боссам, а криком кричат: берегитесь! Евгений Гонтмахер, в недавнем прошлом — заместитель председателя Совета по социальной политике при президенте РФ, пытается образумить незадачливый московский истеблишмент: «Наши власть предержащие решают свои мелкие проблемы — думают, как им уцелеть до 2008 года, а может быть, и позже. Власть абсолютно глуха — даже к вызовам, которые сейчас стоят перед Россией. Они не слышат не только оппозицию, но и то, что стучится в дверь. Парализованная, бесчувственная, *негуманная политическая элита (выделено мною. — А. К.)*… Я имею в виду не только власть, но и тех, кто ее обслуживает: карманных политологов и журналистов. Телеканалы показывают, как перевернулся автобус в Турции, а то, что в стране накапливается огромной силы внутренний негатив, что мы сидим на пороховой бочке, — этого мы в упор не видим. Есть большая опасность, что придет харизматический маргинальный человек, несистемный, который выдвинет лозунги — «экспроприация экспроприаторов» и «Россия для русских». И тогда у нас наступит фашизм. И кровь будет, и Россия станет страной-изгоем» («Независимая газета», 10.06.2005).

Гонтмахер, понятно, наблюдатель пристрастный. В отличие от него я не вижу трагедии в том, что власть может перейти в руки этнического большинства — русских людей, составляющих 81,5 процента населения России. На мой взгляд, это было бы торжеством справедливости. А она не нуждается в крови! Да и положение страны-изгоя — во всяком случае, до тех пор, пока у нас не иссякнут нефть и газ — РФ не грозит.

Но Гонтмахер — наблюдатель умный. Можно представить, какие напряжения накапливаются в околокремлевской элите, если из ее среды раздается подобный вопль ужаса!

Даже олигархи, наиболее дальновидные из них, озаботились проблемой и обратились к государству с требованием хоть как-то смягчить социальное неравенство, становящееся взрывоопасным. Показательна пространная декларация Олега Дерипаски «Преодоление неравенства — путь к долгосрочной стабильности» («Независимая газета», 19.02.2004).

В сущности, никаких откровений. Но это тот случай, когда важно не ч т о говорится, а к т о говорит. Олигарх повторяет критические высказывания оппозиции в адрес СМИ: «Сейчас на телевидении и в прессе в основном одни и те же государственные чиновники рассказывают то, что им удобно. Отсутствие широко доступной многомерной информации о параметрах развития экономики и общества в целом очень сильно сужает возможности контроля со стороны общественности».

Достается и экономическому блоку правительства. Вообще государство, по мнению владельца «Русского алюминия», до сих пор оказывалось не на высоте при решении стоящих перед ним задач. По контрасту миллиардер не без теплоты вспоминает советскую эпоху, «не всегда до конца справедливое, но все-таки имевшее место в СССР равенство возможностей в области образования, здравоохранения, безопасности, культуры». Похоже, нечто невообразимое происходит за кремлевской стеной, если такие люди, как Дерипаска и Лившиц, начинают публично ностальгировать по брежневским временам!

Высказана осторожная критика и в адрес коллег по бизнесу. Дерипаска выражает пожелание, «чтобы крупный российский частный капитал в гораздо большей степени, чем сейчас, в целом работал на интересы общественного развития». Признавая «перекосы» приватизации, олигарх предлагает владельцам предприятий «заплатить очень высокий налог — 75 процентов или даже 80 процентов от величины выгоды, которую они получили в результате недоплаты за приобретенные производственные активы». Кстати, он не изобретает ничего нового: в Англии так и поступили, чтобы вернуть в казну средства, недополученные во время распродажи общественной собственности консервативным правительством Маргарет Тэтчер.

Подводя итоги, Дерипаска считает необходимым четко определить приоритеты государства и общества. Интересно не только то, какие вопросы олигарх выдвигает как первоочередные, но и то, какие отбрасывает, как шелуху: «…В любом случае в первой двадцатке вопросов нет места ни административной реформе, ни вступлению в ВТО, ни поиску взаимопонимания с Евросоюзом по поводу свободных цен на энергоносители и доступа финансовых институтов на наш внутренний рынок, ни участию в работе G-8. Эти за уши притянутые темы отвлекают нас от решения наших насущных проблем».

А вот приоритеты:

1) преодоление неравенства;

2) воссоздание единого экономического пространства на постсоветской территории;

3) развитие инфраструктуры — строительство автомобильных и железных дорог, мостов, портов, линий электропередачи и т. д.;

4) решение демографических проблем;

5) повышение качества жизни;

6) устранение неравномерности регионального развития;

7) создание условий для нормального проживания российского населения за пределами России;

8) безопасность страны;

9) безопасность граждан;

10) систематическая оценка (каждый месяц, квартал, год, 4-летие) качества функционирования государственного аппарата. При этом результаты должны обсуждаться парламентом и всем обществом.

Продуманная программа. Однако автор вынужден признать: «Честно сказать, в нашем государстве нет крупных государственных хозяйственных деятелей, способных отвлечься от пустой болтовни и *взять на себя ответственность за постановку приоритетной государственной задачи…*» *(выделено мною. — А. К.).*

Заметьте, это пишет не Ходорковский, не Невзлин, не Березовский. Это слова не замеченного в оппозиционности Олега Дерипаски. Который очень хотел бы быть лояльным по отношению к власти. Если бы в России была нормальная власть.

Словно желая доказать, что крупные государственники и хозяйственники не перевелись, в самый разгар монетизации московский градоначальник Ю. Лужков выпустил книгу «Развитие капитализма в России». Он резко критикует пресловутую реформу льгот — глава «Монетизация прав человека». Возмущается бессмысленным накопительством распорядителей Стабфонда — раздел «Теоретические ошибки макроэкономистов-антинародников». Особое внимание уделено «социальной нищете богатеющей страны» — так назван центральный раздел.

Выразительна характеристика политики нынешней власти: «Российское правительство до сих пор мыслит категориями середины XIX века, когда активное противостояние между собственниками и рабочими составляло основу общественного развития. Отсюда проистекают жесткая социальная политика, направленная на поляризацию общества, а также преследование государством бизнес-целей вместо стратегических задач развития общества».

Если с политкорректного языка перевести на нормальный русский, то получится, что Лужков ни много ни мало признает: федеральное правительство однозначно взяло сторону собственников и вместе с ними борется против народа. Основываясь на историческом опыте, мэр, уже безо всяких экивоков, указывает — этот путь ведет к революции: «…Пренебрежение решением социальных проблем может привести к социальной напряженности, революциям разного рода».

Об этом не раз предупреждали лидеры оппозиции. Но власть привычно отмахивалась от них: критиканы! От столичного мэра так не отмахнешься!

Книга Ю. Лужкова показывает: в обществе, за исключением околокремлевской элиты, начинает оформляться единое мнение о

том, от чего следует уходить и в каком направлении двигаться. Влиятельные политики, наряду с учеными и бизнесменами, высказывают схожие оценки ситуации в России. (В 2010 году Ю. Лужков был уволен с поста мэра Москвы «в связи с утратой доверия Президента»).

Смогут ли их предостережения и советы повлиять на положение в стране, переориентировать экономику, консолидировать драматично расколотое общество, вырвать из нищеты миллионы русских людей, зависит от многих факторов. Прежде всего от позиции Кремля — захочет ли президент прислушаться к мнению со стороны. И от позиции самого общества — будет ли его голос достаточно твердым и громким для того, чтобы з а с т а в и т ь прислушиваться.

Четырежды монополист

Представьте, всего шесть лет назад многие задавались вопросом: «Кто такой Путин?». Или «Who is Mr. Putin?» — популярен был именно англоязычный вариант, ибо первой его озвучила, как говорят нынче, американская журналистка. Вопрос прозвучал в Давосе в начале 2000-го года и был адресован российской делегации во главе с тогдашним премьером М. Касьяновым.

Первый министр замешкался и после долгого молчания выдавил из себя несколько ничего не значащих слов. Надо полагать, сегодня Mr. Kasianov, предпочитающий проводить вынужденный досуг в Лондоне, был бы гораздо красноречивее……

Впрочем, общество и сейчас не слишком информировано о взглядах президента на жизнь, его предпочтениях и антипатиях. Даже бытовые планы на будущее — чем он думает заниматься после 2008-го — остаются тайной за кремлевской печатью.

И это несмотря на то, что телевизионщики освещают каждый шаг Владимира Владимировича. А крупнейшая газета страны публикует «мемуары» его любимой суки, написанные каким-то пронырливым щелкопером.

Но если о Владимире Путине как человеке нам до сих пор мало известно, то о Путине как политическом явлении, о созданной им системе власти можно говорить с достаточной определенностью. И в этом смысле всенародно растиражированные «мемуары» президентской собачки имеют далеко не только анекдотический характер.

Это одна из выразительных примет новой политической эпохи. Не менее характерная, чем запоздалые прозрения самого богатого узника России М. Ходорковского, обнародованные в сенсационной статье «Левый поворот» («Ведомости», 01.08.2005). И столь же запоздалое красноречие экс-премьера Касьянова, отставленного аккурат в середине выборной двухходовки 2003–2004 годов.

Именно в тот период окончательно оформился новый феномен российской жизни, звучно поименованный аналитиками — ПУТИНИЗМ. Перед думскими выборами-2003 в отставку отправился «серый кардинал» Кремля А. Волошин. Легендарный Стальевич, доставшийся Путину в наследство от Ельцина. А накануне президентского марафона пришлось расстаться с премьерским креслом и другому назначенцу «семьи». «Президент обретает свое самостоятельное лицо в политике, — констатировали эксперты. — После выборов мы увидим нового Путина, самостоятельного Путина, а не «составного», «коллективного»» («Независимая газета», 03.11.2003).

Чтобы внимательнее вглядеться в это «самостоятельное лицо», яснее понять, что же представляет из себя путинизм в действии, обратимся к тем нашумевшим избирательным кампаниям.

Путешествие в недавнее прошлое представляет не только исследовательский интерес. Наше общество больно амнезией: сегодня забывает то, что произошло вчера. Поэтому мы и совершаем одни и те же ошибки, в том числе и на выборах. Пора бы научиться помнить! Надеюсь, моя книга поможет в этом.

Проанализировав методы, стереотипы, внутреннюю логику, цели созданной президентом системы, можно с большой степенью точности предугадать ее действия во время близящихся выборов. Тем более, что, судя по всему, режим выдохся, окостенел, утратил творческое начало и готов использовать обветшалый предвыборный арсенал. Только что объявлено о регистрации партии «Патриоты России» — римейка проекта «Родина», реализованного в 2003-м с целью оттянуть голоса у КПРФ и тем самым обеспечить «Единой России» *конституционное большинство* в Думе, готовое беспрекословно штамповать любые законопроекты Белого дома и Кремля.

Если власть решила и в дальнейшем использовать старые схемы, то обществу, очевидно, следует быть готовым к повторению вооруженного конфликта в Дагестане, с которого началась операция «Преемник», плавно переросшая в выборную кампанию 1999–2000 годов: случайно ли в Махачкале опять, чуть не каждый день, гремят взрывы, а спецслужбы не предпринимают решительных действий, дабы подавить террор? И к психологической войне против оппозиции, характерной для кампании 2003-2004-го. Войне, «зачистившей» политическое пространство настолько, что на президентские выборы — с предрешенным результатом — электорат пришлось заманивать распродажами на избирательных участках и даже 500-рублевыми скидками при оплате ЖКХ, как это сделали в Якутске («Независимая газета», 11.03.2004).

Нам предстоит стать свидетелями новой волны чудовищных фальсификаций. Манипуляций с миллионами «мертвых душ» — даже не фантастических, а фантасмагорических, ибо они отдают не только уголовщиной, но и темной мистикой. Наглой безнаказанности организаторов подтасовок и прочих прелестей российской избирательной системы.

Причем на этот раз напряжение возрастет многократно — число нарушений увеличится в пропорции, так как выборы совпадают с очередной операцией по определению Преемника. А главное, потому, что после окончательного отстраивания административной вертикали, низведшего губернаторов до роли президентских порученцев, а партийных лидеров — до глядящей в руки клиентелы Кремля, пирамида власти опрокинулась, оперлась на вершину, и на ее острие оказался один-единственный избранник, занимающий президентское кресло. Можно с уверенностью утверждать: за то, чтобы посадить в него своего ставленника, развернутся такие бои, будут задействованы столь радикальные, если не сказать — дикие методы, что общество еще не раз содрогнется.

Что же нового привнес режим Путина в технологии политстроительства, в частности, выборные? Генеральной стратегией команды питерских стала монополизация ресурсов. Поскольку в избирательной кампании ключевую роль играет

информационный ресурс, начали с него.

Надо думать, первоначально предполагалось поставить под контроль *все* СМИ. Подобная мысль чуть ли не с неизбежностью должна была зародиться в головах чекистов, вместе с Путиным перекочевавших из провинциального, несмотря на все столичные претензии, Питера в Москву.

Однако буржуазная эрэфия — это вам не Советский Союз. Обеспечить прямой контроль не получится: ни сил, ни средств не хватит!

Тогда решили действовать «цивилизованно»: накануне думской кампании приняли Закон «О гарантиях избирательных прав граждан» — с соответствующими поправками в Уголовный кодекс. Одной из таких гарантий должен был стать строжайший контроль над СМИ, дабы под видом освещения выборов они не занимались агитацией. Подпункт, обозначенный анекдотическим значком «ж», определял, что агитацией являются действия, «побуждающие избирателей» или даже только «имеющие целью побудить» голосовать за кандидатов (цит. по: «Независимая газета», 31.10.2003).

Помню, какой ужас наводила эта формулировка на всю пишущую братию: *любое суждение* — о власти и об оппозиции, о политической, а пожалуй, и об экономической ситуации в стране, регионе и отдельно взятом поселке можно было подвести под злосчастный подпункт «ж», расценив как агитацию. А тогда — будьте любезны — получите первое предупреждение! В случае повторного издание закрывалось.

Фактически это означало запрет на освещение деятельности оппозиции. Ну и, разумеется, на критику власти. Петь ей дифирамбы, понятное дело, не возбранялось: посмотрели бы мы на Вешнякова и иных прочих руководителей избиркома, если бы они отважились закрыть газету или телеканал за благожелательное освещение деятельности «Единой России» и лично господина Путина В. В.

В 2003-м такое откровенное подавление инакомыслия еще вызывало противодействие. Журналисты подали иск в Конституционный суд, и старый фрондер Валерий Зорькин, незадолго перед тем вновь назначенный его председателем после драматической отставки осенью 1993 года, злополучный подпункт отменил.

Оппозиционеры вздохнули с облегчением. Зря! Власть успела перестроить стратегию: тотальный контроль был признан излишеством. Обнищавшее население и так почти перестало читать прессу: мнение изданий с тиражом в несколько тысяч и даже десятков тысяч экземпляров не могло серьезно повлиять на настроение общества. А крупнейшие газеты, равно как и телеканалы, этот главный калибр политической пропаганды, к 2003 году уже не отваживались перечить Кремлю.

Сравнивая условия, в которых проходили парламентские выборы 1999-го и 2003-го годов, наблюдатели подчеркивали: «…Выборы-99 были отмечены поляризацией телеканалов, острой конкурентной борьбой между ведущими — Доренко и Киселевым, Сванидзе и Леонтьевым. В 2003 году ситуация совсем иная: на всех телеканалах единомыслие и единоначалие. Телеведущие хором поют осанну партии власти и осуществляют «групповое изнасилование» ее главного соперника КПРФ» («Независимая газета», 08.12.2003).

О «групповом изнасиловании» коммунистов скажу особо: КПРФ — крупнейшая партия оппозиции, и отношение к ней неизбежно накладывает отпечаток на весь выборный марафон. А пока займемся арифметикой. Как утверждали эксперты, общее время, отведенное на телеканалах «Единой России», составило 642 минуты, СПС — 396, КПРФ — 316, ЛДПР — 230, «Яблоку» — 197, «Родине» — 188 («Независимая газета», 01.09.2004).

Явное доминирование «Единой России» отчасти объясняется количеством затраченных ею средств, что, между прочим, тоже свидетельствует о жестком администрировании: в «демократической» России любая партия власти, будь то «Наш дом — Россия», «Единство» или «ЕР», *всегда* имеет преимущественный доступ к финансам. «Медведи» затратили на агитацию 172 млн. 627 тыс. руб. — больше, чем другие партии. Для сравнения: их основные конкуренты — коммунисты — смогли выделить на эти цели 48 млн. 882 тыс., почти в *четыре раза* меньше («Коммерсант», 05.12.2003).

Но не зря говорят: не в деньгах или, во всяком случае, не только в деньгах счастье. СПС отвалил за рекламу почти столько же средств, сколько «ЕР» — 170 млн. 107 тыс. Причем львиную долю отдал телеканалам, опередив по этому показателю «медведей»: 114 против 90. Партия Грызлова по расходам на ТВ заняла даже не второе, а третье место, пропустив вперед ЛДПР со 107 млн. (там же). А между тем на экране царила партия власти, а не жириновцы и не СПС.

Именно царила! Дело не только в хронометраже. На телекартинке «ЕР» в поте лица обустраивала Россию. Шойгу метался по стране, возводя дамбы на пути разлившихся рек и принося в замерзающие дома долгожданное тепло. Лужков объезжал Москву за рулем зиловского «бычка» и, к радости трудового люда, грозил позакрывать казино и прочие злачные места, расплодившиеся в столице.

Несмотря на громадье совершаемых дел, энергии лидеров хватало и на другое. Телевизионщики с умилением показывали, как Шойгу вместе с легендарным советским вратарем В. Третьяком тренирует юных хоккеистов, а Грызлов играет в футбол вместе с тренером национальной сборной Г. Ярцевым.

Подчеркнутая коммуникабельность, согласитесь, не слишком характерная для нашей политэлиты, предназначалась в основном для многомиллионной аудитории центральных телеканалов. На встречах с избирателями в провинции из чиновных агитаторов перло застарелое «барство дикое». Показателен эпизод в Новосибирске. Выступая на местном заводе, Сергей Шойгу уверял, что

задача «Единой России» — «дойти до каждого совхоза, цеха, дойки». Но когда рабочие разговорились, министру это не понравилось. Действительно, вопросы были не из приятных. К примеру: «Ответьте, как собирается «Единая Россия» решить проблему постоянного ухудшения уровня жизни? Почему вы там приняли закон, что теперь ЖКХ постоянно дорожает?.. Вы собираетесь как-то это решать или только будете летать за народные деньги и встречаться с начальниками?».

О том, что произошло дальше, поведал корреспондент «НГ». Рабочий, задавший вопрос, поднялся и направился к выходу. Министр остановил его: «Куда же вы? Я вас слушал, теперь вы сядьте и послушайте». Шойгу, по крайней мере, обращался на «вы», его свита отбросила церемонии: «Охранник зло бросил пожилому рабочему: «Сядь!» — и что-то забормотал по рации».

Вот так демократия! Сядь и слушай! А не то…

Но самое любопытное, что же ответил Шойгу. Он прибег к испытанному приему — задал встречный вопрос: «Теперь вы мне ответьте: почему вы развалили великую страну, почему мы теперь должны Чехии, Венгрии, Хорватии, которые умещаются на территории вот этого завода… Почему у нас были «горячие точки» — Карабах, Тбилиси и другие?» («Независимая газета», 13.11.2003).

Нет, как вам это нравится: такие-то претензии предъявляет простому работяге *министр*, входивший с первой половины 90-х в правительство «реформаторов»! Тех самых деятелей, которые ответственны и за развал страны, и за ложь вокруг событий в Тбилиси, и за многое другое.

О первых лицах державы принято говорить: они отвечают за страну. Но э т и, как мы еще раз могли убедиться, понятия не имеют об ответственности! Зато напористо требуют ее от других.

Лидер «Единой России» Б. Грызлов с возмущением отозвался о кандидатах от оппозиции: они «не готовы отчитаться» за свои дела («Время», ОРТ, 01.12.2003). И никто не осмелился напомнить главному «медведю»: отчитываться за дела — привилегия (и обязанность!) партии власти. Оппозиция не допущена к управлению страной. Все, что она может, — это разрабатывать альтернативные программы и предлагать их обществу. И она готова была это сделать в ходе предвыборных теледебатов. Но как раз от участия в них Грызлов и его партия уклонились. В нормальной демократической стране подобное поведение вызвало бы взрыв негодования, и на выборах отмолчавшимся не поздоровилось бы. Но в России и это сошло с рук!

Более того, отвечая на вопрос социологов ВЦИОМа, какая партия, по их мнению, одержала победу в теледебатах, большинство респондентов назвали… «Единую Россию». Вот как задурили «дорогих россиян»!

Еще бы: сам гарант, президент, товарищ Красно Солнышко, «прописанный» в Кремле, поучаствовал в агитации, удостоив верных приспешников августейшей похвалы. ««Единой России», — заявил Путин в интервью телеканалу ОРТ, — удалось не скатиться в популизм» («Время», ОРТ, 30.11.2003). Истинный смысл этих слов стал ясен год спустя, когда «Единая Россия» использовала свое влияние в Думе, чтобы продавить Закон 122.

Но накануне выборов обыватели слушали президента, жмурясь от предвкушения счастливой жизни, Путин обещал: «Если Дума будет дееспособной, тогда и президенту удастся много полезного вместе с парламентом… Через четыре года это будет другая страна… Депутаты, которые придут в Думу, будут менять Россию» (там же).

Для того, чтобы изменения происходили в нужном направлении (теперь-то мы знаем, в каком: реформа ЖКХ, отмена бесплатного образования и здравоохранения — и впрямь «другая страна»), телевидение развернуло настоящую войну против главного конкурента «Единой России» — КПРФ.

Дабы избежать обвинений в пристрастности, сошлюсь на сторонних наблюдателей из «НГ» — издания, в симпатиях к «левым» не замеченного. «Антигероем на первых трех «кнопках» стала КПРФ. Новые телекиллеры действовали развязно и без оглядки на ЦИК. В сеансах разоблачения КПРФ использовались и старые приемы — с рассказом о подозрительных финансовых операциях. И новые: исповеди «прозревших» коммунистов, лжемузеи и лжепамятники Зюганову, голоса «разочаровавшихся» пенсионеров и ветеранов. А также мелкие партии-клоны (типа «Партии пенсионеров»), использовавшие бесплатные эфиры исключительно для травли КПРФ» («Независимая газета», 08.12.2003).

Одной пропагандой дело не ограничивалось. Чтобы показать событие на экране, его зачастую необходимо организовать. В противовес КПРФ власть создала множество партий и мелких группок. Выступление одной из них не без иронии запечатлел корреспондент Би-би-си: «Около полудня я увидел направляющуюся к памятнику Карлу Марксу в центре Москвы группу пожилых людей (человек тридцать-сорок) с новехонькими (было ощущение, что только что из магазина) флагами Советского Союза. Один из стариков на мой вопрос: «По какому случаю митинг?», помявшись, произнес: «Ветераны против Геннадия Зюганова… и его руководителей».

Непонятные слова в более понятном варианте, без упоминания руководителей, повторил в ответ на мой вопрос молодой человек с кожаным портфелем, тепло поздоровавшийся с ветеранами. Прибывшие вместе с ним другие молодые люди быстро раздали пожилым активистам превосходного типографского качества плакаты, на которых седой человек в советской военной форме с медалями говорил что-то гневное в адрес КПРФ.

Рядом с памятником автору «Капитала» уже стояли замечательные звуковые колонки — таких я никогда не видел на шумных уличных акциях КПРФ или «Трудовой России». И минут через пять после того, как демонстранты, флаги, плакаты и колонки были готовы, рядом с митингом появились съемочные группы Первого канала и РТР» (BBCRussian.com).

Используя информационный повод как спусковой крючок, за дело принимались мастера жанра. Особенно отличились Андрей Караулов и Сергей Брилев. Они одновременно выдавали один и тот же компромат на Зюганова, но при этом сохраняли выражение неподкупной независимости на лицах и, кажется, претендовали чуть ли не на первооткрывательство.

Признаюсь, я не без симпатии смотрю «Момент истины», но вот на что обратил внимание: вальяжный ведущий разоблачает людей, близких к власти или некогда входивших во власть. Однако тех, кто сегодня стоит на вершине, он предпочитает не трогать.

Характерна вызвавшая большой резонанс передача о варварской эксплуатации сахалинских нефтегазовых месторождений западными концессионерами. К слову, информация, озвученная Карауловым, уже проходила в прессе. Но, конечно, телеэффект с газетным не сравнить. Основными антигероями передачи стали В. Черномырдин, давно растерявший былое влияние, и Г. Явлинский, вечный аутсайдер выборов любого уровня.

А что же нынешняя власть? Почему она ничего — или почти ничего — не делает для того, чтобы исправить ситуацию? В беседе с местным депутатом ведущий благосклонно выслушал его рассказ о решительных мерах, предпринятых несколько лет назад Путиным, но стоило сахалинцу заикнуться о том, что дальше первых шагов дело не пошло, как Караулов с присущей ему доверительной бесцеремонностью оборвал его. О президенте — либо хорошо, либо ничего: такова сегодня формула «истины».

Караулов и Брилев утверждали, будто у традиционного спонсора коммунистов, руководителя корпорации «Росагропромстрой» В. Видьманова обнаружена растрата бюджетных средств, будто его сын, банкир, помогает отцу перекачивать народные деньги в заграничный офшор. Талдычили о какой-то вилле на Кипре, о заводе на том же «острове любви», принадлежащем якобы Г. Зюганову. Уверяли, что лидер КПРФ — хозяин гостиницы на Кубе.

Верхом черного пиара стала телепрограмма «Господа с гексогеном», где коммунистов пытались связать с чеченскими боевиками. Безо всяких доказательств, разумеется.

Показательно: после выборов *ни одно* из обвинений, прозвучавших на всю страну, не получило, что называется, «судебной перспективы». О «миллиардной» растрате Видьманова, о заводах и гостиницах Зюганова, а заодно и о монструозных «господах с гексогеном» тихонько забыли…

Руководство компартии обращалось в ЦИК, Генпрокуратуру, президентскую администрацию с требованием прекратить травлю, взывало к профессиональной чести журналистов, к справедливости, к закону. Были представлены распечатки программ 1-го и 2-го каналов: с 3 октября по 9 ноября «Единая Россия» упоминалась 46 раз — только положительно, КПРФ — 38 раз, из них 30 — отрицательно («Независимая газета», 28.11.2003).

Недобросовестность телевещателей была столь очевидна, что заместитель гендиректора Первого канала М. Гельман в интервью радиостанции «Эхо Москвы» признался: «Геннадий Андреевич Зюганов написал нам справку, в которой подсчитал, сколько раз упоминалась «Единая Россия», коммунисты и т. д. В принципе, действительно, некоторое предпочтение существует» (цит. по: «Независимая газета», 28.11.2003).

«Некоторое предпочтение» — это, конечно, эвфемизм, попытка прикрыть благопристойной формулировкой бессовестную дискриминацию оппозиции. Медиаменеджеры воспрепятствовали равному доступу партий к эфиру, нарушив таким образом важнейший принцип демократических выборов. Ясно, что они не решились бы действовать с таким демонстративным пренебрежением к закону, если бы не команда из Кремля.

Обозреватель «Советской России» справедливо отмечал: «Жестокость и интенсивность манипуляций были таковы, что вся эта кампания подпадает под определение психологической войны. Это действия абсолютно недопустимые на территории своей страны. Они считаются недопустимыми в мирное время даже против населения страны — потенциального противника» («Советская Россия», 18.12.2003).

В ситуации, когда одни партии придерживаются принятых правил, а другие развертывают против них войну, нетрудно предугадать, кто выйдет победителем. В ходе избирательной кампании Кремлю удалось оторвать от КПРФ почти *половину* ее традиционного электората.

Конечно, на плачевный для коммунистов результат повлияла не только недобросовестная позиция электронных СМИ, но и просчеты идеологов самой компартии. Им не удалось организовать контригру, сформулировать понятную и привлекательную для населения *альтернативу* правительственному курсу. Я уже писал об этом на страницах «Нашего современника» (№ 11, 2003 г.). Не буду повторяться.

Помимо информационного, Кремль без зазрения совести использовал административный ресурс. Еще одна новация, родившаяся при Путине, — региональные списки «Единой России» возглавили популярные губернаторы. Тем самым достигался двойной эффект. Избиратель голосовал не за далекую от местных проблем «Единую Россию», а за с в о е г о лидера, успешно решающего конкретные вопросы. Ну и чиновники, в поте лица объезжавшие города и веси, одаряя ветеранов и матерей-одиночек, поощряя лучших комбайнеров и победителей конкурсов учителей, грозя карами оппозиционерам и прочим строптивцам, эти неугомонные исполнители высочайших распоряжений вкалывали не на партбоссов в Охотном ряду, которые о них, чиновниках, слыхом не слыхивали и никогда не услышат, а на своего губернатора, который в случае «правильного» голосования отметит усердие и приятнейшим образом наградит.

Как показали итоги выборов, те же чувства и упования руководили значительной частью сотрудников избирательных комиссий. Официально они неподотчетны местным чиновникам и подчиняются только ЦИКу. Что любят подчеркивать даже в дружеских разговорах. «У меня один начальник — Вешняков, да и тот в Москве, а здесь я полностью независим», — уверял меня сельский учитель, на старости лет возглавивший избирательную комиссию.

Так-то оно так, но тот, кто поездил по России и знает, как в ней устроено житье-бытье, понимает, сколь относительна эта независимость. Надо, допустим, выехать в областной центр. У кого попросишь машину? Приходится идти на поклон в местную администрацию. Починить помещение? Обращаешься туда же. Приедет проверяющий из Москвы — надо накормить-напоить гостя. Опять в администрацию! Все завязано на хозяина района. Или области.

Не говорю о личных проблемах. А ведь руководители избирательных комиссий — не птички небесные, которые не помышляют о завтрашнем дне. Особенно много проблем в райцентрах и деревнях — как раз там, где и происходит большая часть фальсификаций: подключение к воде и газу, обеспечение топливом, отвод удобной для хозяйства земли и пр., и пр. Все это в воле местного начальства. Хочешь — не хочешь, а прислушаешься к его указаниям.

Впрочем, не будем гадать, чем руководствовались труженики ведомства Вешнякова. Результат говорит сам за себя: «Единая Россия» собрала 36 процентов голосов — больше, чем три другие партии, прошедшие в Думу, вместе взятые!

Торжество подпортили заявления оппозиции о том, что результаты были сфальсифицированы. По утверждению Ассоциации некоммерческих организаций в защиту прав избирателей «Голос», данные протоколов примерно на 15 процентов отличаются от цифр, помещенных на сайте ЦИК («МК», 27.01.2004).

Поведавший об этом «МК» систематизировал наиболее типичные способы фальсификации.

1. Члены комиссии расписывались за избирателя, который не был на участке. В Ставрополе, например, пришедший голосовать мужчина обнаружил, что он уже, оказывается, «проголосовал»: избиратель попался въедливый, написал жалобу, но в избиркоме ее не приняли.

2. Практиковался вброс бюллетеней — в урнах их оказывалось больше, чем выдавали при голосовании. На некоторых участках, по утверждению газеты, зафиксировано до ста вброшенных бюллетеней. Более всех, по словам журналистов, этим отличался Татарстан, где наблюдатели находили целые пачки «вброса».

3. Протоколы низовых избиркомов подделывали: «Многие независимые наблюдатели, — свидетельствует «МК»», — уверены, что председатели избиркомов… фактически нарисовали «ЕР» убедительную победу» («МК», 27.01.2004).

Были обнаружены многотысячные приписки. Аналитики КПРФ и «Яблока», изучив о ф и ц и а л ь н ы е протоколы по одному из федеральных округов, установили: «Избирательными комиссиями незаконно были учтены и отражены в протоколах почти 226 тысяч избирательных бюллетеней, которые вообще не выдавались избирателям для голосования» («Независимая газета», 24.06.2004).

Геннадий Зюганов заявил, что повсеместно завышалась явка избирателей. Между прочим, данные о явке — головоломная загадка л ю б о й российской избирательной кампании. Не составили исключения и выборы-2003. В Иркутской области к 12.00 по местному времени проголосовало всего 9 процентов, в Красноярском крае и того меньше — 2 (NEWSru.com). Как известно, самый дисциплинированный электорат — пенсионеры. Они голосуют с утра. Более молодые избиратели далеко не столь обязательны, многие и не думают выполнять свой гражданский долг. Каким же образом эти лежебоки умудрились сделать то, что не удалось дисциплинированным пенсионерам — поднять планку проголосовавших до среднестатистических 50 с лишним процентов?

Еще одна электоральная загадка — демографический взрыв, приходящийся аккурат на момент выборов. В 2003 году число избирателей выросло на 2 миллиона. Тогда как, по уверениям демографов, «за год возможно увеличение контингента избирателей примерно на 300 тысяч» («Независимая газета», 02.12.2003). «Данные избиркомов, — иронизирует газета, — почти в семь раз превышают «демографические возможности»!»

Зацепившись за эту нестыковку, журналисты обнаружили поразительный факт: никто толком не знает, сколько в стране избирателей. Считалось, что избиркомы получают данные от МВД. Но в ходе расследования выяснилось, что в паспортные столы никто не обращается, да в МВД и нет единой системы учета. Избиркомы адресуются в ЖЭКи, а затем уточняют данные через адресно-справочные бюро. Процедура многоступенчатая, открывающая широкий простор для манипуляций. Фактически избиркомы могут назвать любую цифру, а потом приписать голоса «мертвых душ» нужной партии или кандидату.

На жалобы оппозиции ЦИК отреагировал с эмоциональностью, неприличной для инстанции, обязанной сохранять нейтралитет. Данные параллельного подсчета, представленные Зюгановым, председатель Центризбиркома Вешняков назвал «шулерством», прибавив: «То, что сейчас говорит Зюганов, свидетельствует о полном непрофессионализме и политиканстве в этом вопросе» («Независимая газета», 11.12.2003).

Вообще, сотрудники ЦИКа подчеркнуто демонстрировали неприязнь к оппонентам «Единой России». Корреспонденты запечатлели сценку в коридорах Верховного суда, куда в конце концов переместились прения: «Вышли представители Центризбиркома, но находиться в одном подъемнике с противной стороной *(экспертами компартии. — А. К.)* отказались. «Нет уж! — бросила советник правового управления ЦИКа Ирина Гришина. — Хватит и зала суда»» («Независимая газета»,

18.11.2004).

Откуда эти «страсти роковые»? Ведь избирком всего лишь *регистратор* поданных голосов, своего рода коллективный арифмометр. Какие эмоции у арифмометра? И если они все-таки безудержно рвутся наружу, не является ли это очевидным свидетельством ангажированности?

Впрочем, все эти условные наклонения отпали сами собой, когда Центризбирком отказался признать правомерность претензий оппозиции под иезуитским предлогом: протоколы, выданные наблюдателям, неправильно оформлены, а потому, дескать, не имеют юридической силы. Но кто, как не сотрудники ведомства Вешнякова, эти протоколы выдавали? Непревзойденный цинизм: сами испортили документы (не исключено, что сознательно), а потом развели руками — что вы нам какие-то бумажки суете?

Недовольным Вешняков насмешливо посоветовал обращаться в суд. И началась тяжба. Поначалу областные суды принимали дела о фальсификациях к рассмотрению, но затем, как по команде, начали спускать их в районы. Там разбирались неспешно и в конце концов отказывали истцам. Приходилось снова обращаться в область…

До Верховного суда оппозиция добралась почти через год. В роли истцов выступали две партии — КПРФ и «Яблоко» — и ряд известных общественных деятелей и журналистов. Ответчиком был назван Центризбирком.

Здесь я прерву судебную хронику и обращусь к читателям: я понимаю тех, кого утомляет и расстраивает копание в процедурных подробностях. «Да какая разница, как они это делают, все и так знают: выборы нечестные!» — воскликнут разочаровавшиеся. Но как раз этого и добиваются махинаторы — отказа общества от борьбы! Тогда судьба любых выборов, а заодно и наша с вами судьба, будет определяться *ими*. Противостоять им можно только одним способом — разоблачая.

Скажете: по-другому надо — пора выходить на площадь! Я готов. И в каждой статье к этому призываю. Вы-то сами выйдете? Вот для того, чтобы вытащить тысячи инертных из дому, нужно показывать, как — с помощью каких ухищрений, с каким размахом и цинизмом — нас обманывают.

А посему продолжим.

Список нарушений занял 228 страниц! Кроме того, суду передали 14 картонных коробок с «доказательными материалами».

Нарушения разделили по группам:

1. Неравный доступ к СМИ. Государственные каналы отдали «Единой России» почти 40 процентов эфирного времени.

2. Предоставление заведомо ложной информации о кандидатах. «ЕР» включила в партийный список 37 губернаторов, министров и других известных лиц, которые и не собирались работать в Думе.

3. Фальсификации при подсчете голосов. Несоответствия между официальными протоколами по одномандатным и федеральным округам обнаружили в документах 73 окружных избиркомов из 225.

Истцы просили Верховный суд признать официальные результаты выборов сфальсифицированными.

Процесс не раз заставлял вспомнить эпиграмму Пушкина о «судье глухом». Судья был и впрямь глуховат, во всяком случае к доводам оппозиции. Вот отрывки из отчетов, публиковавшихся в «НГ»: «Вчера слушания продолжалось в привычной манере: одно ходатайство сменяло другое, и на каждое судья отвечал отказом» (18.11.2004); «Вчера на очередном слушании… суд отказал оппозиции в вызове всех запрошенных свидетелей» (23.11.2004).

Как видно, Кремлю удалось подчинить себе не только четвертую власть, но и третью — судебную.

Конечно, как и в любой системе, здесь случаются незапланированные сбои. В том числе и связанные с выборами. В 2004-м году городской суд Петербурга вынес сенсационное решение: признать недействительными результаты выборов в Думу по округу 207. Нарушения были вопиющими! В частности, на шести избирательных участках в течение нескольких часов выдавали бюллетени, в которых были вычеркнуты все кандидаты. Затем выдачу приостановили, а спустя еще некоторое время привезли нормальные бюллетени. Однако голосование на злосчастных участках было сорвано. Не смогли сделать свой выбор 12 тысяч человек («Независимая газета», 26.08.2004). Между тем за победителя — А. Морозова — проголосовало всего на 8 тысяч человек больше, чем за ближайшего конкурента. Голоса избирателей, лишенных возможности выразить свою волю, могли кардинально повлиять на общий результат.

Казалось бы, и спорить нечего: надо назначать новые выборы. Но тут вмешался Верховный суд и отменил «вольнодумное» решение нижестоящей инстанции.

ВС предпочел отмахнуться от доводов петербургских юристов, а заодно и от здравого смысла. Надо полагать, это было сделано демонстративно: *ни при каких* условиях результаты отменены не будут!

Что же получило общество в итоге? Думу, где две трети мест занимают сторонники президента. Я уже упоминал, что в 1999-м году люди голосовали за «Единство» в надежде, что, поддержав власть, они получат ее покровительство. Тогда говорили и так: «Дума с правительством все время спорят, а если будут заодно, наконец начнут дела делать». Скорее всего, той же логикой

руководствовались избиратели и в 2003-м, голосуя за «Единую Россию»: я вовсе не склонен утверждать, что успех «медведей» — результат одних лишь выборных махинаций, значительная часть общества действительно поддержала «ЕР».

Увы, надеждам не суждено было сбыться! Причем обманутыми оказались и простые избиратели, и депутаты-победители. «Единороссы» рассчитывали не только на взаимодействие с правительством, но и на участие в нем. То был чуть ли не главный их лозунг во время избирательной кампании. На вершине успеха Б. Грызлов подтвердил: ««Единая Россия» и ее фракция будут предлагать свои кандидатуры в состав будущего правительства» («Независимая газета», 23.01.2004).

Начальник «медведей» замахнулся и на большее — в чаду восторга он неосторожно обмолвился: «Мы должны стать партией, которая избирает президента» («Независимая газета», 27.01.2004).

В Кремле отреагировали мгновенно: из центрального аппарата «Единой России» было уволено более с т а человек — фактически весь избирательный штаб. С одной стороны, здесь проявился деловитый цинизм победителей: выборы закончены, всем спасибо, а теперь не угодно ли вон! Но с другой, такая массовая и поспешная зачистка аппаратчиков, обеспечивших «единороссам» беспримерный успех, свидетельствовала и о том, что президент не желает поощрять наполеоновские планы триумфаторов. Тогдашний секретарь генсовета «Единой России» Валерий Богомолов поспешил объявить чистку «оптимизацией количественного состава». Спустя несколько месяцев «оптимизировали» и его самого.

Партия, которая играет решающую роль в выборе президента, в России сегодня не нужна, даже если это партия власти, — подытожили аналитики. Звучали и более энергичные комментарии: «Недавние триумфаторы получают под зад коленом» («Независимая газета», 27.01.2004).

«Единороссов» не допустили и к дележу мест в кабинете. Вице-премьерский пост не в счет. Либеральный экономист А. Жуков не был связан с аппаратом «Единой России» и неизменно держался подчеркнуто обособленно.

«Единороссы» не только ничего не приобрели (материальная сторона победы, разумеется, остается за кадром), но и многое потеряли. Когда «ЕР» не имела конституционного большинства, администрация президента обхаживала членов фракции. Каждый голос был на счету. После победы подобную деликатность в Кремле сочли излишней. «Медведей» разделили по группам, чуть ли не поротно, каждой группе приставили командира и фактически запретили рядовым депутатам не то что «высовываться» с законопроектами, но даже выступать в СМИ без согласования с начальством. «Согласовывать общение с прессой следует после консультаций либо с руководителем фракции «Единая Россия», либо с одним из его первых замов», — цитировали газеты внутрипартийное распоряжение («МК», 17.01.2004).

Я сказал, что материальная сторона победы скрыта от общества. Но после такого обесценивания (в прямом и переносном смысле слова) депутатского голоса можно предположить, что и финансовое положение народных избранников ухудшилось. В прежние времена их бюджет пополнялся за счет лоббирования законопроектов. С введением принципа единоначалия приходится рассчитывать только на зарплату. А на нее, даже многотысячную депутатскую, согласно народной мудрости, не проживешь…

Хотя нам-то какое дело до проблем господ депутатов! Кого обманули круче всего, так это народ. Он ждал ответственного кабинета — правительства, сформированного по итогам всеобщего голосования, а потому и подотчетного народу. Не дождался! Он надеялся на приход в Думу ярких региональных лидеров, которые могли бы развернуть законотворцев лицом к насущным проблемам людей. Не пришли! Народ надеялся на проведение социальной политики — ее обещали. Даже опытные обозреватели ожидали движения страны «влево». А одним из первых законов, принятых Думой, стал 122-й.

Кругом обманув избирателей, «Единая Россия» стала отгораживаться от них. В прямом смысле слова. Тот, кому приходится бывать в Думе, знает, что при Грызлове-спикере вокруг здания появились металлические ограждения, а у проходов, как на блок-постах, замаячили фигуры с автоматами — в дополнение к офицерам ФСО, стоящим на входе в само помещение. Новоявленных охранников одели почему-то в черную униформу. Поучительно: «демократы» пугали, что патриотическая оппозиция, в случае успеха, приведет с собой «чернорубашечников». А их привела «Единая Россия»…

В газетах промелькнул любопытный документ — информация и. о. руководителя аппарата Госдумы, предназначенная для депутатов: «Уважаемые депутаты! Информируем вас о том, что в связи с принятием Государственной Думой ряда федеральных законов, вызвавших повышенный интерес со стороны части населения Российской Федерации, Аппаратом Государственной Думы и Федеральной службы охраны (Комендатурой) проводятся мероприятия по усилению безопасности Думы» (цит. по: «Независимая газета», 28.07.2004).

Вчитайтесь в этот шедевр канцелярского повытчика, с характерным обилием заглавных букв и засильем туманных фраз! «В связи с принятием… законов, вызвавших повышенный интерес со стороны… населения». Дата под документом — 09.07.2004 — позволяет понять, о каких законах, точнее, конкретном законе идет речь: все о том же 122-м. Но почему парламент, только что избранный населением Российской Федерации, обнаружив интерес этого самого населения к своей работе, в срочном порядке устанавливает металлические решетки и ужесточает пропускной режим, понять решительно невозможно!

Во всяком случае руководствуясь нормальной логикой. Казалось бы, радоваться надо: депутаты — люди публичные, а тут — «повышенный интерес».

Помню, в начале девяностых в Верховный Совет приезжали со всей России. И даже из отколовшихся республик — беженцы в поношенной одежде, зачастую с детьми. Их пропускали в здание. В Думе первых созывов детей уже не было видно, но какие-то

ходоки из деревни, чуть ли не в кирзовых сапогах, военные из дальних гарнизонов в полинялых камуфляжах, румяные старушки-активистки туда захаживали. А теперь — стоп! Мордоворот-чернорубашечник развязно кричит по рации: «Слышь, проверь, такой-то записан?». И после паузы, получив ответ: «Нету вас!». И сразу переходя на «ты»: «Отойди, не мешай проходу!».

А ведь это не только манера общения. Разительно отличающаяся, надо отметить, от профессиональной вежливости офицеров ФСО. Это символ отношения новой Думы к народу.

Депутат-коммунист Иван Мельников справедливо возмущался: «Я в Думе третий срок, но с таким цинизмом сталкиваюсь впервые. Парламент — орган народного представительства. От кого же он защищается? От тех, чьи интересы призван отстаивать. Депутаты, которым понадобилась такая защита, судя по всему, отлично понимают, что избиратели не приемлют тот «антисоциальный пакет» законов, который сейчас изо всех сил протаскивают правительство и фракция «Единая Россия». И тем не менее они его проталкивают, надеясь укрыться от избирателей за ударопрочными стеклами и спинами ОМОНа» («Независимая газета», 08.07.2004).

Перейдя в руки «единороссов», Дума не только растеряла симпатии избирателей и утратила значительную часть былого влияния. Итог значимее и прямо скажу — трагичнее. Она отреклась от роли, которая предопределена самой идеей разделения ветвей власти. Парламент, непосредственно представляющий общество, призван уравновешивать государственную (исполнительную) вертикаль, состоящую из чиновников-назначенцев. По сути своей, он в какой-то мере всегда оппозиционен по отношению к исполнительной власти: характерный пример — Конгресс Соединенных Штатов. Что касается России с ее еще неустоявшейся демократической системой, ежеминутно рискующей сорваться в авторитаризм, то Дума изначально была в жесткой оппозиции к режиму. «Левые» неизменно получали в ней большинство. Это давало возможность сдерживать наиболее людоедские инициативы правительства.

Теперь противовеса не существует. Провал коммунистов стал катастрофой не только для сторонников Зюганова, но и для демократии в России. Да-да! Сколько раз за минувшие годы соперники обвиняли коммунистов в авторитарных замашках, антидемократизме. А когда «левое» большинство в Думе рухнуло, даже присяжные «демократы» уразумели, *кто* сохранял систему сдержек и противовесов. «Самое опасное, — заявил В. Вахштейн, главный аналитик избирательного штаба партии «Яблоко», — не поражение СПС, а поражение коммунистов. Это удар по демократии, который стал возможным благодаря широкому использованию административного ресурса в традиционно коммунистических округах» (BBCRussian.com).

Выборы-2003 окончательно расчистили политическое пространство для Путина. В ходе избирательной кампании он последовательно *монополизировал* четвертую, третью, а фактически и вторую ветви власти. Теперь ему приходится на ходу создавать хотя бы видимость противовеса — Общественную палату. Этакий симулякр народного представительства.

Но даже если бы Путин искренне захотел восстановить систему сдержек и противовесов (сомневаюсь, что его демократические поползновения простираются столь далеко), то и тогда он бы не смог этого сделать. Ибо независимо от воли Владимира Владимировича, путинизм как политическое явление подразумевает монополизацию власти. Реализует себя в тотальной монополизации.

…История пронизана символами. В сущности это художественный текст, зачастую превосходящий произведения искусства по выразительности.

В день выборов два события доминировали в информационном поле. Волеизъявление народа и благополучные роды любимой лабрадорихи Владимира Владимировича. Причем этому второму, домашнему торжеству услужливые теле— и прочие комментаторы придавали едва ли не такое же значение, как и электоральному триумфу пропрезидентской партии…

В этих условиях реализовать преимущество и подтвердить монополию на первую, теперь фактически единственную президентскую власть было делом техники. Неинтересно рассказывать. Наверное, и сам Путин без энтузиазма вовлекся в вялую борьбу, разворачивавшуюся где-то на уровне ножек — никак не выше — его кремлевского кресла.

Достаточно напомнить, что *ни один* серьезный политик — за исключением С. Глазьева — не рискнул бросить вызов президенту. Испытанные участники выборных баталий — Г. Зюганов и В. Жириновский, напористый новичок Д. Рогозин — благоразумно выставили дублеров.

Тональность кампании характеризует дифирамб, буквально пропетый какой-то калмычкой на встрече Путина с избирателями: «Все женщины связывают с вами, Владимир Владимирович, счастье и процветание нашего отечества, а также будущее наших детей и внуков!» («Независимая газета», 29.03.2004).

Надо полагать (попробуй только предположить обратное!), будущее внуков и правнуков связывали с Путиным и все мужчины, а далее — по профессиям: работники машиностроения, лесного комплекса, путейцы, авиадиспетчеры, дипломаты, свиноводы, милиционеры, ловящие мафиози, мафиози, откупающиеся от ментов, и даже олигархи, предусмотрительно посаженные Владимиром Владимировичем в тюрьму или сосланные на Ривьеру. Словом: «Спасибо вам, товарищ Сталин, за то, что вы живете на земле!».

Скажете, несерьезно? Но помилуйте, как можно всерьез говорить о выборах — борьбе программ, воль, социальных ориентаций, когда несколько кандидатов заявили, что они участвуют в выборном марафоне только для того, чтобы поддержать действующего президента? Об этом во всеуслышание объявил спикер Совета Федерации С. Миронов. То же намерение продекларировал Д. Рогозин, выдвинувший от имени «Родины» экс-банкира Геращенко: «Выдвижение Геращенко — это и есть поддержка Путина»

(«МК», 26.01.2004).

Как это ни смешно, Рогозин сказал правду: если бы «Родина», лихо разогнавшаяся на парламентских выборах, единодушно поддержала своего лидера Сергея Глазьева, борьба могла бы хоть немного обостриться. Заблокировав Глазьева и выставив вместо него человека, который и не думал ввязываться в схватку, Рогозин действительно поддержал Кремль.

Глазьеву пришлось выдвигаться самостоятельно. И тут же он почувствовал, что значит административный ресурс. На выборах в Думу власть неявно, но благоприятствовала «Родине»; теперь перед ним будто стена выросла. Одна за другой срывались его встречи с избирателями. В Нижнем Новгороде отключилось электричество. В Екатеринбурге местное отделение МЧС объявило, что поступил сигнал, будто здание заминировано.

Вновь отличилось телевидение. Неугодного Глазьева игнорировали. В последние, самые важные дни перед 14 марта ведущие новостных программ просто не упоминали о нем. Нет такого — и точка!

Со своей стороны, коммунисты провели мониторинг предвыборного телеэфира. С 12 февраля по 10 марта информация об Ирине Хакамаде заняла 10,8 процента времени новостных программ, о Николае Харитонове — 9,5 процента, об Олеге Малышкине — 7,15 процента. В то же время Путин получил 62,15 процента информационного эфира («Независимая газета», 12.03.2004).

В информационно-аналитических программах Хакамада упоминалась 275 раз, Глазьев — 264, Харитонов — 242, Малышкин — 180 раз, Путин — аж 1584 раза, больше всех остальных кандидатов вместе взятых (там же).

Особенно запомнилась проведенная в лучших советских традициях трансляция встречи кандидата Путина Владимира Владимировича с доверенными лицами. Федеральные телеканалы вели ее в течение 30 минут.

Большей насмешки над демократией нельзя представить! Это ведь не встречу одного из кандидатов показывали. Все понимали — ни Харитонову, ни Глазьеву, ни даже любимице телевизионной «демократической» тусовки Хакамаде не выделят и десятой доли времени, отданного действующему президенту. По сути, обществу показывали, кто является *настоящим* кандидатом. Остальные низводились до роли участников массовки.

Эффект был столь разительным, что о нем заговорили иностранные наблюдатели. Гернот Эрлер, заместитель председателя фракции СДПГ в бундестаге, недоумевал: «…В рамках ныне существующей в России политической системы соперники президента воспринимаются, как назойливые, самонадеянные и, собственно говоря, ненужные люди» («Независимая газета», 05.04.2004).

14 марта не обошлось и без привычных манипуляций с голосами избирателей. По утверждению наблюдателей от КПРФ, в Дагестане явка была завышена на 60 процентов. На некоторых участках голосовали 100 человек, а в урнах обнаруживали 700 бюллетеней («МК»,14.05.2004).

К слову, Северный Кавказ, кажется, не имеющий особых оснований восторгаться Путиным, проголосовал за него с поразительным единодушием, вновь заставляющим вспомнить советские времена: Республика Ингушетия — 98,18 процента голосов, Республика Дагестан — 94,59 процента, Кабардино-Балкария — 96,49 процента («Независимая газета»,17.03.2004).

Вай!

Натренировавшись на парламентских выборах, коммунисты на этот раз сумели поймать за руку нескольких махинаторов. Только в Москве на уровне территориальных избирательных комиссий Путину приписали 21 924 голоса («МК», 14.05.2004).

Факты были столь неопровержимы, что Московский городской избирком принял решение обратиться в прокуратуру «на предмет привлечения к ответственности лиц, виновных в подлоге». По закону за это полагается тюрьма.

Однако все обошлось. Письмо в прокуратуру — официальное, обратите внимание! — затерялось… Коммунисты пожаловались Вешнякову. «Мы вашу жалобу уже рассматривали и второй раз рассматривать не будем», — отрезал тот («Независимая газета», 19.04.2004).

Можно было бы припомнить еще массу историй, грустных или смешных, а чаще всего нелепых. Открытие Информационного центра выборы-2004, транслировавшееся 14 марта на всю страну, началось с накладки. Сообщили, что по Чукотскому округу проголосовало 32 процента избирателей. «На какой час?» — поинтересовался Вешняков. «На 10 часов», — был ответ. «Это не может быть так!» — изрек председатель Центризбиркома. Цифры убрали.

Таинственные метаморфозы претерпевали данные о явке по всей стране. К 12.00 по московскому времени проголосовало всего 14 процентов избирателей. После чего ежечасная трансляция данных была прекращена. А в 15.00 объявили: проголосовало 42 процента. Эксперты подсчитали: чтобы совершить такой рывок, на каждом избирательном участке каждую минуту должны были голосовать, как минимум, два человека («Завтра», № 14, 2004).

Как и на парламентских выборах, «чудила» российская демография. В 2003-м всего за одну неделю до голосования электорат подрос со 106,1 миллиона до 108,9. К 14 марта 2004-го он почему-то вновь съежился — до 106,9 миллиона («Независимая вазета», 30.03.2004).

Тут уж, как говаривала бабушка, «ума не догоню» — с какой целью? Или просто кому-то в Центризбиркоме нравится щелкать костяшками счетов: 2 миллиона — туда, 2 миллиона — сюда. Действительно, успокаивает…

Как бы то ни было, 14 марта действующий президент получил 71,2 процента. Злые языки в прессе еще за два дня до выборов уверяли, что избиркомы получили задание обеспечить именно 70-процентную поддержку Путина («Независимая газета», 12.03.2004).

Интрига заключалась не в том, сколько голосов получит президент, а в том, зачем ему понадобились все эти манипуляции, которые могли лишь незначительно увеличить его отрыв от безнадежно проигрывавших ему соперников. Тот же Г. Эрлер сетовал: «…В такого рода избирательной кампании вовсе не было нужды, для того чтобы добиться ожидаемого результата» («Независимая газета», 05.04.2004).

Да, народ в массе своей поддерживает президента. Во всяком случае поддерживал до отмены льгот. Среди причин и относительная стабильность — результат высоких цен на нефть, и боязнь перемен, и апатия — то, что ученые определяют термином «пассионарный надлом», и традиционный российский менталитет. Помню сюжет еще ельцинских времен: телевизионщики спрашивают деревенскую бабусю, за кого голосовала. «За Ельцина». — «Почему?» — «Так он же президент», — изумляется старуха. «Ну а за другого бы проголосовали?» — продолжают допытываться репортеры. «Будет президентом — проголосую», — невозмутимо ответствовал «глас народа».

На результат работает и множество других факторов, о большинстве которых писано-переписано. В данном случае речь не о народной поддержке, а о том, зачем Путин предпочел инсценировать эту поддержку, вместо того чтобы опереться на реальную.

Скорее всего, сказался эффект системы, по мере выстраивания начинающей жить по своим законам. То, что обыденному сознанию представляется алогизмом, оказывается ее внутренней логикой. Система «Путин» зиждется на принципе монополизации — все и вся должно быть под контролем. С этой точки зрения народное чувство — искреннее, но изменчивое — представляется заведомо ненадежным. Сегодня поддерживают президента — а завтра? И как отнесутся к назначенному им преемнику? Похоже, именно так рассуждала команда, обслуживающая систему. И предпочла не рисковать, положилась на привычный административный ресурс.

Наверное, можно предложить и другие объяснения. Да они и прозвучали в свободной прессе. Как бы то ни было, обществу, согласившемуся играть по правилам, установленным властью, эта самая власть навязала *игру без правил*.

В результате собравшиеся насладиться победой («Путин — наш президент») пережили шок. С одной стороны, очевидно глубокое разочарование в перспективах демократизации российской жизни. На вопрос Аналитического центра Юрия Левады «Сколько времени понадобится для того, чтобы в России установился прочный демократический строй?» 18 процентов респондентов ответили: «Этого никогда не будет», 8 процентов сказали: «Более 50 лет», 13 процентов назвали срок «от 10 до 50 лет», 23 процента полагают, что процесс займет 10–20 лет, и только 10 процентов оптимистов, которым все нипочем, считают, что «Россия уже стала демократической страной» («МК», 12.03.2004).

С другой стороны, общество, пережив период «романа» с властью, сдвигается к оппозиционности. Если в 2000 году только 47 процентов опрошенных считали, что «в России нужны оппозиционные партии, движения, которые могут оказать серьезное влияние на положение в стране», то осенью 2004 года, всего через несколько месяцев после фактически безальтернативных выборов, такого мнения придерживались уже 66 процентов («Известия», 2.11.2004).

Как это нередко случается, хитроумные затеи политтехнологов Кремля дали совсем не тот эффект, на который они рассчитывали. Думали, что отладили идеальную машину для воспроизводства власти, проводя испытания в благоприятных условиях, когда показатели реального волеизъявления и «нарисованные» данные более или менее совпадали. Однако «урок рисования» не остался незамеченным. И со стороны общества, и — что еще опаснее — со стороны Запада. Глава делегации ПАСЕ по наблюдениям за выборами в России Рудольф Биндиг сразу после оглашения результатов заявил: «…На этих выборах отсутствовали состязательность различных кандидатов и выражаемых ими политических позиций» («Независимая газета», 16.03.2004).

Чего стоит объективность западных наблюдателей, показал пример Украины. Но он же продемонстрировал: от мнения Запада нельзя отмахнуться.

Кремль решил упредить события. На заседание Центризбиркома, где проходил рутинный «разбор полетов» (обсуждали случаи явных фальсификаций), нагрянул Дмитрий Медведев — тогда еще глава президентской администрации. Вешняков как раз призывал своих подопечных считать голоса честно, а те — по свидетельству корреспондентов — понимающе улыбались.

Кремлевский посланец разрушил атмосферу всеобщего благодушия. «Может, есть резон подумать об усилении уголовной ответственности за фальсификации на выборах?» — начал он свою речь. Улыбки в зале мигом погасли. Мастера двойной бухгалтерии не понимали, чем недовольно высокое начальство: ведь все спущенные сверху проценты выписаны тютелька в тютельку. А глава администрации между тем перешел к сути: «На опыте целого ряда стран видно, что неспособность власти оперативно и полно представить населению результаты выборов может быть источником политической нестабильности» («МК», 01.07.2005).

Разомлевшую от летней жары чиновную мелюзгу враз обдало зимним ветром с Майдана. Так вот в чем дело! После Киева, Тбилиси, Бишкека ситуация изменилась. Кардинально. Власть может нарисовать себе любые проценты. Вопрос не в этом. Как

заставить общество поверить и принять нужный начальству результат? А если не поверят — как уговорить, запугать, заморочить людей, чтобы они отсиделись дома, не вышли на улицы?

«Оранжевая революция», как бы к ней ни относиться (мое отношение известно!), подвела черту под целой эпохой. Выборные махинации, на которых держалась власть на постсоветском пространстве, стали опасны для самой власти.

Вряд ли Россия станет исключением. Триумфальный итог — результат избирательной двухходовки 2003–2004 годов, скорее всего, обернется большими проблемами для режима на следующих выборах. Сколько бы голосов ни получила власть, результат почти наверняка будет поставлен под сомнение.

Уроки прежних кампаний могут стать решающим аргументом. Так, махинации Кучмы в 1999-м рикошетом ударили по Януковичу в 2004-м. От самого донецкого преемника немногое зависело: доверие к власти было подорвано…

Повторение киевского сценария вполне возможно в Москве. Поучительно: эта малоприятная перспектива открывается перед Путиным в момент наивысшего торжества созданной им системы.

Укрощение строптивых

«Строптивые» — это, конечно, громко сказано. Расхожая формула повела за собой вопрос: кого же еще укрощать? Однако субъекты российского политического процесса отнюдь не отличаются непокорностью. Они готовы едва ли не на любой компромисс — лишь бы выжить и сохранить хотя бы видимость самостоятельности. Но безумный каток монополизации прокатился и по ним!

Из политических партий первыми его накат почувствовали коммунисты. После двух поражений подряд партия была в ступоре. Казалось бы, тут и проявить великодушие — протянуть руку. И связать сетью сочувствия — более эффективной, чем любой капкан.

Не настаивать на полной капитуляции противника учили мудрецы древнего Китая. Сегодня их опыт успешно применяют дальновидные европейские буржуа. После краха «красных» режимов в Восточной Европе они позволили местным коммунистам подняться, принять благопристойный вид и кое-где победить на очередных выборах. И сегодня «товарищи» из политбюро стран Варшавского договора бодро ведут свои государства в авангарде НАТО и строят капитализм с тем же рвением, как некогда коммунизм.

Нет, я вовсе не хочу такой перспективы для России. Просто отсылаю к примеру хорошо просчитанной политики. Ибо пытаюсь найти логику в действиях оппонентов. Даже в спецоперациях политтехнологов Кремля. А нахожу темный инстинкт подворотни: слабого добей!

История, о которой я хочу напомнить, в свое время наверняка привлекла внимание читателей. А потом подзабылась — как и все перипетии нашей политической жизни. К тому же проследить ее до конца не поленились разве что профессиональные политологи. А эта история из тех, где финал не просто ставит сюжетную точку, но объясняет все.

После президентских выборов коммунисты, как это у них заведено, решили провести съезд. Хорошая форма отчетности, между прочим. Мероприятие назначили на 3 июля 2004 года. Однако когда делегаты прибыли в гостиничный комплекс «Измайлово», выяснилось: зал обесточен. Срочно вызванные электрики ничего не могли поделать — перерублен кабель. Зюганову пришлось читать доклад при свете карманного фонарика!

Дурной детектив начался двумя днями ранее и был приурочен к пленуму КПРФ. Делегаты, собравшиеся у здания Думы, сели в автобусы, а те отвезли их на окраину и высадили в чистом поле у Кольцевой…… Путь к съезду также не обошелся без приключений: 3 июля Измайловская ветка метро работала с перебоями. Добравшихся до места поджидал еще один сюрприз — милиция сообщила, что зал заминирован. Надо ли уточнять, что бомбу так и не нашли. Когда настырные зюгановцы все-таки разместились в зале, люди, стремившиеся сорвать съезд, нанесли последний удар — рубанули по кабелю.

Изнеженные правые или истеричные «яблочники» после этакого афронта, наверное, махнули бы рукой и разошлись по домам. Но не на таковских напали! Красные удерживали зал как последний рубеж обороны. Никто не ушел! Это обеспечило кворум, что, в свою очередь, обеспечило правомочность съезда.

Ясно, что подобный «букет» неожиданностей могла преподнести коммунистам только действующая власть. О каждом происшествии в отдельности можно было бы сказать: случайность или козни мелких пакостников. Но собранные вместе, они выдавали фирменный стиль «демократии по-кремлевски». В самом деле, достаточно сопоставить происходившее в Измайлове с тем, что вытворяли с Глазьевым в провинции, чтобы уразуметь: работают «под копирку».

Но зачем понадобились все эти каверзы, отдающие уголовщиной и даже шизофренией? Оказывается, в тот же день в Москве состоялось еще одно мероприятие, широковещательно представленное как «съезд КПРФ». Его проводили губернатор-неудачник Владимир Тихонов и «красный миллионер» Геннадий Семигин. Присутствовала в основном партноменклатура — секретари ЦК и главы обкомов. Низовые ячейки делегировали их на съезд к Зюганову, а они отправились к Семигину с Тихоновым. Трагедия 91-го повторилась в виде фарса, но суть осталась прежней: партийная элита предала рядовых коммунистов.

Причина элементарнейшая: основную зарплату партбоссы получали не от Зюганова, а от Семигина — по линии НПСР («Известия», 06.07.2004). Мой добрый знакомый активист КПРФ Андрей Кассиров рассказывал мне о методах «красного миллионера». После заседания МГК Семигин обратился к участникам: «А теперь продолжим обсуждение в ресторане» — «И, представьте, — все побежали за ним! — возмущался Кассиров. — Да он этак скупит партию на корню!».

Скупить КПРФ не получилось. А вот прикормить часть партийной верхушки удалось.

Интрига состояла в том, чтобы сорвать зюгановский съезд и выдать собрание семигинского актива за форум компартии. Кстати, устроители, сознавая, на ч т о они идут, проводили свою акцию втайне, вдалеке от публики — на корабле. Даже прессу не взяли! Зато не забыли прихватить представителей Минюста и Центризбиркома. Надеялись на их свидетельство: все прошло по правилам! А пуще всего на то, что Зюганов не соберет кворума.

Подменить пытались не только съезд, но и лидера. На место председателя партии подсаживали ивановского губернатора В. Тихонова. Почему не Семигина? Видимо, даже кремлевским мудрецам хватило сообразительности не ставить во главе «обновленной» компартии миллионера.

Тихонов, казалось, подходил по всем статьям. В губернаторы выдвигался от КПРФ. Однако работа не заладилась. От неудачника отвернулись его собственные замы. Между тем, приближались очередные выборы. В «пиковой» ситуации манипулировать Тихоновым не составляло труда.

В тяжбе с Зюгановым ивановский губернатор не без оснований надеялся опереться на помощь власти. Информированные «Известия» поспешили обнародовать наиболее вероятный, как представлялось тогда, сценарий: «Минюст может признать легитимным съезд, проведенный под руководством Владимира Тихонова…… Попытка зюгановского крыла компартии обжаловать это решение Минюста в суде не приведет к искомому результату, в итоге «альтернативное» ЦК (тихоновское) перестанет быть альтернативным и реально возглавит партию» («Известия», 05.07.2004).

Газета сообщала о готовившемся в Думе законопроекте об «императивном мандате» — праве партии отзывать своих депутатов. В случае легитимации корабельного съезда тихоновцы могли лишить депутатских мандатов всю думскую фракцию КПРФ во главе с Зюгановым.

Существовал и другой сценарий — о нем поведала всезнающая «НГ»: «Минюст, демонстрируя независимость, может затягивать решение данной проблемы до бесконечности. Расколотая КПРФ, где оба осколка не имеют достаточной легитимности — и не имеют шансов быстро ее обрести, — это именно то, что требуется Кремлю. Возможно, задача Семигина состояла как раз не в том, чтобы отобрать партию у Зюганова, а в том, чтобы ввергнуть ее в состояние перманентной юридической тяжбы» («Независимая газета», 07.07.2004).

Просматривались и другие сюжеты. Однако буря улеглась столь же внезапно, как и разыгралась. Зюганову позвонил Путин и вкрадчиво поинтересовался: «Что случилось?». После чего предложил встретиться.

Надо признать, то был гениальный маневр, открывавший путь к самому реалистичному сценарию. После того, как подавляющее большинство делегатов поддержало Зюганова, стало ясно, что задушить компартию юридическими процедурами, скорее всего, не удастся. Юристы, знаете ли, всесильны в конторах, а баталии могли выплеснуться на улицы. Чем и пригрозил законный лидер КПРФ.

В этой ситуации Кремлю разумнее всего было «поддержать» Зюганова, попытавшись в обмен заручиться гарантиями «правильного» поведения. А заодно скомпрометировать лидера компартии как человека, согласившегося такие гарантии дать. Не случайно в прессе тут же появились разоблачительные «свидетельства»: «По данным из источников в КПРФ, — трезвонила «НГ», — он *(Зюганов. — А. К.)* умолял спасти его, обещая в обмен полную личную лояльность, а также управляемость КПРФ» («Независимая газета», 08.07.2004).

Явно ангажированный журналист шел еще дальше: «……Зюганов фактически вскрылся как человек, преданный власти…… Подтвердились самые худшие предположения, звучавшие в последнее время в СМИ, — с властью был прочно связан сам Зюганов…… В нынешней ситуации, спасая себя, настоящий внутрипартийный крот вылез наружу» (там же).

Экая трогательная забота о чистоте коммунистических рядов со стороны буржуазной газеты! И тут же автор выдавал сам себя, с торжеством сообщая: «Уже сегодня понятно, что нынешняя КПРФ расколота примерно пополам».

Даже не знаешь, чему больше удивляться — наглости или наивности лжи! Ну не в ладах борзописец со здравым смыслом: зачем Кремлю затевать замысловатую интригу, если партию и так возглавляет «крот»? Зачем менять «своего» Зюганова на Тихонова? И как это Зюганов мог обещать «полную лояльность» Путину, если он пришел на встречу вместе с руководством КПРФ, — подобные клятвы не дают при свидетелях?

Но главное, в чем промахнулся автор статейки, — партия не раскололась! В том-то и дело, что низовые ячейки фактически единогласно поддержали Зюганова. И с брезгливостью стали вычищать высокопоставленных раскольников из своих рядов. Постов лишились первый секретарь МГК А. Куваев, первый секретарь татарского рескома А. Салий, первый секретарь брянского обкома А. Шульга и другие областные лидеры. Компартия не дала себя расколоть. И тем самым еще раз подтвердила, что она не детище бюрократов, не кремлевский спецпроект, а подлинно народная партия, в которой решающая роль принадлежит массам.

Та же «НГ» вынуждена была признать: «…Даже если Минюст провозгласит лидером КПРФ Владимира Тихонова, тому некем будет руководить. Получив в руки все формальные атрибуты власти, новый генсек столкнется с реальностью, которую ему предъявили в родной ивановской парторганизации… Руководитель областного отделения КПРФ Анатолий Гордиенко, которого Тихонов зачислил в свой «альтернативный» ЦК, сразу же после возвращения со съезда заявил: «Выполнять указания Тихонова я не намерен»» («Независимая газета», 19.07.2004).

Именно стойкость рядовых партийцев, а не внезапно проснувшиеся симпатии президента заставили режим отказаться, хотя бы на время, от своих намерений. Наглядный урок для властей, привыкших считать народ биомассой, которую можно месить и так, и этак. И для народа, склонного переоценивать могущество власти. Встречая серьезное сопротивление, Кремль отступает.

В этих условиях Минюсту не оставалось ничего другого, как признать легитимность зюгановского съезда. Тихонову пришлось начинать работу с нуля. И он, по обыкновению, не преуспел. Единственное, на что хватило запала, — дать своей организации громкое имя ВКПБ. Однако новоявленные большевики так и не зарекомендовали себя сколько-нибудь значительными акциями.

Я говорил, что у этой истории есть финал, и он объясняет все. Ровно год спустя — в июле 2005-го, спикер ивановского

областного законодательного собрания, член «Единой России» В. Гришин обвинил Тихонова во взяточничестве и даже сообщил, что ФСБ произвела обыск в кабинете и квартире губернатора. Проинформировав об этом, «МК» пояснил: «По нашим сведениям, ларчик открывается просто: губернатора Тихонова хотят «уйти» любой ценой, тем паче что его позиции весьма слабы. Эксперты считают, что губернатор не справился со своей миссией — заменить Зюганова или расколоть КПРФ» («МК», 19.07.2005).

Такими методами действует администрация! Это даже не «темный инстинкт подворотни», как писал я в начале главы, а нечто, напоминающее поведение «солнцевских» или «медведковских»: слышь, губернатор, должок за тобою! Обещал Зюгана урыть, а не выполнил. Отвечать придется…

По схожей схеме (и гораздо успешнее!) разваливали «Родину». Больно говорить об этом. Во фракции немало людей, с которыми я знаком с 92-93-го. А это, согласитесь, знаковый рубеж. Те, которые не дрогнули под танковым огнем, не выдержали соблазна призрачной власти и вполне реальных атрибутов ее — служебных машин, высоких окладов, заграничных командировок.

Но дело даже не в личностях, слишком велики были надежды на блок. Впервые за последнее десятилетие патриоты получили возможность выступать в политике от первого лица. Конечно, нельзя недооценивать союз с КПРФ, но не секрет, что коммунисты не без подозрений (надо признать, зачастую обоснованных) относились к патриотам. А главное, своей марксистской риторикой, совершенно бесплодной в современных условиях, они отпугивали людей, которые готовы были участвовать в возрождении России, но никак не в возрождении социалистического строя.

Несмотря на то, что к созданию блока приложили руку придворные политтехнологи, хотелось верить, что, получив широкую поддержку на выборах, «Родина» сумеет обрести самостоятельность. Но что же мы видим? Вместо «русского реванша» — бесконечную грызню между собой.

Сначала Рогозин, включенный в блок по просьбе Путина, отстраняет от руководства лидера «Родины» Глазьева, пошедшего наперекор воле Кремля. Затем Бабурин поднимает бунт против Рогозина, когда тот становится чересчур амбициозным и «неуправляемым».

Не собираюсь оправдывать депутатов. И все-таки задумаемся: почему ими так легко манипулируют? Причем именно патриотами.

Позволю себе отклониться от темы — слишком важен затронутый вопрос. Мне кажется, члены фракции потому так легко поддаются нажиму властей, что для многих из них потеря поста или просто утрата административной поддержки означает возвращение в политическое небытие.

Вы задавались вопросом, куда, собственно, деваются депутаты после ухода из Думы? «Демократы» понятно куда — в правления банков и крупных компаний. А патриоты?

Может быть, читатели помнят Сергея Васильева, обратившего на себя внимание несколькими энергичными выступлениями на Съезде народных депутатов СССР. Молодой, прекрасно образованный, речистый, он выделялся среди безъязыких регионалов и в то же время ничего общего не имел с краснобаями-«демократами». Васильев был настолько заметен, что им заинтересовались на Западе. И не где-нибудь, а в Англии, традиционном центре мировой закулисы, где создают (и ломают!) репутации политиков, в том числе и российских — достаточно вспомнить Горбачева.

Сергея пригласили на съезд молодых консерваторов. На смотрины. Ни один из знакомых мне депутатов тех лет, таких как Михаил Астафьев или Виктор Алкснис, не избежал этой процедуры. Зазывали в Штаты, Японию, Германию, приглядывались, прощупывали, дарили дефицитную тогда в Союзе оргтехнику: давайте дружить! А потом не просто обрывали связи, но и подвергали остракизму, потому как под «дружбой» понимали лоббирование своих интересов — в ущерб российским. А на это ни Алкснис, ни Астафьев не соглашались.

Не стал агентом влияния и Васильев. И тем определил свою судьбу: когда съезд разогнали, ему пришлось вернуться в Сибирь. В конце 90-х я встретил его у Бабурина, он занимал должность заместителя директора какого-то районного музея. Высох, ссутулился, когда-то вдохновенные глаза погасли.

Валерий Хайрюзов — депутат из Иркутска. После расстрела Дома Советов долго не мог найти работу. Свои мытарства он описал в повести, опубликованной в «Нашем современнике». Герой вынужден был зарабатывать на жизнь колкой дров у богатых дачников……

Николай Павлов — лучший оратор оппозиции. После 93-го оказался выброшенным из политики. Вернуться удалось только десять лет спустя, пройдя в Думу по списку «Родины». Говорят, когда во фракции обсуждали вопрос о смещении Глазьева, Павлова вынесли из зала с сердечным приступом. Не знаю, так ли это было, но убежден: Николай Александрович не мог пойти против совести. Но и возвращение в небытие, видимо, ужасало…

…Мы чуть ли не через день слышим, что какой-то российский толстосум купил для своего спортивного клуба (модное увлечение олигархов) очередного иностранного игрока, выложив 5-10-15 миллионов «зеленых». Понятно, люди с такими деньгами — заядлые западники. Они нажили свои состояния на разграблении России и ничего не сделают ей на пользу. Но ведь есть предприниматели средней руки, многие из которых бьют себя в грудь, называясь патриотами. Неужели они не могут выделить деньги — куда более скромные, чем те, что нувориши тратят на чернокожих кудесников мяча — на поддержку

политиков, защищающих интересы России? Создали бы фонд и обеспечили, грубо говоря (а здесь и нужна грубая определенность), их тылы. Нет, я не призываю платить за патриотизм — хотя за антипатриотизм платят. Но человек, отстаивающий Родину, должен быть уверен: в трудную минуту его не бросят на произвол судьбы, не пустят по миру искать кусок хлеба.

Сам понимаю, сколь наивны надежды на поддержку. Но не имея ее, патриотическая оппозиция *всегда* будет зависеть от милости или, что случается чаще, от произвола Кремля.

Там и со своими депутатами не церемонятся. Громким скандалом обернулось открытое письмо «единоросса» Анатолия Ермолина, в котором он рассказал, как кремлевские кураторы дрессируют «медведей» на Охотном ряду. Цитирую: «На встрече в абсолютно грубой форме нам было объявлено, что мы никакие не депутаты и не народные избранники, что все мы «повязаны» и что на этом основании никто из нас не смеет голосовать в Думе по своему усмотрению…… На вопрос коллег из числа юристов, как поступать в случае, если законопроекты, лоббируемые Администрацией президента РФ, явно безграмотны… и могут нанести ущерб репутации фракции «Единая Россия», последовал ответ: «Голосуйте, как говорят, потом разберемся!»» («МК», 05.11.2004).

«Единороссы», разумеется, обвинили бунтаря в клевете и грозили изгнанием из фракции. Но послушайте, что говорил на встрече с предпринимателями кремлевский куратор «Единой России» В. Сурков: «Несмотря на весь треск, который стоит в Думе по разным поводам, профессиональных предложений почти не бывает. Трещат они просто. У них работа трещать» («Завтра», № 29, 2005). Наверное, так барин отзывался о крепостной челяди. Точь-в-точь то отношение, на которое жаловался Ермолин.

Анекдотична и печальна недавняя история с внезапно прорезавшимися у «медведя» «крыльями», которые тут же по перышку выщипало кремлевское начальство. Видимо, ощущая катастрофическое падение авторитета, «единороссы» решили поиграть в демократию. Не подумайте, дескать, что мы чиновные винтики, не имеющие ни сердца, ни собственного видения ситуации в стране. Есть среди нас и «правые», и «левые». Давайте обосновывать свои позиции, вести дискуссии.

20 апреля 2005 года было объявлено о появлении в партии «правого крыла». 21 апреля пресс-конференцию провели представители «левого». Профбосс А. Исаев, обменявший рабочую солидарность на пост вице-спикера Думы от «ЕР», сделал ряд громких заявлений. Его поддержали коллеги: «Государство должно чувствовать свою ответственность перед обществом» («МК», 22.04.2005).

Помимо понятного стремления облагородить свой облик и оправдаться перед избирателями, «единороссами» руководил и трезвый электоральный расчет. Газетчики мгновенно раскусили: «……Одни избиратели клюнут на «правые» слова, другие — на «левые», а голоса пойдут в одну корзину» (там же).

Казалось бы — чем не перспектива? Но ведь тогда такие, как Ермолин, «будут сметь свое суждение иметь», — возмутились в руководстве «Единой России». Грызлов, Шойгу, руководители областных организаций потребовали от депутатов впредь не махать крыльями. «Рожденный ползать летать не может».

Дискуссия, начатая в четверг, была свернута в выходные. Внутрипартийная демократия в «Единой России» продержалась два дня!

Интересно, сколько продержатся остатки демократических процедур в реальной, а не в «единой» России?

Задуматься над этим вопросом заставляет едва ли не самая спорная инициатива Путина — фактическая отмена губернаторских выборов. Скажут: а так ли уж они важны, ведь речь идет всего лишь о региональном уровне.

На самом деле, в сложившейся ситуации губернаторские выборы предоставляли обществу, по существу, единственную возможность повлиять на положение дел в стране. Судите сами: борьба за Думу оказывает косвенное воздействие на политический курс. Реальной власти после октября 93-го депутаты лишены. Как там говорит замглавы администрации президента: «Трещат они просто. У них работа трещать». Президентская выборная кампания предельно зарегулирована. Настолько, что кандидат власти гарантированно побеждает, имея рейтинг в несколько процентов, как Ельцин в 96-м, или вовсе не имея рейтинга, как Путин в 1999-м.

В этих условиях только голосование в регионах открывало избирателям лазейку в большую политику. Регионы — достаточно крупные образования, чтобы с ними считались на федеральном уровне. А в пору, когда губернаторы заседали в Совете Федерации, они имели прямой доступ и к рычагам общероссийской власти.

И посмотрите, какой политической многокрасочностью в сравнении с уныло унифицированным центром отличалась провинция! Во главе регионов стояли и реликтовые «демократы» (Прусак), и подручные Кремля, и экзотические социал-демократы (Титов), и независимые сильные хозяйственники (Строев, Савченко), и «родоплеменная» знать бывших автономий. А чуть не половина областей была окрашена в красный цвет — там верховодили коммунисты.

Теперь от этого многообразия, отражающего палитру политических предпочтений общества, не осталось и следа. Уже более 50 губернаторов поспешили присоединиться к партии власти. Фактически формируется однопартийная, или, как ее окрестили политологи, полуторапартийная система («Независимая газета», 24.03.2005).

Обратите внимание: первыми в «медвежьи» объятия устремились главы автономных округов — самые слабые, самые

зависимые от Центра. Что, конечно же, характеризует их побудительные причины, да и самую суть процесса.

О переходе к новой системе выборов Путин объявил 13 сентября 2004 года — вскоре после Беслана. Свою инициативу он обосновал необходимостью «создать единую систему исполнительной власти» в условиях усиления террористической угрозы.

На самом деле наступление на региональных лидеров президент развернул в первый же год правления. 2000-й — деление страны на федеральные округа и введение института полномочных представителей президента, поставившее губернаторов под надзор путинских назначенцев. 2001-й — изгнание хозяев республик и областей из Совета Федераций, низведшее их с общероссийского на региональный уровень.

В 2002-2003-м годах инициируется кампания по уголовному преследованию губернаторов. В 2004-м она достигает апогея: прокуратура заводит дела на руководителей Камчатки (М. Машковцева), Саратовской области (Д. Аяцкова), Ярославской области (А. Лисицына). Проблемы с прокурорами возникают и у главы Самарской области К. Титова. А всего за время правления Путина к уголовной ответственности привлечено 10 региональных лидеров. Для сравнения, при Ельцине — всего 2.

Многие обвинения имели под собой реальную основу. Однако говорить о бескомпромиссной борьбе с коррупцией в данном случае не приходится. Показателен случай с Д. Аяцковым. Убрать такого «тяжеловеса» с насиженного места было непросто. Достаточно вспомнить, что в 90-е годы саратовский губернатор запретил местным авиадиспетчерам сажать самолеты чиновников из Москвы, если те не согласовали с ним свой приезд. Лишь после привлечения к уголовной ответственности норовистый губернатор согласился уйти «по-тихому». И что бы вы думали — через несколько дней дело было прекращено! Хотя газеты («МК», 07.06.2004) публиковали фотографии «усадьбы Аяцковых» и называли стоимость — 6 млн. долларов: сумма, явно неподъемная для человека, живущего на зарплату.

Наступление на губернаторов разворачивалось и по финансовой линии. Их лишили права распоряжаться недрами — выдавать лицензии на разработку месторождений. В сырьевых областях эта мера существенно урезала поступления в местный бюджет. Одновременно Минфин объявил о новом порядке разграничения бюджетных полномочий. Если раньше доходы между Центром и регионами распределялись в соотношении 50:50, то теперь оно составляет 60:40. Инициатива ведомства Кудрина таила еще одну опасность: если область не может покрыть свои расходы, в нее предполагается назначать внешнего управляющего из Москвы.

Как видим, ограничение губернаторских полномочий началось задолго до Беслана. Президент просто воспользовался случаем, как ни цинично это звучит, для того, чтобы довести процесс до логического завершения. Это позволило Кремлю фактически монополизировать еще один властный ресурс — региональный.

Надо признать, определенные резоны у Путина были. Своеволие региональных баронов, поход криминала во власть, едва прикрытый сепаратизм «националов» — все это требовало адекватной реакции.

Но что значит — адекватной?

Ольга Крыштановская, руководитель Центра изучения элиты Института социологии, в программной статье утверждала: «Для верховной российской власти всегда представляли угрозу не просто административные единицы, а территориально-этнические образования как потенциальные носители сепаратизма». Крыштановская спешила предложить логическую мотивацию нововведения: «Некоторые наблюдатели считают, что никакой связи между президентскими инициативами и терактом *(в Беслане. — А. К.)* нет. На мой взгляд, связь тут самая непосредственная, потому что источником терроризма является сепаратизм» («Независимая газета», 17.01.2005).

Крыштановская настолько увлеклась толкованием президентской новации, что рискнула подробно расписать направления и этапы ее реализации: «Федеральный Центр все делает для того, чтобы территориально-этнических образований не было. Но для этого необходимо устранить тех руководителей республик, которые являются лидерами местного национализма…… Самая большая проблема федерального Центра состоит в том, чтобы разрушить такие автократии, которые сложились в Татарстане, Башкортостане и т. п.». Автор указывает даже вероятных сменщиков «лидеров национализма»: «……Нынешнему министру МВД Рашиду Нургалиеву, татарину по национальности, могут предложить возглавить Татарстан» (там же).

Ах, как увлекательно делить пирог власти, даже если ты никакого отношения к ней не имеешь! Впрочем, в то время многие думали так же: Путин стремится обуздать «националов». И фамилия Нургалиева фигурировала не только в списке Крыштановской.

Как легковесно, как нелепо выглядят эти предположения сегодня, когда татарский президент Шаймиев, получив от Путина подтверждение своих полномочий, триумфально провел празднование 1000-летия Казани, далеко превзошедшее по размаху юбилейные торжества в Москве и в Питере! Заметьте, абсолютно безвредному русачку В. Яковлеву недолюбливающий его Путин не позволил досидеть в губернаторском кресле до юбилея Северной столицы, а «лидеру национализма» Шаймиеву дал карт-бланш. Так же, как и президенту Чувашии, известному «демократическому» фрондеру Н. Федорову.

Так же, как и приморскому губернатору Сергею Дарькину, в былые годы известному под кличкой Серега Шепелявый («МК», 09.06.2004). А ведь приближенные к Кремлю авгуры утверждали, что президент, назначая губернаторов, надежно перекроет криминалу дорогу во власть! Кстати, Дарькин стал первым, кто обратился к Путину с просьбой подтвердить свои полномочия. Сие придало президентской затее оттенок трагикомический.

К слову, как подлинный авторитет, Дарькин вскоре вернул должок. Законодательное собрание Приморского края опять же первым выступило с инициативой просить Путина баллотироваться на третий срок. Видимо, учитывая своеобразие замешанных в этом междусобойчике персонажей, газеты сообщили об инициативе под двусмысленным заголовком: «Депутаты хотят дать Путину срок» («МК», 11.08.2005).

Если оставить в стороне эти выразительные эксцессы, то как будут выглядеть предварительные итоги? Отставка полдюжины губернаторов, половина из которых принадлежали к КПРФ. Не слишком ли это незначительно и даже мелко?

Понятно, Путин держит свой «джокер» в рукаве — как потенциальную угрозу. Он вообще не из тех, кто выкладывает все карты. Прикупает, внимательно следит за политической игрой, а потом…… И потом, как правило, ничего не происходит!

У каждого своя манера, но Владимиру Владимировичу следовало бы учесть, что «игру» в данном случае ведут не за одним кремлевским столом, а в 89 субъектах Федерации. И это не чинный бридж, а самая азартная разновидность рулетки. Достаточно вспомнить перестрелку в Черкесске, в которой оказался замешан зять президента Батдыева, и последовавший затем штурм президентского дворца; противостояние парламента и руководителя республики в Адыгее, воспроизводившее в миниатюре московскую осень-93; кровопролитные столкновения демонстрантов с милицией в Калмыкии; взрывы в Дагестане.

Это Путин думает, что за ним решающий ход. А на деле предложенная им процедура втягивает президента в бесконечные, зачастую безумные разборки местных элит. Если раньше туземные кланы вынуждены были принимать «всенародно избранного» губернатора или главу республики и мириться с ним до истечения его полномочий, то теперь им нет нужды ждать. Отставки назначенца можно добиться в Москве. Не помогут жалобы или «финансовое стимулирование» (представьте, какие суммы будут тратить теперь на покупку «ярлыка»!) — в ход будут пущены палки и камни разъяренной толпы: вот видите, руководитель не может обеспечить мир в республике!..

Если Путин пойдет на поводу у этих настроений, то он потеряет авторитет, особенно в национальных республиках, где уважают силу, а может, и сами республики. Если будет покрывать таких проблемных лидеров, как М. Батдыев или М. Зязиков, он рискует противопоставить себя местным элитам и населению. С тем же печальным для единства России результатом.

Прав эксперт «НГ», заявивший: «Похоже, федеральная власть, провозгласившая построение вертикали власти, загоняет себя в ловушку» («Независимая газета», 16.05.2005).

Не стоит недооценивать и чиновничьего саботажа. Не случайно Путин поспешил выдать мандат на власть президентам приволжских республик. Это произошло после того, как Госсовет Татарстана воспротивился предложенной процедуре назначения президента, а парламент Чувашии признал законопроект «неконституционным». Нехитрая комбинация: «Я — за! — говорит местный лидер, — да вот парламент против, а у нас, знаете ли, демократия!» — немедленно привела к желаемому в Казани и Чебоксарах результату.

А между тем до конца «игры» далеко! «…Регионы медленно, не спеша и обстоятельно, выстраивают оборонительные редуты против инициатив федерального Центра, — пишет обозреватель «НГ». — И уже можно смело говорить о том, что на смену знаменитому в середине 90-х годов «красному поясу» приходит «пояс тихого саботажа»» («Независимая газета», 01.11.2004).

Наблюдая за неприглядной борьбой, можно было бы в сердцах воскликнуть: да истребите вы друг друга! Нам-то какое до этого дело. К сожалению, дело есть, и самое прямое! Воспользовавшись реальными или надуманными предлогами, режим лишил н а с, граждан России, остатков прав и полномочий, существенно урезал и без того скромные возможности влиять на политику. Даже в рамках области.

Мне не жаль «красного расстригу» Ходырева, не жаль Стародубцева, на старости лет переродившегося из крестьянского лидера в замшелого бюрократа. И уж разумеется, меня не волнуют проблемы Аяцкова. Мне жаль русского мужика — и даже не столько потому, что он потерял возможность выбора, признаем, зачастую формального. Мне жалко его потому, что раньше начальство вспоминало о нем хотя бы перед голосованием. Губернатор или его свита приезжали и обращались к нему с посулами, а иной раз и давали нечто конкретное — асфальтировали улицу, на которой он живет, покупали автобус для школы, где учится его сын, дарили малолитражку «Ока» его отцу-ветерану. А теперь он, русский мужик, никому не нужен! Там, наверху, его давно уже не считали человеком. Но ценили как экторат. Нынче надобность в нем и вовсе отпала.

О «бодании» власти с бизнесом подробно писать не стану. Во-первых, потому, что это именно «бодание» — череда давления и уступок, приводящая в финале к переделу собственности, а не к торжеству справедливости, на которое рассчитывал народ, голосуя за энергичного выдвиженца спецслужб, способного, как казалось тогда многим, навести порядок и остановить разграбление России. Во-вторых, о преследованиях олигархов, в частности, о «разгроме» ЮКОСа, в московской, да и мировой прессе написано больше, чем обо всех проблемах России, вместе взятых.

Если я и упоминаю об этой теме, то лишь потому, что она укладывается в логику монополизации Кремлем всех ключевых ресурсов, финансовых в том числе.

Сразу отмечу: история с ЮКОСом раздута чрезмерно. Это выявил финал. Шумиха вокруг процесса над Ходорковским и Лебедевым окончилась пшиком. После вынесения приговора — не более жесткого, чем полагается за подобные преступления в любом западном государстве — не рухнул фондовый рынок, не пал кабинет, не взбунтовались прочие олигархи.

А ведь как начиналось! Сразу после ареста Ходорковского подал в отставку А. Волошин, опытнейший интриган, казавшийся

незаменимым на посту руководителя президентской администрации. Вскоре лишился своего кресла премьер М. Касьянов, публично оппонировавший президенту в связи с делом ЮКОСа: «Такая форма, как арест по подозрению в экономических преступлениях, является чрезмерной мерой» («Независимая газета», 17.11.2003). Из трех членов правящего триумвирата двое категорически воспротивились расследованию нефтяных афер.

Что касается «правой» оппозиции, то из ее лагеря зазвучали призывы, в которых угроза мешалась со смертельным ужасом: «Если он *(Путин. — А. К.)* не повыгоняет этих чекистов с прокурорами — надо ставить задачу просто валить президента. Этим надо заниматься конкретно. Если эту задачу решать страшно — надо валить из страны», — заявил один из руководителей СПС Б. Надеждин («Газета. ru»).

Пресса, прежде всего западная, неистовствовала. Вот несколько заголовков тех дней: «Это феномен Сталина» (немецкий «Шпигель»); «Кредо Путина: сталинизм без социализма» (английская «Таймс»); «Старая недобрая кагэбистская политика Путина» (американская «Нью-Йорк таймс»); «Зуд самовластия» (французская «Либерасьон»). Махнув рукой на обычную политкорректность, американские журналисты с мстительным социал-дарвинистским пафосом напоминали: «Он *(Путин. — А. К.)* родом из бедной семьи, и поэтому всю свою жизнь он ненавидит богатых» («Лос-Анжелес таймс», 11.11.2003). А Би-би-си многозначительно отметила: «У Ходорковского и ЮКОСа есть влиятельные союзники в Вашингтоне».

Действительно, в скандал активно вмешался Госдеп: «Мы пристально следим за развитием событий. Мы озабочены тем, как это повлияет на законность и на развитие здорового и прозрачного бизнеса, инвестиционного климата в России», — заявил представитель Государственного департамента (USINFO). Впрочем, на серьезные акции американцы не решились. Путин рассчитал точно: арест Ходорковского совпал с пиком партизанской войны в Ираке. В этой ситуации Соединенные Штаты решили не слишком давить на «друга Владимира».

В события оказался вовлечен один из Ротшильдов — лорд Джейкоб, президент Института исследований еврейской политики. А так как Ротшильды традиционно занимают центральное место в мировой закулисе — призрачном, но всесильном мировом правительстве, стало ясно, что скандал вышел на планетарный уровень.

На этом фоне российский фондовый рынок пережил самое крупное падение за последние годы. За месяц, прошедший после ареста олигарха, он потерял 20 процентов капитализации.

Но вскоре страсти улеглись. Рынок стремительно растет. Ротшильд, как и положено властителю закулисы, отступил в зловещую тень. Госдеп уже не грозит России. И даже суд в Хьюстоне, поразмыслив, официально признал, что Российской Федерации дозволено вершить правосудие на своей территории.

Да и с чего бы американцам шуметь — «отступное» они получили. Их пристальный интерес к делу объяснялся прежде всего тем, что накануне ареста Ходорковский договорился с крупнейшей нефтяной компанией США «Exxon Mobil» о продаже ей 40 % акций ЮКОСа («Файнэншл таймс», 27.10.2003). Иностранным инвесторам, в основном американцам, к тому времени уже принадлежало 25 % акций ЮКОСа («Уолл Стрит Джорнал», 31.10.2003). Таким образом, крупнейшая компания России, а вместе с ней гигантские нефтяные запасы должны были перейти под контроль США. Не случайно, как только начался процесс, в американском правительстве заявили, что затронуты стратегические интересы США. Однако в конечном счете они не пострадали: взамен доли в нефтянке правительство РФ гарантировало Соединенным Штатам масштабные поставки сжиженного газа. С этой целью начато освоение Штокмановского месторождения в Баренцевом море, за что России придется выложить из своего кармана ни много ни мало 10 млрд. долл. («Независимая газета», 16.08.2005).

Не оставались внакладе и западные нефтяные компании. Американская «Conoco Phillips» прикупила солидный кусок «ЛУКОЙЛа». «British Petroleum» было позволено приобрести акции Тюменской нефтяной компании, что обеспечило ей широкий доступ к нашим ресурсам. Любопытно, что «ВР», по сведениям бывшего английского разведчика, а ныне нонконформиста Колемана, является структурой, так сказать, аффилированной с мировым правительством (Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. Пер. с англ. М., 2001). Так что интересы закулисы никоим образом не пострадают.

Чего не скажешь о наших! Мало того, что Россия лишилась значительной части своих нефтяных запасов. В лице «ВР» она не приобрела надежного союзника. Качая российскую нефть, британцы параллельно достраивают нефтепровод Баку — Джейхан, по которому нефть пойдет в обход России. Одновременно «ВР» срывает строительство нефтяного терминала в городе Усть-Луга (Ленинградская область) — стратегического объекта, который должен был сделать нашу страну независимой от эстонских и латвийских портов (подробнее об этом см. «Коммерсант», 06.09.2004).

Удовлетворив Запад, Путин получил возможность делать с Ходорковским все, что пожелает. Но в чем же причина его распри с олигархом? Существует несколько версий — начиная с официальной («воровал-с!») и кончая конспирологической: «…… Ходорковский готовил государственный переворот», по утверждению журналиста А. Гордона (см. «Завтра», № 29, 2005).

Ни та, ни другая не выдерживают критики. У Счетной палаты претензии едва ли не ко всем крупным компаниям, в первую очередь нефтяным — минимизируют налоги. Причем по тем же схемам, что и ЮКОС. Но почему-то никого, кроме Ходорковского и Лебедева, не посадили.

Что же до «государственного переворота», то схема, предложенная Гордоном («Ходорковский был готов потратить огромные средства на то, чтобы изменить конституционный строй с президентской на парламентскую республику, где он был бы премьер-министром……»), под это определение вообще не подпадает. Если конституционное большинство Думы одобрило бы

соответствующую поправку к Основному закону, это явилось бы абсолютно легитимным изменением государственного устройства, а вовсе не переворотом. К слову, сейчас подобную трансформацию инициируют сторонники В. Путина, стремящиеся сохранить в его руках рычаги реальной власти после окончания второго президентского срока.

Есть еще одна версия — романтическая. Аналитики припоминают, что незадолго до ареста на встрече олигархов с Путиным Ходорковский резко обвинил чиновников президентской администрации в финансовых махинациях. В ответ Владимир Владимирович с угрозой в голосе поинтересовался происхождением сверхдоходов ЮКОСа. Этот словесный поединок будто бы и решил судьбу «правдолюбца».

Версия совершенно неправдоподобная. Обвинения высокопоставленных чиновников в воровстве каждый день появляются в центральной прессе. И ничего — редакторов и журналистов, слава Богу, пока не трогают. Как, впрочем, и коррупционеров-чиновников……

Думаю, дело в другом. После краха СССР Америка не скрывает намерения стать основным модератором постсоветского пространства, в том числе и России. Москве приходится «визировать» в Вашингтоне свои внешнеполитические инициативы — вспомним характерную реплику Руцкого в пору его вице-президентства: «Борис Николаевич, надо срочно звонить Бушу, чтобы нам разрешили занять твердую позицию в Приднестровье» (см. «Наш современник», № 10, 2003). В столицах бывших союзных республик давно сообразили: вместо того чтобы согласовывать свои позиции с Москвой, проще сразу обратиться в Белый дом. Рискну предположить, что подобную линию поведения, уже внутри России, пытался проводить М. Ходорковский.

Он встречался с американским послом А. Вершбоу («Независимая газета», 31.10.2003). Ездил в Соединенные Штаты, где его принимали на высоком уровне. Ходорковский сам, без оглядки на Кремль, выбирал экономических партнеров. Поговаривают, что он готов был торговать не только природными ресурсами страны, но и ее ракетно-ядерным потенциалом — в случае прихода к власти.

С точки зрения бизнесмена, такое поведение рациональное: зачем терять время на лишние инстанции в Москве, когда вопросы все равно решаются в Вашингтоне. Но для государства такая позиция смертельная: Путин до последнего будет биться за право контролировать процессы у себя в стране.

Режим раздражали и заявления олигарха о его политических амбициях, подкрепленные финансированием оппозиции, прежде всего «правой». Это сегодня, сидя в тюрьме, Ходорковский кричит о «левом повороте», а в 2003-м у КПРФ был самый тощий бюджет среди крупных партий. Владелец ЮКОСа не спешил пополнить «красную» кассу.

И все же участие в предвыборной борьбе было, на мой взгляд, лишь второстепенной причиной опалы. Олигарха погубила «рационализация» связей по вертикали, не только ломавшая устоявшуюся схему взаимоотношений бизнес-элиты с Кремлем, но и угрожавшая государственному суверенитету России.

Проблемы с режимом — *личная* беда Ходорковского. Жесткая реакция Путина, конечно, напугала бизнес-сообщество, но не нанесла ему ощутимого вреда. Абрамович и Вексельберг могут как угодно распоряжаться своими миллиардами. Им нечего опасаться — до тех пор, пока они соблюдают правила игры.

Другое дело, что Кремль — с максимальной осторожностью! — начинает эти правила менять. Стремясь к монополизации всех ресурсов, он, разумеется, не мог оставить в стороне важнейший из них — сырьевой.

По моему мнению, политика Путина в этом вопросе достойна поддержки. При Ельцине государство разбазарило самое ценное, что есть у России и что, кстати говоря, принадлежит не только нынешнему, но и будущим поколениям, — природные ресурсы. Прежде всего нефть. В отрасль пришел не просто частный — иностранный капитал. И это не было стихийным процессом. Скупка, в основном за бесценок, природных кладовых России на Западе была объявлена чуть ли не стратегической задачей: «Поскольку основные нефтяные месторождения планеты уже разобраны, нефтяные компании начали связывать свои перспективы роста с Россией» (BBCRussian.com).

В этих условиях возвращение «Юганскнефтегаза» из империи ЮКОСа в структуру государственной «Роснефти» представляется робким — вспомним, в какой поистине конспиративной атмосфере он осуществлялся, но необходимым шагом в правильном направлении.

Следующим стала недавняя покупка «Газпромом» 72 % акций «Сибнефти». В итоге в 2005 году Россия вернула под свой контроль почти треть отрасли («Независимая газета», 11.07.2005).

К сожалению, процесс идет медленно и недостаточно последовательно. Тот же «Газпром» можно лишь номинально назвать государственным концерном. Значительная часть его акций принадлежит частным, в том числе иностранным, инвесторам. Бросается в глаза и то, что государство, возвращая свое, вынуждено прибегать к всевозможным уловкам. Комментируя контакты «Газпрома» с «Сибнефтью», Путин счел необходимым напустить рыночного тумана: «Не буду скрывать, я обсуждал это с владельцами компании «Сибнефть» и сказал, что они должны воспринимать это как рыночную сделку, если они вообще хотят это делать. То, что там какая-то государственная компания выражает желание приобрести эти активы, совсем не значит, что государство настроено сделать то же самое. Это чисто рыночная должна быть сделка. Акционеры компании все знают. Как они поступят, сколько и в каком объеме и кому они продадут свои акции, я, честно говоря, не знаю» (там же).

Сопоставьте это робкое косноязычие с бесцеремонными командами, которые президент отдает губернаторам и партиям, и, что

называется, почувствуйте разницу. С капитанами бизнеса Путин обращается с демонстративной предупредительностью.

Более того, в стремлении привлечь на свою сторону владельцев крупных капиталов Кремль готов приоткрыть перед ними двери во власть. В. Сурков, замглавы президентской администрации, выступая перед собранием «Деловой России», обратился с призывом: «Вот 300 голосов *(думские мандаты «ЕР». — А. К.)* — идите и занимайте там места. Хотите в руководящие органы — вступайте, не стесняйтесь» («Завтра», № 29, 2005).

Цинично, зато предельно определенно. Не имея достаточных возможностей полностью монополизировать финансовый ресурс, администрация предлагает бизнес-элите компромисс: участие во власти в обмен на политическую лояльность и согласие на частичный передел собственности.

К немалому неудовольствию новоявленных хозяев, существует еще одна инстанция — субъект права, источник, говоря высокопарным юридическим стилем, легитимности. А заодно и всего, что происходит и производится в стране — того гигантского пирога под названием «национальный продукт», который наладились полюбовно разделить Кремль и большой бизнес. Это российский народ. 145 миллионов русских и людей других национальностей.

Конечно, власть наловчилась получать от них мандат на правление. Обратили внимание, с какой вальяжной уверенностью главный политтехнолог администрации предлагает буржуа занять часть из 300 мест, принадлежащих «Единой России»? Ясно, что речь идет не о нынешнем составе парламента: депутатов с насиженных кресел не подымут. Сурков распоряжается мандатами будущей Думы — в полной уверенности, что и в ней Кремлю обеспечено конституционное большинство.

Но если на выборах народ проявляет, по словам западных наблюдателей, «ослиное терпение» и покорность (вспомним цитату из «Тагесшпигель»), то в обычной жизни он судит обо всем достаточно здраво; послушали бы господа министры, что говорят о них на автобусных остановках и в вагонах электричек, какие экзекуции для них изобретают. Самая страшная, понятно: «Чтобы они жили на нашу зарплату!». К большому сожалению элит, нет никакой возможности запретить людям думать 365 дней в году.

А между тем, демократическая система предусматривает процедуру, позволяющую народу выразить свое мнение по важнейшим вопросам. И не просто выразить, но утвердить в качестве императивного закона, обладающего преимуществом, первенством перед прочими, не нуждающегося в одобрении другими инстанциями именно потому, что он утвержден высшей — народом. Это — референдум.

Путин может подчинить себе все партии, губернаторов и олигархов. Безукоризненно отладить систему. Ему и его пропагандистской машине под силу раз в несколько лет околпачивать и зомбировать народ. Но пока полторы сотни миллионов думают, двигаются, дышат, хотят есть, получать квалифицированную медицинскую помощь, обучать детей в бесплатных школах и университетах, а себе обеспечить достойную старость, власть системы не прочна. Ибо в один прекрасный для нас и черный для режима день народ может сказать: НЕТ!

Вот почему история правления Путина — это одновременно хроника его борьбы против прямого волеизъявления народа, каким является референдум. Нет ни времени, ни необходимости вдаваться в детали, однако отметить основные вехи этой борьбы необходимо, чтобы до конца понять, с каким режимом мы имеем дело.

В прошлой Думе, где партия власти еще не имела подавляющего большинства, проправительственным депутатам приходилось грудью вставать на пути сторонников народоправства. Показательна фраза, которую один из «стражей режима» бросил коммунистам, собиравшимся провести референдум о земле: «Это мы вам не дадим» («Сегодня», НТВ, 18.09.2002).

Ныне в послушном Кремлю парламенте подобные страсти излишни. Летом 2004-го года Дума приняла Закон «О референдуме», предельно усложнивший проведение процедуры. Причем думские начальники так торопились, что даже лояльные Кремлю газеты назвали спешку «неприличной» («МК», 10.06.2004). Достаточно сказать, что по воле большинства на внесение поправок и обсуждение законопроекта вместо положенного месяца было отведено меньше недели. 2 июня прошло первое чтение толстенного, около 300 страниц, документа, а уже 8 июня поправки у депутатов принимать перестали. Те две сотни, что все-таки поступили, рассмотрели за три часа (там же).

Если вспомнить, что одним из первых актов, принятых нынешней Думой, был Закон «О митингах», запретивший гражданам собираться у зданий всех органов власти, вплоть до муниципальных, иначе говоря, отсылавший их выражать свое мнение в лесопарковую зону, то станет ясно, как партия власти относится к собственному народу.

Закон «О митингах» вызвал такое возмущение, что президент театральным жестом поддержал демократию. Он попросил депутатов смягчить законопроект — наверняка разработанный в его же администрации! Митинговать народу дозволили: кричите на здоровье! А вот облекать свое мнение в форму закона — нет.

И все же оппозиция предприняла несколько попыток пройти по тому узенькому правовому коридору, который оставила власть. Первым подсуетился записной вольнодумец С. Глазьев. С ним не церемонились — Центризбирком дал отрицательное заключение на его инициативу. «Народу можно пообещать триллион рублей на пенсии и зарплаты к 2007 году, но где деньги-то возьмем?» — заявил А. Вешняков в оправдание своего решения.

4 апреля 2005 года с инициативой проведения референдума выступили политические тяжеловесы — КПРФ и «Родина». «Яблоко», как всегда, заявив об особой позиции, обещало поддержку. На суд народа предлагалось вынести 17 вопросов. Перечень помещен в «НГ»: «В социальном блоке вопросов коммунисты предлагают отменить закон о монетизации льгот, новый

Жилищный кодекс, вернуть бесплатное образование, сохранить отсрочку от призыва и т. д. В экономическом блоке, к примеру, — восстановить государственную собственность на землю, недра Российской Федерации навсегда отдать во владение государству, как и предприятия военно-промышленного комплекса, высоковольтные линии и магистральные трубопроводы. Перечень вопросов так называемой общеполитической тематики тоже возник по следам недавних реформ, затеянных кремлевской администрацией по установлению властной вертикали. «Согласны ли вы с тем, что руководители республик и областей должны избираться гражданами?» — намерены спросить коммунисты у народа» («Независимая газета», 05.04.2005).

ЦИК оставил от всего списка два второстепенных вопроса! Коммунисты обратились в Верховный суд. ВС признал решение Центризбиркома законным. «Судебный процесс подтвердил, что референдум в нашей стране невозможен», — подвел итог первый секретарь столичного горкома КПРФ В. Улас. А лидер коммунистов Г. Зюганов напомнил: «Мне известно два способа решения вопроса — или бюллетенем, или булыжником» («Независимая газета», 21.04.2005).

Нельзя сказать, что люди не видят, в какое бесправное положение поставил их режим. Общество понимает: его окончательно оттеснили от управления Россией. Опрос Аналитического центра Юлия Левады показал, что только 6 % считают, будто власть контролируется народом. Абсолютное большинство — 83 % — придерживается другого мнения: власть над страной находится «под контролем узкого круга лиц, неподконтрольных народу» («МК», 07.06.2005).

Но ни эти 83, ни даже 3 % населения не возьмутся за «булыжник». Да и Зюганов, будем честны, вряд ли поведет их на баррикады. Активные политические акции в стиле западных антиглобалистов проводят разве что национал-большевики под руководством Э. Лимонова. Ну так с ними у власти разговор особый.

Поражает немотивированная, вызывающая жестокость режима! Показательно дело о «захвате администрации президента». Звучит страшно. И сроки участникам «светят» страшные! Поначалу нацболов обвинили в попытке насильственного захвата власти: наказание — вплоть до высшей меры. Затем «смилостивились», переквалифицировали на статью 212 УК: «Массовые беспорядки». За это дают до 8 лет тюрьмы — больше, чем за изнасилование, а иной раз и убийство.

Что же такого натворили 40 членов НБП? 14 декабря 2004-го года они пришли в приемную президентской администрации (Ильинка, 23) и в течение получаса отказывались покинуть один из кабинетов. Да, вот еще — распространяли листовки с надписью «Такой президент нам не нужен» («МК», 15.07.2005).

И только-то? — спросит изумленный читатель. И за *это* — высшая мера или, как милость, до 8 лет?!

Именно так! Ибо власть расценивает этот типичный молодежный «экшн» как *прецедент*. Показывающий, что граждане могут общаться с государством не только по тем правилам, которые оно им навязывает. Режим предписывает: приди на выборы (сейчас в верхах обсуждается вопрос — какое наказание следует назначать за неявку) и проголосуй «правильно». А потом свободен до следующего раза! Национал-большевики отстаивают право граждан обращаться к власти тогда, когда гражданам это необходимо, и с теми требованиями, которые граждане считают нужными.

Послушные режиму СМИ представляют нацболов дикими громилами. Вот и «МК», вроде бы достаточно объективно сообщающий о процессе, не удержался от подтасовки: «…Прорвались внутрь здания президентской администрации» (там же). Но почему же «прорвались», если это приемная, для того и созданная, чтобы туда обращались желающие? Или в Кремле такая приемная, что попасть в нее можно не иначе, как «прорываясь»?

Национал-большевики — молодые идеалисты. Родители заключенных в Открытом письме подчеркивают: «…Сказано было, что нынешнее поколение выбирает «пепси», велено было возвести это пойло в ранг путеводной звезды и заодно забыть обо всех и обо всем. А мы не послушались. Наши дети воспитанны, образованны, начитанны; их отличает не только глубокая культура и гуманизм, но и подлинная, основанная на чести и справедливости гражданственность. Они отвергли «пепси» и жадно припали к кристально чистому и вечному роднику свободы» («Завтра», № 29, 2005).

Даже если эта декларация покажется высокопарной, простим несчастным родителям политзаключенных. И задумаемся: а ведь их дети и впрямь — лучшая часть сегодняшней молодежи. Оправдывающая ее перед лицом русской истории. Истории жертв, самоотречения, борьбы.

И не потому ли, что молодые бунтари выбиваются из безликого ряда, их судят с показательной жестокостью Хрупких девушек приводят в зал суда на цепи! Загоняют в клетки: одной оказалось мало — выстроили три. Судьи отвергают *все* ходатайства защиты.

Но как ни квалифицируй молодежный «экшн» в кабинете безвестного бюрократа, ясно, что большое политическое дело из него не состряпаешь. И тогда против НБП выдвигают действительно серьезные обвинения. В Новосибирске, подальше от Москвы, где сохраняются остатки гласности, двум активистам инкриминируют подготовку терактов на железной дороге.

Характерно, однако, что склад взрывчатых веществ был найден не на квартирах обвиняемых, а в пригородной лесополосе! «В пользу того, что найденные схроны принадлежат именно нацболам, по словам представителя ФСБ, говорит идентичность металлических ящиков у них дома и в схронах» («Независимая газета», 18.05.2005).

Послушайте только — какая «убийственная» улика: «идентичность ящиков»! После этого остается посоветовать всем вольнодумцам уничтожить любые емкости в квартирах: ящики, мешки, коробки. Стоит у вас, к примеру, картонный ящик из-под компьютера с разной ерундой, а на помойке за 10 км находят такой же — с пулеметом. И вы изобличены…… У одного из

обвиняемых по «новосибирскому делу» дома нашли, цитирую «НГ», — «листовки, газету «Лимонка», 20 компакт-дисков с музыкой и несколько видеокассет». А уж если в качестве «вещдока» будет фигурировать полиэтиленовый пакет из какого-нибудь известного универмага, скажем, «Седьмого континента», то можно будет полконтинента пересажать. Хотя, конечно, людей «при исполнении» интересуют не толпы ротозеев, а вполне конкретные личности, набравшиеся нахальства думать по-своему.

О дальнейшем ходе расследования дела «подрывников» в печати не сообщалось. А может, и в самом деле больше не было нужды: 29 июня 2005-го года Московский областной суд «удовлетворил заявление подмосковной прокуратуры, которая настаивала на ликвидации НБП» («МК», 30.06.2005).

Обвинение в подготовке и проведении терактов вообще «хит сезона». Летом 2005-го прокуратура заявила о причастности еще одной внесистемной организации — РНЕ — к подрыву поезда «Грозный — Москва». Любопытно: правоохранительные органы действовали по подсказке газеты «МК»! Едва прогремел этот странный взрыв, который был произведен так виртуозно, что обошлось без жертв, как обозреватель газеты, некто г-н Речкалов, поспешил обвинить в нем «русских террористов» («МК», 04.07.2005). К статье «ненавязчиво» присовокупили справку «Чем сейчас занимается РНЕ?» (там же).

Позднее выяснилось, что с «заявлением по поводу РНЕ прокуратура поторопилась» («МК», 05.07.2005). Но тут же, на замену, в качестве «рассадника террора» был указан «Отечественный союз добровольцев» — организация, якобы зарегистрированная в… Боснии и объединяющая русских участников югославских компаний. В ней числятся «три, от силы пять человек» («МК», 09.07.2005).

Впрочем, численность полумифического «союза» никого не интересует. Главное, чтобы была *организация*. «Телефоны, явки, адреса», — как любит специфически шутить наш президент. Там, где есть организация, есть и сочувствующие, и просто знакомые, и знакомые знакомых… Обыватели сегодня нередко поминают 37-й: дескать, вот когда был порядок! Ах, не стоит необдуманно тревожить призраки былого! Они уже и так при дверях…

Достается и другим объединениям «прямого действия» — Авангарду красной молодежи (АКМ), молодежному крылу партии «Яблоко». Причем буквально с каждым месяцем репрессии принимают все более широкий размах. Так, 9 мая милиция задержала более сотни молодых оппозиционеров («Независимая газета», 10.05.2005). Многих хватали на квартирах или на выходе из дома, отводили в отделения милиции, снимали отпечатки пальцев, как у преступников. В столичном ГУВД расправу оправдывали тем, что «относительно ряда представителей молодежных организаций была получена оперативная информация, позволяющая усомниться в их законопослушности» (там же).

И опять в милицейской сказочке с непривычной еще для общества жестокостью проступает «намек», который адресован всем «добрым молодцам»: достаточно какому-либо чиновнику в погонах «усомниться» в вашей (и вашей! и вашей! и нашей о б щ е й) «законопослушности», чтобы к вам ворвались дюжие блюстители порядка и под белы ручки поволокли в участок.

Наряду с отработкой мер «профилактики» культивируется соответствующая атмосфера — прежде всего с помощью СМИ. Исполнительный «МК» озаглавил сообщение об арестах 9 мая «Провокаторы исчезают в полдень» («МК», 11.05.2005). Таким образом, самая массовая газета страны предлагает (или уже предписывает?) считать всех несогласных с нынешней властью провокаторами. Тут и до «врагов народа» недалеко…

Мне могут возразить, что я преувеличиваю: «Поглядите вокруг, где вы видите репрессии? Партии худо-бедно существуют. Оппозиционные газеты, а не только «МК» продают в киосках».

Возражения такого рода — результат зазора между бытовой и профессиональной оценкой явления. Обыватель (не вкладываю в это слово обидного значения), как правило, замечает то, что связано непосредственно с ним. Сплошь и рядом, к примеру, люди возмущаются «преувеличениями» журналистов: «Вы посмотрите, что они пишут, — в нашем городе гремят взрывы! Да ничего подобного. Я каждый день езжу на работу и ни разу ничего такого не видел». Слушаешь и думаешь — ну и слава Богу, что ты не видел! Взрывали на другой улице.

Отличие аналитика от обывателя в том, что он регистрирует все явления. И выявляет тенденцию.

К счастью, тенденция, отмеченная мной, пока не доминирует. Насилие потенцированно. Власть предусмотрительно зарезервировала его как вариант, как один из сценариев.

Тревожит то, что к нему все чаще обращаются. Наиболее возмутительный случай произошел на исходе лета: несколько десятков молодчиков в масках, вооруженных битами и пневматическим оружием(!), попытались ворваться в помещение столичного горкома КПРФ. В это время там проводили совещание руководители АКМ, НБП, СКМ и молодежного отделения «Родины». Лидер нацболов Э. Лимонов сообщил: «Это спланированное нападение, и впервые там применялось огнестрельное оружие. Было множество выстрелов, все было в дыму, масса кровищи. У нас четверо раненых» («Независимая газета», 31.08.2005).

Действительно, первый раз с октября 93-го политические споры в Москве решались с применением оружия. Нападавшие были одеты в майки с символикой проправительственного молодежного движения «Наши». Лимонов прокомментировал: «Существует организация «Наши» — при огромном содействии государства. И теперь смотрите, чем занимается эта организация — погромами, нападениями на людей. Где еще в истории можно найти такой пример? Единственное: Берлин, 30-е годы» (там же).

Показательно, ловкий «МК» попытался обелить «нашистов» («МК», 02.09.2005). Да и милиция явно не спешила проявить

положенное рвение — уголовное дело по невразумительной статье «Хулиганство» было возбуждено лишь через несколько дней после налета, по настоянию думской фракции КПРФ.

Как видим, практикуют и прямой террор. Пока без особого размаха. Да он и не обязателен. Обратите внимание, *на кого* направлены нынешние репрессии. На тех, кто выносит протест на улицу, кто готов хоть к каким-то *действиям*.

Особое неистовство у стражей порядка вызывают выпады в адрес президента. Даже простое упоминание ВВП на плакате оппозиционеров провоцирует гневное требование милиционера: «Уберите плакат про Путина!» («МК», 31.05.2005).

Что же тогда удивляться реакции на «митинг-маскарад», проведенный молодыми коммунистами в Питере. Несколько десятков человек в масках президента собрались в центре города. На их майках красовалось: «Вова, домой!», «Мы отзываем резидента Путина!». О дальнейшем повествует тот же «МК»: «Как только участники акции стали выходить из автобуса, их начали мутузить *(ах, как деликатничает газета! — А. К.)* и срывать маски… Задержанных препроводили в 27-е отделение милиции… Уже там стало ясно, что акция находится на высоком контроле. Санкции на дальнейшее содержание под стражей давал глава городской прокуратуры» («МК», 02.03.2004).

Еще более жестоко расправились с участниками пикета АКМ на Красной площади. Их «вина» состояла в том, что они развернули плакат: «Путин, пора уходить!». И попытались сжечь портрет президента. Газетчики, попавшие под горячую руку охраны, рассказывали: «Но тут подбежали люди в штатском, как оказалось, сотрудники ФСО. Нас всех, в том числе и журналистов, повалили на асфальт, стали избивать ногами» (NEWSru.com).

Достается вообще всем, кто выражает свой протест нетривиальным образом. Молодой рабочий из Зеленоградска (Калининградская область) на нескольких десятирублевых купюрах поставил штамп: «Россия без Путина». Казалось бы, что такого? В конце концов Конституция отводит президенту всего два срока — в 2008-м, если режим не нарушит Основной закон, Россия останется-таки без Путина.

Тем не менее, цитирую «МК», «сотрудники правоохранительных органов несколько месяцев рыли землю в надежде найти злоумышленника». Когда он был «изобличен», дело передали в суд. Но судья оказался принципиальным: он насчитал «шесть пунктов Уголовно-процессуального кодекса, которые нарушили работники прокуратуры», а заодно заявил, что «не намерен рассматривать дело до тех пор, пока потерпевший — «гражданин Путин В. В.» — не явится в суд лично» («МК», 27.08.2004).

Иными словами, служитель Фемиды показал зарвавшимся чинодралам, что, с точки зрения Закона, президент — такой же человек, как все. Это норма в любом демократическом государстве. Но только не в путинской эрэфии! Квалификационная коллегия судей Калининградской области «прекратила судебные полномочия» чересчур принципиального законника. О судьбе отданного под суд «крамольника» газета не сообщает.

Между прочим, это впечатляющая иллюстрация к нашему разговору о том, почему респонденты, к которым обращаются социологи, дружно ругают положение в стране и столь же дружно хвалят президента. Попробуй поругай! Тут же тобою заинтересуются «компетентные органы». И не пытайтесь говорить об «анонимности опросов» — граждане лучше знают о порядках на местах.

Разумеется, строй, установившийся в России, лишь отдаленно, да и то скорее по формальным признакам, напоминает демократию. По сути, первое лицо государства приравнено к монарху. Бессмысленно агрессивное отношение правоохранителей к критикам Путина обретает смысл, если допустить, что в стране негласно действует «Закон об оскорблении величия». А если вспомнить о многочисленных просьбах провинциальных законодателей продлить пребывание Путина у власти, то догадка о монархическом характере, который начинает приобретать его правление, не покажется чересчур смелой.

Но способен ли менеджер сыграть роль монарха? Вот вопрос, который грозит обрушить помпезную «византийскую» конструкцию, воздвигаемую системой.

Диктатура бесплодных

Вознес мой холм — и с высоты егоМогу взирать на все, что мне подвластно.Что не подвластно мне?..

А. Пушкин. «Скупой рыцарь»

Все под контролем. Ресурсы в кулаке. «Российский политический лидер, сосредоточивший в своих руках самую большую власть со времен Сталина», — характеризует Путина итальянская «Коррере делла Сера» (цит. по: Inopressa.ru). А уверенности нет.

Нет уверенности — это обнаруживается и в президентской интонации: к началу второго срока она обрела державную категоричность, но сейчас в ней снова, как и во времена путинского дебюта, различим вопрос, адресованный невидимому суфлеру. И в действиях власти — не к месту импульсивных, опрометчивых. Но главное — в ситуации в стране, которая ничего общего не имеет с картинкой, транслируемой из Кремля.

В твердыне московских царей нынче опасаются всего. Не поверите — даже оранжевых шариков. На исходе минувшего лета газеты сообщили о трагикомическом эпизоде: «…Активисты движения «Мы» планировали в полдень провести на территории московского Кремля акцию по раздаче брошюры с текстом российской Конституции и оранжевых воздушных шаров. Об акции было объявлено заранее, и когда около 10 активистов «Мы» собрались в офисе движения «За права человека», чтобы надуть воздушные шары, на улице уже дежурил автобус с милиционерами. А участников акции предупредили, что в случае появления на улице с оранжевым шариком они будут задержаны» («Новые Известия», 08.08.2005).

Любители воздушных шаров не испугались. Тогда власти срочно закрыли Кремль! Так, наверное, во время оно княжеские дружинники запирали ворота детинца при приближении татарских полчищ…

Впрочем, режим, судя по всему, решил бороться не только с легкомысленными поклонниками оранжевого цвета, а заодно и с собственной Конституцией: не допустить ее раздачи в Кремле — жест предельно выразительный, показывающий, как в путинской эрэфии обстоит дело с уважением к Основному закону.

Ближе к концу года в прессе появились сообщения о том, что МВД срочно закупает, в том числе за границей, спецтехнику для подавления массовых беспорядков. «К примеру, крупная партия водометов будет закуплена в Израиле», — информирует «НГ» (12.10.2005).

Значит, по русским старикам — из израильских водометов! Красноречивая подробность…

С другой стороны, где же приобретать спецтехнику, как не в Израиле? Там уже полвека, со времени образования еврейского государства на земле Палестины, власти воюют с коренным народом. Московские «демократы» заполучили под свой контроль Россию всего 15 лет назад. Естественно желание поучиться у старших товарищей.

Замминистра внутренних дел генерал Михаил Суходольский полон энтузиазма. Он заявил «НГ», что закупленные водометные машины «в ближайшее время будут использоваться для ликвидации несанкционированных митингов и массовых уличных беспорядков» (там же).

Любопытно, не правда ли — власти который год талдычат о стабилизации и, более того, об улучшении жизни, росте зарплаты, обуздании инфляции и т. д. и т. п.: «Жить стало лучше, жить стало веселее». Тогда зачем, спрашивается, запасаться спецтехникой в чаянии народных волнений?

Похоже, ни режим, ни газетчиков такие нестыковки не волнуют. Журналисты взахлеб расписывают убойный эффект заморских монстров: «Машина буквально напичкана электроникой, — заходится от восторга «МК». — Тут есть все, начиная с системы пожаротушения и заканчивая специальным тараном, с помощью которого можно проехать через баррикады. Основная водяная пушка расположена на крыше и может поворачиваться на 360 градусов. Рядом с ней находится видеокамера, которая является «глазами» оператора и ведет постоянную запись, по которой в дальнейшем можно будет установить не только главных зачинщиков беспорядков, но и определить правомерность действий самих милиционеров. Если же ледяного душа окажется недостаточно, то в баки водометов добавят специальные красители, которые помогут сотрудникам милиции опознать и задержать дебоширов» («МК», 11.11.2005).

Текст впечатляющий! Как и сама машина. Конечно, опытный литератор вычеркнул бы несколько местоимений: который, который, который — явный избыток. Однако этот плеоназм тоже характерен. Он, быть может, невольно передает степень воодушевления, кровожадный энтузиазм писаки.

Казалось бы, уже все сказано, а журналист не может угомониться: «Но и это не все. Один из главных козырей водометной машины — это способность распылять вместе с водой слезоточивый порошок. Получившаяся смесь может очень быстро покрыть огромную территорию. В «газоводяном» режиме машина за считанные минуты может разогнать 10-тысячную толпу, и израильский опыт применения водометов это подтверждает» (там же).

Читая этот гимн насилию, невольно вспоминаешь текст иного рода, но также призывающий к расправе над русским мужиком:

Трави его трактором. Песней бей.Лопатой взнуздай, киркой проколи!Э. *Багрицкий*

Вроде бы другие времена. А песня та же! И та же ненависть, кружащая голову, туманящая глаза, напрочь отшибающая врожденную осторожность. Социальная месть? Не только. Национальная ненависть захватчиков к коренному народу!

О, *эти* «миндальничать» не будут. Окруженные толпой «туземцев» (нищих туземцев, добавим теперь), властители боятся и ненавидят ее. В случае крайности в ход пойдут не только водометы. «Мы будем стрелять», — не раз провозглашал главный политтехнолог Кремля Г. Павловский, который ныне перешел в оппозицию (цит. по: «Завтра», № 13, 2005). Ему же принадлежит многозначительное высказывание: «Путин революции не боится: у него есть средства, он Верховный главнокомандующий» («МК», 18.07.2005).

В последние месяцы у ястребов от либерализма прибавилось уверенности. В Кремле напряженно ждали вестей с южного порубежья: сумеет ли очередной постсоветский режим пережить «оранжевое» поветрие. В начале ноября из Баку пришла обнадеживающая новость. «Серия «оранжевых революций» остановлена», — выстрелил верноподданный «МК» (09.11.2005).

Что же случилось в Баку? Ничего особенного на первый взгляд: власть выиграла выборы. Но в том-то и дело, что после Тбилиси, Киева, Бишкека на это почти не надеялись. Вот почему известия из азербайджанского Центризбиркома воодушевили не только бакинских баев, но и московских господ.

Рецепт успеха прост. Полиция буквально втоптала оппозиционеров в асфальт. Характерен итог митинга, проведенного 1 октября: более 60 раненых, 200 задержанных («Независимая газета», 03.10.2005). 9 октября люди снова вышли на улицы. И вновь десятки раненых, около 100 задержанных. Полиция не просто разгоняла демонстрантов — преследовала их, круша все на своем пути. Ущерб, в частности, понесли уличные кафе, где пытались укрыться манифестанты («Независимая газета», 11.10.2005).

И так — изо дня в день, до самого голосования. Прибавьте обыски в офисах оппозиционных партий, задержания активистов — все это запротоколировано наблюдателями, и вы сможете ощутить бодрящую атмосферу «свободного волеизъявления». Московская проправительственная пресса на полном серьезе отмечала: «Падение интереса к выборам, хотя и обернулось некоторым понижением явки, в целом носило абсолютно здоровый (!) характер. Оно лучше всяких аргументов (!!) убеждало — никаких эксцессов не будет» («МК», 08.11.2005).

С Александром Будбергом, гнавшим репортажи из столицы солнечного Азербайджана, не поспоришь: удар полицейской дубинки и впрямь убеждает «лучше всяких аргументов». Но тезис журналиста о том, будто падение интереса к выборам и, как следствие, снижение явки носит «здоровый характер», представляется странным, особенно в статье известного либерала. И показательным — именно в таком направлении эволюционирует не только бакинская, но и московская «демократия».

Тут уместно отступление. Опытные полемисты советуют: прежде чем спорить — уточни термины. «Оранжевая революция» не прошла! — ликовали кремлевские СМИ. По идее, и мы, простой люд, должны радоваться: цветные революции нанесли России колоссальный ущерб.

Но само это понятие многообразно. На том же киевском Майдане — я писал об этом — стояли самые разные группы: активисты, проплаченные западными фондами, галичане, фактически оккупировавшие Киев, местная молодежь, пришедшая потусоваться, и наивные правдоискатели, увидевшие в ряженых оранжистах народных заступников.

Иное дело — Баку. Под ударами полицейских дубинок особенно не потусуешься. Молодых балдежников в толпе почти не было. Разбежались и профессиональные активисты. Их лидер, экс-спикер Милли меджлиса Расул Гулиев, даже не решился приехать в страну из Лондона, где он, подобно другим представителям «альтернативной» эсэнговской элиты, с комфортом обосновался.

Своих «галичан» — особого субэтноса, ориентированного на Европу, — в Азербайджане нет. Кто же тогда выходил на митинги? Обычные люди, чья зарплата в два-три раза меньше, чем в России, и в полтора-два раза меньше, чем на Украине. Они имели право, выстрадали право на протест.

Их-то и лупила полиция! Получившая — аккурат к выборам — 5-6-кратное повышение окладов («Независимая газета», 03.10.2005).

Я не могу радоваться победе над *такими* «революционерами». Я не люблю, когда избивают нищих. Ликование отечественных будбергов нестерпимо вдвойне: они явно проецируют бакинский «триумф» на Москву — так, дескать, и надо! Лупите, а если не поможет, то и стреляйте. «Раздавите гадину!» — «демократический» припев, знакомый с 1993-го. Тогда «гадина» была «красно-коричневой»…

В сущности, либеральные борзописцы и политтехнологи провоцируют власть по примеру азербайджанской отбросить остатки демократии. Напомню, Алиев не ограничился избиением демонстрантов. Накануне выборов он приказал арестовать ряд министров своего собственного кабинета. Их обвинили в двух смертных грехах: коррупции и финансировании оппозиции. В первое легко поверить, ибо вся система власти в Азербайджане насквозь коррумпирована. Об этом свидетельствуют наблюдатели, более объективные, чем г-н Будберг — советую ему почитать свою же газету («МК», 15.08.2005). А вот в то, что министры, назначенцы обоих Алиевых, готовили госпереворот, позвольте не поверить. Их признания перед телекамерой, о чем с торжеством сообщали московские СМИ, на мой взгляд, вовсе не являются доказательством вины. Виновность устанавливает суд, а не государственная телекомпания, контролируемая лично президентом. Казалось бы, для демократов это аксиома.

Выяснилось — нет. Железный Будберг отчеканивает: «…Министры-олигархи, финансировавшие госпереворот, оказались за решеткой» («МК», 08.11.2005). Опасность не только в том, что журналист без проверки принимает обвинения, выдвинутые властью, и даже не в том, что известный либерал с нескрываемым восторгом приветствует пресловутую «решетку». Опасность прежде всего в том, что само участие в выборах на стороне оппозиции фактически приравнивается к преступлению. Даже если арестованные министры финансировали блок «Азадлыг» («Свобода»), это не означает, что они финансировали госпереворот. «Свобода» официально участвовала в выборах.

В предыдущей главе я уже обращал внимание: противостояние власти законными методами все чаще трактуется в СМИ как «провокация» (см. репортаж «МК» об арестах молодых оппозиционеров 9 мая «Провокаторы исчезают в полдень»). Публикации об азербайджанских выборах продемонстрировали: это не случайность, а тенденция.

Могут сказать: конечно, насилие власть не красит, но Алиев — наш союзник. А «оранжевые» занимают антироссийские позиции. Для меня это аргумент серьезный.

Но можно ли назвать бакинский режим пророссийским? Алиев отчаянно флиртует с Америкой. Воспользуемся свидетельством человека, лучше других осведомленного. Американский журналист Томас Гольц 15 лет проработал в Азербайджане. Вот что он говорит об отношениях Баку и Вашингтона: «Налажено военное сотрудничество и сотрудничество в области безопасности в целом, при этом на беспрецедентном уровне…… Осуществление проекта нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан является свидетельством укрепления американо-азербайджанского сотрудничества в области энергетики в ущерб Ирану, Армении и, возможно, даже России…» («Независимая газета», 24.10.2005). Более того, как отмечает Гольц, «находящиеся у власти в Вашингтоне идеологи вполне могут воспользоваться Азербайджаном как базой для дестабилизации положения в Иране».

Откровения американца требуют лишь одного уточнения. Проект нефтепровода, уводящего каспийскую нефть в обход России, направлен не столько против Ирана и Армении, сколько против нашей страны. Сейчас из Баку на Запад спешно тянут еще две трубы: западный рукав нефтепровода в грузинский порт Супса и газопровод в турецкий Арзурум, где азербайджанский газ будет конкурировать с российским.

Ущемляют интересы Москвы и планы по перебазированию американских войск из Ханабада (Узбекистан) на аэродромы в Азербайджане. Теперь, после размещения джи-ай еще и в Румынии, Соединенные Штаты имеют возможность замкнуть черноморскую дугу Румыния — Турция — Закавказье и окончательно запереть Россию в Северном Причерноморье.

В этих условиях по меньшей мере нелепо представлять результаты азербайджанских выборов как поражение Запада: дескать, раз революции не получилось, значит, Запад проиграл. Или на том же основании — как триумф Москвы. Если только мы не согласимся считать успехом России искоренение где бы то ни было любого инакомыслия, подавление всякой свободы — в кавычках и без.

Люди, знающие историю, могут припомнить, что такой период у нас был — в царствование Николая I. Да и брежневский застой, несмотря на ностальгическую привлекательность для нынешнего поколения, основывался на подавлении интеллектуальных поисков внутри страны и в «социалистическом лагере». И в том, и в другом случае мы восстановили против себя коалицию мировых держав и, что еще хуже, народов.

Повторение пройденного было бы трагедией. Геополитической и духовной.

А вот Запад, прежде всего США, может занести происходящее в Азербайджане в свой актив. Сценарий, разработанный в Вашингтоне для Баку, изначально ничего общего не имел с украинским. Если Киев еще до выборов поставили перед фактом — Соединенные Штаты будут считать сфальсифицированным любой результат, не устраивающий оппозицию, то режиму Алиева, также загодя, была выдана индульгенция. В октябре, за месяц до голосования, Буш отправил азербайджанскому президенту послание, где приветствовал его приверженность «проведению свободных и справедливых выборов» («Независимая газета», 24.10.2005). Подобными авансами мировой гегемон не разбрасывается.

Основой официальной американской доктрины, по словам Т. Гольца, является поддержание в Азербайджане «стабильности, с тем чтобы продолжить развитие добычи энергоносителей и добиваться своих политических целей» (там же). Американцев можно понять: в Каспийском море сосредоточено 5 % мировых запасов нефти и 10 % запасов газа («МК», 15.08.2005). И ключ к этой кладовой у Алиева.

Не случайно сразу по окончании выборов Америка устами своего посла Рино Харниша признала их законность. И это несмотря на то, что оппозиция насчитала 21 тысячу(!) нарушений. То, что хотя бы некоторые из обвинений справедливы, подтверждено решением Конституционного суда Азербайджана, отменившего результаты по 10 округам. Сам Ильхам Алиев, демонстрируя объективность, освободил от занимаемых должностей глав трех районов — именно за вмешательство в подсчет голосов («Независимая газета», 17.11.2005).

По утверждению иностранных наблюдателей, в частности из ПАСЕ, нарушения отмечены по крайней мере в 20 округах («Независимая газета», 07.12.2005). Тем не менее, не только американский посол, но и Госдепартамент признали выборы легитимными.

Так что же, Запад отказался от экспорта цветных революций? Все не так просто. Здесь-то мы и подходим к главному итогу выборов, о котором напрочь умалчивают российские СМИ. Во-первых, потому, что он им невыгоден. Во-вторых, потому, что опасен для н а с: в данном случае я не отделяю народа от власти. Механизм, «затикавший» в Баку, скорее всего, еще подбросят в

Москву. К 2007-му…

Американский посол открыл Алиеву зеленый свет. А президент Парламентской ассамблеи ОБСЕ — обратите внимание! — член конгресса США Элси Гастингс зажег перед ним красный. На пресс-конференции в Баку он заявил: «Наше мнение заключается в следующем: вчерашние выборы не отвечают обязательствам Азербайджана перед ОБСЕ и международным стандартам проведения демократических выборов» («Независимая газета», 08.11.2005).

Это не досадный разнобой мнений. Не случайная нестыковка позиций, столь характерная, отмечу попутно, для заявлений российских официальных лиц. Нет, тут продуманная, иезуитская политика, опасная тем, что она по сути неотразима и позволяет достичь сразу нескольких целей. Соединенные Штаты умудрились и своего союзника сохранить у власти, и оппозицию от себя не оттолкнуть.

Но США не просто помогли Алиеву. Они подцепили его на двойной крючок. Будет вести себя примерно — останется в силе вердикт Харниша. Попробует проявить строптивость — никогда не поздно вернуться к нелицеприятной оценке Гастингса. Опыт Тбилиси и Киева показал: победа «оранжевых» ставит страну под контроль Америки. В Баку Соединенным Штатам удалось повернуть ситуацию таким образом, что при л ю б о м раскладе контроль остается за ними.

Это новое, важное обстоятельство, коренным образом меняющее смысл и оценку событий. Рано господа будберги с облегчением вздохнули: революция остановлена! Это Гулиев остановлен. А Буш своего добился.

Да и остановлены ли оранжисты, еще вопрос. А если вдуматься, то и вопроса нет: американская тактика давления на два конца конфликтного коромысла с неизбежностью оборачивается затягиванием кризиса, созданием ситуации неустойчивого равновесия, когда достаточно лишь слегка сместить центр — и при минимуме усилий достигается максимальный эффект.

Горючий материал для протестов всегда найдется. Собственно, его никто и не думал разгребать. Алиев с самонадеянностью восточного деспота полагал, будто достаточно вбить оппозицию в подворотни, чтобы обеспечить себе победу. Но что ждало людей в подворотнях? Грязные стены и неизбывная нищета. Причина протестов осталась неустраненной.

И вот — выборы закончены, а митинги продолжаются. 9, 13, 19, 26 ноября. И всякий раз это не единицы маргиналов — десятки тысяч людей! 26 ноября нервы у президента не выдержали. Он дал команду с показательной жестокостью разогнать собравшихся. По всем мировым телеканалам прошли кадры: струи водометов сбивают демонстрантов с ног, полиция, размахивая дубинками, преследует людей, неподвижные фигуры, оставшиеся на асфальте после стычек. Около 100 демонстрантов получили ранения, более 30 задержаны («Независимая газета», 28.11.2005).

«НГ» цитировала слова председателя Народного фронта А. Керимли: «Уверен, что власть в Азербайджане совершила непоправимую ошибку, сбросила маску демократов и продемонстрировала миру свое истинное лицо. И против них, безусловно, должны быть приняты самые жесткие меры» (там же).

Сомневаюсь, что меры будут «самыми жесткими». Но это и не столь важно. Вопрос в другом. Начать репрессии легко. Но сколько, *как долго* можно лупить несогласных? Казалось бы, тоже еще проблема: сколько надо, столько и лупи!.. Однако на деле существует *лимит на насилие*. Нигде формально не закрепленный, меняющийся от случая к случаю, от страны к стране и, однако же, вполне конкретный.

Характерно, что за полгода до бакинских событий политологи и журналисты упрекали киргизского президента А. Акаева: мол, применил бы насилие, не погнушался испачкать белые перчатки, глядишь, и сам бы в президентском кресле усидел, и страну бы от хаоса уберег. Так вот, для справки любителям «помутузить» оппозицию: Акаев уже делал ставку на насилие. В 2002-м, когда противники впервые потребовали его отставки, он дал приказ стрелять. Погибло 17 человек («Независимая газета», 08.11.2005). И все — лимит на насилие был исчерпан. Стрелять второй раз он не осмелился. Да ему, скорее всего, и не дали бы……

Как бы то ни было, «триумф» власти в Баку создал проблем больше, чем решил. Боюсь только, что кремлевские политики и прокремлевские писаки никаких уроков не извлекли. Показательно — тот же «МК» попросту перестал печатать сообщения из Азербайджана, когда выяснилось, что ситуация не столь однозначна. Все, что усвоили наши «демократизаторы», — это «лупить и не пущать»! Будто именно так — и только так! — можно решить любые проблемы.

Второй раз за один год события в постсоветских столицах оказались чуть ли не мистически связаны с ситуацией в Москве. В январе 2005-го, напуганные победой «оранжевой революции» в Киеве, российские власти без боя уступили старикам, обделенным Зурабовым. В декабре закат «оранжевой революции» в Баку тут же отозвался приметным ужесточением политики Кремля.

На исходе года властям предстояло серьезное испытание — выборы в Мосгордуму. Если раньше местные выборы, даже столичные, не имели большого политического значения, то в 2005-м «Единая Россия» объявила их «главным хитом осени» («МК», 26.07.2005). «…Этот состав Мосгордумы через два года будет утверждать нового мэра столицы. А Москва — это страна в стране, где каждый голос на вес золота», — пояснил один из главных «медведей», депутат Госдумы В. Мединский.

Но дело не только в статусе Москвы. От позиции столичного градоначальника во многом зависит судьба центральной власти — вот что особенно важно. Вспомним: в 1993-м Лужков решительно поддержал Ельцина в его противостоянии с Верховным Советом, что фактически предопределило падение Белого дома. Пример с обратным знаком: в 2004-м киевский мэр А. Омельченко, конфликтовавший с Кучмой, предоставил Майдан в бессрочное пользование оппозиции, во многом предрешив

победу оранжистов.

Не будет преувеличением сказать, что от исхода московских выборов в значительной мере зависело будущее России, во всяком случае, в ближайшие годы. Не говоря уже о том, что они призваны были стать политическим камертоном, определяющим настрой избирателей перед кампанией 2007–2008 годов.

Успех, добытый, а отчасти выбитый властями в Баку, вдохновил Москву на проведение выборов в стиле Ильхама Алиева. То, что «виктория», одержанная в Азербайджане, оказалась более чем двусмысленной, предпочли не заметить.

Первым делом из бюллетеней вычеркнули графу «против всех». Вроде бы чисто бумажная акция, бюрократическая казуистика, а в результате от выборов оказалась отсечена большая часть протестного электората.

Недавние исследования показали, что симпатии избирателей делятся — примерно поровну — между тремя силами: партией власти, правыми и левыми. Причем только партия власти «вычерпывает» почти все свои голоса: в декабре по России за нее готовы были проголосовать 25 %. На левом фланге только 15 % избирателей нашли свои партии — прежде всего КПРФ и «Родину». На правом положение просто катастрофическое — лишь 4,6 % поддерживает существующие организации («Независимая газета», 06.12.2005). Всего же «бесхозными» остаются более 50 % голосов.

Графа «против всех» позволяла выразить недовольство не только отдельными партиями — системой. А многие «протестанты» определялись прямо на участке. Однако на московские выборы они не пришли. Кстати, явка составила 34,8 % («МК», 06.12.2005). Один из самых низких показателей по стране! Долгое время сохранялась опасность, что выборы вообще признают несостоявшимися: к 10 часам проголосовало всего 2 %.

Еще одна мера, предшествовавшая народному волеизъявлению, — запрет на проведение митингов. 11 ноября, в разгар «оранжевого» противостояния в Баку, глава московского ГУВД генерал В. Пронин объявил депутатам Мосгордумы, что он обратился к Ю. Лужкову с предложением о запрете митингов со 2 по 6 декабря — то есть накануне и после голосования. Вскоре этот запрет был распространен и на демонстрации оппозиции, намеченные на 27 ноября.

Любопытна реакция депутатов на явное ограничение гражданских свобод; Москва традиционно считается центром либерализма. Председатель Мосгордумы «единоросс» В. Платонов не просто поддержал предложение генерала, поименованное, кстати сказать, «антитеррористическими мерами», но и объявил о подготовленных им поправках к законодательству, существенно ограничивающих право граждан на демонстрации («МК», 14.11.2005).

Сама кампания проходила при силовом давлении власти. Газеты сообщали о том, что дворникам предписали расклеивать агитматериалы «Единой России». Могу подтвердить — сам видел унылых киргизов в комбинезонах муниципальных служб, расклеивающих «медвежьи» плакаты. Те же листовки облепили едва ли не все торговые павильоны, причем клеили их с внутренней стороны стекла, чтобы оппоненты не могли сорвать. Тогда как наглядная агитация прочих партий мгновенно уничтожалась теми же коммунальными службами.

Впрочем, к подобным методам мы уже привыкли. Так же, как и к «обработке» пенсионеров, которым вместе с пенсией приносили указание — за кого голосовать («МК», 18.11.2005).

Не обошлось и без новаций: «В Северном Тушине, — информировал «МК», — младший сержант милиции задержал фургон с плакатом «Родины». Водителю заявили, что если тот не уберется, ему проколют шины. Водитель не убрался, шины прокололи. Схваченный «родинцами» милиционер раскололся: он получил приказ от начальника ОВД… … У станции метро «Тульская» дорогу агитатору от Партии социальной справедливости перегородил пикет «Единой России»… К агитатору от ПСС подошла милиционер Иванова и с подоспевшим нарядом милиции пару часов держала паренька (тоже по фамилии Иванов), не давая ему ни уйти, ни работать. Однофамилица призналась: по устному распоряжению начальника своего ОВД она обязана отгонять от метро все партии, кроме «Единой России».… На Ильинке милиция разогнала «яблочников», пытавшихся провести так называемый индивидуальный пикет (на него не надо разрешения властей). А митингующих либерал-демократов злоумышленники, внезапно выскочившие из толпы прохожих, с ног до головы облили краской» (там же).

Но самым крутым поворотом кампании стало снятие с выборов партии «Родина». Ни в Москве, ни на федеральном уровне такого еще не бывало! В полной мере значимость произошедшего можно оценить, вспомнив, что «Родина» занимала второе место в гонке («МК», 28.11.2005). Усилиями Мосгорсуда был устранен главный конкурент партии власти.

После этого по-новому воспринимается наделавшее немало шума заявление Б. Грызлова о том, что «медведи» собираются взять *все места* в Мосгордуме. В ответ ему напомнили: по закону органы законодательной власти не могут формироваться из представителей только одной партии. Тогда решили: Грызлов просто не знает законов, которые он же как спикер Госдумы принимает. После устранения «Родины» выяснилось — дело вовсе не в недостаточной информированности…

Опасность прецедента не сводится к ограничению свободы выбора. Далеко идущие последствия может иметь присвоение судом — городским, а затем Верховным — права интерпретировать и оценивать художественный (кинематографический) образ. Напомню, «Родине» инкриминировали «разжигание национальной розни» на основе истолкования рекламного ролика.

Творение г-на Рогозина заканчивалось призывом: «Очистим Москву от мусора!». Примитивно? Без сомнения. Провокационно? Скорее всего, да. Но — обратите внимание — в ролике не сказано, что под «мусором» следует понимать кавказцев. Эти слова можно отнести к арбузным коркам, на чем настаивал Рогозин. И к неким обобщенным неряхам, замусорившим Москву. И лишь в

качестве *одного из вариантов* — к иммигрантам, в частности кавказцам.

Трактовка, предложенная судом, не может быть признана бесспорной. Тем более, что законники не посчитали нужным дождаться результатов профессиональной экспертизы. К тому же они отвергли незыблемый принцип юстиции: толковать все сомнения в пользу обвиняемого. Если новый подход войдет в обычай, *любая* партия окажется под ударом. Чуть ли не в каждом символе или образе можно усмотреть крамолу — было бы желание. Красный флаг коммунистов — призыв к насилию (цвет крови), голубой либерал-демократический — знак нетрадиционной ориентации. И т. д. и т. п.

К сожалению, партии-счастливчики, продолжившие предвыборную гонку, предпочли не задумываться об отдаленных последствиях. Они принялись с азартом делить электорат «Родины». Не пытаясь соблюсти хотя бы видимость приличий.

Вместо того чтобы промолчать, коли уж проявить корпоративную солидарность пороха не хватает, партийные лидеры выступили с совместным заявлением, где потребовали еще более суровых санкций: «Власти, правоохранительные и судебные органы обязаны пресекать в зародыше любые попытки стравить между собой людей разной национальности и веры» («Московская правда», 01.12.2005). Такой лексики, да и таких обращений не было, наверное, с незабвенных тридцатых.

Примечательно не только само обращение, но и дата его публикации. Призыв «в зародыше пресекать» прозвучал 1 декабря, а 2-го состоялось рассмотрение апелляции, поданной «Родиной» в Верховный суд. Служителям Фемиды прямым текстом объяснили, каким должно быть решение…

…Меньше всего мне хотелось бы выступать адвокатом г-на Рогозина. Из предыдущих глав читатели могли догадаться, что я не принадлежу к его поклонникам, хотя позиция самой «Родины» мне близка. У меня вызывают вопросы его действия. Зачем было подставлять партию, имевшую хорошие шансы на выборах? Аналитики с намеком напомнили: «Рогозина вскормили в Кремле, а значит, до сих пор контролируют» («МК», 29.11.2005). Утверждают (Г. Павловский), что на следующий день после выборов Рогозин встречался с Путиным («МК», 06.12.2005). Почему об этой встрече не объявили официально, и о чем там шел разговор? Примечателен и отказ лидера «Родины» от протестных акций — несмотря на громогласные заявления, сделанные раньше. «Он умолял обиженных активистов не устраивать никакой акции протеста», — сообщил «МК» (05.12.2005).

Однако эти частности не должны затемнять существа дела: против наиболее успешной оппозиционной партии был использован административный ресурс. И остальные политические силы приветствовали акцию!

После такого карт-бланша режиму нетрудно было провести выборы по шаблону. «…Сразу из нескольких точек Москвы пришла информация о том, что к избирательным участкам подвозили полные людей автобусы, которые голосовали по открепительным… В реестр заявок для голосования вне помещения вносили людей, их не подававших (например, тех, кто на больничном). В Крылатском наблюдателя удалили с милицией», — информировал «МК» (06.12.2005).

Выборы сопровождались обысками и задержаниями активистов внесистемной оппозиции. Сотрудники спецслужб штурмовали квартиру, где хранились «50 тыс. подписей и другие документы, которые члены НБП планировали сдать в Регистрационную палату Минюста РФ» (NEWSru.com). Компьютер с документацией разбили. 20 национал-большевиков были задержаны. Под горячую руку попали журналисты REN-TV и газеты «Коммерсант» (там же).

Проведен обыск и в квартире лидера молодежной «Родины». А в Подмосковье арестован лидер РНЕ А. Баркашов (там же). Заметка на портале NEWSru.com, где в числе прочих сообщались эти сведения, с вызывающей бесхитростностью озаглавлена «Столица выбирает депутатов Мосгордумы».

Такие выборы не могли не принести победы «Единой России». Теперь «медведи» контролируют 80 % мест в столичной Думе — результат, которому мог бы позавидовать И. Алиев.

Тотальная победа была столь ожидаема, что уже за два дня до голосования обозреватель «МК» Ю. Калинина взялась обобщить: «Мы, собственно, уже жили с одной партией. В быту ее так и называли — партия. Говорили: ты член партии? — и всем было понятно, о чем речь, потому что партия была одна — коммунистическая» («МК», 02.12.2005).

Вполне возможно, что инерция прошлых лет была одним из решающих факторов, побудивших людей проголосовать «правильно». Но тем, кто согласился с таким «повторением пройденного», я советую обратить внимание на существеннейшее уточнение в статье Калининой, которую, кстати, в симпатиях к КПСС никак не заподозришь: «…У коммунистов хотя бы была идея. Люди все-таки во что-то верили. У единороссов идеи нет» (там же).

Сколь бы значимы ни были столичные выборы, ими не исчерпывается политическая жизнь страны. Знаковым событием последних месяцев стал кремлевский проект, фактически перекрывающий финансирование неправительственных организаций из-за рубежа. Цель все та же — отвести «оранжевую» угрозу.

Гром грянул в середине лета, когда Путин принимал правозащитников. Акция, призванная продемонстрировать «приверженность демократическим идеалам», нежданно переросла в перебранку хозяина Кремля с получателями западных грантов. На просьбу правозащитников облегчить доступ к источникам финансирования Путин с неожиданной резкостью ответил: «Простите, не въезжаю, как говорят некоторые». И с раздражением продолжил: «Категорически возражаю против финансирования из-за рубежа политической деятельности в РФ! Ни одно уважающее себя государство этого не допускает! И мы не допустим» (NEWSru.com).

Президент не случайно форсировал голос — он не столько отвечал своим маловлиятельным собеседникам, сколько пытался докричаться до американского конгресса, выделившего 85 млн. долл. на «программы содействия демократическим и экономическим реформам в России» в 2006 году. Видимо, в Кремле помнят, как подобная долларовая накачка помогла киевским «грантоедам» организовать стояние на Майдане.

В принципе, это был вполне здравый ответ на угрозу иностранного вмешательства. Но беда в том, что российские власти не только перекрывают денежные потоки с Запада, но и «наезжают» на отечественных спонсоров оппозиции. «После того как в преддверии московских выборов наших спонсоров налоговые инспекторы приглашали и довольно грубо спрашивали, почему они коммунистам перечисляют деньги и где их берут, у нас уже спонсоров среди юридических лиц почти не осталось», — жаловался главный юрист КПРФ Б. Соловьев («Независимая газета», 09.12.2005). По сути, оппозицию оставляют без средств. А следовательно, и без политической перспективы.

Соответствующие поправки в законодательство оперативно внесли единороссы, а Госдума столь же срочно рассмотрела их в первом чтении. Казалось, дальнейшее — дело техники. И вдруг хитроумная комбинация застопорилась. Запад надавил на Кремль с невиданной прежде силой. «Удар в две тысячи ЮКОСов», — с ликованием вынесла новость на первую полосу оппозиционная «НГ» (06.12.2005).

Незадолго до того рупор американского бизнеса газета «Уолл-стрит джорнэл» выступила с требованием наказать Россию за «сворачивание демократических процессов» (цит. по: «Независимая газета», 02.12.2005). Газета предложила заменить Путина на посту очередного председателя «большой восьмерки» Ющенко. Предложение нелепое: Украина не входит в G-8! Но показывающее, насколько накалились страсти.

Конгресс США и Европарламент приняли грозные резолюции. В Москву спешно вылетел заместитель госсекретаря Т. Бернс: «Состоялся жесткий разговор, касающийся как раз госконтроля над некоммерческими и неправительственными организациями» («Независимая газета», 06.12.2005).

Путин вынужден был отступить. Попытавшись извлечь хоть какую-то выгоду из им же созданной коллизии, он сделал широкий жест в сторону демократии, повелев Госдуме пересмотреть злополучные поправки.

Конфликт показал — Запад не намерен выдавать Путину ярлык на монополизацию власти. А без этой «верховной» санкции «подготовительные работы» внутри страны не многого стоят. Обитателям Кремля, приободрившимся было после неудачи «оранжевой революции» в Азербайджане, пришлось с горечью уразуметь: «счастливый билет» предназначался исключительно бакинским властям. Москву «просили не беспокоиться»…

Почему Путину не дозволяют того же, что клану Алиевых, — отдельный вопрос. Не будем его затрагивать, иначе придется рассматривать длинный список разнообразных факторов, включая исторический. А это столетия борьбы, интриг, взаимных обид. Но и самый скрупулезный анализ не позволяет дать однозначного ответа: слишком много иррационального в отношении Запада к России. Свежий пример: уж насколько выгоден Балтийский газопровод Европе, в частности, Германии, а смотрите, какие страсти вокруг него бушуют, как позорят бывшего канцлера Г. Шредера за намерение участвовать в проекте… Не будем даже дотрагиваться до ящика Пандоры! Примем за факт: Запад стремится ограничить влияние Путина. Еще в Братиславе Буш твердо объяснил, что «друг Владимир» не может рассчитывать на продление срока. Через три года ему придется расстаться с Кремлем.

Репортеры запечатлели выразительную сцену: «Почерневшее лицо Путина — главное впечатление от первого появления двух президентов перед журналистами после бесед» («Завтра», № 9, 2005). Было от чего измениться в лице: от Путина потребовали всего и сразу — не только отказа от продления полномочий, но и согласия на передачу российских ядерных объектов под «совместный» контроль России и Америки (там же).

Весь прошлый год настойчивые напоминания западных визитеров о необходимости своевременного ухода чередовались с контрольными вопросами, пока Путин не выговорил — почти по слогам: «Я не буду менять Основной закон. По Конституции нельзя избираться три раза подряд» (цит. по: «Независимая газета», 03.08.2005).

Впрочем, существуют силы, способные помешать президенту уйти на покой после второго срока. И силы эти куда более серьезные, чем пресловутый «глас народа», в очередной раз взывающий: «Отец родной, не погуби, останься!».

«Зажатый между двумя блоками» — так австрийская газета «Стандарт» озаглавила редакционную статью о Путине (01.12.2005). Наличие в Кремле двух групп влияния — «питерских силовиков» и либеральных министров — общеизвестно.

В случае ухода шефа экономисты, скорее всего, пересядут в кресла президентов и вице-президентов крупных корпораций, не без выгоды разменяв властные полномочия на сумасшедшие корпоративные оклады. В отличие от них, «питерские силовики» проиграют однозначно. Московские старожилы кремлевских кабинетов, недолюбливающие напористых пришельцев из Северной столицы, загодя злорадствуют: «Целые эшелоны с бывшим начальством потянутся обратно в Питер»…

А кто-то может совершить еще менее приятный вояж — в Гаагу. Не случайно на табло газеты «Завтра» в середине 2005-го появилась информация: «Инсайдерские источники сообщают, что по запросу американских контрагентов был подготовлен и отправлен в Вашингтон первый вариант «списка Чубайса», в котором содержится 39 фамилий «военных преступников» из числа российских офицеров и деятелей из окружения президента Путина, непосредственно руководивших боевыми действиями в Чечне в период 1999–2005 годов. Этот документ предполагается использовать не только по прямому назначению — для

организации показательного процесса в Гааге, но и для шантажа ряда фигурантов данного списка с целью «привязать» их к реализации данного проекта» («Завтра», № 27, 2005).

При неблагоприятном повороте событий припомнить могут не только Чечню, но и Беслан, и «чрезмерное применение силы» при штурме «Норд-Оста», а может, и давние учения с закладкой гексогена в Рязани. И, конечно же, дело ЮКОСа! Нелепо предполагать, что вердикт районного суда, пусть даже и ставшего притчей во языцех — Басманного, поставит точку в судьбе богатейшего человека в России.

В целях самосохранения группа силовиков наверняка сделает все возможное, чтобы и по истечении второго срока удержать Путина у власти. Склонные к лихим обобщениям журналисты газеты «Завтра» не исключают самого крутого развития событий: «Сторонники уж больно сильно давят, да и вообще могут сделать большую пакость. Сейчас со взрывами весьма просто. И остается пока только гадать, чем закончится данный гамбит» («Завтра», № 37, 2005).

Аналитики прочих изданий рассматривают менее экстравагантные сценарии.

Первый: принимается новая редакция Конституции, разрешающая избираться на третий срок. В провинции законодательные собрания время от времени обсуждают соответствующие поправки. Дважды эту идею «потрогала» Госдума, причем последний раз — в середине 2005-го — по инициативе многоопытного либерал-демократа А. Митрофанова, которому не однажды приходилось озвучивать спорные инициативы Кремля.

Минусов у этого варианта несколько. Главные:

а) Запад не позволит. И он располагает «механизмами принуждения», о которых мы еще поговорим;

б) продление полномочий на четыре года проблемы не решает. Вступив в конфликт с Западом и частью российской элиты, президент сделается фигурой уязвимой, и ему придется держаться за власть до конца.

Сценарий второй: досрочный уход президента в отставку, срыв выборов-2008 (скажем, из-за низкой явки избирателей) и последующее выдвижение Путина на новый срок. Эксперты обратили внимание на принятую думским Комитетом по конституционному законодательству поправку, которую они назвали «загадочной». Вроде бы она открывала лазейку для нынешнего хозяина Кремля, позволяя осуществить подобную комбинацию («Независимая газета», 24.06.2005). Однако председатель ЦИКа Вешняков заявил, что на выборы президента нововведение не распространяется.

Вариант третий: уход в отставку с возвращением в Кремль через четыре года (как мы теперь знаем, им и воспользовался президент).

Не вызывает сомнения, что на Западе ищут ключик к Владимиру Путину — на случай, если он заупрямится, или доводы «силовиков» окажутся чересчур убедительными. Когда 2 мая 2005-го года в Берне был арестован бывший глава Минатома Евгений Адамов, обозреватели сразу припомнили арест в Америке экс-премьера Украины Павла Лазаренко. Считается, что он дал такие обстоятельные показания на В. Кучму и других руководителей «незалежной», что они стали управляемыми фигурами и не смогли оказать отпор «оранжевой революции».

Адамова посадили в тюрьму по требованию Соединенных Штатов. В Швейцарию его выманили в результате хитроумной спецоперации. Американцы направили запрос швейцарским властям, те занялись проверкой финансовых операций дочери экс-министра. Чадолюбивый отец ринулся разбираться — и оказался в ловушке.

Уразумев, что заокеанские спецслужбы вот-вот заполучат носителя госсекретов, российские власти потребовали выдачи Адамова РФ, возбудив против него уголовное дело. Американцы также прислали официальный запрос, но месяцем позже. После отчаянной закулисной борьбы, в ходе которой успех поначалу сопутствовал Штатам, Москве в последний момент удалось-таки вырвать опасного свидетеля из рук американских следователей.

То, что Вашингтон интересовало не само по себе дело Адамова, обвиняемого в растрате 9 млн. долл., выделенных Соединенными Штатами на повышение безопасности российских ядерных объектов, явствует из того, что его подельник, Марк Каушанский, проживающий в США, оставлен на свободе. Американцам нужен был даже не Адамов, а его информация. Они с готовностью обещали Швейцарии отправить экс-министра в Россию сразу после вынесения приговора («Независимая газета», 04.10.2005). Но перед тем они бы хорошенько «выпотрошили» его.

О чем мог рассказать высокопоставленный узник? О закулисной жизни кремлевского двора, например. Навести на след финансовых афер бывших коллег по кабинету и знакомых из президентской администрации. Мог дать показания о плохом техническом состоянии ядерных хранилищ, что подкрепило бы требования США о взятии их под международный контроль. Адамов был способен приоткрыть секреты российско-иранского ядерного сотрудничества, а если таковых нет, сымпровизировать в обмен на освобождение.

Еще об одном, быть может, самом существенном аспекте дела Адамова сообщает хорошо информированная «НГ»: «В ситуацию, подобную той, в которой оказался экс-глава Минатома, может сегодня попасть едва ли не каждый российский высокопоставленный чиновник. У большинства из них, если постараться, можно найти и счета в зарубежных банках, и учащихся или ведущих бизнес за границей детей… Сигнал Запада, которым стало дело Адамова, они не могут не заметить. А значит, стараясь не повторить его судьбу, весьма вероятно, будут стараться не раздражать лишний раз европейских и заокеанских

партнеров» («Независимая газета», 04.10.2005).

Другим предупредительным звоночком стал скандал, разгоревшийся вокруг немецкого Commerzbanka. В конце июля 2005 года во Франкфурте и Цюрихе (опять Швейцария!) полиция провела широкомасштабные обыски в офисах этого крупного немецкого банка. Искали следы сделок с российской группой «Телекоминвест».

По информации «Уолл-стрит джорнэл», «расследование основывалось на подозрениях в том, что активы «Телекоминвеста» были переведены через подставные фирмы и доверенных лиц из государственной собственности России в группу венчурных фондов» (цит. по: BBCRussian.com).

В причастности к афере подозревали министра связи России Л. Реймана, которого газета американских финансистов именовала «личным другом Владимира Путина» (там же). Немецкая «Франкфуртер Рундшау» в тот же ряд ставила Людмилу Путину (NEWSru.com).

Два месяца спустя германское Федеральное ведомство по контролю за финансовой деятельностью объявило, что проверка Commerzbanka не выявила серьезных нарушений, и дело закрыто. Однако расследование успело наделать шума и даже привело к отставке члена правления банка Андреаса де Мезьера, отвечавшего за бизнес в Центральной и Восточной Европе.

Несомненно, поиски «болевых точек» будут продолжаться. Один из наиболее непримиримых оппонентов Путина Гарри Каспаров открыто призывает Запад работать в этом направлении. Английская «Гардиан» цитирует ушедшего в политику гроссмейстера: «Бейте оппонента в слабое место, а его (Путина) слабое место — это банковские счета его друзей» (цит. по: Inopressa.ru).

Мы рассмотрели лишь несколько сюжетов, оказавшихся на слуху. Но, без сомнения, в сейфах западных спецслужб хранится немало информации, которая может быть использована для давления на Кремль.

Возникает вопрос: на что может опереться Путин в возможном противостоянии? Тут-то и обнаруживаются роковые последствия триумфального, как представлялось, процесса монополизации власти. Губернаторы и президенты автономий унижены и обозлены. Олигархи напуганы, а значит, обозлены вдвойне. Лидеры партийных фракций, склонившиеся перед президентом в угодливом поклоне, наверняка не простят ему своей собственной услужливости.

Даже монолит «Единой России» на поверку оказывается не столь прочным. Эксперты отмечают: «Созданная путем слияния многочисленных чиновничьих кланов, «Единая Россия» лишь внешне напоминает партию, и то до поры до времени — пока в стране относительно спокойно. Случись что, и загнанные внутрь противоречия тут же вылезут наружу. Причем борьба развернется не между мифическими правым и левым «крыльями», а между клиентами региональных лидеров. О том, что будет именно так, говорят, в частности, шаги одного из наиболее крупных нотаблей «ЕР» — Юрия Лужкова. Стоило Кремлю опростоволоситься с монетизацией, и мэр Москвы… раскритиковал правительство и обвинил руководство «Единой России» в фальсификации партийного устава» («Независимая газета», 07.10.2005).

Остается народ. Всепрощающий, долготерпеливый, он вроде бы готов подставить свою широкую спину властителю, чтобы тому сподручнее было держаться за власть. По данным независимых социологов из Левада-центра, «40 % жителей России положительно относятся к идее внесения в Конституцию изменений, позволяющих Путину избираться на третий и последующие (!) сроки». Не одобряют идею «вечного царствования» — 42 % («Независимая газета», 06.09.2005). Результаты опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», близким к Кремлю, еще более оптимистичны: 57 % за продление полномочий и лишь 26 % — против («МК», 24.09.2005).

Но кому как не Владимиру Владимировичу знать, чего стоят подобные замеры народного мнения. Достаточно задать пару косвенных вопросов, чтобы от парадного благолепия не осталось и следа. Тот же Левада-центр попытался выяснить, какие конкретные действия Путина люди оценивают как удачные. Только 39 % считают успешной его экономическую политику — противоположного мнения придерживаются 57 %; усилия по урегулированию конфликта в Чечне положительно оценивают 33 %, отрицательно — 60 %; 37 % считают, что президент сумел навести порядок в РФ, 60 % думают иначе. Данные приведены по публикации в «Независимой газете» (06.12.2005).

Что касается жизненных перспектив, то русских людей о них лучше не спрашивать. По данным Левада-центра, 24 % считают положение нетерпимым. 50 % говорят: «Жить трудно, но можно терпеть». Но лишь 20 % счастливчиков заявляют: «Все не так плохо» («МК», 05.08.2005).

Интересны и цифры, озвученные ФОМом: «Больше половины россиян (55 %) уверены, что негативных событий сегодня в России происходит больше, чем позитивных. Противоположной точки зрения придерживаются только 23 % участников опроса». Относительное большинство (46 %) полагает, что Россия развивается в неправильном направлении. Лишь 32 % верят, что нынешний политический и экономический курс позволит достичь успеха (BBCRussian.com).

И если, несмотря ни на что, значительное число россиян готово и дальше поддерживать Путина, то это не столько результат сознательного выбора, сколько следствие смятение в умах. С одной стороны, люди боятся, что при новом начальнике жить станет еще хуже. С другой, они просто не позволяют себе додумывать до конца, не соотносят оценку качества жизни с оценкой деятельности руководителя.

Официальная пропаганда грубо замазывает зазоры между реальностью и догмой. А индустрия развлечений, господствующая на

ТВ, с успехом отвлекает от насущных проблем. Очевидно, однако, что массированный информационный удар способен с легкостью изменить ситуацию, и тогда миллионы недовольных жизнью ткнут пальцем в сторону президента: вот причина наших бед.

Нелепо предполагать, что Запад не способен такой удар нанести.

И власть нервничает. О чем можно судить не только по трагикомической борьбе с оранжевыми шариками на подступах к Кремлю.

Режим то и дело попадает впросак. Достаточно оглядеться или по крайности перечесть предыдущие главы, чтобы убедиться в этом. Из новейших примеров можно привести заявление Федеральной миграционной службы об амнистии *миллиона* нелегальных мигрантов, сделанное аккурат во время расовых беспорядков во Франции. Информагентства с недоумением констатировали: «Пока переполненная нелегальными мигрантами Европа мечется в ужасе, унимая «парижский пожар», Федеральная миграционная служба (ФМС) России демонстрирует чудеса толерантности» (NEWSru.com).

Сразу подчеркну — в рамках данной работы я не считаю возможным оценивать инициативу ФМС по существу. Слишком серьезные, требующие отдельного разговора вопросы возникают. В частности, сохранит ли Россия свою идентичность, узаконив экспансию мусульманских этносов? При том, что число только нелегальных мигрантов приближается к 15 миллионам («Ведомости», 11.11.2005). К слову, духовные лидеры мусульман, проживающих в России, уже потребовали изменить нашу государственную символику, изгнав из нее православные символы («МК», 07.12.2005). Жест, казалось бы, декларативный, но знаковый, свидетельствующий о далеко идущих планах…... А если мусульмане коренные сомкнутся с полутора десятками миллионов приезжих? И к ним ежегодно будет прибавляться еще по два миллиона мигрантов — за что ратует первый заместитель председателя комитета по делам СНГ Госдумы Ахмед Билалов («Независимая газета», 18.11.2005)? Не сбудется ли в таком случае мрачный прогноз московских газетчиков, предупредивших, что «через несколько лет все вывески в Бирюлеве или Дегунине будут написаны затейливой восточной вязью, перекусывать придется в дуканах, а отовариваться — в ханутах» («Комсомольская правда», 27.06.2005)?

Не правда ли, проблемы, заслуживающие внимания?

Но повторю — не буду затрагивать их походя. Задам лишь вопрос: могут ли люди в здравом уме или, скажу мягче, адекватно воспринимающие реальность ставить задачу предельно либерализовать миграционное законодательство в тот самый момент, когда орды мигрантов жгут Париж?

При таком уровне компетентности не так уж важно, решит ли Путин, вопреки своим заявлениям, удерживать власть или передаст ее назначенному им преемнику. Бессмысленно гадать, кто им станет. Путинские «рокировочки» всегда неожиданны. Зато хорошо известен принцип, который определит выбор: «Путин выберет наиболее серого и наименее самостоятельного из возможных кандидатов» («МК», 17.04.2005) — характеристика, вполне подходящая к Д. Медведеву, избранному преемником.

И люди проголосуют! Почему бы и нет?

Соцопросы фиксируют поразительное явление: народные настроения *никак не связаны* с народным выбором. Вот какие качества выделяют россияне в нынешней власти: «криминальная, коррумпированная» — 62 %; «далекая от народа, «чужая» — 42 %; «бюрократическая» — 39 %. В то же время «справедливой» считают ее 3 %; «компетентной» — 6 %; достойной уважения — 7 % (данные Левада-центра). И при этом наибольшую поддержку опрошенные готовы были оказать «Единой России» и лично Путину («Независимая газета», 06.12.2005).

Обосновывая готовность россиян голосовать за партию власти, опытный депутат Г. Гудков заметил: ее поддержат «не потому, что были достигнуты какие-то грандиозные успехи, а потому, что ничего страшного не случилось» («МК», 28.06.2005).

Вроде бы логично. Но необходимо уточнение: при нынешней власти «случились» Беслан, «Норд-Ост», обрушение «Трансвааля» и множество других трагедий. Гудков сделал свой прогноз незадолго до выборов в Мосгордуму, которые принесли оглушительную победу «Единой России». Показательно: сообщения о триумфе газеты печатали на одной полосе с информацией об обрушении бассейна «Дельфин» в Пермской области.

Сама жизнь прочертила страшную схему: если не менять власть, не изменятся и условия нашего существования. Рушились здания — и будут рушиться. Боевики захватывали города — захваты продолжатся. В октябре 2005-го 200 бандитов совершили налет на Нальчик, так же, как за год до этого — на Грозный и на Назрань. В ноябре чуть не повторился Беслан. 21 ноября радиостанция «Эхо Москвы» сообщила: «Захвачена школа номер 6 в Буйнакске». Позднее МВД опровергло информацию, уточнив, что в данном районе проводилась операция по задержанию «группы боевиков». Версия, вызывающая некоторые сомнения: все-таки окрестности школы — не лучшее место для разборок со стрельбой. Из-за отдаленности и труднодоступности Буйнакска нелегко установить, что же произошло на самом деле. Но даже если милицейская версия верна, она свидетельствует о том, какая тонкая грань отделяет обыденную жизнь Кавказа от трагедии.

Нелепо надеяться, что проблемы рассосутся сами собой. Напротив, в дальнейшем можно ожидать обострения ситуации по всем важнейшим направлениям. Давление извне будет нарастать: к этому подталкивает энергетический и — шире — сырьевой кризис. На территории России сосредоточена *треть* мировых запасов сырья (данные доктора экономических наук М. Делягина. — См. «Завтра», № 42, 2003). Поставить их под свой полный контроль — заветная мечта Запада. Не случайно М. Олбрайт охарактеризовала как «несправедливость» российскую принадлежность Сибири. А эксперты прямо заявляют: «Новый

виток глобализации требует, чтобы богатства отдельно взятой страны принадлежали всему миру» («Независимая газета», 16.09.2005).

Следовательно, Запад будет пытаться обессилить российскую власть, а если удастся, то и расчленить страну. Соответствующие планы разрабатывают с научной тщательностью. В 2004-м был предан гласности доклад Национального Совета по разведке — ведущего аналитического центра американского разведсообщества. Анализируя международную обстановку вплоть до 2015 года, составители предсказывают возможность распада России к этому сроку на 6–8 государств («Независимая газета», 09.11.2005). Такая же оценка содержится в новейшем исследовании, подготовленном совместно «Фондом Карнеги» и «Фондом мира» (там же).

Американские стратеги не исключают и нанесения ядерного удара по России. Собственно, ни одна страна не застрахована от агрессии Соединенных Штатов. Специальная директива, принятая при Буше, разрешает Пентагону наносить превентивные ядерные удары по любой точке земного шара. Но в 2005-м воинственные планы конкретизировали — в США была проведена серия военных учений со строго засекреченным российским сценарием. По просочившимся данным, суть сводилась к обмену ударами, в результате которого страна Slomonia (в первом варианте — Rusalka) оказывается поверженной (данные из статьи У. Аркина в «Вашингтон пост», 01.11.2005, приведены по: InoСМИ. ru).

Разумеется, американцы не просто планируют распад России, но основываются на анализе реальных процессов, происходящих в стране.

Кавказ фактически уходит от Москвы, что признает кремлевский наместник Д. Козак в секретном докладе, основные положения которого попали в печать. Впрочем, и рядовому наблюдателю ясно, что нельзя говорить о полноценном российском контроле, когда война из Чечни расползается по всему Северному Кавказу, боевики штурмуют столицы автономий, а власти не могут обеспечить даже собственную безопасность: за вторую половину 2005 года *три премьера* северокавказских республик серьезно пострадали в результате терактов и автокатастроф.

Угрозы на Дальнем Востоке не столь очевидны. Но не потому, что там все спокойно, а потому, что Москва недостаточно пристально отслеживает процессы, происходящие в этом гигантском крае. И в конечном счете это безразличие Центра к положению на отдаленной окраине само по себе становится серьезной проблемой.

Достаточно проследить за тем, что происходит с властной элитой Дальнего Востока, чтобы понять, насколько запущена ситуация. Убит В. Цветков — губернатор Магаданской области. Осужден заместитель губернатора Корякин. Прокуратура расследует обвинения против М. Машковцева — губернатора Камчатки. И. Фархутдинов, губернатор Сахалина, погиб. Губернатор Приморского края С. Дарькин и мэр Владивостока В. Николаев имеют сомнительное прошлое.

Экономически регион уже ушел из России. Показательна ситуация с лесной промышленностью; наряду с рыбной это самая успешная отрасль дальневосточного хозяйства. Только 4 % (!) продукции идет в Центральную Россию, остальное вывозят в сопредельные страны («Независимая газета», 15.12.2005). По факту Дальний Восток включен не в отечественный, а в китайский (в меньшей степени — корейский и японский) хозяйственный комплекс.

Миграция — особый вопрос. Над безлюдным российским краем, где проживают 7 млн. человек, нависает китайское приграничье с населением в 300 млн. человек («Независимая газета», 06.08.2002). В какой-то момент эта масса в поисках земли и работы неизбежно хлынет через почти не охраняемую границу.

Здесь не место анализировать подробно происходящее на наших тихоокеанских рубежах. Но даже отрывочные сведения показывают, что не так уж неправ был депутат А. Митрофанов, заявивший: «Контроль над Дальним Востоком Москвой утерян» («Независимая газета», 19.07.2004).

Не претерпела коренных изменений и ситуация в Поволжье, где главам населенных в основном мусульманами республик удалось сохранить большую часть своих полномочий. Не следует забывать о том, что именно с опорой на традиционный сепаратизм бывших автономий Запад планирует образовать государство Идель-Урал, которое рассекло бы Россию на Европейскую часть и Сибирь.

Но если даже угрозу распада удастся преодолеть, страну в ближайшие годы ждет череда кризисов. Инфраструктурный, связанный с массовым выбытием из строя объектов инфраструктуры и жилого фонда. Сырьевой — ввиду истощения запасов некоторых природных ископаемых («Независимая газета», 23.11.2005).

Возможно, кто-то упрекнет меня в сгущении красок. Дескать, Россия уже не раз сталкивалась с серьезными испытаниями — и ничего, выдержала…

Действительно, в минувшем веке трижды вставал вопрос о сохранении целостности страны. Но тогда ее возглавляли не наемные служащие — менеджеры, а люди иного масштаба и закала. Сторонники называли их вождями. Оппоненты — диктаторами и фанатиками. И впрямь они были фанатиками идеи и власти. Но именно потому, что ценили то и другое выше собственной выгоды, они смогли укрепить власть, увлечь идеей миллионы, поднять страну, возведя ее в ранг сверхдержавы.

Способны ли на подобное имитаторы, занятые заботой о своих житейских интересах?

Менеджер Дикого поля

Чудовищная — со вспоротым нутром — коробка Манежа. Остатки ажурных переплетов огромных окон с осколками выбитых, лопнувших от жара стекол. Покосившиеся железные балки внутреннего каркаса. Свисающая из пустоты в пустоту путаница кабелей и проводов. А там, где память услужливо рисует знаменитый классический портик — нелепые кудряшки кровельного железа, с которого ветер сдувает шлейфы сажи.

Понедельник, 15 марта 2004-го года. Дорожные службы еще не успели снять растяжку над Моховой: «В воскресенье выборы президента». Утренний отходняк после полуночного банкета в Кремле, шабаша теленовостей, победных рапортов Вешнякова, язвительных реплик неудачливых соперников Путина В. В. Триумфатора. Президента надежд. Гаранта стабильности. С чьим правлением связан, кажется, самый длинный в мирные времена список катастроф.

Нет смысла перечислять все. Не будем вызывать призраки двух затонувших ядерных субмарин — «Курска» и К-159. Не станем воскрешать в памяти обгорелые остовы электричек, взорванных в районе Минеральных Вод. Остережемся будить эхо взрывов в переходе на Пушкинской и в Тушине — у аэродрома. Вынесем за скобки, хотя, разумеется, это легче сказать, чем сделать, взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске осенью 1999-го года — тогда Путин только шел во власть.

Не вороша прошлое, восстановим хронику 2004-го года, непосредственно связанную с президентскими выборами. Начнем с февраля, когда стартовала выборная гонка, и закончим маем — инаугурацией ВВП.

6 февраля — взрыв в московском метро: «На перроне, с обеих сторон, стоят застывшие поезда. Один из них — тот, что в сторону центра, — подъехал к станции как раз в тот момент, когда прогремел взрыв. Большинство погибших лежат тут же, вдоль перрона. Многие обуглены. То и дело врачи выносят наверх носилки» («МК», 07.02.2004).

В том же номере газеты выразительный заголовок — «Избирательная кампания стартовала кровью».

Итог: 40 убитых, более 100 раненых.

14 февраля — обрушение крыши в развлекательном центре «Трансвааль-парк». Кадры теленовостей: окровавленные люди в плавках и купальниках выбираются из-под завалов на снег. Убитых — 26, 60 — раненых.

18 февраля — подрыв газопровода в Раменском районе Подмосковья.

Февраль — взрыв в Воронеже на остановке «Военный городок». 2 человека контужены.

12 марта — утечка хлора у поселка Вербилки в Подмосковье. По счастливой случайности никто не пострадал.

14 марта — горит Манеж. Огненный столб, уходящий в небо, зловеще высвечивает стены и башни Кремля. В «Независимой газете» заголовок — «Ночь в штабе в зареве пожара».

Журналистка живописует: «Половина третьего ночи 15 марта 2004 года. К Спасской башне Кремля уверенной походкой идут двое: Владимир Путин и Дмитрий Козак. Главный кандидат страны и его начальник штаба. Охрана поодаль. Из-за Спасской башни видно зарево пожара: горит Манеж… В самом здании штаба атмосфера грандиозного банкета» («Независимая газета», 16.03.2004).

Корреспонденты «МК» сообщают подробности происшествия: «Главная версия — поджог… Горело не сверху, а снизу, — рассказывает один из спасателей. — Пламя занялось сразу с четырех сторон и только затем перекинулось на крышу». В конце репортажа — выразительная деталь: «…Обнаружили возле служебного входа в Манеж 4 канистры, на дне которых еще плескались остатки бензина» («МК», 16.03.2004).

15 марта — подрыв линии электропередач на Симферопольском шоссе в двух с половиной километрах от МКАД.

19 марта в Люберцах (ближнее Подмосковье) в одной из квартир многоэтажного дома найден склад взрывных устройств. Квартиру снимали два чеченца.

26 марта обрушились пролеты лестницы на десяти этажах элитного жилого комплекса «Гранд-парк». Здание еще строилось. Пострадал один гастарбайтер из Молдавии.

10 апреля — катастрофа на угольной шахте «Тайжина» (Кузбасс). Погибло 40 шахтеров.

25 апреля — взрыв на хладокомбинате номер 14 в Москве. Рухнул кусок стены площадью 250 кв. метров. Произошел выброс аммиака. Пострадал один человек.

26 апреля — подрыв нефтепровода Самара — Лисичанск. Высота пламени достигала 50 метров. Площадь поражения составила 1 гектар.

26 апреля — пожар на фабрике в подмосковном поселке Пироговский. 13 человек погибло, 8 — в больнице.

9 мая во время парада на стадионе «Динамо» в Грозном подорван президент Чечни А. Кадыров.

В газетах фотография — Кадыров за минуту до взрыва. Коренастый человек в папахе зорко оглядывает невидимую на снимке толпу, будто инстинктивно чувствуя таящуюся рядом опасность.

Признаюсь, меня влекло к этому мужественному и жестокому сатрапу. Этакий ясноглазый снежный барс, пружинисто сгруппировавшийся над горной тропой в ожидании добычи. Жизненная сила переполняла его. Жизненная сила — и обреченность. Всякий внимательно вглядевшийся во властное холеное лицо ощущал: этому человеку не дано до конца избыть пронизывающую его энергию. Ему не суждено состариться, безвольно повиснуть на руках преданных и льстивых нукеров.

Сколько раз я хотел поехать к нему в Грозный — взять интервью. Но каждый раз меня останавливала память о том, что он в бытность верховным муфтием первым объявил джихад России… Старая мудрость гласит: понять — значит простить. Новая жизнь с ее предельной жестокостью учит понимать, даже восхищаться, *ничего не прощая*.

Убийство Кадырова произошло на второй день после инаугурации Путина, многозначительно приуроченной ко Дню Победы…

Взяв на себя ответственность за теракт, Шамиль Басаев пригрозил смертью и президенту России («Независимая газета», 18.05.2004).

Сообщая о гибели чеченского лидера, газеты писали: «Теперь очередь Путина делать ход. Но что он может? Фактически ничего» («МК», 11.05.2004).

Взрывы, некогда открывшие Путину дорогу в Кремль после обещания «замочить террористов в сортире», сопровождают все его правление. И если ту или иную катастрофу, теракт или случай гибельного разгильдяйства, вроде затопления подводной лодки К-159, нельзя прямо поставить в вину Путину, то за положение в стране президент, безусловно, несет полноту ответственности.

Путин любит называть себя менеджером. Звучит современно, на западный манер. Однако следует помнить, что если он и менеджер, то не отлаженной европейской корпорации, а разоренной страны, которую, по аналогии с разграбленными землями Древней Руси, уместней именовать Диким полем.

Тормоза отказали

Страна как после Мамая. А между тем власти только и делают, что «улучшают управляемость», «укрепляют вертикаль», а попросту говоря, закручивают гайки. Недавно Госдума наделила дополнительными правами ФСБ. На очереди — закон о полиции.

Наиболее широкие полномочия сосредоточены на вершине властной пирамиды. В 90-е годы оппозиция утверждала, что президент Ельцин обладает властью, которой не имел ни один царь или генсек. Что же ей сказать теперь?

Но она молчит: влияние оппозиционных партий сведено до минимума. Выборный механизм исправно обеспечивает «нужный результат» (см. исследование В. Смирнова «Аферы на выборах». М., 2008). Но и это «баловство» вытесняется из политического обихода: губернаторские выборы отменены (в 2012 году их частично вернули, осложнив процедуру выдвижения кандидатов рядом трудновыполнимых требований), нанятые «сити-менеджеры» все чаще заменяют избранных населением мэров. Фактически полнота власти находится в руках тандема, главенствующая роль в котором до сих пор принадлежит Владимиру Путину. Он раздает поручения не только министрам, но и главам регионов, выступает перед национальной аудиторией по наиболее важным вопросам, его рейтинг опережает рейтинг Д. Медведева.

Путин слывет сторонником жестких методов правления, воплощением «сильной руки». Это представление, или лучше сказать — мифологема, возникло после того, как на заре своей политической карьеры он пообещал «замочить в сортире» кавказских террористов, взорвавших дома в Москве осенью 1999 года.

Показательны результаты первого социологического опроса, зафиксировавшего стремительный рост популярности ВВП. Он был проведен в октябре 1999-го. Респондентам задали 16 вопросов, чтобы выявить, что привлекает их в Путине. Большинство опрошенных не смогли ответить на них. «Дальновидным» его назвали 6 %, «честным, порядочным» — те же 6 %. «Принципиальным» — чуть больше: 9 %. И уж совсем мизерный процент ответивших считал, что «он знает жизнь, понимает нужды простых людей» — 4 %.

Однако по трем пунктам Путин набрал высокие баллы. Привожу по возрастающей: «это человек, который может навести порядок в стране» — 21 %; «поддерживаю его политику в отношении Чечни» — 24 %; «это энергичный, решительный, волевой человек» — 41 % («Мир за неделю», 30.10–06.11.1999).

Одиннадцать лет спустя россияне выделили те же качества Путина. 31 % участников опроса, проведенного летом 2010 года, отметили его «сильный характер» («Независимая газета», 22.07.2010).

Комментировать этот результат можно по-разному. С одной стороны, отсутствует прогресс. За одиннадцать лет и народ мог бы больше узнать о своем лидере, и лидер — о народе. Между тем, понимание «нужд простых людей» и сегодня не входит в число достоинств премьера. С другой — поразительна устойчивость представлений о нем как о сильном человеке.

Как бы то ни было, население ценит в «национальном лидере» именно силу. И судить о его деятельности следует прежде всего исходя из этого критерия.

К слову, как выясняется ныне, явление Путина народу не было спонтанным. Продвижение Владимира Владимировича на высоты политической власти, где ему предстояло привлечь к себе внимание электората, осуществлялось планомерно и определялось данными закрытых опросов общественного мнения.

Об этом в минувшем году рассказал журнал «Коммерсантъ-власть». Еще весной 1999-го года издание заказало сразу двум социологическим службам — ВЦИОМу и «Ромиру» — проведение любопытного исследования: «Респондентам был задан вопрос: за кого из киногероев вы проголосовали бы на президентских выборах? — рассказывает сотрудник журнала. — Наш замысел был прост — раз уж граждане не способны вычленить некие абстрактные президентские качества, то им надо предложить выбрать между героями популярных фильмов, каждый из которых представляет собой цельный художественный образ» («Власть», № 30, 2009). Лидерами голосования стали сотрудники силовых органов — Глеб Жеглов и Штирлиц.

Конечно, с нами обошлись, как с идиотами. Или скажу мягче — как с детьми. По мнению заказчиков опроса, электорат не способен «вычленить президентские качества». Поэтому ему показали «картинки»: ткни пальцем, какая больше нравится.

Признаем: мы дали основания для такого отношения. Люди уже тогда стали отмахиваться от осознанного выбора: «Не грузите!». Я разбирал этот комплекс «усталости от политики» в книге «Возвращение масс» (М., 2010).

Но в данном случае важно не это, а вектор полуосознанных симпатий и ожиданий общества. Он указывал на сотрудников спецслужб.

Замеры общественного мнения проводились за кулисами. Но и широкая аудитория подвергалась своеобразному зондажу. Помните слухи, упорно ходившие в 90-е годы, будто всесильный КГБ специально допустил крушение СССР, чтобы выявить всех врагов государства, после чего чекисты возьмут управление страной в свои руки и покарают предателей?

Еще Иван Бунин в «Окаянных днях» с обостренной писательской интуицией высказал догадку, что слухи распространяются спецслужбами для прощупывания общественного мнения. Скорее всего, и слух о чекистах, которые «вернутся и спасут страну»,

исходил из того же источника.

Мы еще обсудим вопрос: насколько оправданны надежды общества на Штирлица и его ведомство. А пока зафиксируем: Путина выдвинули в ответ на запрос населения, отчаянно желавшего восстановления порядка.

Надо признать, Владимир Владимирович сумел талантливо войти в роль. Чего стоит его озорная и в то же время точно просчитанная эскапада на встрече с ветеранами разведки в Ясенево: «Группа сотрудников ФСБ, направленная вами в командировку под прикрытием правительства, на первом этапе со своими задачами справляется» (цит. по: «Завтра», № 33, 2009).

Миллионы людей, желавших «пришествия Штирлица», буквально взвыли от восторга: «Вот он!». Полагаю, довольна была и Семья — ближайшее окружение Б. Ельцина выдвинувшее В. Путина во власть. Ставку сделали на находчивого исполнителя.

С годами путинский миф трансформировался, выйдя далеко за рамки чекистской матрицы. К слову сказать, вовремя. Скандал вокруг дела о «Трех китах» и китайской контрабанде перессорил бывших чекистов (см. памятную статью тогдашнего главы ФСКН Виктора Черкесова «Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев» — «Коммерсантъ», 09.10.2007). Открывшиеся подробности сильно скомпрометировали Лубянку. Однако основа обновленного образа осталась прежней: сильный человек, способный решить проблемы России.

Как пел Юрий Шевчук:

Путин едет по странеНа серебряном коне.Путин всем люд’ям поможет —Дай здоровья ему, Боже!Всех бандитов перебьет,Работягам он нальет,Все построит и починит,Если надо — лично двинетОн борцовскою рукой…*(«МК», 31.08.2010)*

Путин везде и всюду. Беседует с погорельцами, катит на желтой «Калине» по забайкальскому тракту, «борцовскою рукой» посылает гарпун в кита.

Фантастическая активность!

К сожалению, она не заменяет главного: порядка в стране как не было, так и нет. И с каждым днем ситуация становится все тревожней. Достаточно включить телевизор или заглянуть в газету.

Вот что не так давно писала влиятельная «НГ»: «Почти 11 лет теракты терроризируют народ. И все это время власть обещает «найти и уничтожить». Произошло многократное увеличение финансирования спецслужб, убито много боевиков и их вожаков. Но ведь опять взрывают! Опять гибнут невинные люди!» («Независимая газета», 02.04.2010).

Население разуверилось в способности руководства страны навести порядок. Сразу после теракта в метро ВЦИОМ обнародовал данные исследования отношения россиян к борьбе с терроризмом. Подчеркну: оно проводилось до трагедии, точнее — череды трагедий, которыми отмечен 2010 год. Однако и тогда пессимисты преобладали. 61 % опрошенных опасался стать жертвой теракта: это число, отмечали эксперты, устойчиво растет все последние годы. 37 % полагали, что власть «не сможет обезопасить граждан»; годом ранее так считало всего 19 %. В то же время с 66 % до 49 % сократилось число тех, кто продолжал надеяться на «сильную руку» в правительстве («Время новостей», 31.03.2010).

Говоря о событиях и тенденциях текущего года, политолог Н. Петров отмечает: они ставят под вопрос «миф о Владимире Путине как о человеке, который спас нацию и который знает, как решить проблему Кавказа» («Независимая газета», 01.04.2010).

Анализ мер, принятых властью после взрывов, показывает: сомнения в способности «сильной руки» переломить ситуацию обоснованны.

Не решен элементарный вопрос: контроль над пассажиропотоком с Кавказа. Сразу после терактов в метро в МВД объявили о «стопроцентном досмотре всех пассажиров из Северо-Кавказского региона» (цит. по: «Комсомольская правда», 07.04.2010). Корреспондент «Комсомолки» решил на собственном опыте убедиться, как осуществляется контроль. Он проехал по маршруту, которым, как предполагается, ехали террористки. Причем отправился в путь без паспорта, точнее, спрятав его.

Повествование не лишено занимательности: «Первая проверка ждала нас на посту ДПС при въезде в Волгоград. Когда нас остановили, водитель поднялся на второй этаж автобуса и стал собирать паспорта. Я соврал, что у меня его нет. Водила не удивился, только спросил:

— Как же ты в Москву без паспорта? На первом же углу остановят…

Я отмахнулся:

— Отмажусь!».

Милиционеры, проверявшие паспорта, не заметили, что одного не хватает. Так же формально осмотрели автобус: «На обследование огромного «Неоплана» ушло не больше минуты. Вещи пассажиров трясти не стали».

«Впереди еще был не один пост, — рассказывает журналист, — но нас больше не беспокоили проверками. Пару раз водитель

ходил к гаишникам с пакетами паспортов. Те их проглядывали и отпускали. Вот, собственно, и все усиленные меры безопасности» («Комсомольская правда», 07.04.2010).

Даже такое ЧП как взрывы в столице не смогло сподвигнуть милиционеров на исполнение прямых обязанностей, а заодно и распоряжений их собственного руководства.

Тот же «праздник непослушания» наблюдался и после дикой выходки майора Евсюкова, спьяну расстрелявшего посетителей московского супермаркета. Последовавшая отставка главы столичного ГУВД наверняка переполошила милицейское начальство. Можно представить, как каждое утро оно устраивало накачку подчиненным: смотрите, без выкрутасов! в порошок сотру!

И несмотря на это, чуть ли не ежедневно стражи порядка умудрялись не просто нарушить закон, а совершить какой-то из ряда вон выходящий проступок: коллективное изнасилование, похищение бизнесмена. А уж случаев садистских издевательств над задержанными или наездов на пешеходов — не счесть.

Но ведь начальство распорядилось! А плевали они на начальство.

И так *во всем*! Не исполняются распоряжения, *идущие с самого верха*. На это не раз жаловались и Медведев, и Путин. Дошло до того, что начальник контрольного управления администрации президента предложил законодательно обязать чиновников исполнять поручения главы государства… Хорошо хоть хватило здравого смысла не дать хода этой инициативе. Президент напомнил, что исполнение поручений начальства само собой разумеется — «вытекает из субординации государственной власти» («Время новостей», 08.07.2010).

«Разбор полетов» происходил в начале года. Но уже 21 июня к вопросу пришлось вернуться. Поручения по-прежнему не исполняются (там же).

«Центр постепенно теряет рычаги контроля», — отмечают эксперты («Независимая газета», 24.11.2009). Власть жмет на тормоза, но громоздкая государственная махина продолжает движение. Тормоза отказали!

В конечном счете сам Путин, в течение десяти лет выстраивавший «вертикаль власти», вынужден был констатировать ее неработоспособность. Отметив, что в стране насчитывается 25 тысяч госучреждений, он посетовал: «Эффективно управлять ими, контролировать деятельность очень сложно, а зачастую просто невозможно» («Независимая газета», 21.07.2009).

Да мы и сами видим, Владимир Владимирович! Знаете ли, те, кто сидит в последнем вагоне, особенно болезненно ощущают толчки раскатившегося, потерявшего управление состава. Того и гляди, слетим с колеи!

По уму следовало бы признать очевидное. А заодно посоветоваться с народом: как не допустить беды. К сожалению, начальство выбрало другой вариант. Нас уверяют: «Все хорошо, все под контролем».

Так возвестил «национальный лидер» во время автопробега Хабаровск — Чита. На вопрос корреспондента, не хотелось бы ему что-то «подправить», Путин безапелляционно бросил: «Нет!» («Коммерсантъ», 30.08.2010).

То же звучало в последней «тронной» речи перед окончанием президентского срока: «Я не вижу никаких серьезных неудач. Все поставленные цели достигнуты, все поставленные задачи выполнены» («Известия», 15.02.2008).

Это ПОЗИЦИЯ.

Конечно, и в 2008-м нерешенных проблем хватало. Но тогда нефть стоила 150 долл. за баррель! Можно было рассчитывать, что этого хватит для поддержания работоспособности Системы.

Но сегодня никто не поручится и за цену в 70 долларов! Бюджет дефицитный. Инфраструктура разваливается, а вкладываться в нее у государства нет средств.

Однако Владимир Владимирович, как явствует из интервью «Коммерсанту», готов оправдать даже то, что и в «тучные годы» в развитие экономики не вкладывались. И то, что не стимулировали спрос. Все правильно. Все «путем».

У Тима Гайтнера и Бена Бернанке от этих ответов, наверное, последние волосы на голове встанут дыбом. В Америке все делается с точностью до наоборот. Там насыщают экономику деньгами, стимулируя ее рост. Резонно полагая, что работающая экономика ценнее любой монетарной стабильности. Если экономика заработает, будет и стабильность, и развитие. А если предприятия завалятся набок, а обнищавшее население не сможет покупать их продукцию, то пресловутая стабильность окажется синонимом мертвого покоя.

По итогам восьми месяцев 2010-го года отечественные эксперты заговорили о стагфляции. Это стагнация, помноженная на инфляцию. Почти не поддающаяся лечению хворь.

Но довольно об экономике. Не хлебом единым живет страна. И Путин доволен тем, как она живет. Удовлетворен и собственной работой, и деятельностью Д. Медведева. Сразу по возвращении из Забайкалья, в начале сентября, Владимир Владимирович встретился с западными корреспондентами из клуба «Валдай». Отвечая на вопрос о тандеме, он разъяснил: «Каждый из нас занимается своим делом, и, на мой взгляд, делаем это эффективно» («Коммерсантъ», 07.09.2010).

Куда ни кинь — все замечательно!

Такой оптимизм понятен: кто же из руководителей поставит себе за работу «двойку»? Однако громко декларированный на фоне происходящего в стране оптимизм этот выглядит едва ли не кощунственным.

Интервью корреспонденту «Коммерсанта» Путин дал 27 августа. С участниками клуба «Валдай» встретился 6 сентября. Посмотрим, что происходило в стране в эти дни.

27.08. В море Лаптевых затонул буксир «Алексей Кулаковский». Он спешил на помощь другому терпящему бедствие российскому судну. 11 моряков утонули.

28.08. В Москве четверо милиционеров по заказу бизнесмена похитили коммерсанта. Эксперты утверждают: от 20 до 30 % сотрудников МВД связаны с криминалом («Постскриптум», ТВЦ, 18.09.2010).

29.08. В Чечне боевики напали на родовое гнездо клана Кадыровых — селение Центорой. Убито 5 и ранено 17 милиционеров, пострадали 7 гражданских лиц. Ответным огнем уничтожены 12 боевиков.

29.08. В Миассе около 100 налетчиков напали на слушателей рок-фестиваля. Людей избивали битами, стреляли из травматического оружия. Милиция бездействовала. Тяжело пострадали не менее 20 человек.

29.08. В Казани взрыв на подстанции «Ленинская». Обрушилась стена здания. 80 тыс. горожан без света. Авария стала третьей за вторую половину августа — после питерского блэкаута, оставившего без света половину Северной столицы, и другого, менее масштабного происшествия в том же Санкт-Петербурге. В начале сентября — пожар на электроподстанции в Москве. Реформированная Чубайсом энергетика разваливается на глазах.

31.08. В Москве на Триумфальной площади милиция в очередной раз разогнала митинг активистов, призывающих власти уважать российскую Конституцию. Задержано 103 человека. Председатель подкомитета Европарламента по правам человека Хайди Хаутала, наблюдавшая за происходящим, заявила: «Это невообразимо. Мы поражены тем, как милиционеры нарушают Конституцию. Мы поражены тем, с какой жестокостью они действуют» («МК», 01.09.2010).

31.08. Трое милиционеров похитили и в течение суток насиловали гражданку Белоруссии. Международный скандал.

31.08. А тем временем в Москве налетчики захватили здание Следственного комитета по Московской области, блокировали охранника и обыскали 25 сейфов. По утверждениям СМИ, официально не подтвержденным, похищено несколько уголовных дел.

01.09. В Санкт-Петербурге обрушились перекрытия восьмиэтажного дома, где располагается Главное следственное управление при ГУВД. Один пострадавший.

02-03.09. Пожары в Поволжье — Волгоградская, Самарская, Саратовская, Пензенская области. Около 1000 домов сгорело. 8 погибших, 28 пострадавших. Аналитики констатировали: «Назначенные президентом и «Единой Россией» губернаторы в чрезвычайной ситуации оказываются неспособными обеспечить контроль над вверенными им территориями» («Независимая газета», 06.09.2010).

04.09. В Махачкале покушение на министра национальной политики Дагестана. Водитель министра погиб, он сам и два охранника ранены.

05.09. В Буйнакске (Дагестан) террорист-смертник на машине прорвался в расположение 136-й мотострелковой бригады. Четверо военнослужащих погибли, более 30 ранены.

05.09. Массовая драка на рок-концерте в Москве. Три пострадавших.

Далее расписывать происшествия по дням не имеет смысла: не хватит места. Отмечу лишь наиболее существенные события сентября-октября: теракт на рынке во Владикавказе (18 убитых, свыше 200 пострадавших); подрыв смертника во время спецоперации в Махачкале (40 раненых); теракт под Каспийском (16 раненых); подрыв автомобиля у милицейского лагеря в Хасавюрте (1 погибший, 12 раненых); пожары в Сибири и в Центральной России.

В политической сфере выделю увольнение Ю. Лужкова, которое, как бы ни относиться к отставленному градоначальнику, выявило *фиктивность* всех демократических достижений постсоветской России: независимости суда, свободы прессы, самодостаточности бизнеса, а заодно выборности властей — основы демократического устройства.

Среди других эпизодов упомяну фантастическую по наглости выходку сына чеченского богача Супьяна Тарамова, устроившего сеанс экстремального вождения у могилы Неизвестного солдата в Александровском саду. Акция, безусловно, имеющая политическое звучание, сравнимая разве что с приземлением М. Руста на Красной площади. Газеты задались вопросом: «А если бы это был… террорист? Внедорожник, начиненный взрывчаткой, да еще под стенами Кремля, представить жутко» («Российская газета», 14.10.2010).

То, что нельзя исключать и самые невероятные сценарии, доказывает нападение чеченских боевиков на здание республиканского парламента в Грозном: 3 погибших, 17 раненых (NEWSru.com от 20.10.2010).

Вам нравится такая Россия, г-н Путин?..

Интервью Владимира Владимировича вызвало немало откликов в прессе — от «МК» до газеты «Завтра». Предъявлялись претензии — зачастую прямо противоположные. Но главная высказана не была! При Путине ведомственная аббревиатура МЧС превратилась в самое употребляемое слово русского языка.

Конечно, катастрофы, теракты, массовые побоища происходят и в других странах. Но не все это разом — и не каждый же день!

Могут сказать: и все-таки даже такая опасная для жизни Россия — это наша Родина.

Не собираюсь отрекаться. Россия для меня не просто место проживания. Но именно потому, что она мне дорога, я хочу изменить ее. Бережно, ответственно, сверяясь с традициями, но — изменить. Кардинально. И таких, как я, не десятки, не тысячи — миллионы. Даже наша в оба глаза глядящая на власть статистика утверждает: к участию в протестных действиях готовы 21 % («Коммерсантъ», 30.10.2008). Каждый пятый!

А Путин стремится оставить все как есть. Законсервировать страну. Даже модернизацию его партия умудрилась переиначить в «консервативную»: консервативная модернизация — словосочетание столь же нелепое, как суверенная демократия!

Что такое — законсервировать нынешний развал? Это значит, что взрывы как гремели, так и будут греметь. В 2004-м, после теракта на «Автозаводской», казалось, что подземный ужас ушел навсегда. А он вернулся. Пожары как полыхали, так и будут полыхать. В 2002-м, глотнув свежего воздуха после жизни в дыму, москвичи решили, что огненный смог не вернется. А он снова в Москве. Корабли будут тонуть, самолеты падать, здания рушиться.

Разумеется, руководители страны не хотят трагедий. Но если оставить все как есть, трагедии будут повторяться. Потому что сохранятся условия, их порождающие.

Понятно, проблемы и беды, с которыми сталкиваются простые смертные, лично «национального лидера» не касаются. Если он и выезжает на встречи с пострадавшими, то в машине с климат-контролем и с бесчисленными степенями защиты.

Вспоминается анекдот советских еще времен: «Наш лозунг — «Все для блага человека, все во имя человека»». И я даже видел этого человека»…

Действительно, при таком раскладе зачем что-либо менять?

На вопрос, заданный корреспондентами — «Грядут ли перестановки в правительстве?», Путин ответил одним словом — «Зачем?» («МК», 04.12.2009).

Даже министр спорта В. Мутко, лично виновный в оглушительном провале российских олимпийцев в Ванкувере и к тому же уличенный в нецелевом расходовании средств (см. доклад Счетной палаты), сохранил свой пост. «Благодаря заступничеству Владимира Путина», — уточняют журналисты («Московская правда», 03.08.2010).

Даже глава МВД Р. Нургалиев после бойни, устроенной майором Евсюковым, и десятков скандалов, связанных с сотрудниками его ведомства, остался в кресле. «Ходили слухи», — сообщает «МК», что против отставки Нургалиева «возражает Путин» («МК», 06.09.2010).

А Рамзан Кадыров и вовсе удостоился публичной похвалы: «Чечня в надежных руках» («Время новостей», 07.09.2010).

Экое упорство! Противоборство не только с фактами, логикой политического развития, но и с законами бытия. Сказано: «В одну воду нельзя войти дважды». А тут — стремление остановить теченье вод!

Единственное, что вносит досадный диссонанс в застывшую картину — политическая оппозиция. Она требует перемен. По мнению Путина, идти у нее на поводу смертельно опасно: «Если цель в том, чтобы власть пошла на уступки, и она пойдет, то найдется другой повод для провокаций, вот в чем все дело. И это будет продолжаться бесконечно» («Коммерсантъ», 30.08.2010).

Комментаторы, оживленно обсуждавшие интервью, это высказывание упустили. А оно столь же показательно, сколь и деструктивно. Особенно в связи с первым постулатом — о безусловной правоте самого Путина. Он всегда прав, а оппозиция, между прочим, нередко выражающая мнение всего народа, не права. Всегда. Ее инициативы Владимир Владимирович склонен рассматривать как «провокации».

Это схема *конфликта с обществом*! Ничего хорошего не сулящая ни обществу, ни самой власти.

…Вспоминаю трагикомические сетования эстонского телеоператора, вместе с которым освещал празднование 9 Мая в Таллине. С неподражаемым прибалтийским акцентом он поведал о последнем разговоре с женой: «Я спросил: «Разве может быть так, что один — всегда прав, а другой всегда не прав?». Она ответила: «Не может. Но есть одно исключение: я и ты»».

«Мы развелись», — меланхолически подытожил бедняга.

Оставалось лишь посочувствовать: жить с человеком, который всегда прав, наверное, и впрямь невозможно…

Для оппозиции, неправой по определению, у «национального лидера» припасено эффективно действующее средство. Из интервью в «Коммерсанте»: «…Наши оппоненты выступают за правовое государство. Что такое правовое государство? Это соблюдение действующего законодательства. Что говорит действующее законодательство о марше? Нужно получить разрешение местных органов власти. Получили? Идите и демонстрируйте. Если нет — не имеете права. Вышли, не имея права, — получите по башке дубиной. Ну вот и все!» («Коммерсантъ», 30.09.2010).

Это заявление вызвало бурный отклик. Причем не только в России, но и за рубежом. В подтверждение своей правоты Владимир Владимирович сослался на мировую практику. Немецкий журналист Ш. Штолль взялся объяснить, как действует в данном случае законодательство в его стране: «В Германии… закон о собраниях требует лишь, чтобы организатор митинга за 48 часов до его начала уведомил об этом местные власти. И все. Разрешения не нужно. А если народ по конкретному поводу собрался стихийно, чтобы высказать свое мнение, даже необходимость в уведомлении отпадает. Люди, неважно, с чем они согласны или не согласны, имеют право демонстрировать свою точку зрения в любом месте страны, ее столице, кроме определенной зоны безопасности вокруг парламента и памятников жертвам фашизма» («МК», 06.09.2010).

Незнание западного законодательства российскому лидеру простительно. Но отечественное ему полагалось бы знать. 31-я статья Конституции РФ наделяет граждан теми же правами и свободами, что и конституции государств западноевропейских. «Возникает вопрос, — осторожно обозначили проблему аналитики, — насколько информирован премьер о законодательстве страны, все-таки предоставляющем право ее гражданам собираться мирно и без оружия, уведомляя заранее власти о своих намерениях и месте сбора?» («Независимая газета», 07.09.2010).

Но кто же напрямую спросит его об этом? Для ближнего окружения слово начальника — закон. Оппозиция? С ней объясняются только с позиции силы.

И это не просто логический вывод из сказанного Путиным. Силовые ведомства разрабатывают сразу *несколько законопроектов*, которые позволяли бы им «отоваривать», как выразился Владимир Владимирович, оппонентов по полной! В начале сентября 2010 года глава ГУВД Москвы призвал серьезно ужесточить наказание за участие в несанкционированных акциях. Газеты прокомментировали: «Оппозиции предложено сесть в тюрьму» («Коммерсантъ», 08.09.2010).

ФСБ пошла еще дальше. Она предложила ввести ответственность за «неверие в способность государства защитить своих граждан» («Время новостей», 27.04.2010).

Казалось бы, лучший способ неверие преодолеть — добиться перелома в войне с террором. Убежден, общество единодушно приветствовало бы успех своих защитников. Ведь сегодня, спускаясь в столичную подземку, проходя мимо милиционеров с собаками, натасканными на поиск взрывчатки, каждый невольно задумывается: удастся ли благополучно вернуться домой.

Все мы искренне желаем спецслужбам победы над террором. А они пытаются выговорить себе право наказывать нас — не за действия, а за *сомнения* в их профессионализме!

И то — контролировать законопослушных граждан легче, чем террористов…

Но и в обществе силен запрос на насилие. Конечно, обыватель формулирует его иначе, чем власть. Та хочет еще больше ограничить в правах, «прижучить» рядового гражданина. А он мечтает о том, что власть оградит его от террористов и от бандитов, обуздает произвол чиновников и богачей.

Устремления различаются по сути, но близки по видимости, что позволяет верхам играть на кажущейся близости интересов. В результате идея легитимации насилия сегодня весьма популярна.

Вот декларация ведущего оппозиционера С. Белковского в газете «Завтра»: «Государство Российское для его постоянного, завсегдашнего обитателя — не друг и не родственник, не отец и не мать… А — строгий учитель» («Завтра», № 32, 2009).

Далее — вдохновенный гимн «педагогическому» насилию: «Только подавляющей волей учителя мы сможем стать людьми. Мы не то чтобы любим учителя, даже подчас ненавидим его. Но мы признаем его право принуждать и подавлять нас… Ведь если бы не острая указка и грубая линейка учителя, его угрожающий взгляд и тамтамовый голос, мы никогда не проснулись бы до рассвета. Мы расползлись бы в наших просторах и растворились бы в чужой истории. От учителя мы ждем не снисхождения и доброты, но победительного насилия, берущего верх над нашим органическим нежеланием трудиться и просвещаться» (там же).

Переведя дух, процитирую заявление из противоположного лагеря.

Выступая на международном форуме в Ярославле, разрекламированном как трибуна российского либерализма, один из лидеров «Единой России» А. Исаев изрек: «У России нет опыта демократической модернизации. Вся модернизация проходила у нас под петровской палкой» («Время новостей», 11.09.2010).

Иными словами, оппозиция и власть предлагают нам либо острую указку учителя, либо петровскую палку. Выбор небогатый.

Понимаю условность образа, предложенного г-ном Белковским. И все-таки учителя у него, видимо, были не из лучших. Я запомнил совсем других наставников. Дитмара Розенталя, автора хрестоматийного учебника русского языка, у которого учился в Московском университете. Эдуарда Бабаева, друга Анны Ахматовой, тонкого знатока русской поэзии. У них не было ни «угрожающего взгляда», ни «острой указки», и говорили они тихо. Но мы вслушивались в каждое слово, потому что их лекции

были интересными. Они, да простится мне банальный оборот, обогащали нас знаниями.

Я сознательно называю известных лекторов, которых мне посчастливилось слушать в университете. Но и среди безвестных школьных преподавателей были не менее достойные люди. С тем же набором базовых характеристик: способностью увлечь ученика и дать ему знания.

Мы спешили на их уроки в зимних утренних сумерках не потому, что боялись выговора за опоздание. Нам было интересно! Да, боялись и мы. Но чего? — огорчить наставника, ненароком причинить ему боль, не оправдать доверия.

Именно такие Учителя формируют Человека. А те держиморды, о которых пафосно повествует Белковский, способны разве что сломать характер, лишить — порою на всю жизнь — ученика чувства собственного достоинства, смелости, инициативности. Всего того, что входит в понятие гражданина.

Может быть, именно потому, что им не повезло с учителями, Белковский и Исаев плохо знают отечественную историю. Хотя в случае с Исаевым это странно, — среди его преподавателей был выдающийся историк и талантливый педагог Аполлон Кузьмин. Аполлон Григорьевич долгие годы являлся членом редколлегии «Нашего современника», и я, вместе с тысячами читателей, имел возможность оценить его глубочайшие познания и мастерство рассказчика.

К несчастью, ничего кроме «петровской палки» г-н Исаев из тех уроков, похоже, не вынес. Конечно, палка (у Петра — дубинка) — деталь, западающая в память. А главное — аргумент весомый! Петровская модернизация, действительно, не обошлась без насилия. Тяжесть его дубинки, по свидетельству современников, доводилось изведать даже ближайшему сподвижнику — светлейшему князю Александру Меншикову.

Но разве она была главным аргументом? Петр, поднявший «Алексашку», как презрительно именовали его бояре, с низов общества, прозорливо почувствовал в нем энергию действия, талант руководителя и сумел увлечь за собой в деле преобразования России.

Автор обстоятельной книги о светлейшем Николай Павленко отмечает: «Одна из граней дарования Петра Великого состояла в умении угадывать таланты, выбирать соратников. Можно назвать десятки ярких индивидуальностей, раскрывших свои способности в самых разнообразных сферах деятельности. Но Петр умел не только угадывать таланты, но и использовать их на поприще, где они могли оказаться наиболее полезными» (Павленко Николай. Полудержавный властелин. М., 1991).

Нет, дорогие мои, палкой не воспитать индивидуальность! Тут потребно иное. Прежде всего, собственная вера в правильность избранного пути, душевная цельность, энергия и, конечно, дар общения.

Я писал о Петре. Мимоходом замечу, что недавно, заглянув в интернет, обнаружил: моя работа «Вечная Россия» («Наш современник», № 4–7, 1998), посвященная Преобразователю, включена в список литературы, рекомендованной для изучения отечественной истории.

Признаюсь, я буквально влюбился в Петра, прочитав запись его беседы с простыми матросами, сделанную брауншвейгским резидентом Вебером в Риге: «Кому из вас, — говорил император, — братцы мои, хоть бы во сне снилось, что мы с вами здесь, у Остзейского моря, будем плотничать и в одежде немцев, в завоеванной у них же нашими трудами и мужеством стране построим город, в котором вы живете; что мы доживем до того, что увидим наших храбрых победоносных солдат и матросов русской крови, таких сынов, побывавших в чужих странах и возвратившихся домой столь смышлеными; что увидим у себя такое множество иноземных художников и ремесленников; доживем до того, что меня и вас станут так уважать иностранные государи» (Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М., 1990).

Кто еще из наших монархов, генсеков, президентов так задушевно говорил с простыми людьми? Кто был способен с небывалым, тем более для XVIII столетия, великодушием хоть на миг уравнять себя с ними: «Меня и вас станут уважать»?

А вы говорите: «Петровская палка»!

Разумеется, как руководитель-практик Петр не отрицал роли насилия и сам частенько прибегал к нему. Не будем вспоминать здесь «стрелецкие казни». Спровоцированные, стоит отметить, неоднократными мятежами стрельцов: бунт 1699 года был последним из череды вооруженных выступлений) Это обстоятельства чрезвычайные. Любой руководитель обязан реагировать на них предельно жестко: американский историк Роберт Масси, автор лучшего, на мой взгляд, жизнеописания Петра, приводит немало примеров из западноевропейской практики (Масси Роберт К. Петр Великий. В 3-х тт. Т. I. Пер. с англ.: Смоленск, 1991.)

Насилие, разумеется, не столь масштабное и кровавое, применялось и в куда менее напряженных ситуациях. Примечательно: оправдывая необходимость принуждения, Петр воспользовался тем же образом учителя, что и Белковский: «Наш народ, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера *(учителя. — А. К.)* не приневолены бывают» (Князьков С. Очерки из истории…).

Однако Петру и в голову не приходило абсолютизировать насилие, и тем более поэтизировать — как это делает С. Белковский. Наоборот, Петр подчеркивал необходимость бережного отношения к добросовестным труженикам. Обрабатывая для отечественных нужд немецкий «Лексикон о коммерции», император собственноручно вписал: «Надлежит оных *(простых людей. — А. К.)* беречь и не отягощать через меру, но паче охранять от всяких нападок и разорения» (там же).

Признаем: «охранять» получалось далеко не всегда — царствование Петра пришлось на эпоху непрерывных войн, требующих средств, что серьезно отягощало подданных. Но само намерение показательно.

Самодержец Российский более гуманен, чем московский интеллигент XXI века!

Похоже, социопсихические особенности интеллигенции деформируют взгляд на народ таких деятелей, как Белковский и Исаев. Люди, может быть, за всю жизнь не забившие гвоздя, подозревают в «нежелании трудиться» тех, кто с утра до вечера в работе.

Признаем и то, что наше «образованное сословие» до сих пор находится в плену ленинского (еще один интеллигент!) определения государства как «машины для подавления» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37).

Было бы наивным резонерством отрицать эту функцию. Однако ее дополняет множество других: менеджмент, планирование, прогнозирование, внешнеполитическая деятельность и т. п. Государство — это машина для управления, если уж подходить к вопросу механистически. Что подразумевает арсенал более сложных средств, нежели пресловутая «палка».

Для многих идея государственного насилия заключается в трех буквах — КГБ. Когда комитет был всесилен, его боялись. Кое-кто ненавидел. Сейчас немало людей искренне желали бы прихода во власть его выдвиженцев.

О том, как эти упования отразились на судьбе Путина, уже упоминалось. Теперь я предлагаю взглянуть на вопрос шире. Выявить своего рода онтологию ожиданий.

Не так давно в газете «Завтра» появилась статья под выразительным заголовком «Сегодня нужен Берия» (№ 27, 2010). Автор — известный футуролог М. Калашников. Любопытно — в органе либералов «МК» с ним фактически солидарен небезызвестный Л. Млечин: его материал озаглавлен «Хоть бы кого-нибудь расстреляли!» («МК», 19.08.2010). Правда, реплика, вынесенная в название, как выясняется, принадлежит не Млечину, а некоему профессору — «либеральных убеждений», подчеркивает автор. Но Млечин делает примечательную оговорку: «…Я понимаю, что он имеет в виду».

И далее «вопль души»: «Кого-нибудь накажут? За пожары, спалившие не только деревни, но и людей, за гарь — оружие массового поражения, за мучения людей этим летом и неспособность чиновников справиться со своими обязанностями. Измученные люди жаждут политической крови. Хотят, чтобы чьи-то головы полетели, не в прямом, конечно, смысле» («МК», 19.08.2010).

Между прочим, список прегрешений можно было бы развернуть на весь газетный лист. Тогда, возможно, читатели возжаждали бы отнюдь не символической расплаты.

Такие списки, «вмонтированные» в публицистические статьи, регулярно публикует «Завтра». Для Калашникова, в отличие от Млечина, «Берия» — не риторическая угроза, а, говоря современным языком, реальный проект.

Среди многообразных деяний Лаврентия Павловича футуролог выделяет руководство Спецкомитетом (СК) при Совете Министров СССР. Под его эгидой разрабатывалось советское ядерное оружие. Калашников называет СК «структурой, опередившей время», а его главу — «великим менеджером-инноватором» (здесь и далее: «Завтра», № 27, 2010).

Последнее утверждение предельно актуализирует исторический экскурс, указывая на желаемый вектор сегодняшней модернизации. А так как в Кремле иногда почитывают обращения Калашникова, можно предположить, что какие-то его предложения будут учтены…

Что же привлекает автора в бериевском проекте? Чрезвычайщина. Спецкомитет, сообщает он, «не подчинялся обычному, бюрократическому правительству. Он функционировал как *параллельное (опричное) правительство*» (выделено мной. *— А. К.)*.

В отличие от либералов, с поистине самоубийственным задором перечеркивающих советские достижения (при том, что постсоветских не видно!), не стану отрицать значимости успехов СССР в создании ядерного оружия. Россия до сих пор существует благодаря этому наследию.

Не стану спорить и с тем, что успехи были достигнуты во многом за счет концентрации максимального количества ресурсов в рамках одной структуры. Созданной чрезвычайными методами.

Однако Калашников, как и все поклонники менеджмента, склонен абсолютизировать организационный момент в ущерб творческому. Организовать ученых и практиков, обеспечить мгновенное воплощение их разработок в жизнь — все это имеет огромное значение. Но это лишь полдела. Другая «половина» — наличие самих ученых. Тех, кто создает инновационный продукт. Без них никакая, даже идеально организованная структура работать не сможет.

Так вот, И. Курчатов, П. Капица, другие виднейшие советские ядерщики формировались как ученые не в рамках чрезвычайного СК, с его жесткими организационными рамками и закрытостью, а в атмосфере предельной открытости науки, существовавшей в СССР в первой половине 30-х годов. Лучшие советские ученые того времени ездили в длительные командировки на Запад. А их западные коллеги выступали с докладами в Москве по наиболее актуальным вопросам.

Развитие отечественной науки началось задолго до образования СК. И не закончилось с его упразднением. Даже темпа не потеряли: полет человека в космос, строительство первых АЭС, создание новых ракетных систем — все это достигнуто без контроля и патронажа со стороны Берии.

К слову, идею «опричной», как определяет ее Калашников, организации Лаврентий Павлович изобрел не сам, а позаимствовал у коллеги — печально знаменитого Нафталия Ароновича Френкеля. Тот еще в конце 30-х создал Главное управление лагерного железнодорожного строительства (см. статью П. Флоренского «Нафталий Френкель» — «Наш современник», № 7, 2010).

Успехи Управления и бериевского СК, да и само существование этих организаций нельзя рассматривать в отрыве от источника, из которого они черпали кадры — научные, технические, рабочие. Этот источник — ГУЛАГ.

А теперь о другом — не менее важном! Фигура Берии в качестве спасителя Отечества более чем сомнительна. Этот «столп режима», каким он был (или казался) при Сталине, обретя самостоятельность, планировал демонтаж советского блока в Восточной Европе, введение рыночных отношений в СССР и так называемую «коренизацию» республик Союза.

Историки Д. Веденеев и Ю. Шаповал утверждают: «Анализ бериевских инициатив свидетельствует, что в истории, если бы она повернулась иначе, наверняка возникло бы понятие не хрущевской, а бериевской «оттепели». Хрущев и Горбачев (так!) лишь во многом эксплуатировали (и далеко не всегда удачно) его предложения» («Зеркало недели», № 25, 2001).

Кое-что на сей счет говорит, а точнее, мельком проговаривает Калашников: «План Берии: создать единую Германию, не входящую в НАТО. Без *идиотского социализма (разрядка моя. — А. К.)* по Вальтеру Ульбрихту, без него самого и его твердолобого коммунистического окружения». Далее апологет упоминает о том, что люди Лаврентия Павловича «уже выходили на западногерманского канцлера Конрада Аденауэра».

Ничего себе «проговорочка»! Сам я к поклонникам реального социализма не принадлежу. Но нельзя же так «воспарять» над действительностью! Очевидно, что и «опричный» СК, и сам атомный проект в том виде, в каком он осуществлялся в СССР, были возможны только при социализме. «Идиотском социализме», по версии Калашникова.

Ах, это социализм «по Вальтеру Ульбрихту»? Калашников, кстати, получивший известность как певец красной Империи, как будто намекает читателям, что знает какой-то другой, более успешный. Да будет ему известно: созданная по ульбрихтовским рецептам экономика ГДР была наиболее эффективной в системе СЭВа.

Столь же непоследовательна, если не сказать резче — беспринципна, оценка закулисных контактов с Западом. Калашников не усматривает ничего предосудительного в тайных от собственного ЦК и восточногерманских коллег переговорах «людей Берии» с Конрадом Аденауэром, злейшим врагом социализма и СССР. Тогда почему автор статьи и публикаторы из газеты «Завтра» последними словами клянут М. Горбачева за планы объединения Германии и тесные связи с Г. Колем — однопартийцем и наследником К. Аденауэра?

Такой нравственный релятивизм, безразличие к принципам вообще и к морали в частности характерны не только для футуролога, но и для многих наших нынешних идеологов — как патриотов, так и либералов. Духовная болезнь постсоветской эпохи…

Но шут с ней, с Германией. Я, русский националист, не могу простить Берии русский погром — «Ленинградское дело» 1949-го года и «коренизацию», а точнее, дерусификацию руководящих органов союзных республик в 1953-м году. Если в 49-м Лаврентий Павлович еще не принимал единоличных решений, то за события апреля-июня 53-го он несет персональную ответственность.

Скоротечное правление Берии обстоятельно рассмотрено в содержательной работе профессора А. И. Вдовина «Русские в XX веке. Факты. События. Люди» (М., 2004). Первые самостоятельные инициативы Берии затрагивали два традиционно острых вопроса — еврейский и русский. В начале апреля 1953-го ЦК по запискам Берии от 1 и 2 апреля принимает комплекс решений по еврейскому вопросу: «реабилитировать и немедленно из-под стражи освободить» лиц, привлеченных по делу о врачах-вредителях; осудить «преступную операцию по зверскому убийству Михоэлса» и высылку П. С. Жемчужиной. В этой связи Вдовин осторожно поминает «слухи о еврейском происхождении Берии и его попустительстве соплеменникам».

В конце мая — начале июня приходит черед русского вопроса. ЦК, опять же по представлению Берии, принимает постановления, направленные на то, чтобы «решительно покончить с извращениями ленинско-сталинской национальной политики партии». Начинается «коренизация» партийно-государственного аппарата союзных республик и перевод делопроизводства на национальные языки. На деле, как показывает Вдовин, она обернулась «разгромом русских кадров в национальных республиках».

Первым секретарем ЦК КПУ вместо русского Л. Мельникова назначают украинца А. Кириченко. Принимают решение сместить русского Н. Патоличева с поста первого секретаря ЦК КПБ и назначить на его место белоруса М. Зимянина. Патоличева спас арест Берии. Во время пленума белорусского ЦК, где решалась его судьба, Патоличеву позвонил Хрущев и сказал: «Берия арестован… Если пленум попросит ЦК КПСС, то решение *(об отставке Патоличева. — А. К.)* может быть отменено» (Вдовин А. Русские в XX веке…).

Прямая увязка вопроса о русских кадрах с судьбой Берии лишний раз доказывает, что дерусификация была его личной инициативой.

Атмосферу, которая царила тогда в стране, можно почувствовать, ознакомившись с воспоминаниями видного партфункционера В. Голикова. В частности, он рассказал о том, как ему в Москву из Кишинева звонил К. Черненко, работавший заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК КП Молдавии. Черненко умолял: «…Помоги мне. Приходят молдаване и говорят, что я

восемь лет сижу, место занимаю. Наглостью их бог не обидел. Помоги куда-нибудь уехать. Только в Россию. Куда угодно» (цит. по: Вдовин А. Русские в XX веке…).

То же самое происходило в конце 80-х при Горбачеве. Фактически реформы Берии в национальном вопросе стали предвестниками горбачевских. Они, свидетельствует Вдовин, «активизировали… в союзных республиках национал-сепаратистские и русофобские настроения».

И вот такого человека автор уважаемой газеты «Завтра» пытается представить в качестве образца для подражания. Видит в нем «спасителя России»!

Не стану подозревать футуролога в сознательном обмане читателя. Скорее всего, он и сам обманулся. Стал жертвой собственной тяги к личности исключительной, стоящей над ненавистной Калашникову бюрократической машиной. Не связанной мелочным контролем ни со стороны государства, ни со стороны партии.

Такая личность и впрямь способна поразить воображение. Прежде всего объемом власти, сконцентрированной в ее руках. Она вольна казнить и миловать, возвышать и сгибать в бараний рог. Ах, как это заманчиво сегодня, во времена всеобщего бессилия и безвластия!

Но тем важнее, чтобы лидер с такой полнотой полномочий отвечал определенным моральным требованиям. Особенно, если он приходит из среды спецслужб с их специфическим менталитетом.

Обычно в таких случаях упоминают о «чистых руках». Однако признаем очевидное: на крутых поворотах истории мало кому удается сохранить руки чистыми. Вспоминают о «честности». И опять-таки всуе. Честность и политика — вещи трудно совместимые.

Я бы поставил во главу угла цельность. Лидер по определению не может быть агнцем. Он неизбежно будет совершать не только праведные, но и дурные поступки. Но, поднимая человека во власть, окружающие должны по крайней мере знать, что он именно тот, за кого себя выдает. Что он верит в идеи, им провозглашенные, и стремится достичь цели, им обозначенные.

К сожалению, руководители, приходящие из рядов спецслужб, крайне редко отвечают этому требованию. Дело не только в Л. Берии. То же самое можно сказать о Ю. Андропове, о В. Крючкове. И даже о генерале П. Курлове, шефе корпуса жандармов. Тут какая-то родовая мета, инфернальная двойственность: «столпы режима» странным образом оказывались среди его «могильщиков».

Генерал Курлов причастен к убийству П. А. Столыпина — единственного человека, который мог не допустить революции. Подозрения в адрес шефа жандармов были столь серьезны, что он попал под следствие, и только вмешательство императора спасло его от суда (см. Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991).

Андропов в изображении С. Кургиняна и С. Семанова предстает тайным разработчиком концепции перестройки. Именно он собрал в ЦК и поддержал ее лидеров, включая Горбачева (Семанов Сергей. Председатель КГБ Юрий Андропов. М., 2008).

Действия Крючкова во время августовского «путча» заставляют подозревать его в двойной игре. По утверждению газеты «Завтра», он «незадолго до ГКЧП, в апреле 1991 года, встречался на яхте Роберта Максвелла с руководителем «Моссада»… КГБ принимал самое непосредственное участие в «бархатных революциях» в странах Восточной Европы» («Завтра», № 32, 2010). В момент самого «путча» «Ельцин… постоянно был на связи с Крючковым» (там же). Выразительная деталь: после краха ГКЧП Крючков — в отличие от других руководителей — не был арестован, а содержался «под спецохраной на одной из правительственных дач» (там же).

Журналист Александр Шаравин, автор книги «17 тайн Лубянки», выступает и с более обобщенными обвинениями: «…Обвиняю Комитет госбезопасности СССР и его офицерский состав, прежде всего работников 1 и 5-го управлений, в умышленном расчленении Советской России, которая существовала и боролась в течение 70 лет за наши национальные интересы. Я обвиняю офицерский состав КГБ в том, что… они в августе 1991 года либо руководили действиями демократов-сепаратистов Ельцина и тайно вели их к «победе», либо потворствовали и молчали, когда разрушалась территориальная целостность страны и заменялось ее социально-экономическое устройство» («Завтра», № 33, 2010).

Разумеется, обвинения можно адресовать далеко не всем сотрудникам. И, однако, я бы не стал надеяться на людей Лубянки как на спасителей Отечества. И другим не советовал бы.

В закулисную жизнь «конторы» я, слава богу, не посвящен. Но поделюсь впечатлением, полученным еще в школьные годы.

Я учился в элитарной школе при Академии педагогических наук. Среди учеников были дети известных киношников, писателей, дипломатов. Все они без особой симпатии относились к коммунистическому строю. Но дети сотрудников КГБ любому могли дать фору. Причем такой настрой был характерен только для отпрысков старших офицеров. У нас учился сын майора госбезопасности — тот не то что не сомневался в непреходящей правоте режима, но даже органа для сомнений не имел! А вот дети полковников не верили ни во что. Разве только в деньги: понятно — доллары. Ценили еще заморскую выпивку и девок, «упакованных» в импортное шмотье.

Обратите внимание, я говорю не о 1990-м и даже не о 1980-м, а о 1970-м годе, когда окончил школу.

Конечно, «яблочко» не обязательно падает у самой «яблони». Но в данном случае они лежали слишком кучно! Что недвусмысленно указывало на некий ведомственный «архетип».

Предательство? Полагаю, это недостаточно точное слово. Да, были случаи прямого предательства. Но широкое распространение получило другое, хотя и близкое явление. Перерождение. Утрата ценностей и идеалов. Не только советских — каких бы то ни было. Полная бездуховность. Скорее всего, то был результат постоянного пребывания на грани двух миров. В роли стражей, но и невольных свидетелей западных достижений.

Надо признать, они могли впечатлить кого угодно. Помню, тогдашний главный редактор «Нашего современника» Сергей Васильевич Викулов побывал в Париже. Офицер-фронтовик, стойкий патриот, он рассказывал мне: «Александр Иванович! Как они живут! Когда вышел на Елисейские поля, я чуть не заплакал…».

Видимо, сказывалась и лучшая информированность о реальном положении дел в СССР.

Разницу в настрое простецов и инсайдеров великолепно описал Михаил Булгаков в «Белой гвардии». Обитатели дома Турбиных, особенно юнкер Николка, еще живут надеждой, а вернувшиеся из дворца гетмана Тальберг и Шервинский знают: город обречен. Хотя реагируют (это чрезвычайно важно!) по-разному: Тальберг бежит, бросив семью, за границу, а Шервинский остается с Турбиными.

Бывшие сотрудники Госплана, отвечавшие за составление стратегических прогнозов, рассказывали мне, что уже в 70-е годы сигнализировали руководству: СССР начинает отставать в соревновании с Западом. В перспективе это грозило крахом. События начала 90-х не были для моих собеседников сюрпризом.

Госплановцы, с которыми я беседовал, остались верны строю и своей стране. Но многие «носители знания», в том числе офицеры спецслужб, стали подстраиваться под ситуацию. Когда в перестройку как грибы после дождя начали возникать коммерческие структуры, они забронировали себе лучшие места. И после гибели Союза вошли в правления банков, фондов, фирм.

В конечном счете это привело к острейшим экономическим конфликтам между бывшими сослуживцами. О чем с печалью поведал генерал Виктор Черкесов в уже поминавшейся статье «Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев».

В сущности, это должно было бы стать концом чекистского мифа. И если сегодня люди все еще тянутся к нему, то это свидетельствует не столько об их доверчивости, сколько о нестерпимости нынешней ситуации, что побуждает верить во что угодно и кому угодно — только бы «переменить судьбу».

О «ком угодно» и поговорим. Невеселые, надо признать, рассуждения.

Кажется, россияне готовы кинуться на шею любому, в ком они хоть на минуту углядят спасителя. Ищут, конечно же, на стороне. «Ванька из соседнего дома» на престижную роль заведомо не проходит. По принципу: «Да я с ним рядом живу. Какой же он после этого герой?».

Первыми на вакантное место предложили… кого бы вы думали? Евреев. Как и в 1917-м! Леонид Радзиховский в памятной статье «Еврейское счастье» задался вопросом: «…Почему революции в России поднимают евреев?». И разъяснил: «…Они оказались более активными, чем традиционные «обломовы»» («Новое русское слово», 17.01.1996).

К чести Радзиховского, он не ограничился констатацией «естественных преимуществ» своих соплеменников, но указал и на другое немаловажное условие их успехов: они «отчасти опирались на новые («свои») политические элиты. Например, президент Альфа-банка Авен был министром внешней торговли у Гайдара, известны своими связями с высшими чиновниками и руководители «Менатепа» и Мост-банка и т. д.» (там же).

О том, как связи конвертировались в деньги, нынче кое-что известно. Во многом благодаря скандальному процессу над бывшими основателями «Менатепа» и материалам об аферах руководителя Мост-банка В. Гусинского.

Интерес г-на Радзиховского понятен. К слову, он не слишком-то радовался стремительному продвижению евреев во власть, напоминая, что за 1917-м последовал 1937-й…

Но почему русские идеологи — из самых известных — хватаются за ту же концепцию? О плодотворной роли еврейских «штольцев», железом и кровью побуждавших миллионы «обломовых» создавать индустрию и проводить коллективизацию, неоднократно писал сподвижник Александра Проханова В. Бондаренко. Почитать его, так без участия евреев становление советской державы было бы невозможным.

Бондаренко идет еще дальше: оказывается, не еврейские комиссары были частью «красного проекта», а сам этот проект, материалом для которого служила Россия, являлся порождением еврейского мессианства. «Когда Сталин пресек Коминтерн, — вздыхает патриотический идеолог, — он, по сути, уничтожил красное еврейское мессианство с Россией во главе… С отказом от еврейской красной сверхгосударственности, может быть, начался откат России на региональные позиции» («Завтра», № 24, 1997).

Дорогие читатели, вы слышали о сверхгосударстве евреев? Согласитесь, Израиль, при всей его значимости (особенно в

политическом закулисье), до сверхдержавы все-таки не дотягивает. Если же Бондаренко, как явствует из его дальнейших рассуждений, имеет в виду Советскую Россию, то хотел бы указать уважаемому автору на досадную ошибку. Красная Россия была государством русского народа и других, примкнувших к нему коренных народов, несмотря на то, что в ЦК, ЧК, правительстве сидело немало евреев. Скажу больше: и сегодня Россия по-прежнему русское государство, несмотря на новое пришествие евреев во власть.

Впрочем, «володеть и править» зовут не только «сынов Иаковлевых». «Требуются Рюрики» — кричит заголовок в «НГ». Автор статьи, некий Руслан Аврамченко, представленный как политолог и кандидат физико-математических наук, поясняет: «Россия всегда вразумлялась Европой, и сегодня нам необходимо новое призвание варягов» (здесь и далее — «Независимая газета», 13.09.2010).

Идея, отработанная еще в позапрошлом веке. Опровергнутая как теоретиками (Н. Данилевский. «Россия и Европа»), так и самой историей: наивысшего расцвета Россия достигла в середине XX столетия — безо всяких варягов. Да и «вразумлять» нас они норовили все больше оружием — во времена «псов-рыцарей», воинов Стефана Батория, Карла XII, Наполеона, кайзера Вильгельма и Гитлера. Хотя бы в юбилейный год Победы совестно забывать о кровавой, не единожды нам преподанной науке. Суть которой можно сформулировать в двух словах: остерегайтесь Запада!

Понятно, русский публицист автору «НГ» не указ, поэтому сошлюсь на признанного западного авторитета Арнольда Тойнби: «Запад… это архиагрессор современной эпохи… Русские напомнят, как их земли были оккупированы западными армиями в 1941, 1915, 1812, 1709 и 1610 годах» (Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Пер. с англ.: М. — СПб., 1995).

Но вернемся к Аврамченко. Он патетически провозглашает: «Пора, пора уже честно посмотреть нам, россиянам, друг другу в глаза и признаться в *бессилии своим умом помочь спасению России (разрядка моя. — А. К.)*. Снова, как и тысячу лет назад, нужно звать варягов, точнее, их современных потомков».

Как это должно реализоваться на практике? «На Западе, — поясняет кандидат физматнаук, — есть десятки талантливых экс-президентов, экс-премьеров, министров и множество политиков»: их-то и следует назначить на министерские посты в российском правительстве.

В начале 90-х, в период общего обнищания, нас приучили пользоваться секонд-хэндом. Страна примеривала на себя штопаные джинсы и куртки с чужого плеча. Затем начала втискиваться в автомобильный хлам. Однако о политическом секонд-хэнде мы до сих пор не слыхивали!

И кого же сватает нам Аврамченко? Экс-премьера Англии Тони Блэра, которого его же сограждане в глаза именуют лжецом и закидывают яйцами, из-за чего он вынужден был отменить презентацию своих мемуаров? Экс-премьера Франции Доминика де Вильпена, привлеченного своими однопартийцами к суду за клевету? Или экс-президента Франции Жака Ширака, которому в конце года предстоит предстать перед судом в связи с финансовым скандалом? Или экс-президента Израиля Моше Кацава, обвиняемого в 11 изнасилованиях?

Представим, как эта шарага (или другие — рангом поменьше) рванет в Россию «на поиск счастья и чинов». Омерзительное зрелище!

Вы скажете: маразм! Соглашусь. Но ведь и Станислав Белковский, в отличие от г-на Аврамченко, человек серьезный и влиятельный, предлагает восстановить монархию и пригласить на трон самодержца всероссийского третьеразрядного английского принца Майкла Кентского («Завтра», № 32, 2009).

Что это — поветрие болезни? Или свидетельство трагического надлома, страшного упадка русской воли, русской мысли, русского духа?

Не поверите — наши соотечественники готовы призвать «на царство» не только «варягов», а тех же чеченцев, от которых столько терпят мирные москвичи.

Разумеется, первым вспоминают в этой связи главного чеченца. Вот «крик души» в интернете: «Камрады, объясните, почему вы не хотите, чтобы Кадыров был президентом или премьером? Неужели нынешняя *(эпитет опускаю. — А. К.)* власть лучше, чем деятельный человек?»

Судя по всему, вопрос неофита. Увидел по телеку Кадырова с автоматом — и проперло: вот бы такого в Кремль!

В отличие от безвестного пользователя, г-н Коровин, человек, бесспорно, информированный. Заместитель руководителя Центра консервативных исследований при социологическом факультете МГУ. Он, как никто, «в теме»: в начале года Коровин представил научной общественности коллективное исследование «Северный Кавказ: русский фактор». Там собрана масса сведений о том, как русских изгоняют с Кавказа. В Чечне за два десятилетия их численность сократилась с 23 до 1 % («Время новостей», 22.04.2010)! И несмотря на это, г-н Коровин предлагает, чтобы пост министра МВД занял не кто-нибудь, а Рамзан Кадыров (там же).

А герой голубого экрана С. Кургинян ненароком упомянул о возможности превращения дуумвирата в классический триумвират — за счет все того же Кадырова, «проконсула Северного Кавказа» («Завтра», № 29, 2009).

Хорошо, Кадыров, по крайней мере, на слуху, но некто Павел Пряников (скорее всего, это псевдоним) готов звать во власть любых чеченцев и — шире — кавказцев. Кто угодно — приходи и владей!

Трусоватого российского обывателя Пряников пугает хаосом — как в Киргизии. Он констатирует: «Нынешняя власть одинока, последнее, что позволяет ей удерживать видимость федеральных скреп, — телевидение и бюджетные дотации».

Естественный вопрос — может быть, такая власть, утратившая доверие народа, и не заслуживает доминирования? — почему-то не приходит в голову автору. Он начинает лихорадочный поиск союзников. Выясняется: «Настоящих, «кровных» союзников у федерального центра, кроме кавказцев, сейчас нет».

Что называется — не более и не менее.

Мысль не то чтобы спорная — убийственная. Прежде всего для власти! Если она и впрямь не имеет опоры в широких слоях населения, то это явное свидетельство ее несостоятельности. Однако при всей экстравагантности, утверждение Пряникова оснований не лишено. Может быть, своеобразное союзничество, им обнаруженное, и объясняет тот факт, что власть почти демонстративно смотрит сквозь пальцы на все выкрутасы горячих сынов Кавказа.

Беспокойная мысль устремляется дальше: «…Для Путина сейчас крайне необходимо возрождение чего-то подобного опричнине. И в этом разрезе становится понятным, почему он ухватился за Кавказ. Фактически *на выплату дани (разрядка моя. — А. К.)* этому региону и на «закрытие глаз» на всю ту дикость, что там творится. Архаика Кавказа, практическая первобытность региона позволяет Путину при соблюдении ряда средневековых церемониалов рассчитывать на его верность».

Далее следуют пафосные рассуждения о том, что Кавказ всегда ориентировался на «белого царя». Однако историческая риторика — не более чем блестящая завеса, призванная благопристойно прикрыть вызывающий вывод: «На месте Путина я бы сейчас в каждом регионе устанавливал бы параллельные силовые ячейки из кавказцев. Возможно, в качестве официальных представительств «кавказских республик». 150–200 человек «опричников» на каждый регион… Возможно, этот процесс и идет в современной России, только он пока не оформлен законодательно — всем же известно, как и по чьему попустительству существуют в той же Москве этнические мафии».

Автора подводит незнание истории — как и всех почти, кто берется порассуждать о «судьбе России». Ему всуе напоминать, что горцы присягнули «белому царю» после кровопролитной войны, длившейся с перерывами более полувека. «Полюбили» его только после того, как мятежный имам Шамиль был пленен в ауле Гуниб.

Если эссе Пряникова и написано с оглядкой на историю, то новейшую, творимую сегодня. Здесь важны «ляпы» не исторические, а логические. Автор волен отсылать нас к отношениям «вассал — сюзерен», установленным в XIX веке, но необходимо уточнить: тогда сюзереном была Россия, а теперь г-н Пряников предлагает ей роль вассала — сам пишет о «выплате дани». В XIX веке русский солдат гарантировал порядок и мир на Кавказе. Сегодня нас принуждают просить кавказцев гарантировать мир и целостность России.

Бесчисленные инциденты, связанные с жизнью диаспор, показывают — это пустые мечты! Удержать бы приезжих в рамках приличий; не зря столичные власти в срочном порядке разрабатывают Кодекс поведения.

Да и с какой стати те же чеченцы станут поддерживать порядок в Москве? «Ну как же, — ответят мне, — они все-таки наши соотечественники». Это вы так считаете. А поинтересуйтесь-ка у них: считают ли они соотечественниками вас. Социологи такой опрос провели. Респондентам предлагали ответить, что они считают Родиной — Россию или место своего рождения. Лишь 11 % чеченцев назвали Россию своей Родиной («Независимая газета», 10.09.2010).

Для власти «кавказская опричнина» может стать выходом. Тактическим, а не стратегическим: долго удерживать страну в подчинении подобными методами не получится, и, конечно, никакая «модернизация» в этих условиях невозможна. Но для простых людей, для коренного населения действия чужаков-опричников обернутся мукой.

Тут нижний предел падения национального самосознания. Тяга к «сильной руке», вырождающаяся в болезненный мазохизм. Если вы стосковались по насилию, необязательно так все усложнять. Достаточно выйти на улицу часиков эдак в одиннадцать ночи, найти подгулявшую компанию да и пересказать ей концепцию Пряникова. Они вам в лучшем виде «шмазь сотворят».

Можно предположить, что публикация полуанонимного эссе в интернете имела провокативный характер. Такую версию высказали участники дискуссии, развернувшейся в сети.

Впрочем, обнародованная Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа, подписанная В. Путиным в октябре 2010 года, изменила ситуацию в корне. Планируется резко повысить число мигрантов с Кавказа. В интернете эту затею прямо связали с попыткой властей найти в лице приезжих «верных защитников».

Как бы то ни было, материал Пряникова основан на реальном положении дел. И учитывает как пожелания властей, так и отчасти пересекающиеся с ними, хотя и отнюдь не по кавказскому вопросу, настроения в обществе.

Какие настроения? П. Пряников говорит об установлении режима, «подобного опричнине». М. Калашников прямо пишет об «инновационной опричнине». Не так давно появилась работа авторитетного политолога А. Фурсова «Опричнина — воспоминание о будущем?» («Наш современник», № 8, 2010). Режим, созданный четыре с половиной столетия назад, сегодня —

«хит сезона». И это определенным (я бы сказал — определеннейшим!) образом характеризует не только ожидания общества, но и само общество. Так же, как и лихорадочные попытки наполнить историческую структуру содержанием современным. Фурсов честнее, он говорит не о чеченцах и не о Берии — отсылает к самому Иоанну Васильевичу.

Но здесь-то и начинаются проблемы, о которых не говорят, а возможно, и не подозревают сторонники «сильной руки». Что такое опричнина — средство для достижения цели или сама цель? Создается впечатление, что многие просто жаждут насилия: «Хоть бы кого-нибудь расстреляли». А если все-таки средство — то насколько оно приложимо к нашим конкретным условиям.

Представим: по улицам Москвы будут шнырять отряды кавказских «опричников». С какой целью? Бороться за сохранение целостности державы, как это мнится Пряникову? Достаточно четко поставить вопрос, чтобы обнаружить: это абсурд.

Что станут делать еврейские «штольцы» с русскими «обломовыми», и спрашивать не надо. Мы видим это ежедневно. И таки приходится признать: Абрамовичу, Мамуту и прочим «активным» удалось организовать русскую трудовую массу для выполнения задач. Своих задач. Хозяева квартируют в Лондоне, а здесь, на бескрайних просторах от Калининграда до Колымы на них вкалывают наши соотечественники. Но почему вы думаете, что «нация умных людей» (пользуюсь названием только что вышедшей книги Сенор Дэн, Сингер Сол. Нация умных людей. Пер. с англ. М., 2010) будет решать наши, а не свои задачи?

Фурсов умнее и дальновиднее единомышленников. Он формулирует: а) условия, в которых предстоит действовать «новым опричникам»; б) задачи, цель действия. «…Мир вступает в чрезвычайно опасную эпоху — в эпоху чрезвычайности. Нам предстоит увидеть возникновение немалого числа «чрезвычаек» на глобальном, государственном, региональном и локальном уровнях… И в этой ситуации опричнина с ее опытом может стать необходимым, хотя и недостаточным условием и средством, с помощью которого можно будет пройти кризис и вынырнуть в посткризисное будущее».

Первая часть посыла возражений не вызывает: глобальный кризис накренил не только экономику, но и сам образ жизни, цивилизационную основу современного мира, и в любой момент может обрушить ее в тартарары. Борьба будет, будут и «чрезвычайки».

Борьба за что? Прежде всего за знание. Чтобы заполучить контроль над ресурсами, территориями и пр., нужны знания. Сегодня особенно. Технологические. Управленческие. Прогностические. Нынешняя «чрезвычайка» — это «Рэнд корпорейшн». Или Институт в Санта-Фе, где разрабатывают «науку о сложности». Где глобальный мир — его проблемы, ресурсы, тенденции — раскладывают на составляющие, моделируют, компонуют вновь.

Разумеется, на подхвате Пентагон и частные охранные формирования, все шире применяющиеся в горячих точках вроде Ирака и Афганистана. Но именно — на подхвате: цели намечают интеллектуалы.

Где в этой схеме, реально действующей, в отличие от фантазий наших футурологов, видится место для опричника в сафьяновых сапожках и с аркебузой на плече?

О да, Фурсов подстраховывается. Он говорит: опричнина является условием «необходимым, но недостаточным». Упоминает об этом вскользь, «петитом». А надо бы выделить заглавными буквами! Что значит — условие «недостаточное»? Чего недостает? И как недостающее соотносится с наличным?

На первый вопрос автор отвечает. На последней странице! Там, где должно начаться самое важное, разговор обрывается. Да и что это за разговор? Деловитый и жесткий Фурсов вдруг растекается туманными словами о «тонких интеллектуальных и психоинформационных (психоисторических) струнах». Поясню: это о новом знании. Ну и кто будет на этих струнах наигрывать — Малюта Скуратов?

Между задачами сегодняшнего дня и примерами из прошлого возникает зазор, куда вытекает энергия работы. Кстати, о работе: что это — историческое исследование, пусть и написанное по принципу «Делай с нами, делай, как мы, делай лучше нас», или политический «эссей», элегантно сближающий «далековатые понятия» с помощью метафор?

Если исследование, то разговор один. И вести его следует по строгим законам исторической науки. Если «эссей» — дело другое. Даже не для политологов, а так — для любителей поговорить «за жизнь».

Беда в том, что Фурсов объединяет оба жанра. С одной стороны, у него «ЧК под названием опричнина». Метафора, беллетристический нарратив. С другой — хроника, хотя и не детализированная, событий 1565–1572 годов.

Выход из этой двойственности автор — отдадим ему должное — находит изящный: он провозглашает опричнину принципом государственного существования России. Этакая опричнина forever.

По существу, всю русскую историю Фурсов мыслит как черно-белую чересполосицу. Чередование нормальных периодов жизни и опричной «чрезвычайщины». Схема, не слишком отличающаяся от той, что навязывают нам советологи (А. Янов), говорящие о чередовании «реформ» и «контрреформ». Только, в отличие от них, Фурсов ставит знак «плюс» там, где они рисуют жирный «минус».

Но и тот, и другой вариант слишком схематичен, далеко не охватывает всего многообразия русской истории.

Фурсов вообще склонен к механистичности: «…С демонтажом — ремонтажом Третьего Рима». Сложнейшие исторические

процессы сводятся к простейшим операциям, как при работе с кубиком Рубика или при решении компьютерной задачи. Надо — Третий Рим «демонтируем», надо — «ремонтируем». Это компьютерное мышление, которым грешат, как правило, западные исследователи. Видимо, оно проникает и в головы патриотов.

И все-таки разговоры об опричнине «как принципе» будут бессодержательны, пока мы, хотя бы вкратце, не скажем об исторической конкретике. Была ли опричнина Ивана Грозного «успешным проектом»? В чем ее успех? Применим ли ее опыт в наши дни?

Не пожалеем нескольких страниц, чтобы разобраться в этих вопросах. Не только ради спора с Андреем Ильичом Фурсовым, но и для вразумления немалого числа энтузиастов, ищущих в истории примеры простых решений сложных проблем наших дней.

Самое время обратиться к свидетельствам современников Грозного. Однако Фурсов нам это запрещает: «Опричнина — оболганное явление нашей истории». Дескать, основные источники — это воспоминания иностранцев, живших в Москве. Верить им нельзя. Согласен. Но почему же сохранились только писания иноземцев? Потому что московское летописание именно при Грозном — именно в годы опричнины — прерывается. Материалы затребовали в Александровскую слободу, да так и не вернули (Скрынников Р. Г. Третий Рим. СПб., 1994). Факт сам по себе предельно красноречивый!

И все же история никогда не остается немой. Зажмут рот, но рано или поздно хватка ослабеет — она и заговорит. В данном случае это произошло в начале XVII века, спустя 20–30 лет после смерти Грозного. Его деяния были еще на слуху.

Оценки эпохи опричнины находим в Пискаревском летописце, в «Летописной книге» С. И. Шаховского, народных песнях. И все они отрицательные. Царя народ не трогал, но главный опричник остался в его памяти как «Малюта Стенька вор Скурлатов сын» («Гнев Ивана Грозного на сына» в кн.: Народные исторические песни, М.—Л., 1962).

Столичные публицисты дерзали изобличать и царя: «…Наполнися гнева и ярости, — писал о Грозном С. И. Шаховской, — и нача подовластных своих, сущих раб, зле и немилостиво гонить и кровь их напрасно проливать. И царство свое, порученное ему от Бога, раздели на две части: часть едину себе отдели, другую ж часть — царю Симеону Казаньскому поручи, и устрои ево Москве царем» (Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987).

Примечательна контаминация событий первой и второй опричнины. В сознании современников вся затея оказалась связана с недолгим пребыванием на русском троне инородца — татарского царя Симеона Бекбулатовича. Случай для православного царства, действительно, небывалый! Особенно если помнить о многовековой борьбе Руси с Ордой, а затем и с Казанью. Об этом мы еще поговорим.

Но самое выразительное осуждение опричнины принадлежит… царю Иоанну. Оценивая события своей жизни, он с сокрушением отмечал: «В разбойники впаде мысленные и чувственные, сего ради всеми ненавидим есть» (цит. по: Зимин А. А. Опричнина. М., 2001).

Впрочем, Иван был многоречив и «многомятежен». Чего он только не наговорил, в том числе и на самого себя!

Обратимся к историческим фактам. К самому надежному, а зачастую и красноречивому свидетельству.

Царствование Ивана IV принято разделять на два периода — до и после опричнины. До 1565-го года Россия под управлением молодого царя одержала немало славных побед. 1552-й год — взятие Казани. 1556-й — покорение Астрахани. 1558-й — вступление русских войск в Ливонию. 1563-й — взятие Полоцка. В 1550-м году созывается первый Земский собор, орган сословного представительства. Тогда же начинается военная реформа. В 1551-м году вводится земское самоуправление: власть на местах получают выбранные населением люди. В том же году составляют поземельный кадастр. 1553-й — начало переговоров об устройстве в Москве типографии.

С середины 60-х начинается полоса военных неудач, самая крупная из которых — сожжение московского посада крымским ханом Девлет-Гиреем, что стало поводом к отмене первой опричнины в 1572-м году. Утрата приобретений в Ливонии — 1579—1581-й годы. Два светлых пятна за весь период — разгром крымского войска в битве при Молодях (1572-й год) и покорение Сибирского царства Ермаком (1581–1582 гг.). Но в первом случае лавры победы делят с опричниками земские войска. Ко второму царь вообще не имел никакого отношения. Он не только не посылал Ермака в Сибирь, но и пытался его остановить! «Ввиду неудач на западных границах, — пишет Скрынников, — Иван IV пытался избежать войны с Кучумом и послал вслед Ермаку приказ прекратить поход за Урал. Однако приказ запоздал» (Скрынников Р. Г. Третий Рим…).

Еще более трагичны экономические последствия опричнины. Новое административное деление страны, обмен земель между опричными и земскими, содержание опричного войска — все это требовало колоссальных расходов. Только в 1565-м году царь взыскал с земщины 100 тысяч рублей — сумму для того времени фантастическую. Подати росли. И крестьяне отвечали на это доступным им способом — сокращали запашку. Это уменьшало размер податей, но до минимума сводило количество выращенного хлеба.

Новые владельцы земли, опричники, оказались плохими хозяевами. Они запустили полученные от земцев владения. Зато отыгрывались на крестьянах. А. Зимин приводит множество случаев, когда сбор податей завершался гибелью землепашца: «Митрошку Офремова опричные на правежи замучили, дети з голода примерли…».

Положение крестьянства осложняли и неблагоприятные условия среды. Неурожаи, нашествия грызунов, моровые поветрия — в

эти годы несчастья следовали одно за другим.

Накануне отмены опричнины, в 1571-м году, земли Северо-Запада запустели на две трети. Зимин приводит свидетельство историка В. Ф. Загорского о том, что писцовые книги Шелонской пятины за 1571-й и 1576-й годы «походят на громадные кладбища, среди которых кое-где бродят еще живые люди». Ненамного лучше дело обстояло и в Центральной России, к примеру, в Рузском уезде (Зимин А. А. Опричнина…).

Позволительно спросить: так в чем же Фурсов видит преимущество опричнины? Как он намерен применять ее опыт? Или нам мало нынешнего запустения? Или недостаточно внешнеполитических неудач?

Конкретика — великая вещь! Не говори общо, скажи, что тебе нужно, и все станет ясно.

Если Фурсов хочет перенять опыт опричнины в целом — Боже упаси! Если он имеет в виду укрепление централизованного государства в эпоху Грозного — дело другое.

Но тогда не стоило и огород городить: это явление давно осмыслено и положительно оценено историками. Тот же А. Зимин завершает книгу об опричнине словами: «Ликвидация удела Владимира Старицкого и разгром Новгорода подвели финальную черту под длительную борьбу за объединение русских земель под эгидой московского правительства».

Предварительно подытоживая, можно сказать: опричнина была средством решения конкретных исторических задач. Средством крайне болезненным и опасным — как для страны, так и для самого царя: на пике борьбы с княжеско-боярской оппозицией Иван через английского посла Рандольфа запрашивал политическое убежище в Лондоне.

Скорее всего, опричнина была необходима — как иной раз операция человеку. Хотя В. Ключевский полагал, что «жизнь Московского государства и без Ивана устроилась бы так же, как она строилась до него и после него, но без него это устроение пошло бы легче и ровнее» (Ключевский В. О. Исторические портреты, М., 1991).

Как бы то ни было, явление опричнины никого не оставляло равнодушным. У нее есть горячие защитники и противники. Можно много говорить о ее противоречиях, о тех «крайне архаических формах» (А. Зимин), в которых осуществлялся переход к новым принципам государственного строительства. Стоит отметить неоднозначный эффект подавления княжеско-боярской оппозиции: за счет утраты ею политического влияния поднялось дьячество — прослойка бюрократов, которые в конце царствования Ивана IV приобрели огромное влияние, что вызвало беспокойство подозрительного царя. «…Царь почувствовал себя в зависимости от укреплявшегося централизованного аппарата и захотел освободиться от щупальцев становившейся уже всесильной бюрократии» (Шмидт С. О. У историков российского абсолютизма. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996).

Здесь я вновь обращусь к Фурсову: неужели укрепление бюрократии — это то, что нам нужно сегодня? Ведь и так Рублевка и прилегающие «золотые мили» застроены загородными дворцами не столько олигархов, сколько чиновников, обложивших данью и олигархов, и государство, которому якобы служат, и, разумеется, нас, многострадальное население России.

Чиновничество и неразрывно связанная с ним коррупция — вот *главная язва* нашего времени! И что же — станем еще выше поднимать бюрократию, по примеру Иоанна Васильевича?

Ах, эта часть опыта неактуальна? В том-то и дело, что избирательно копировать опыт, как правило, не получается. Либо все, либо — ничего…

Завершая разговор об опричнине, сделаю то, от чего уклонился А. Фурсов. Скажу о национальном и социальном ее составе. Опричное войско набиралось из разных групп населения. Однако исследователи обычно выделяют две: инородцы и худородные помещики.

Ну, последних у нас всегда было в избытке. Но откуда взялись инородцы? Дело в том, что к середине XVI века Русское царство превращается, как сказали бы сегодня, в региональную сверхдержаву. После присоединения Казани и Астрахани, оккупации Ливонии страну наводнили татарские мурзы и ливонские перебежчики, такие как Таубе, Крузе, Штаден, получившие известность благодаря воспоминаниям о своем пребывании в России.

Они присоединились к немалому числу выходцев из Литвы и той же Казани, отъезжавших на Русь в предыдущие годы — обычно в результате политических неурядиц у себя на родине.

Притоку чужеземцев способствовал и брак Ивана Грозного с кавказской княжной Марией Темрюковной — дочерью властителя Кабарды.

Событие это, небывалое, красочное, произвело такое впечатление на современников, что отобразилось в целом цикле народных песен. Москвичи не без опаски дивились на многочисленную свиту царской невесты:

Триста татаринов,Четыреста бухаринов,Пятьсот черкашенинов.

(Здесь и далее: Народные

исторические песни. М.—Л., 1962.)

Цифры, скорее всего, условные, но общее впечатление чего-то напоминающего иноземное нашествие, несомненно, основывалось на реальном положении дел.

Благодаря песням, прослеживавшим каждый шаг диковинных гостей, современные читатели имеют возможность наблюдать за драматическим развитием событий. Иноземцы сразу же проявили кичливый норов и неуважение к местным жителям. В народном творчестве олицетворением чужеземного вызова становится образ Мастрюка Темрюковича, списанный с реального лица — брата новой царицы (в другом варианте он назван Кострюком-Мастрюком). «Молодой черкашенин», едва прибыв в Москву, успевает задеть всех — и молодых, и старых, и самого царя.

Над московскими молодцами он откровенно глумится:

А свет ты вольной царь,Царь Иван Васильевич!Что у тебя в МосквеЗа похвальные молодцы,Поученные, славные?На ладонь их посажу,Другой рукою раздавлю!Старым людям приезжий не оказывает должного уважения:А вы люди стародавние!А давно вы живете,Ничего не смыслите…

Да и самому грозному царю Мастрюк не выказывает почтения:

Идет в палату белокаменну,Во гривню столовую,Не крестит бела лица,А государю челом не бьет.

В одном из вариантов песни «черкашенина» обвиняют в желании захватить Московское царство:

Он хочет каменну Москву в полон себе взять,Он хочет взойти в Кремль-городок…

В конечном счете законы жанра берут свое, уводя от исторической основы. Как и положено, столкновение заносчивого царского шурина с москвичами заканчивается поединком и посрамлением Мастрюка.

В народных песнях Иван Васильевич радуется русскому успеху. Увы, в реальной жизни все обстояло иначе. Подозрительно относясь к соотечественникам, Иван легко приближал приезжих. «…В его ближнем окружении было много татар и черкесов», — свидетельствует А. Зимин.

Один из наиболее драматичных эпизодов опричнины — низвержение митрополита Филиппа — связан с несоблюдением людьми Грозного элементарных правил поведения в православном храме. Во время богослужения Филипп заметил, что один из опричников не снял головного убора. Он был в «тафье», шапке восточного образца. Митрополит гневно произнес: «Се ли подобает благочестивому царю закон агаряньский держати?» (цит. по: Зимин А. А. Опричнина…). Царь, по утверждению историка, усмотрел в этом выпад в адрес своего иноземного окружения. Прежде он терпел от Филиппа и более резкие обличения, но замечание, сделанное в соборе, переполнило чашу его терпения. Грозный отдал приказ о подготовке процесса против Филиппа (там же).

Скорее всего, опричник, не обнаживший головы в храме, был инородцем. Приезжие стали неисчерпаемым резервом для пополнения опричного войска.

По утверждению историка В. Кобрина и ссылающегося на него А. Зимина, «царь Иван охотно брал в опричники людей, слабо связанных с коренным населением России, татарских и черкесских мурз, немцев, выходцев из Литвы (из «литвы дворовой» происходили князья Вяземские, Д. А. Друцкий, А. Д. Заборовский, Пивовы)».

Чем объяснялась такая политика?

Человек традиционного общества связан с окружающими не только профессиональными или соседскими связями, но и многочисленными родственными узами. Каждый был свойственником другого, помнил об этом и с увлечением занимался исчислением степеней родства. Для этого в русском языке существуют десятки слов. В словаре Даля находим и выразительную пословицу: «Русский человек без родни не живет» (Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 4. М., 1991). Она предваряет длинный список соответствующих слов: «родня, родственники, сродники, семейные, свои, кровные… родич, р’одник, родимец, роднушка» и т. д.

Русские были друг другу — свои. Готовясь обрушить репрессии на одну часть общества, царь должен был разделить его. Что он и сделал, образовав опричнину. Но разделения было мало: требовалось натравить одну часть общества на другую, заставить русских истреблять своих соплеменников. И не каких-нибудь новгородцев, живших на окраине земли своим особым миром и говоривших на своем диалекте, а таких же, как они сами — москвичей, ярославцев, ростовцев. Кровных!

Иван резонно сомневался в успехе затеи. Тем более ему пришлись ко двору инородцы, для которых русские — чужие. Кичливые инородцы, презиравшие коренное население, его обычаи и культуру.

Показательно: саму идею опричнины, по мнению историков, царю подсказали Мария Темрюковна и ее братья; «одним из инициаторов опричнины» А. Зимин называет Михаила Черкасского.

Впоследствии на инородцев опирались и другие реформаторы. Петр, на первом этапе преобразований окруживший себя немцами.

Ленин с еврейско-польско-латышским ЧК.

Ельцин, в 1991-м году опиравшийся на финансистов «Бнай Брит» (Полторанин Михаил. Власть в тротиловом эквиваленте. М., 2010), а в 1993-м использовавший для борьбы с защитниками Дома Советов отряды «Бейтара».

Российским обывателям, вздыхающим об опричнине в чаянии наведения порядка на улицах и в стране, следовало бы помнить об уроках истории. А новейшим теоретикам опричнины честнее было бы сказать полную правду о грядущих «чрезвычайках». Они, как и их предшественницы, станут не органами защиты коренных жителей, а органами их преследования со стороны чужаков. В этом смысле, безусловно, не прав А. Фурсов, а прав П. Пряников, сулящий нам отряды кавказцев в крупных городах…

Другой опорой режима призваны были стать худородные местные жители. Те самые «Иваны, не помнящие родства».

«Некоторые иностранные очевидцы, — пишет А. Зимин, — сообщают, что царь набирал опричников из «подонков, из дерзких и жестоких головорезов» очень низкого происхождения» (Зимин А. А. Опричнина…).

Свидетельствам иностранцев позволительно не верить. Однако сам Иван в переписке с одним из главных опричников Василием Грязным немилосердно колол ему глаза низким происхождением: «А что сказываешься великой человек — ино по грехом моим учинилось (и как нам того утаити?), что отца нашего и наши князи и бояре нам учали изменять, и мы вас страдников *(холопов. — А. К.)* приближали… А помянул бы ти свое величество и отца своего в Олексине… Ти в станице… был мало что не в охотникех с собаками…» («Послание Ивана Грозного Василию Грязному». В кн.: «Изборник». Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969).

Выразительно еще одно обстоятельство, связанное с письмом. Адресат — Василий Грязной — томился в крымском плену и молил обменять его на какого-нибудь знатного татарина. В ответ Грозный с мстительным удовольствием превозносит военную доблесть крымчаков и уничижительно отзывается о своих воинах («крымцы так не спят, как вы…»).

Очевидно, царь был невысокого мнения о народе, которым управлял.

Здесь уместно вспомнить эпизод, рассказанный английским путешественником Дж. Флетчером. Беседуя с иноземным ремесленником, Грозный сказал ему: «Русские мои все воры». Ремесленник улыбнулся, и царь спросил, чему тот смеется. «Ваше величество изволили сказать, что русские все воры, а между тем забыли, что вы сами русский», — пояснил ремесленник.

На что Грозный ответил: «Я не русский, предки мои германцы» (Флетчер Дж. О государстве Российском. В кн.: Накануне смуты. М., 1990).

Мысль об иноземном происхождении, неважно, реальном или мнимом — Грозный возводил свой род к мифическому Прусу, грела сердца и других русских самодержцев. Она давала основание смотреть на подданных как людей другой крови. Это облегчало задачу их подавления: чужих не жалко!

И все было бы замечательно (для царей, а не для подданных!), если бы не одно «но». Впрочем, обстоятельство это столь значимо, что противительный союз впору выписать заглавными буквами: НО.

Инородцы, не имевшие корней в России, без зазрения совести рубили русские головы, но так же легко изменяли приблизившему их государю. Отмена первой опричнины связана с тем, что Грозный заподозрил в измене Михаила Черкасского, брата Марии Темрюковны. Назначенный главнокомандующим опричным войском князь не защитил Москву в 1571-м году во время набега крымского хана Девлет-Гирея. По утверждению современников, это произошло потому, что в походе Гирея принимал участие отец Михаила — кабардинский князь Темрюк (Зимин А. А. Опричнина…).

А как вы хотели? Сердце иностранца — в его стране. Он может служить чужому государю, но нельзя рассчитывать на то, что будет жертвовать ради него своей жизнью и даже своими родственными связями.

Разумеется, возможно иное поведение: человек наделен свободой выбора. Однако пример Михаила Черкасского типичен. Так же повел себя в битве под Нарвой герцог де Кроа, назначенный Петром командовать русским войском. Фактически изменой обернулась политика канцлера Карла Нессельроде, которому слепо доверился Николай I. Случай Берии разобран нами в середине главы.

Под стать инородцам оказались безродные Иваны. Приближая их, Грозный полагал, что он станет им дороже отца родного. Жестокий эксперимент царь провел с одним из инициаторов введения опричнины — Алексеем Басмановым и его сыном. Он приказал сыну убить отца, а затем казнил и его самого (Скрынников Р. Г. Третий Рим…).

В традиционном обществе убийство отца — не просто тягчайшее преступление. Это — вызов пятой заповеди: «Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли». Она следует прямо за теми четырьмя, что определяют

отношения человека с Богом. И в этом смысле отцеубийство — прямой вызов Создателю. Грех, который невозможно «раскаять», заведомо обрекающий душу на гибель.

Вот чего требовал «благочестивый» царь в обмен на видное место в своем окружении. И что получил — вместе с предательством!

Казнь Басмановых была наказанием за их связи с новгородцами, противниками Грозного. По делу о «новгородской измене» было казнено 14 виднейших опричников. «Те, кто затеял опричный террор, сами стали его жертвами», — подводит итог историк (Скрынников Р. Г. Третий Рим…).

В 1572 году опричнину отменяют. А. Фурсов оспаривает этот факт на том основании, что об отмене сообщали иностранные источники. Но о том же говорят факты — земли, переданные ранее опричникам, возвращают их владельцам. Кроме того, царь велел «подобрать жалобы» на преступления опричников (там же).

Об этом Фурсов не говорит ни слова. Так же как и о второй опричнине — 1575 — 1576-го годов. Понятно: такое «инструментальное» использование опричнины камня на камне не оставляет от тезиса Фурсова об ее «онтологичности». Какой же это извечный признак русской истории? Скорее, режим ЧС.

Между тем, со второй опричниной связан драматический казус русской истории — возведение на московский престол татарского царя Симеона Бекбулатовича.

Я всегда недоумевал — зачем понадобилась Грозному эта садистская инверсия? Первое побуждение очевидно: еще больше унизить и напугать русских. Давно ли они окончательно освободились от татарского ига? Всего-то чуть больше полувека назад — при деде Грозного Иване III. И вот — татарин на московском столе.

Но даже такой эксцентричный правитель как Иван не мог производить столь значимые перемены лишь из желания досадить подданным.

Историки разъяснили: царь, опасаясь заговоров, решил снова ввести опричнину.

Однако по закону он не имел на это права без санкции Боярской думы. А после казней первой опричнины было бесполезно даже обращаться к ней с такой просьбой. И Грозный проводит многоходовую комбинацию: отрекается от трона, передает власть Симеону и просит у него разрешения выкроить себе «удел» и «перебрать людишек».

Но — внимание! — в удел попадают не те земли, что были в первой опричнине. Скрынников комментирует: «Отбор земель в удел выразил недоверие царя к бывшим опричникам» (Скрынников Р. Г. Третий Рим…).

Вот мы и подошли к дилемме, встающей перед создателями всех «чрезвычаек». Опираясь на них в борьбе с оппозицией, властители оказываются в опасной зависимости от своего сомнительного окружения. Склонного, как выясняется, к измене не менее, если не более, простых подданных. Тогда для контроля над первой «опричниной» приходится создавать вторую и т. д. Так поступил Петр, продублировавший карательные функции гвардии созданием ведомства Генерального прокурора — «ока государева». Так поступил Ленин, в конце жизни призвавший установить рабочий контроль над ЦК и ЧК. Ту же линию проводил Сталин, искусно разжигавший соперничество между МВД и МГБ: арест министра МГБ В. Абакумова в 1951-м году и опала Берии в начале 1953-го.

Но смерти «красных вождей», последовавшие сразу после того, как они попытались проконтролировать контролеров, как и скоропалительная отмена второй опричнины за четыре века до этого, показывают: в эти игры нельзя играть до бесконечности.

В какой-то момент ситуация взрывается!

«Ибо гневом и властью не соберешь малых сих…» — это не только итог размышлений великого знатока московского периода русской государственности Дмитрия Балашова (Балашов Дмитрий. Собр. соч. в 6 тт. Т. 4, М., 1992). Это вывод, подсказанный самой русской историей. Все попытки круто изменить ее или, напротив, круто затормозить заканчивались крахом.

Об этом стоило бы помнить и нашим нынешним правителям. Они болезненно реагируют на любую оппозиционную активность. Ужесточают ранее принятые законы и в спешном порядке штампуют новые. Но, по справедливому замечанию депутата Госдумы от КПРФ Коломийцева, «если вы доведете людей до последней черты, то они никаких заявок… делать не будут. А возьмут вилы и вынесут и «наших», и ваших, и всяких других» («Коммерсантъ», 12.07.2010).

Роковая ошибка — все большее усложнение и «утяжеление» вертикали: «Иное устроение рухнет от собственной тяжести, — будто подсказывает Дм. Балашов из глубины истории, — и не дай Боже нам такой, подавляющей все живое, силы власти на нашей земле» (там же).

В этом убеждает изучение опричнины и других «чрезвычаек». Способствуя решению одних проблем — централизация государства при Грозном, модернизация при Петре и большевиках, они обостряли, а зачастую и создавали другие. Прежде всего раскалывали страну, что неизменно приводило к Смуте.

Особенно опасно предпринимать резкие действия в нынешней ситуации, когда тормоза отказали. «Грозные» декларации в сочетании с фактической утратой управляемости могут вызвать обратный эффект. Спровоцировать очередную Смуту.